

Шалюкова Олеся

Джамп
Призраки прошлого

Благополучное окончание одного опасного дела совсем не значит, что закончилась история. Вроде бы — всё наладилось, Гюрза уничтожена, большая часть преступников арестована, прошли аресты и влиятельных людей, которые поддерживали террористов деньгами, информацией или просто своей властью. На горизонте всё спокойно, подведены итоги, расставлены все точки над i. Да только Змей не случайно не пускал Эми в своё прошлое. И вот уже оживают его призраки, врываются в жизнь русского патруля, грозя разрушить её до основания. Ведь по пятам оперативников шагает голодный дракон из мафии азиатской триады!

Олеся Сергеевна Шалюкова
Призраки прошлого

Сосновый одуряющий запах сквозь распахнутые окна пробирался на светлую кухню. Ветер качал кремовые занавески со смешными кисточками по краям, и звенели с хрустальным перезвоном подвески в поющем ветре.

Мебель из березы и белого дерева была очень светлой, и яркие пятна аксессуаров, расставленные в ретро-кухне, привлекали чужой взгляд. А хозяйке обычно повышали настроение: и смешной медвежонок на полке, и медвежата с бочонками, в качестве хранилища для специй, и смешные пушистики на прихватке и полотенцах.

Кухня всегда была чистой, очень уютной, и хозяйка любила это место, заботилась о нём. Но сейчас что-то случилось.

На плите в углу шипел выкипающий чайник, который надо было выключить, пока ещё он не сгорел. На светлом линолеуме расплзлось уродливое коричнево-сливочное пятно, всё, что осталось от принесенного торта.

За столом, бессильно, по-бабьи сторбившись, сидела молодая женщина, хотя скорее даже девушка. Рыжие глаза уже покраснели, ресницы набрякли от слез. На щеках были уродливые подсохшие дорожки от соли. Белые, чисто белые волосы, которые она недавно начала снова отращивать, кажется, даже потеряли свой блеск.

На столе перед девушкой лежал листок бумаги, и будто в надежде, что от того, что она перечитает ещё раз эти сухие строки, текст в них изменится, девушка снова вчиталась в написанное.

«Эми».

Да, это именно в его стиле, ни приветствия, ни вопросов вежливости, минимум слов и возможный максимум действий.

В такие моменты она его ненавидела.

Она — Эммануэль, капитан Борисова-Лонштейн, хотя за блестяще проведенную недавно антитеррористическую операцию против пугала всего мира «Гюрзы» ей пророчили не то повышение и новые лычки, не то какой-то орден. Здесь и сейчас ее это не волновало.

Он — Змей, высокомерный мрачный тип, которому по плечу все, за что бы он ни взялся. Лет триста назад такой типаж внешности как у него назвали бы китайским. Китая уже не было, а китайская мафия осталась, правда, называлась теперь она по-другому — триада дракона.

В век высоких технологий, в век открытия явления джампа и исчезновения машин, самолетов, кораблей и подобной военной техники, представители мафиозной группировки выбрали для себя в качестве названия мифологического зверя, существование которого до сих пор историки и археологи не смогли доказать. А экологи в один голос твердили, что такой организм существовать не мог в принципе ни в какие времена. Явные глупости, одним словом.

Ей вот тоже лезут разные глупости в голову, чтобы только не читать дальнейшие строчки. Хоть на все наплевать и кинуться прочь! За две, три, двадцать тысяч километров! В веке телепортации, как называли джамп писатели-фантасты, такое было возможно. Конечно, не всем. В том смысле, что переместиться из дома на работу за считанные мгновения мой любой желающий, для этого в персональный векторизатор — небольшой приборчик для расчета уравнения векторов джампа — надо было всего лишь ввести

несколько цифр. Координаты места назначения. Всё остальное: вес, температуру, расстояние, давление, исходные координаты — приборчик считал самостоятельно.

Чтобы прыгнуть далеко, надо было иметь хороший предел джампа. Так называлась величина, характеризующая величину максимального разового прыжка. Пределы были на разные величины. Кто-то без проблем мог переместиться вокруг экватора хоть десятки раз, чьих-то сил хватило бы добраться до Марса и вернуться обратно, но в космосе джамп, к счастью, не действовал. На Земле продолжали разрабатывать космические корабли. Правда, запускали их уже с лунной космической станции, до которой некоторые гении от джампа дотягивались.

Очень интересная, кстати, категория. В когорту гениев относились люди, которые, используя джамп, могли или немного пренебречь физическими законами или немного схалтурить в другом отношении.

Например, все пользователи Джампа твердо знали, что из воды переместиться нельзя, а вот в русском патруле была Русалка, которая этот закон опровергала своим существованием. Карыч и Фея виртуозно летали в воздухе, именно летали, пробрасывая свое тело сквозь пространство мелкочастотными прыжками в пределах прямой видимости, хотя в воздухе перемещаться по идее тоже было нельзя.

Были джамперы, которые своим гением влияли на окружающий мир, как Танк — который мог проломить любую физическую преграду, в то время как любой другой джампер в этой преграде увяз бы как муха в желе. Был Мерцающий, который в цепочке перемещения умудрялся «мерцать», становясь для окружающих невидимым. Был Змей... Но о Змее было больно думать, особенно если учесть, что Котик уходил в отставку, а на место главы начальника русского патруля выходил Змей. И теперь от него невозможно было бы скрыться, даже если бы захотелось.

Хоть увольняйся из патруля! Но... Эми его любила. И это место, и свою работу. Патруль был чем-то вроде особо элитного подразделения для джамперов, занимающихся преступлениями, совершенными особо опасными джамперами или связанными с опасностью для всего государства или народа. Например, как те же террористы, или когда преступники брали заложников.

Страшно, опасно и не скучно. Правда, отправляясь в очередной раз на работу, оперативники не всегда могли быть уверенными в том, что вернутся обратно домой. Хотя дома их, как правило, никто не ждал. Если только бессловесные рыбки или боевые псы-охранники.

Эммануэль — Эми, умудрилась отличиться и в этом, став опекуном девочки-подростка. Дело было связано как раз с антитеррористическим делом, которое благополучно закончилось, но принесло не только пользу, но ещё и массу вреда.

Были раскрыты заговоры, были найдены предатели в самых высоких военных и полицейских структурах. Погибли люди, многие оказались за решёткой, многие семьи были разрушены.

В том числе и семья той девочки, опекуном которой стала Эммануэль. Её звали Рашель, и она была дочерью графа Монтесье, который оказался замешан в деле с террористами с головой. Точнее, даже не сейчас он был вовлечён в дело, а намного раньше. Он стоял у истоков создания той группы, из которой террористическая группа Гюрза появилась.

И все было бы не так плохо, если бы Эми не познакомилась с этой семьей задолго до всех событий, чудом успев спасти жизнь дочери графа Монтесье. Рашель с тех пор считала,

что у нее появилась крестная фея, а Эми относилась к девочке как к младшей сестре, которой у нее никогда не было.

Родители Эммануэль были заняты своими научными изысканиями, а растил ее прадед — известнейший ученый, ядерный физик, который и являлся первооткрывателем Джампа. Он же и открыл гения в собственной правнучке.

Правда, этого оказалось недостаточно, чтобы она смогла удержать мужчину, которого полюбила всем сердцем. Более того, до этого холодного чешуйчатого так и не дошло, что она его любит.

Закусив губу, Эми встала, выключила чайник, посмотрела на собственную ногу, попавшую во что-то мягкое, и двинулась к столу, оставляя шоколадно-сливочные отпечатки.

Следовало утешаться тем, что он вообще соизволил оставить подобное письмо. Да и не могла эта сказка, иллюзия семьи и счастья долго продолжаться. Слишком все шло хорошо, чтобы быть правдой. Слишком...

Сев на стул, Эми порадовалась тому, что Рашель на занятиях. Хотя шёл ещё только первый месяц обучения, её класс в полном составе отправился в загородное поместье на три дня, чтобы покататься верхом, поплавать в теплом бассейне и насладиться уходящим бабьим летом.

А у Эми было время на то, чтобы взять себя в руки, привести в порядок лицо и наложить ещё пару швов на истерзанное сердце. ещё немного, и оно не выдержит. Пройдет ещё немного, и оно разорвётся, тогда все закончится.

Все уже закончилось.

Опустив голову, Эми вчиталась в сухие слова:

«Эми.

Когда ты найдешь это письмо, я буду уже далеко. На выходных меня ждут в родительском доме. После приезда я возвращаюсь в свою квартиру в городе.

Последние останки Гюрзы и им сочувствующие выловлены при твоём активном содействии.

В понедельник жду на работе, будут новенькие. Не забудь форму и соблюдай дисциплину.

Змей».

И ни слова, ни одного доброго слова! Ни о том, что ему жаль, что пришлось уехать, ни о том, что он хотел бы остаться, ни о том, что она ему дорога.

— Какая же я дура, — пробормотала Эми, опуская голову на скрещенные руки. Она действительно ведь понадеялась, что все будет хорошо. После того поцелуя, когда она раскрыла его, как двойного агента в Гюрзе, он опять начал от нее дистанцироваться. Хотя они и жили в одном доме, но это было больше похоже на вынужденное соседство и всё. Но на приеме Инги Федоровой в парке развлечений он снова ее целовал, сам, добровольно!

И видимо этого было недостаточно.

Постучавшись головой об стол, Эми закусил губу. Плакать не хотелось, но слезы катились сами собой. Неотесанный мужлан! Дурак! Осел! Невозможный мрачный тип, которого она любит.

Эми не знала причин, по которым Змей о ней заботится. Не знала, почему именно ее он сделал своей наследницей в юридическом смысле. Но в качестве женщины, которая могла бы стать не женой, нет, просто его женщиной Эми не рассматривалась.

Змей мог назвать ее ангелочком, зная ее прозвище «Ангел на роликах». Змей мог о ней

позаботиться, перекинув телепортацией куртку, укутав в свою, поддерживая под локоть или даже защитив от наемного убийцы. Но в его покровительственном отношении никогда не было влечения.

Даже когда она лежала на кровати с ним в весьма фривольном виде, он только и спросил: «Что за театр одного актера?»

Наверное, если бы Эми так сильно его не любила, она бы его убила.

А так предстояло за пару дней привести себя в порядок, скрыть под парой замков свое сердце, подготовиться к тому, что Змей в понедельник будет не только холоден, но и ещё будет ее игнорировать.

Набраться спокойствия, терпения и это пережить.

Надо просто к этому подготовиться!

...Только в понедельник выяснилось, что к такому подготовиться просто нельзя! Змей не был холоден, он проигнорировал Эми, ответив лишь формальным кивком на ее приветствие, словно они были незнакомы, словно она для него совсем ничего не значила...

Глава 1. Изящная орхидея

Кабинет за время отпуска не изменился. Всё те же стены, те же обои, тот же линолеум на полу, те же два стола и стула. Левая половина была половиной Эммануэль, и её шкаф, стоящий у стены угрожающе трещал, вот-вот обещая развалиться на куски или хотя бы извергнуть из себя все бумаги, архивы, электронные папки и вообще всё то, на что приличные шкафы не рассчитаны.

Слева от входа, закрытая от посетителей дверями, стояла тренога для зонтиков, и был вмонтированный шкаф для курток, с одним закрытым отделом. Там оперативники хранили фирменные кители на случай аврала, неожиданной проверки генералов или посетителей вроде тех, кого не стоит называть вслух, чтобы ненароком не призвать в гости — проверяющих. Аудиторы хоть и появлялись в русском патруле редко, но всё же бывали. Та же Леда Варга, леди Дракула, будь она не к утру понедельника помянута, уже трижды бывала в патруле.

В тот год, когда Эми только появилась в патруле, потом через три года и через пять. По идее Леду ждали в прошлом году, но год прошёл, а аудитор не появилась. Поэтому сейчас в патруле все были не только настороже, но ещё и на нервах. С приходом нового начальника, можно было ожидать ещё и явления леди Дракулы. Эми на этот счёт не переживала. Свои дела она вовремя подшивала и сдавала в архив, улики не хранила в кабинете, личные вещи здесь тоже не хранила. И...

Сжав зубы так, что показалось, что они сейчас захрустят, девушка скосила взгляд направо. Комната был разделена на две части полосой света из окна. И если левая была «живой» и «жилой», то правая была чистой абсолютно. Стол стоял с выдвинутыми пустыми ящиками. Огромный шкаф тоже был пуст. И вешалка была пуста. И в шкафу, где на плечиках висел белоснежный китель Змея, который он терпеть не мог, тоже сейчас было пусто.

Та, вторая половина, стала мёртвой. Эми и раньше-то не особо любила в кабинете проводить много времени, предпочитая с напарником или в одиночестве работать в поле. На худой случай лучше было даже сидеть в общем зале, если рядом не была Змея! Но что делать теперь она даже и не знала. Руки не то, чтобы опустились, просто... Просто как-то неожиданно из-под ног ушла почва. Наверное, это тоже не страшно? Она взрослый человек, у неё есть работа, с которой она в любой момент может уйти. У неё были ценные бумаги, были фирмы, доход с которых падал на её карточку, и она в любой момент могла остаться дома и заниматься только Рашель. Девочка от этого была бы только счастлива.

Она до сих пор не могла поверить в то, что её каждый день забирает домой сама Эми! Раньше всё было не так. Раньше она жила в пансионате и папу видела хорошо если раз в месяц, а тут каждый день! Впрочем, Эммануэль свою подопечную не винила, за две недели сложно было бы привыкнуть к чему угодно, а нового в жизни Рашель случилось много. Начиная от того, что она поменяла всё: школу, дом, образ жизни и окружение, и заканчивая тем, что вокруг разговаривали на другом языке, который был для неё хорошо знаком, но всё же родным не был.

Что говорить об окружении, если даже фамилию Раш поменяли! Слишком уж на слуху было всё случившееся, и это «Монтесье» обещало привлечь к малышке избыточное внимание. Обратившись в паспортный стол района, Эми, пользуясь своим правом опекуна,

записала девочку на свою фамилию. И гордая девочка, когда первого сентября представлялась классу, с которым ей предстояло теперь учиться, сказала, что она Рашель Лонштейн.

По рождению сама Эми, кстати, была, естественно, Лонштейн. Приставка «Борисова» появилась в её документах примерно в двенадцать лет, когда прадед разозлился на безответственных родителей и отвёл малышку в паспортный стол, дав ей свою фамилию, а вместе с ней защиту и повышенное внимание. Впрочем, и до этого уже этого внимания было больше чем достаточно.

Подойдя к зеркалу, девушка поправила причёску, косо посмотрела на мешающиеся пряди. Рашель с тоской смотрела на короткие волосы старшей подруги, поэтому, чтобы не подавать плохого примера всё-таки потомственной аристократке, оперативнице пришлось задуматься о том, чтобы отрастить волосы. В ближайшие полтора года, пока вся белая масса не отрастёт хотя бы до лопаток, предстояло помучиться.

Криво ухмыльнувшись, оперативница повернулась и прижалась к шкафу спиной. Её никогда это не волновало. Ни собственные волосы, ни собственная внешность, она была и без этого хороша, своей красотой, естественной. Смешение генов родителей дало потрясающие результаты и в характере, и во внешности. И менять ничего не хотелось, хотя была возможность, и даже было согласие прадеда. Спрашивать мнение родителей на этот счёт, Эммануэль не пришло бы в голову.

«Недостаточно хороша?» — спросила она задумчиво сама себя.

Отражение нахмурилось, и горькая складка спряталась в уголках губ. Протянув руку, Эми легонько щелкнула пальцами по лбу своего отражения и повернулась, чтобы вскрикнуть.

— Ка!

— Эм? — обаятельно улыбнулся ей брюнет. Чёрные волосы как обычно в безупречной причёске, каждый волосок к волоску. Карие глаза сияли, а на светлую кожу лёг загар. После ранения во время дела с Гюрзой, Мерцающий отправился на море. Лечиться и загорать. Полное имя красавчика и бабника было Кайл о'Ларен, кажется, он что-то говорил про бабку из Ирландии, которая приехала в Россию и осталась здесь навсегда. Характер у Кайла был вспыльчивый и женщин он любил, правда, к лошадям относился абсолютно равнодушно. В русском патруле он был лучшим хакером, а заодно одним из трёх сотрудников отдела зачистки. Того самого отдела, в который передавались заказы на «легальное убийство». Когда невозможно было привлечь к ответственности преступников, русский патруль спускали с поводка.

Надо отметить, что перед тем, как выносился смертный приговор, делалось всё возможное, чтобы добиться справедливости законными методами, но когда это не помогало — русские выходили на тропу войны.

С Кайлом Эммануэль познакомилась в первый же год, когда поступила практиканткой в патруль. Тогда она была наивной малышкой, а у Кайла было разбито сердце. Девочка не знала, что такое любовь, Мерцающий не желал о ней ничего слышать, и они спелись. Кайл учил её стрелять, а ещё язвить и не обращать слишком много внимания на мелкие жизненные неурядицы.

Какие-то его уроки пошли впрок, какие-то... не очень.

— Напугал, — косо улыбнулась девушка.

Кайл смерил её взглядом. И белые волосы, и рыжие миндалевидные глаза. Взгляд

оленёнка исчез, на оперативника смотрел смертельно больной человек, которого легче застрелить, чем вылечить.

— Всё плохо? — спросил он тихо, сядя на край пустого стола, который уже сегодня после планерки предстояло занять новому напарнику Эммануэль.

После событий с Гюрзой, патруль потерял в числе оперативников. Федорова Ивана Валерьевича, главу русского патруля, подкосили две вещи: во-первых, что погибла молоденькая девочка секретарь, во-вторых, что генерал, которого он искренне и от всей души уважал, оказался предателем. Да, погибшая девочка спасла жизнь оперативнице русского патруля, но она сделала это ценой своей жизни. На место секретаря сегодня должны были принять нового человека.

Сам Иван Валерьевич, которого подчинённые любили, а за глаза называли Котиком, ушёл из патруля. Главой русского патруля стал Змей, место оперативника отдела зачистки, закреплённое за ним, освободилось.

Третьим оперативником, выбывшим из общего строя, была Антик, та самая, защищая которую погибла девочка-секретарь. Лучший аналитик, который только был в русском патруле, сейчас была на инвалидной коляске и в ближайший год точно не могла вернуться в строй...

— Кайл, — облизнув губы и вспомнив, о чём шла речь, Эми твёрдо взглянула в глаза друга. — Со мной всё нормально.

— Эми... — сердце оперативника обливалось кровью, но он ничем не мог помочь сейчас подруге. Сцену в холле патруля, когда Змей прошёл мимо, лишь кивнув Эммануэль, видели все. Даже Фея, сотрудница отдела художественного направления, невзлюбившая Эми с первого взгляда, не нашла в себе силы позлорадствовать.

— Послушай, Ка, — девушка криво улыбнулась. — У меня есть ребёнок. Девочка, опекуном которой я стала добровольно. И теперь как бы мне не было плохо, чтобы со мной не происходило, я всегда буду «нормально», потому что я должна возвращаться к ней, должна улыбаться ей, должна искренне ей говорить, что всё хорошо, и сама верить в это. Понимаешь?

— Нет, — честно сказал Кайл.

Эммануэль развела руками.

— Значит, просто запомни. Чтобы ни случилось, чтобы ни произошло, я не сломаюсь. Если уж я не сломалась, когда была уверена, что человек... которого... который... — плечи девушки поникли, она отвела взгляд. Она не могла сказать это вслух. Больше не могла. На сердце пролёг слишком длинный кровотокающий шрам, чтобы эти слова не причиняли ей боли, чтобы она могла спокойно их говорить.

— Эми.

— Иди, Кайл. До планёрки ещё пять минут, а ты не в форме.

— Ты тоже.

— А я и не буду её надевать, — Эммануэль перевела взгляд в зеркало, ловя два отражения.

Рядом с высоким мужчиной, настоящим франтом и надёжным хорошим парнем с обложки, стояла куколка. В белых коротких лакированных сапожках, в коротенькой розовой юбочке, белой блузке и розовом пиджаке. Белые волосы были распущены по плечам и, только чтобы не лезли в глаза, прихвачены заколками.

Смотрелось немного вызывающе, но именно что немного. Эми шёл такой стиль. Она

была похожа на куклу, которой играют дети. Она выглядело мягко, невинно, эдакий ангелочек. Не хватало только белых роликов, на которых она каталась. Это, скорее, стиль военного хаки смотрелся на ней чуждо, а это — шло.

— Когда ты пришла, ты была в обычных джинсах и ветровке, — напомнил Кайл.

Эми пожала плечами.

— Да.

— Ты... специально?

— Да.

— Почему?

— Я не буду надевать этот китель, пока мне не понадобится вынести кому-то приговор.

И уж тем более, я не буду его надевать на ровном месте ради того, чтобы произвести впечатление на тех, кто придёт знакомиться с нами.

— Ты... злишься? — последовал новый осторожный вопрос.

Эммануэль задумалась, прикусила губу. Действительно, что это она так себя ведёт? Злится? Обижена? Растеряна и не понимает, что происходит?

Нет.

— Всё очень просто, у меня такое ощущение, что мы вернулись обратно. Новый виток. Ну, раз новый виток, то начнём с того же, что и в прошлый раз. Я сделаю всё, чтобы попортить ему нервы.

— И самой потом придётся спасать? — насмешливо покачал головой Кайл.

Но его насмешку Эммануэль не подхватила, посмотрела внимательно и серьёзно:

— Нет, Ка. Я не буду его спасать. Я не буду приходить ему на помощь и предлагать ему свои связи, свои возможности. Я буду делать именно то, что должна делать стандартная оперативница русского патруля. И ничего сверх этого.

— Ты не сможешь.

— Если не смогу — уволюсь.

Страшные слова прозвучали. Кайл дрогнул:

— Ты же не серьёзно? — испуганно спросил он.

Но снова взгляд забитого человека. Губы Эми дрогнули, но в улыбку так сложиться и не смогли.

— Нет. Я абсолютно серьёзно. У меня есть возможности, чтобы жить дальше так, как я хочу. Можно переехать во французский патруль. Как опекун Рашель, я имею право на получение гражданства вне очереди, а заодно и на работу в патруле. Там моё имя сейчас произносят как имя богини. Если я не смогу, то я уйду.

Кайл вздохнул, шагнул ближе и обнял девушку, прижал к себе, потом отстранился.

— Ты только не плачь, хорошо?

— Я не буду плакать, — прозвучал тихий ответ в «мёртвой» тональности. — Кажется, все мои слёзы закончились ещё пару дней назад.

— Держись. Ладно? Просто держись, а там мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Да. Спасибо.

Мужчина отступил, взглянул на часы, снова на Эми и исчез. Девушка расправила юбку, гордо вздёрнула голову и шагнула в коридор. До кабинета начальника патруля, уже не Котика, теперь Змея, можно было переместиться и джампом, можно было просто дойти на своих ногах. В любой другой ситуации, Эми просто переместилась бы, и сразу в уголок на мягкое кресло, или за стул к Змею под бок. Если бы это было так, как раньше...

Но сейчас даже мысленное представление уравнивания джампа вызывало головную боль и резь в глазах, а необходимость его считать, подставляя константы и дополнительные переменные, тихий ужас.

Каблучки стучали по полу, пока девушка двигалась к кабинету. В мыслях были исключительно бытовые темы, на них было думать и проще, и безопаснее, и не так больно. Что сделать на ужин, куда поехать на выходные, пока Рашель общается и заводит новых друзей. Что купить из одежды? Может быть, прыгнуть на Карибы и поплавать под водой? Или прыгнуть в Австралию? Хороший друг недавно купил там второе ранчо и звал Эми обкатать новых лошадей.

Эммануэль вздохнула, остановилась в небольшом коридорчике. Из окна падал свет, и первые золотистые листья качались у ветвей, планируя с потоками ветра на землю. Что она здесь делает? Ради чего всё это? Все эти адреналиновые гонки, она что, сама не заметила, как подсела на страх и азарт, как на наркотик?

Может быть, Котик был прав, и ей здесь не место? Надо уйти. Заняться своей жизнью. Её с удовольствием встретят в академии джампа, теперь на неё будут смотреть студенты не как непонятно откуда заявившееся чудо, а на оперативницу, за плечами которой есть дела, в том числе и очень громкие. А преподавать не так уж и плохо. Когда-то Эми это нравилось...

Повернувшись, чтобы выйти из этого коридорчика, девушка это сделать не смогла. Ей просто преградили дорогу.

И сделала это...

Абсолютно незнакомая девушка, которую никогда в здании патруля Эммануэль не видела. Новенькая? Но что тогда она хочет?

Эми недоумевала настолько, что следующий рывок, когда незнакомка шагнула вперёд и прижала оперативницу к стене, стал для неё шоком. Она просто непонятливо хлопала ресницами и... дивилась, что здесь вообще происходит?!

Незнакомка была красива, и, пожалуй, чем-то похожа на Фею. Только если Фея была по-человечески понятная, хоть и напоминала некоторыми чертами дивных мифических созданий, то вот эта куда сильнее вырывалась за рамки человеческой расы.

Змеиные черты, пожалуй, змеиная грация, скорость, стремительность. Сухая кожа светло-песочного цвета. А ещё у незнакомки были глаза от этих рептилий — жёлтые-жёлтые и с тонкой щелочкой вытянутого зрачка. Естественно, линзы. Но смотрелось, нельзя не признать, эффектно.

Лицо треугольное, узкий подборок и широкие выступающие скулы. Волосы были длинными-длинными, плотная чёлка, закрывающая лоб, скрадывала ощущение треугольного лица. И у прядей был совершенно дивный цвет! Не то чёрный, не то тёмно-синий.

У незнакомки была фигура топ-модели, мало того, что сама высокая, так ещё и сапоги на шпильках высоких. Короткая юбка тёмно-синего цвета, не то кожа, не то что-то похожее, обтягивающая бёдра. Белая сияющая до белизны блузка и пиджак. Стильно... Неудобно. Нефункционально.

Эммануэль вздохнула и спросила хрипло:

— Ты вообще кто?

Незнакомка нахмурилась, тряхнула головой и заявила на повышенных тонах:

— Ты та, что приставала к моему мужчине!

— К твоему мужчине? Приставала? — недоуменно повторила девушка, понимая, что ощущение реальности от неё куда-то ускользает. — Я?

Незнакомка зашипела и резко отступила. За её спиной возвышался Змей, и длинный конский хвост, в который были убраны дивные волосы, были намотаны на его руку.

Эми не сказала ни слова. Молча прошла мимо обоих, только уже у кабинета повернулась. Змей прижимал эту незнакомку к стене, за несколько мгновений до поцелуя. Так близко, что дыхание смешивалось... Эммануэль дёрнулась как от пощечины, шагнула в кабинет и мягко закрыла за собой дверь. Прошла на своё место, и поднять на неё глаза не решился никто из присутствующих в кабинете оперативников (те, кто были в поле, естественно, ради новеньких в патруль являться и не подумали).

Змей дождался, когда за оперативницей закроется дверь, наклонился, меняя положение. Его локоть упёрся в горло побледневшей красотки.

— Я скажу только один раз. Поэтому я надеюсь, что ты, моя девочка, будешь умненькой малышкой и запомнишь это с первого раза. Держись от той девушки, что ты сейчас видела, как можно дальше.

— Ты всё-таки кого-то здесь защищаешь? — вскинулась она и вскрикнула от боли, когда Змей сильнее потянул за волосы, заставляя её запрокинуть голову.

— Тебя, дурочка. Я защищаю тебя единственную здесь, Лан. Здесь нет никого дороже, чем ты, — выпустив из своего жестокого плена Лан, Змей скользнул пальцами по пуговицам, растёгивая их, коснулся губами маленькой метки на ключице, оставляя алый след поверх неё. Если бы здесь был человек, воспитывавшийся в семье азиатской, а ещё лучше прокитайской, вроде триады дракона, он бы легко узнал в этом иероглифе мужское имя.

— Меня? — шепнула Лан, запрокинув голову.

Змей кивнул и отстранился, не мешая девушке лихорадочно приводить себя в порядок. Окинул её хозяйским взглядом, скользнул взглядом по деловому костюму, потом качнул конский хвост, отодвигая его в сторону.

Выглядела Лан достаточно привлекательно, почти красиво, как и всегда, впрочем. Не пугающее обаяние как у Феи, но грация завораживающая, привлекающая внимание. Грация хищницы, завораживающей своих жертв.

— Представить тебя им я всегда успею, к тому же, те, кто войдут в состав патруля в качестве оперативников, подойдут немного позднее. Сейчас я тебя представляю тем, кто сейчас в патруле. В основном ребята сейчас в поле, но здесь есть трое оперативников. Обрати внимание на мужчину, он опасен, у него впечатляющая интуиция и очень опасный талант. А ещё... я не думаю, что он отнесётся к тебе хорошо.

— Он не любит красивых женщин?

— Он не любит тех, кто схож типажом с Феей. С Феей ты тоже сегодня познакомишься. Она красивая, и её красота тоже не совсем человеческая. Лезть в личные дела у нас считается дурным тоном, поэтому, зачем ей такое потребовалось, никто не в курсе. Если ты сможешь с ней подружиться, будешь молодцом. Не сможешь, не страшно. Фея злопамятна, на язык не сдержана, но и ты не безобидный ужик.

— А та... девушка... практикантка, да?

— А та девушка, которую ты неосмотрительно сегодня сделала своим врагом — опаснее всех, с кем ты сегодня познакомишься вместе взятых.

— Ты сейчас надо мной смеёшься! — девушка поджала губки, скрестила на груди руки и даже каблуком притопнула от возмущения. — Я столько всего пережила, чтобы наконец-то быть рядом с тобой! Чтобы работать с тобой в одном месте, я выучила этот жуткий

русский язык, научилась носить эту жуткую западную одежду. Научилась даже пользоваться векторизатором русского патруля! Но вместо того, чтобы как-то это оценить, ты только и делаешь, что надо мной издеваешься! Подкальываешь меня. Обманиваешь!!!

— Лан.

— Что?

— Я говорю сейчас совершенно серьёзно. Пойми, дурочка, я беспокоюсь за тебя. Если твоим врагом станет Фея или Русалка, если тебя невзлюбят Кайл или Танк, если Карыч будет относиться к тебе снисходительно — всё это возможно пережить. Но если ты перейдёшь дорогу этой девушке, тебе ничто не поможет.

— Так не бывает.

— Хорошо, моя упёртая дикая орхидея. Я спрошу по-другому. Как ты думаешь, почему в патруле одновременно появились три вакансии?

— Потому что вы связались с Гюрзой! — обрадовалась Лан. — И всё закончилось плохо.

— Для кого?

— Для вас. Для них, впрочем, — потемнело лицо девушки, — всё закончилось ещё хуже. Такой проект загубили русские сволочи!

— Лан. Не забывай, где ты находишься и с кем разговариваешь. И не забывай, где ты теперь работаешь.

Девушка вздохнула, но кивнула:

— Прости. Я ... забылась.

— Не забывайся. Или, по крайней мере, забывайся так, чтобы этого было не слышно и не видно другим. Особенно. Ей.

— Да кто она такая! — вышла Лан из себя. — Я уже устала слушать, как ты нагнетаешь обстановку!

Змей тяжеловесно замолчал, глядя на девушку. Занервничала она тут же, замялась, затопталась на месте, дожидаясь ответа. Но этот мужчина к лишним словам был не склонен, он вообще был, видимо, выбит из колеи её явлением, всеми теми новостями, что она ему сообщила. И без того говорил очень много. Непривычно, необычно.

Не так, как должно быть.

— Хорошо. Прости, пожалуйста, — Лан низко опустила голову. — Я... я внимательно тебя выслушаю и перебивать тебя не буду. Скажи, кто она такая. Я думала, она твоя любовница.

— Нет.

— Нет? Правда? Правда-правда?! — обрадовалась девушка и замолчала под взглядом чёрных глаз, от которых казалось, что ещё мгновение, и её раздавит чёрной могильной плитой.

— Я не буду повторять это ещё раз, поэтому ты слушаешь и запоминаешь. Не подходи к этой девушке даже близко. Даже случайно. В этом здании я царь и бог, если ты осмелишься нарушить мои слова, я верну тебя домой. Поняла меня?

Лан закивала, но сказать ни слова не осмелилась. Страшно. Этот мужчина всегда умел запугивать и своих врагов, и своих друзей. Его боялись все! Никто не мог остаться в стороне, не было таких идиотов! И она тоже боялась, хоть они и...

— Она та, кто развалил Гюрзу. Она та, после чьего вмешательства безнадёжное дело зацепилось крючками одно за другое, и распалась вся паутина, сплетённая троицей,

стоявшей во главе этой преступной организации. Её зовут Эммануэль, капитан Борисова-Лонштейн. После разных дел её называли по-разному: Ангел, Демон, Маркиза, Акула, Ведьма. Невозможно предсказать её поступки, невозможно от неё скрыться, если она вцепилась в твой хвост. Если так или иначе ты привлечёшь её внимание, даже я не смогу тебя защитить.

— Капитан Борисова-Лонштейн? Та самая?! — ахнула Лан.

— Девочка, не заставляй меня разочаровываться в тебе. Неужели, за те два года, что Триада осталась без власти семьи, вы забыли всё на свете? Ну-ка, напомни мне второе правило кодекса.

— Никогда... никогда не связываться с противником, о котором ты ничего не знаешь.

— Ты что-нибудь знаешь о капитане Борисовой-Лонштейн, что поможет тебе её победить?

— Н... нет.

— Значит, держись от неё подальше, моя девочка. Держись от неё как можно дальше, потому что, найдя тебя, я не хочу снова тебя потерять. А теперь пойдём, я тебя представлю.

Девушка расплылась в счастливой улыбке, мгновенно забыв все нравоучения, прижалась к руке Змея и поплыла с ним к дверям.

Войдя в кабинет, мужчина остановился на пороге.

Трое оперативников из тех, что были сейчас в патруле, поднялись со своих мест.

Выдвинув Лан в сторонку, Змей отошёл вбок, разве что взглянув на Эми. Девушка выглядела отсутствующей. Мыслями сейчас она была где угодно, но точно не здесь. И всё, на что ещё начальнику патруля хватило сил надеяться, что Лан его услышала, что она не пойдёт выяснять отношение с Эммануэль. Потому что в таком сумеречном состоянии, Эми могла только одно — уничтожить противника и даже не отметить этого.

— Итак, оперативники, прошу минуточку внимания. Сегодня на работу заступает наша новая сотрудница. Она наш секретарь. Поскольку передать ей дела некому, прошу вас не давить на неё хотя бы первые недели две. Девушку зовут Лан Тинг Ян. Она прибыла из Китая. Лан, слева направо, капитан Борисова-Лонштейн, Эммануэль. Одна из героинь недавно закончившейся операции против Гюрзы. Слева от неё — Елена...

— Просто Фея, — перебила Фея Змея раздраженно. — Не надо этого отчества, и фамилии этой называть тоже не надо.

— Хорошо. Просто Фея, или Елена. По правую руку от Эммануэль капитан Кайл о'Ларен.

— Мерцающий к вашим услугам, — восхищенный мужчина куртуазно раскланялся.

Лан дрогнула и торопливо спряталась за спину Змея. Взгляд Кайла округлился. Фея нахмурилась, Эми осталась мертвенно-спокойна и недвижима.

— Осталось сказать главное, — продолжил Змей. — Эта девушка моя невеста с того момента, как мне исполнилось пять лет, а её родили и вырастили специально для меня...

Глава 2. Новый напарник

Змею просто не поверили.

Кайл и Фея смотрели на него, не в силах отделаться от ощущения, что это мистификация. Один большой розыгрыш, и сейчас появится очаровательная ведущая и скажет: «Стоп, снято!» Но ведущая не появлялась, признаваться в обмане Змей не спешил, и новенькая Лан не липла — льнула к нему, как котёнок к руке.

А потом, когда до Мерцающего дошло очевидное, впервые за все годы знакомства с хладнокровным и невозмутимым типом, ему безумно захотелось его ударить. Со всей силы, так, чтобы чешуйчатая гадина отлетел в сторону! И чтобы кровью умылся.

Мужчина даже начал подниматься было с места, когда Эми положила свою ладонь поверх его, удерживая на месте.

— Сегодня должны ещё быть двое оперативников, — сказала она, подняв взгляд на начальника. — Они будут позднее?

— Через пять минут. Тогда же должны... — Змей замолчал, двери открылись.

— Конференция закончилась, итоги те, что мы и ожидали. Продолжать наблюдение, при появлении следов любой активности, свидетельствующей о том, что Гюрза не добита — добить с особой жестокостью, — вошедшая первой Инна поежилась, потом осмотрелась и воззрилась на Лан, жмушущая к Змею. — А это ещё кто?

— Садитесь, — махнул начальник головой в сторону стола. — Повторю для прибывших, эта девушка — Лан Тинг Ян, с сегодняшнего дня работает в патруле секретарём, она моя невеста. Лан, представляю тебе прибывших. Русалка, Ветрова, Инна Аркадьевна. Слева от неё её напарник — Карыч, Виталий Андреевич Аверсов.

— Приятно познакомиться, леди, — кивнул Карыч, проходя за стол следом.

— У дверей остался Танк. Пафнутьев Игорь Петрович. Эти шестеро оперативников, чтс сейчас здесь, составляют основной костяк, работающий в патруле. Ещё двое практикантов сейчас подойдут. Двое сотрудников сейчас в отпуске, остальные работают в поле. Специально для тебя, Лан, поясняю, что это значит — сотрудники отправляются на место, где совершено преступление, и сидят там, пока не выжмут всю информацию, на которую, по их мнению, это место способно. Продолжаем. Поскольку передавать Лан дела некому, некоторое время ей понадобится на то, чтобы войти в курс дела. Надеюсь, на ваше понимание. Теперь то, о чём бы я хотел поговорить отдельно. В виду перестановок в патруле, сразу два сотрудника получают новых напарников. Капитан Борисова-Лонштейн и капитан о'Ларен, поэтому вас я попрошу остаться после планёрки, а также ваших напарников, чтобы мы могли обсудить рабочие моменты. Лан, возвращайся на своё рабочее место.

— Хорошо, — девушка, потупив взгляд, вышла из кабинета начальства.

— Продолжим наше совещание, — Змей взглянул на оставшихся сотрудников, потом кивнул: — хорошо. Вопросы? И предупрежу сразу, на личные вопросы отвечать я не буду. Мои личные дела никого из вас не касаются. Всем это понятно? Тогда внимательно вас слушаю.

— Раз Кайл получает нового напарника, значит, в секторе зачистки помимо него появится второй сотрудник?

— Четвёртый, — сухо сообщил Змей. — Я по-прежнему числюсь в этом же отделе, точно так же, как после дела с террористической организацией в эту же группу перевели и капитана Борисову-Лонштейн. Дальше?

— Что-то не видно на её лице счастья, — пробормотал Кайл себе под нос, но начальник его услышал и ответил:

— Оперативников при зачислении в отдел зачистки не спрашивают, хотят ли они выполнять подобную работу. Просто приходит приказ, и работа должна быть сделана.

— Эми? — Кайл наклонился к подруге, чуть качнул её за плечо, и она кивнула:

— Этого стоило ожидать. У них лежит мой приказ, проведенный по отделу зачистки.

— Тогда, — Мерцающий взглянул на начальство. — Она будет со мной в паре?

— Нет, — Змей чуть нахмурился. — Постоянная сформированная пара отдела — ты и новенький. Капитан Лонштейн и я будем выдвигаться на задания в тех случаях, когда будет угроза возникновения проблем некоего... деликатного характера, или когда вам необходимо будет усиление.

— Ясно, — Кайл откинулся на спинку стула, недовольный подобным исходом. Правда, комментировать это никак не стал.

— Что изменится в работе патруля с учетом нового начальника? — поинтересовалась Русалка, постукивая длинными ногтями по столешнице.

— Ничего. Просто на смену Котику пришёл я. Всё. Планёрки по утрам, обязательные отчёты, соблюдение дисциплинарных уложений — всё остаётся так же, как и было. Никаких дополнений в отлаженную работу отдела вносить я не планирую. Разве что немного поменяем оборудование, сейфы в некоторых отделах, оборудование внизу в камерах. Изменим немного настройки искажающих полей. Больше ничего. Если есть, Инна Аркадьевна, что-то конкретное, что нужно рассмотреть в работе конкретно вашего отдела, подходите в удобное для вас время. Хотя, конечно, будет лучше, если вы подойдёте после приезда Леды Варги.

— Нас ждёт наезд леди Дракулы? — глаза Феи расширились, она нервно потянулась к волосам, накручивая на палец длинные завитые букли. На этот раз на голове оперативницы бушевал пожар из зелёных тонов.

— Не сказал бы, что наезд, но после того, как раскрылся заговор в самых высших кругах, идёт чистка. Проверяют на благонадёжность всех, кто имеет хоть какое-то отношение к русскому патрулю. К нам Леда должна приехать немного позднее, и помимо стандартного аудита она будет проверять всех оперативников. Поэтому, если у вас за душой есть какой-то грешок, за который она может зацепиться, будьте любезны, предупредите заранее.

Карыч взглянув на Змея с интересом и спросил:

— Ты всегда будешь так многословно вести планёрки?

— Сегодня исключение, — серьёзно ответил начальник, потом обвёл взглядом своих подчиненных. Не хотелось ему здесь стоять, не хотелось ему этой ответственности, вообще не хотелось. Но ведь не спросили и спрашивать не собирались. А всё... Взгляд мужчины скользнул на Эми и тут же мимо неё. — Ещё вопросы?

— Нет.

— Лан, — Змей включил маленький наушник связи с секретарём. — Двое оперативников прибыли?

— Да.

— Пусть первый заходит.

— Сейчас.

Двери кабинета снова раскрылись, и внутрь шагнул мужчина.

Кайл открыл рот, Змей словно бы раздулся, готовый вот-вот зашипеть и атаковать стремительной пружиной. Русалка, Карыч, Фея и Танк только удивлённо взирали на практиканта. А вот Эми вышла из своей апатии мгновенно.

Вошедший мужчина был высок, с поджарой фигурой и немного расхлябанной осанкой, его твёрдое волевое лицо смягчалось двумя задорными ямочками на щеке. Такому типу лица подошёл бы орлиный нос, но у вошедшего нос был вздёрнутый вверх. Синие-синие глаза задорно сверкали, а тёмно-шоколадные волосы были в настоящем беспорядке. Не творческом, а таком, который бывает у человека, не особо следящего за стильностью причёски и порой забывающего о том, что надо вовремя использовать расчёску.

Светлые джинсы, белая водолазка и светло-серая ветровка через плечо. Серые кроссовки, на правой руке простенькие часы на сером ремешке и улыбка. Обаяшка, рубаха-парень и свой в доску.

И всё было бы не так плохо, если бы за небольшим исключением вроде носа, ямочек и осанки — этот человек не был так похож на графа Антуана Монтесье!

— Серхио Бьянки для прохождения дальнейшей службы прибыл!

Напряженности в кабинете как не бывало. Русский язык звучал правильно, но боги — какой чудовищный итальянский акцент. Сымитировать такой акцент невозможно, с ним можно только родиться.

— Сколько лет?

— Тридцать четыре, — откликнулся Серхио радостно. — Холост, детей нет. Имею проблемы в виду схожести с тем типом, которого недавно ротировали по инфолентам.

— Почему пошли работать в джамп? — продолжил Змей сухо.

— Вначале получил образование в полицейской академии, но у меня хороший предел джампа и зоркий глаз, да и по математике и физике я был в первых рядах. Предложили пройти практику в джампе в Италии. Прошёл. Отправили на обучение, а после по распределению попал в русский патруль.

— Почему именно в русский? Насколько мне известно, предлагали пройти у них практику ещё и французский центральный патруль, и ваш домашний — итальянский. Не считая того, что в малых патрулях, которые работают в ограниченных областях, постоянно острая нехватка людей.

— Во Францию не хочу, — Серхио помотал головой, волосы растрепались ещё сильнее, оперативники заулыбались. — Там истерика только от одного упоминания имени того типа, на которого я похож. Что я совсем дурак непонимающий? — и тут же без перехода пожаловался. — Ваш русский язык чересчур трудный! У меня мало слов.

— Надо больше читать, — хмыкнул Змей, потом взглянул на Эммануэль. — Капитан Лонштейн, принимайте пополнение. Младший лейтенант Бьянки — ваш напарник на ближайшие полтора года, на время прохождения практики. Младший лейтенант, капитан Лонштейн с сегодняшнего дня ваша напарница. В случае каких-то вопросов вы можете обратиться к ней.

Лейтенант улыбнулся и козырнул:

— Так точно!

— Садитесь слева от капитана. Лан, пусть входит второй.

Дверь хлопнула, вошёл второй практикант, и картина повторилась. Только на этот раз

напряженности было куда больше, и ситуация обострилась куда сильнее. Потому что на пороге стоял не матёрый мужчина, а скорее так, юнец безусый. Смазливый, фотомодели быть другим и не положено.

Высокий, метр девяносто два — Эми знала точно. Сорок восьмой размер одежды. Худощавый, но не до болезненности. По крайней мере, у женщин, который вокруг него вились мухами вокруг мёда, желания откормить его никогда не возникало.

Ухоженное тело, с отличным бронзовым загаром. В одежде лёгкий шик наряду с безоговорочной элегантностью. Чёрные брюки на длинных ногах, белая рубашка, в расстёгнутом на три пуговице вороте виден был медальон из гильзы на шнурке.

Ассиметричная стрижка, длинная чёлка на левый бок, всё это цвета гречишного меда, глаза скорее серые, чем ещё какого-то цвета.

Фея облизывалась на этого красавчика, не сводя с него глаз. Кайл, предчувствуя очень большие проблемы, сжал зубы.

Карыч изумленно вскинул бровь.

Описывался этот парень в средствах массовой информации как буян, грубиян, с мерзким характером.

В архивах русского патруля он же проходил под кодовым именем Крок и был известен как один из лучших наемных убийц. Но! Не попался, ни разу не попался даже настолько, чтобы собрать пакет доказательств для отдела зачистки. А тут вдруг — сам Крок в русском патруле.

— Ну, чё, в натуре, — поднял голову он, — это значит с вами мне теперь перетереть надо, может, срок отслужки скостите.

Змей поморщился. Вот уж действительно головная боль и кандидат на перевоспитание.

— А! Чё! Забыл. Иванов Максим Алексеевич для прохождения дальнейшей службы прибыл, — выдал парень на одном дыхании и снова сморщился. — Блин, как бесит! Чё, в нату... О! Тут и прекрасные дамы есть, — оглядел он Фею и Русалку, — всё может стать будет не так плохо!

Следом взгляд упал на Эммануэль. Оперативники затаили дыхание, но Кроку удалось их удивить. Вместо того чтобы радостно выдать что-то в духе: «А вас//тебя я видел по лентам и по телеку», парень побледнел:

— Профессор Борисова?! А что вы тут делаете?

— Работаю я тут, Макс. Работаю.

— В русском патруле?!

— Да.

— Но вы же... как же ... почему вы здесь?!

— Задолго до преподавания на практику в патруль перешла, тут и осталась.

— Вот отпад! Пацанам скажу — не поверят! Сама профессор Борисова в русском патруле!

Эммануэль улыбалась. Этого мальчику с тяжелым характером, но светлой головой она учила. Пару лет назад, во время отпуска из патруля, её попросили подменить у выпускного курса мехмата вводные лекции по теории векторов, а точнее не общей теории, а её частном приложении — проще говоря, джампе. Лишним для наёмного убийцы от военных это не было, а тут его в патруль перекинули — либо берегли, чтобы не перегорел парень, либо умудрился попасться в сферу внимания кого-то из разведок других стран.

— Тут все свои, Макс, так что можешь говорить нормально, дурака и бунтаря из себя не

строить. Как тебя в патруль то занесло?

— Пошёл на второе высшее, как раз на факультет джампа в полицейской академии, — улыбнулся беззаботно парень. — Решили, что не буду терять время, и на три года обучения меня закрепили за русским патрулем практикантом. Сработаемся, здесь и останусь. На нет и суда нет, перебросят или во Францию, или в Восточный корпус.

Эми улыбнулась и кивнула.

Змей задумался о том, что возможно всё будет не так плохо, как кажется.

— Кайл, соответственно, это твой напарник. Максим, это лейтенант Кайл о'Ларен. Твой напарник. К нему можно обращаться с любыми вопросами, которые будут тебя волновать.

— А профессор?

— Ко мне тоже можно, — согласилась Эммануэль.

— А с теоретическим базисом поможете? — ещё сильнее расцвел парень. У Феи, казалось, ещё немного и потекут слюни от удовольствия и желания Макса съесть.

— Смотря какая тема. Подходи после обеда в наш кабинет, Кайл тебе покажет. Кайл, покажешь же? — косо взглянула на Мерцающего девушка.

Мужчина вздохнул, посмотрел на Фею, потом на Макса, представил, что с этим парнем ему работать ещё три года и мысленно махнул рукой. Проще отношения с самого начала не портить, чем потом их долго и мучительно восстанавливать.

— Покажу, естественно. Добро пожаловать в патруль, парень.

— Отлично, — процедура представления всех оперативников повторилась, только теперь для новых практикантов, причём на каждого из оперативников давалась ещё и короткая ёмкая характеристика.

После этого практиканты с напарниками остались в кабинете начальства, а вот остальные оперативники разошлись по своим кабинетам и своим делам.

Змей устроился во главе стола, красавица Лан, наслаждаясь вниманием сразу четырёх мужчин, принесла кофейник и чайник, вазу с вафлями и булочками и вышла. Эми сидела в угловом кресле, поджав ноги, задумчиво изучая пакет с документами, пришедший утром на имя русского патруля. Там помимо приказа о её переводе в отдел зачистки и документов о прикреплении к патрулю двух практикантов, были ещё и несколько дел, которые поднимались из архива в связи с новыми обстоятельствами.

Именно ей и её напарнику предстояло ими заняться.

Начальник молчал, разглядывая оперативников и раздумывая о том, можно ли надеяться на то, что они сработаются, или придётся всё-таки всех их тасовать и перебрасывать по другим группам.

— Говоря о наших напарниках, — Кайл покрутил в пальцах ручку, потом снова взглянул на Эммануэль. — Нам обязательно работать именно в таких группах?

— Да.

Эми покосилась на хладнокровного мужчину во главе стола.

Сердце жалобно ёкнуло, но больше не планировало разбиваться и оставаться кровавым мусором у ног. Боль осталась, но уже не была такой сбивающей с ног.

— Мы можем выбирать порядок, по которым разбирать эти дела?

— Да.

— Срок? Здесь просто не указано.

— Три месяца.

Эми поморщилась. Работать в цейтноте она не любила, к тому же, раньше была Аня — Антик, аналитик русской группы, которая могла соединить разрозненные куски информации так, что открывались новые возможности. Сама Эми могла максимум проанализировать то, что ей известно, а вот воедино слить куски действительно разрозненной информации — уже, увы.

Озвученный Змеем срок означал, что на всё про все, а дел было почти двадцать, всего три месяца. Мало.

— Разделяться можно?

— Нет, — ответ прозвучал слишком категорично, чтобы можно было попытаться вызвать дополнительные моменты.

Впрочем, этого-то как раз можно было и ожидать. Девушка вздохнула, снова взглянула на папку, потом на Серхио. Синие глаза мужчины смотрели очень внимательно.

— Я так понимаю, — поднялся он с места, — что вам надо поговорить ещё о чем-то? Я могу побыть в приёмной с девушкой-секретарём и выпить там чашку кофе.

— Спасибо за понимание, — Кайл расплылся в улыбке, убедившись, что с этим человеком можно найти общий язык. Если бы ещё не этот жуткий акцент!

Младший лейтенант Бьянки козырнул и вышел в приёмную. В кабинете остались четыре оперативника, причисленные к сектору зачистки.

Змей взглянул на Кайла, который работал в этом секторе последние шесть лет (против десяти лет самого Змея), потом посмотрел на новенького.

— Максим, вы знаете, куда вас направили, в какой сектор и почему?

— Да, в отдел зачистки, — парень задумался. — Мне говорили, что припишут меня для усиления патруля. Последние новости прошли мимо меня, был на задании с внедрением. Поэтому пока не прочитал документы, даже не понимал о чём идёт речь. Наверху беспокоятся, что у Гюрзы не до конца выдрали ядовитые клыки, и они могут попробовать впиться в тело патруля?

— Почти верно, — Эми пересела к столу, отстучала комбинацию на краю, вызывая электронную доску. — Но не совсем. Как показывают аналитические справки, предоставленные нашим Главком, у Гюрзы было немного больше поддерживающих, чем мы посчитали. Вот тут, — ткнула она указкой в белое пятно на разветвлённой схеме, — могли быть не два человека, которых мы не смогли вычислить, а гораздо больше. К тому же, остаётся некий ... человек, который вертел этой организацией, как хотел, приравн её к рукам больше чем наполовину. Мы не смогли найти к нему вообще ни одного подхода, но, по мнению аналитиков, развал Гюрзы этот человек нам не простит.

— Кто в прицеле? — спросил Кайл.

Эми пожала плечами:

— Шесть человек. Во-первых, Иван Валерьевич. Не простят ему то, что он поднял все связи патруля, чтобы обеспечить дымовую завесу. Но до нашего Котика, это бывший глава русского патруля, — пояснила она для Максима, — добаться не получится. Сейчас он в военном пансионате.

— Там все свои люди? — уточнил Кайл.

— Нет, — девушка улыбнулась. — Как раз наоборот, своих людей там практически нет. Но Иван Валерьевич там под прикрытием. Его попросту не найдут. Продолжим. Второй человек в этом списке — Змей. Работу двойным агентом, да ещё и на таком посту, как начальник отдела зачистки, ему не простили.

— Третья ты?

— Я? — Эми задумалась, потом неохотно кивнула: — Да. В этом списке я тоже есть. По утверждениям моих друзей, которые анализировали эту ситуацию, я этот список даже буду возглавлять. Особенно, если человек, ответственный за эту операцию, представляет размер действий, которые я курировала, а также хоть отдаленно может представить себе ущерб, который прямо или косвенно я нанесла.

— Когда? — спросил Змей.

Новый взгляд из-под ресниц, снова задумчивость. Вопрос был понятен, когда и где Эммануэль грозит наибольшая опасность.

— Поскольку это всё-таки акт устрашения, то наиболее вероятно, что атаки состоятся в то время, когда я буду или в здании патруля, или в своём доме. Аналитики посчитали, что самый вероятный из всего этого перечня вариант именно патруль. Крепость, которую вроде бы взломать невозможно.

— Ты?

Максим с недоумением переводил взгляд то с начальника на профессора Борисова, то обратно. Говорили они вроде бы на русском языке, но при этом смысл разговора как-то немного терялся.

— Я? — повторила Эми тем временем. — Нет, я не считаю, что атака будет дома или тем более в патруле. Они постараются поймать меня одну во время работы. Желательно, когда мне придётся кого-то защищать. Ещё лучше, если у меня это не получится. Цена вопроса — разрушить мою профессиональную репутацию. К сожалению, сейчас они должны копать в моём прошлом.

— Последствия? — сухо спросил Змей.

Новая заминка, пока оперативница отводила от начальника взгляд.

— Я думаю, что весомые. Чем больше они будут копать в моём прошлом, тем больше информации смогут получить. А чем больше информации, тем понятнее для них может стать, что меня выгоднее использовать.

— И?

— Опасно это тем, что начнут искать на меня рычаги давления.

— Девочка, опекуном которой ты стала? — спросил Кайл тихо.

— В том числе, — кивнула Эми. — К тому же, не надо забывать о том, что ещё есть родители. Добраться невозможно только до прадеда, и только, когда он на территории военных городков. Но... Было бы желание.

— То есть, шантаж?

— Да. Ещё вариант, они внедрят человека в моё близкое окружение для нахождения наиболее быстрого варианта для того, чтобы склонить меня к сотрудничеству.

Змей кивнул, потом взглянул на Макса:

— Людей убивать действительно приходилось?

— Конечно. Я же военный наёмный убийца.

— Сильные стороны, какая дальность?

— Винтовка. Снайпер. Дальность семьсот метров стабильно. Рекорд километр шестьсот двадцать метров. Стоящая фигура.

— Ещё?

— Пистолет-автомат, ближний бой, предпочитаю тихие убийства, замаскированные под несчастные случаи. Там, поскользнулся, упал, гроб.

— Хорошо. Значит, сработаетесь с Кайлом. Капитан Лонштейн, вы работаете в случае появления работы в паре со мной. Идёте прикрывающим звеном, потому что наша работа — огневая атака по всем направлениям. Максим, ваша задача присмотреться к сотрудникам русского патруля. На свежий взгляд что-то может стать очевидным, чего не замечаем мы сами.

— Да, и ещё, Макс, — Эми поднялась со своего места, взглянув на часы. — Добрый совет, держись подальше от Феи. Лена очень любит молоденьких, особенно, когда они выглядят так наивно и так чудесно, как ты.

— Спасибо, профессор, учту.

— Капитан, ещё трое.

— Да, не назвала, сейчас. Фёдорова Инга — четвёртая. Ещё двое из состава Гюрзы и Прохожих. Тот человек, который во главе всех этих тайных операций, считает, что Дон Диего Сервантес — жив, точно так же, как жив и Антуан Монтесье. Эти двое также в списке предполагаемых убийств.

— Не думаю, что криминальный гений Прохожих так легко попадётся этому человеку, — заметил Кайл.

— Я не думаю, — ответила Эми тихо, — что граф Монтесье вообще знал о том, что за его организацией не только присматривал кто-то со стороны, но ещё и использовал их группировку для того, чтобы решать свои личные вопросы. Подполковник, я могу идти?

— Идите, капитан.

Эми вышла в приёмную, взглянула на своего нового напарника, сидящего на мягком диване с чашечкой чая.

— Пойдёмте, я покажу вам новый кабинет.

— У вас русских странный язык. Почему вы говорите мне вы?

— Можем перейти на «ты», — ответила девушка, проходя мимо Лан, сидящей как мышка. Потом остановилась, смирив взглядом секретаря и попросила мягко: — сегодня должны будут прийти мои документы. Позвоните мне сразу же, как только прибудет курьер. Да. В качестве небольшой подсказки, если документы приходят не общей почтой, а курьером — то получить их может только тот сотрудник, кому они адресованы. Если вы попытаетесь получить эти документы, не имея разовой доверенности, заверенной актуальным числом, то вы попадете в сферу интереса главка. Удачного дня.

Лан побледнела ещё сильнее и кивнула. Оперативница её безотчётно пугала. По коридору час назад шла полумертвая женщина, которая ненавидела весь мир, а вместе с ним и себя. А сейчас перед ней стояла смертельная стремительная акула, которой было попросту всё равно, кого именно сожрать в угоду своему голоду.

Эммануэль двинулась по коридору, а когда дверь кабинета, который предстояло теперь делить с Серхио, за ним закрылась, девушка повернулась к нему.

Вздёрнула насмешливо бровь и припечатала:

— У вас отличный талант к изображению из себя деревенского увальня, граф Монтесье. Но должна сказать, что ваш акцент ужасен. Переигрываете, Антуан, переигрываете.

Глава 3. По следам генерала Власова

Стекло с улицы дрогнуло от порыва ветра, по подоконнику застучали звонко крупные капли дождя, и поблек свет. Под потолком тут же загорелись электрические лампы, разгоняющие сумерки.

Человек, появившийся в патруле под именем Серхио Бьянки, на самом деле был графом Антуаном Монтесье. Криминальным гением, однажды создавшим самую лучшую и самую неуловимую в историю банду воров — Прохожих. Дело его жизни однажды стало его тяготить, и тогда он решил, что станет графом.

Как только он покинул организацию, Прохожие немного подождали, поменяли руководство и переквалифицировались в террористов, попали в поле зрения русского патруля, и дальнейший итог был не только плачевен, но ещё и закономерен. Русские были въедливыми, а ещё очень опасными противниками. Чтобы не пострадать и не разрушить всё созданное, их лучше было оценивать очень, очень точно, а Гюрза недооценила, за что в результате и поплатилась.

— Но как?! — вздохнул граф, не став даже возмущаться. — Леди, как вы меня раскусили? — исчез и жуткий акцент, и сам мужчина выпрямился, словно вернувшись в старую шкуру. Идеальная осанка, великолепные аристократические манеры. Если не знать, что этот человек был чаще по обратную сторону от закона, можно было бы решить, что он — аристократ потомственный, по рождению и по воспитанию, а не по собственному на то желанию.

— Когда говорят про русский патруль, всегда говорят о том, насколько мы алогичны. Верно? Вам тоже должны были об этом рассказывать, ведь, как я понимаю, полицейскую академию, факультет джампа, вы закончили на самом деле?

— Безусловно. Готовил пути отхода, правда, не думал, что придётся воспользоваться ими в таком цейтноте. Правда, планировал воспользоваться этим запасным вариантом немного позднее, если избежать брака с Клэр Элье не удастся другими способами. Но моя биография, новая биография — не просто чудесная. Она идеальная! Даже вы, леди, не сможете найти в ней огрехи.

— Во-первых, проверю. Во-вторых, мы переходили на ты. Если я буду обращаться к напарнику во множественном числе, это вызовет ненужные вопросы.

— Безусловно, Эми, сочту за честь. И, называй меня Серхио. Это моё настоящее имя Первое. Я рад, что мне выдалась возможность представиться тебе как следует.

— А я рада, что мой напарник — это ты. Знакомый человек, который точно не имеет с Гюрзой никакого дела, уже просто по причине мести им.

— Какие-то проблемы?

— Покушение на убийство в самое ближайшее время. Но это неважно. У нас есть работа, которую мы должны выполнить.

— Что за работа? — Серхио подошёл к зеркалу, изучая в нём отражение Эммануэль. Девушка сидела на краю собственного стола, перелистывая документы в электронной папке.

— Генерал Аркадий Петрович Власов. Человек, который пришёл на службу в двадцать два года, сразу после того, как закончил полицейскую академию, факультет джампа. Хотел пойти в военный круг, но не повезло, не позволило здоровье. Врожденный порок сердца,

удачная пересадка из выращенного собственного генетического материала, но дорога в военные ему была после этого закрыта. Входил в зону риска. Тогда он пошёл в полицейскую академию. Стал сотрудником московского патруля. В Москве вечно что-то происходит, и молодые честолюбивые люди там не лишние. Звёзд с неба Власов не хватал, но был умён, быстр, хорошо соображал и умел заводить нужные связи. Несколько лет он работал как все, потом он отправился в «турне» по России. Это распространённая практика, когда готовится перевод в общий патруль, кандидата отправляют с чем-то вроде ... «пойди туда, принеси то», а за этим «то» по всей стране приходится погоняться.

— Не очень понимаю.

— Индивидуальное расследование. Для сотрудника общего патруля, неважно какого — российского, французского, испанского, тихоокеанского — важно умение работать под прикрытием хоть двадцать лет, хоть тридцать, и не выказывать своего недовольства. Даётся задание, и надо его очень быстро раскрыть.

— Ты тоже?

— Ты имеешь в виду такое расследование? — Эми засмеялась, смех прозвучал немного натянуто, поэтому она замолчала и просто отрицательно покачала головой. — Не совсем. Я была... гением, пожалуй, и в русский патруль на практику я отправилась не из полицейских структур, а по другой линии — преподавания. Собиралась набраться опыта и вернуться обратно в академию в качестве преподавателя. Но... прижилась и осталась в патруле.

— Жалеешь?

— Иногда да. Иногда очень. А теперь если ты удовлетворил своё любопытство, мы можем вернуться к работе?

— Прости, — Серхио усмехнулся, покачал головой. — Слушаю внимательно. Значит, Власов отправляется в турне по России, выполняя какое-то задание. Кого он ловил?

— Бинго! Именно, что «кого». В те годы был человек, одиночка, наёмный убийца, который выполнял чисто заказы, а в свободное от работы время занимался тем, что развлекался отстрелом патрульных. Вот на него Власова и натравили. Он три года гонялся за этим типом, мотаясь по всей стране, в надежде его зацепить и поймать. В это время изменился и его характер. А потом... он нашел этого убийцу и вернулся обратно домой. Поступил в академию на заочный экономический факультет, пришёл в русский патруль почти на двенадцать лет. Начав с сержанта, своими силами поднялся от стажёра до начальника отдела, доработал до подполковника. Все дела, которыми он занимался, раскрывались очень быстро и качественно. В какой-то момент у меня сложилось ощущение, что преступников ему просто «дарили», перевязанными ленточками. Власова перевели в итоге по линии джампа в военный сектор, и вот здесь начались очевидные странности. Очень быстро некая... внешняя сила начала продвигать его по службе именно там. Если смотреть изнутри, то ничто об этом не говорит, но если поднять все его дела, всё, чем он занимался, то это становится очевидно. Аналитики подумали о том, что где-то вот в эти три года, когда он охотился за убийцей патрульных, он с кем-то познакомился. С кем-то, кто потом его продвигал, кому был выгоден карманный генерал.

— Но разве можно было предсказать, что он станет генералом?

— Предсказать? Безусловно, нет. Но ничего предсказывать и не надо было. Его планомерно к этому генеральству двигали. Другое дело, что не будь он таким честолюбивым и умным, действительно умным мужиком, на это ушло бы куда больше лет. Генералом рано или поздно он бы стал в любом случае.

— Возникает вопрос, зачем это нужно было, тому некто, кто его двигал.

— Гений, — восхитилась Эми. — Тебе объяснять ничего не надо. Именно. Вопрос именно в этом.

— Почему бы не спросить самого Власова? Его же арестовали.

— Арестовали. И содержался Аркадий Петрович в закрытом военном секторе. Допрашивать сразу его не стали, аналитики работали с его документами, чтобы понять вообще о чём спрашивать. К тому же давали Власову «дозреть», чтобы он пошёл на сотрудничество со следствием. Но... Дозреть оказалось некому. Стала известна дата начала допросов, и за пару дней до этой даты Власова убили.

— В закрытой зоне?

— Да.

— Значит, на стороне высшего военного руководства, кто-то ещё работает на того мистера Икс.

— Да.

— И этого мистера надо найти.

— Да, — снова повторила Эми, ощущая себя китайским болванчиком.

— А причём тут его дела?

— Мы повторим его движение. Проследуем за ним, полностью повторив его трёхлетний маршрут.

— И кому и зачем это надо?

— Мне, — пожала плечами Эммануэль. — Вполне возможно, что это я тяну пустышку. А возможно, в этом будет что-то... что поможет выйти на мистера Икс. Я считаю, что именно в эти три года они познакомились. Понимаешь, я читала досье на Шара, убийцу патрульных. Это был чертовски хитрый тип. Власов был умён, но его ум был логичен и прям, а вот Шар логикой не страдал. Его поступки предугадать было невозможно, он был изворотлив и мыслил предельно нестандартно. Я бы допустила, что Власов поймал его случайно. Бывает такое. Но в деле было отображено всё так, словно Власов его загонял, создал ловушку, и в эту ловушку убийца попался. Здесь можно сделать только один вывод. Ловушка бы не сработала, если бы убийцу в это место не направили.

— Его сдали. Тот, кому он подчинялся, просто его отдал Власову.

— Верно. Именно поэтому, где-то здесь, в этих восемнадцати городах, он познакомился с покровителем Шара, с тем, кто потом стал уже покровителем самого Власова, кто двигал его к генеральскому посту, сдавая мало-помалу преступников. Или тех, кто стал не нужен, или тех, кто стал опасен.

— В таком ракурсе действительно, очевидным кажется, что где-то здесь они и встретились. Власов с этим мистером Икс.

— На всё про всё — три месяца. Если повезёт, мы выйдем на след. Если не повезёт, получится, что мы всё это время будем гоняться за призраками ушедшего прошлого.

— В роли охотника за привидениями я ещё не выступал, — пробормотал Серхио, потом взглянул на Эми. — Тогда... не будем тянуть, отправимся на работу?

— Да, — кивнула девушка. — Первое место, откуда мы начнём — это небольшая деревушка, в которой произошёл как раз последний случай убийства патрульного. Своё преследование Власов начал именно с неё. Последуем его примеру и мы. Координаты, — написав на листке бумаге несколько цифр, девушка кинула её Серхио, когда же напарник удивлённо на Эми воззрился, она пожала плечами. — Если бы ты не умел обходиться без

векторизатора, на работу в русский патруль тебя бы попросту не приняли. Но светить это умение и эту возможность без причин — запрещено. Так что, как все, цифры в векторизатор, и отправляемся.

Серхио вздохнул, накинул на плечи ветровку.

— Полагаю, это будет долгий день.

Эми растянула губы в злобной ухмылке:

— Это ты ещё не представляешь насколько!

И ведь не обманула же! Серхио представлял себе работу русского патруля немного по-другому, чем сидение в архиве и запугивание до заикания глав местного муниципалитета.

Девушка двигалась по маленькой деревушке вообще непонятно в каком направлении и непонятно что пытаясь найти. Она задавала совершенно глупые на взгляд мужчины вопросы. Погода тех дней, аномальные события. В маленькой деревушке любые приезжие выделяются, генерал Власов надеялся именно на это. Патрульного запомнили, может быть запомнили и его убийцу?

Местный маленький краеведческий музей, журналист на отдыхе, который писал когда-то статью в местную электронную газету о случившемся. Люди, люди, люди, старики, старушки, школьники. Одним словом, принцип выбора тех, кого Эми опрашивала, Серхио так и не уловил. Как и не смог уловить смысла больше половины вопросов.

Но к концу дня стоять на ногах он уже не мог и в гостиницу отправился, мечтая только о душе и о кровати. С дочерью устроить ему встречу Эми обещала в выходные на следующей неделе, чтобы не привлечь ничьего внимания — решено было устроить «случайное» столкновение в заранее согласованном месте.

И завернув в здание патруля, чтобы отчитаться перед начальством, Эммануэль и Серхио вернулись по своим домам. Эми — в вишневый комплекс, Серхио — в гостиницу.

...Вечером, незадолго до полуночи, Змей включил щиты внешнего контура безопасности в здании патруля и двинулся на свою конспиративную квартиру. После того, как от его дома остались только горелые руины, заниматься новым строительством ему не хотелось.

В квартире было тихо и пусто, мельком подумав о том, что надо будет завернуть к ветеринару, Змей прошёл в гостиную. Скинул китель на стул, сбросил рядом подмышечную кобуру с пистолетом. На поясе остался нож.

Подготовка к войне шла полным ходом.

Квартиру превращать в самое безопасное место на земле было бесполезно. Эти — достанут, когда захотят из любого места на свете.

Сняв носки, а затем, поменяв форменные брюки на спортивные домашние, при себе Змей оставил два ножа. Один на поясе, один в ножнах на щиколотке. Покрутил книгу, невесть откуда взявшуюся на диване, и криво усмехнулся.

«Как править миром».

Психологи триады ели свой хлеб не зря. Только немного опоздали со своими раскладками. Впрочем, он тоже опоздал. И поезд, под названием «счастье» ушёл раньше, чем он успел прийти на станцию.

Сев в кресло, мужчина открыл книгу, провел пальцами по титульной странице, а потом в ванной зашумела вода. Дверь открылась, и в комнате появилась Лан. В одном полотенце. По обнаженной коже катились капельки воды. Скользили по плечам, рукам, сверкали на

длинных ногах. Став так, чтобы свет из приоткрытой двери подчеркнул её тело в наиболее выгодном ракурсе, она капризно протянула:

— Я хочу, чтобы ты её убил!

— Кого? — рассеянно спросил Змей, откладывая книгу и командуя: — Окна. Свет.

Распахнулись створки окон, пуская в комнату запах листьев, костров и осени. Под потолком загорелся общий свет, сведя на нет все попытки Лан привлечь к себе внимание в эротическом аспекте.

— Оденься, — велел мужчина сухо. — Простынешь.

— Тогда закрой окна, и я не простыну.

— Пусть проветрится. При духоте я плохо сплю.

— А я предлагаю тебе не спать, — Лан сделала ещё несколько шагов. Шевельнулась створка окна, и порыв сквозняка метнулся по голым ногам девушки. Взвизгнув, она отшатнулась назад и пропала в джампе.

Змей подвинул поближе пистолет, но так и не двинулся. Его ветер из окна не трогал.

Лан появилась в комнате через пару минут. В тёплых смешных носочках, белых брюках и белом свитере, прошла и села у его ног. Длинные волосы рассыпались по краю кресла, по её телу, по полу. Запрокинула голову, глядя на Змея трогательно и просительно, она заканючила:

— Убей её?

— Кого? — вздохнул Змей.

— Эту, белую акулу!

— Акулу? — удивился мужчина.

— Ну, эту... которую ты мне сказал не трогать! Если её не я буду трогать, а убьёшь ты, то будет два в одном! Ты исполнишь моё желание, а я выполню твоё — и не подойду к ней близко.

— Лан, ты сейчас городишь чушь. Твои хозяева ничего не могут мне предложить взамен. Если они найдут мне человека, который будет хотя бы вполовину хорош, как капитан Борисова-Лонштейн, то я подумаю о том, чтобы сделать твоё желание реальностью. Если же ты меня ослушаешься или захочешь это желание выполнить, минуя меня, например, обратившись к кому-то из триады, то я заставлю тебя пожалеть об этом. Она — одна из моих лучших сотрудниц, она ступенька к тому положению, которое я могу занять. И я никому не позволю её убить, пока я не получу желаемого.

— Змей...

— Ты меня поняла, моя милая? Если хоть одна тварь из триады протянет свои руки к любому из моих сотрудников, которых выращивали и пестовали долгие годы, я отрублю эти руки по плечи. И приду лично. Ты хорошо меня поняла?

Лан посерела и закивала, быстро-быстро, потом облизнула губы.

— А... а... она правда... тут нет никакого личного интереса? Она такая... красивая.

— Кто? — озадачился мужчина искренне, вообще перестав понимать тот путь, по которым скакали мысли Лан.

— Ну... она... белая акула...

— Почему ты называешь капитана Лонштейн акулой?

— Потому что она акула! Взгляд мёртвый, но такой, что если вцепится — то оставит только труп! Я её боюсь, боюсь!

— Это ты правильно, — согласился Змей, протянув руку и погладив девушку по

макушке. — Очень правильно, Лан. Потому что если капитан Лонштейн заинтересуется тобой, тебе никто и ничто не поможет. Она доберётся и до тебя, и до той причины, по которой ты появилась, и до тех, кто отправил тебя вернуть меня домой.

— Триада без тебя разваливается! — Лан повернулась одним плавным движением, осталась у ног мужчины на коленях. — Змей, ты не понимаешь! Сейчас ещё пока всё держится на плаву только упоминанием имени твоего отца. Но твой старший брат не может взять власть в Триаде, его пока только терпят! Пройдёт максимум год, и всё! Его свалят! Ты же... ты же говорил, что хочешь стать во главе Триады. Ты обещал мне это! А теперь, что я вижу?! Ты глава русского патруля, у тебя есть власть. Но ты отказываешься от того, что даровано тебе по праву рождения?

— И в чём мне всегда отказывали, — ухмыльнулся мужчина. Боли больше прошлое не причиняло. — Лан, скажи психологам, что на прошлое давить бесполезно. Ушло то время, когда от одного намёка на то, что я незаконнорождённый, я сходил с ума от бешенства.

— У тебя нет слабостей! — девушка на коленях придвинулась ещё ближе, вцепилась руками в колени Змея. — Ты стал истинным воином! Ты встал на тот путь, который приведёт нас к величию.

Мужчина молчал, глядя на Лан, а она не сводила с него преданного взгляда. Потом опустила ресницы, пряча взгляд.

— Я пойду.

— Иди.

— Но...

— Иди.

И девушка как была, стоя на коленях, так и исчезла. Змей остался один. Он сидел в кресле ещё несколько часов, почти до полуночи. Так и не зашёл на кухню, чтобы поесть. Так и не закрыв окна, и даже не подумав о том, чтобы читать оставленную для него книгу.

Ветер забирался в комнату, холодил ноги, а мужчина впервые в жизни не знал, что ему делать. Что он вообще может сделать, если его загнали в угол, и каждый его шаг в сторону будет караться жизнью других людей?

Успел ли он разорвать все связи до того, как рядом появилась наружка? Успел ли он вывести из-под удара тех, кто действительно ему важен, ради кого он согласен умереть сам? Успел ли...

Дурные мысли подтачивали его разум, вызывали в груди душное чувство беспокойства. Хотелось сорваться с места, хотелось двигаться, что-то делать. Хотелось отправиться туда, куда нельзя, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Но он заставлял себя насильно оставаться на месте.

Тикали винтажные часы на стене.

Тик-так.

Тик-так.

Тик-так.

За окном мелькали тени, служба не то охраны, не то конвоя.

Тик-так.

Ни один убийца не пройдёт. Пусть даже часть триады его хочет убить, вторая часть триады сделает всё, чтобы его защитить.

Вляпался. По праву рождения. Тут уж скорее не по праву, а по неудаче.

Угрозидило же родиться от Дракона Рю, возглавившего всю Тихоокеанскую мафию,

после того как она сбилась в беспокойную триаду.

Три человека всегда стояло во главе.

Один — решал общие вопросы политики, которой триада придерживалась на востоке.

Второй занимался тем, что решал, как будут жить триада и запад.

Третий следил за тем, чтобы триада уживалась с Россией.

И они то жили мирно друг с другом, то цапались как кошка с собакой.

А отец Змея пришёл и подчинил всех троих себе. Став Драконом Триады. Став тем, чьё имя произносились исключительно шёпотом и так, чтобы рядом никого никогда не было. Его боялись, его боялись до смертельных приступов! А ещё ненавидели, любить этого человека никто бы не решился.

Он был женат трижды. Если жена не успевала за год забеременеть — он убивал её. Лично.

Любовницам давался срок большой, целых три года против одного. Женщины его не любили, они его боялись. Впрочем, это не мешало ему брать тех, кого он хотел.

И Змей делал всё, чтобы только не стать такой мразью.

Он родился у молоденькой девочки, которая была дочерью главы одной из маленьких группировок, которые сопротивлялись власти Триады. Она должна была стать лишь средством устрашения, а стала матерью ребёнка Дракона... Прожила она ровно полтора года, пока кормила сына молоком. А потом сам Дракон её убил.

Змей обо всём этом узнавал постепенно, он матерью считал другую женщину, которая воспитывала его в традициях якудзы. А когда ему исполнилось девять лет, её тоже убили по приказу Дракона Рю...

С трудом выбросив из головы все дурные мысли, не дающие ему заснуть, Змей сосредоточился на своём дыхании и на тиканье часов. Прошлое изменить невозможно, будущего у него вполне может и не быть, если он не выживет сам или допустит гибель той единственной, важнее которой для него нет.

А если про неё узнаёт триада, то жить Эми останется от силы несколько минут. Как бы ни была сильна эта прекрасная девочка, выжить в столкновении с азиатской мафией, не под силу даже ей...

Ресницы сомкнулись. Ветер, ворвавшийся в окна, разворошил черные волосы, бросил пряди на искажившееся от боли лицо, попытался разбудить, но так и не смог... а Змей спал, и растревоженная память вернула его в детство. Под шум дождя, к маленькому домику в защищенной бухте.

Под босые ноги попадались камешки с острым краем и больно кололись. В его руке была зажата ладошка маленькой девочки, которую вот уже два года ему привозили на одни выходные каждый месяц.

Девочка была его невестой, и его учили тому, что её надо любить, о ней надо заботиться. А девочку — Лан Тинг Ян учили тому, что его надо защищать и угадывать его желания даже до того, как он их озвучит. Понимать его с полуслова, с полувзгляда.

Они пришли к дому с пляжа, когда уже всё закончилось. Вокруг было очень много людей в чёрных костюмах. Они окружили их обоих, один направил на мальчика пистолет, посчитав его за свидетеля, и Лан испуганной птицей кинулась вперёд, раскрывая руки:

— Нельзя!

Кто-то узнал мальчишку, и кроху не убили, она просто полетела в сторону от удара рукоятью пистолета.

Дождь, который только начался, полил проливной стеной, скрывая из вида всё и вся. Змей прижимал к себе маленькую девочку и шептал ей, что однажды станет во главе этой Триады, и тогда все, кто когда-то их обидел, умоются кровью.

Он лелеял эту мысль все последующие годы. Когда его по приказу «отца» учили так, что любой другой уже сдался и покончил бы с собой. А он — учился. Его били до крови, ломали кости, кормили ядом, чтобы вызвать к ним иммунитет — он кашлял кровью, выл, когда без наркоза кости ставили на место, но учился и отказывался подыхать.

Его ломали психологически, заставляя убивать тех животных, к которым он имел глупость привязаться. Его учили не ставить людей ни во что, учили наслаждаться азартом от схватки с сильным противником.

В тот день тоже шёл дождь. Змей занимался в спортивном зале, разминая тело, когда появился практически незнакомый мужчина, которого он должен был называть отцом.

Прозрачные капли дождя катились вниз по оконным стеклам, рисуя змеящиеся узоры.
— Ты вырос.

«Твоими молитвами», — мог бы сказать высокий парень, с гибкой грацией змеи, но не стал. Его отучили говорить. Его приучили отвечать только на прямые вопросы. И на дне чёрных глаз всегда теперь царило только спокойствие и ничего кроме.

Мужчина скользнул вокруг сына, разглядывая его, и Змей даже не тронулся с места. Его отучили от выражения своей воли, отучили от того, как принимать решения самостоятельно, если ему об этом не говорят.

Дракон кивнул:

— Да. Хорошо. Защищайся.

В руки парня упал самый настоящий меч, с острой кромкой. Такой же меч был в руках его отца.

Приказа нападать не было, и Змей стоял ровно, следя краем глаза за движениями опасного врага, который только прикидывался сочувствующим.

Лезвие сверкнуло около лица, и не будь у него такая реакция, он бы лишился глаза, но Змей был куда увертливее, чем его отец посчитал с первого взгляда. И он уклонился. У Дракона вырвался довольный смешок.

— Да. Хорошая кровь, — кивнул он одобрительно. — Но ещё щенок. Я дам тебе подарок, сын. Сможешь выжить — отпущу, отправишься на запад, там одна группировка слишком много воли взяла, не спрашивая нашего на то позволения. Не выживешь — похороним за оградой, как ненужный мусор.

...Когда Дракон Рю уходил из зала через полчаса, то, что лежало грудой мяса и крови посреди зала, выжить не могло, потому что уже не дышало...

Глава 4. Домашние заботы. Домашняя работа

Неделя пролетела очень быстро. Вернулась после выходных домой Рашель, счастливая, захлёбывающаяся от новых эмоций. Она познакомилась со всеми девочками, она лихо скакала на лошади и помогла двум одноклассницам, которые не очень уверенно себя чувствовали верхом, подружиться с лошадьми.

Она обсудила последние два альбома самых любимых музыкантов с двумя девочками, у которых оказались похожие вкусы. Взяла почитать у новой подруги книгу незнакомого автора с прикольным названием «Джинн из копилки», а что, бывают такие джинны? И какого размера и формы должна быть копилка, чтобы джинн туда влез? Оказалось, бывают, и джинны при этом очень и очень опасные!

Она поиграла с мальчишками в футбол! Правда, никто из них ей не понравился. Они все такие смешные и такие маленькие! А ещё около школы открылась новая кофейня. Старшие девочки говорили, что там просто потрясающий хозяин, но сама Рашель его не застала. В понедельник их отпустили с заданий пораньше, два урока отменили, а хозяин выходит за стойку около трёх часов.

Эми оставалось только улыбаться восторгу девочки-подростки и встречать её не сразу у школы, а подальше, потому что до парка, откуда обычно родители и забирали при необходимости детей, она шла уже с подружками.

Сидя на парковой лавочке, с открытыми делами по генералу Власову, Эми ждала, когда появится Рашель. В субботу никаких занятий не было, но в школу пришлось идти, потому что курсы, на которые записалась маленькая графиня, разово перенесли с вечера четверга на утро субботы.

И вместо того, чтобы выспаться после тяжёлой и напряжённой недели, девушке пришлось вставать, делать завтрак, есть его самой и ждать два часа, пока эти курсы не закончатся. Именно на сегодня была назначена совершенно «случайная» встреча с Антуаном, а точнее — Серхио. Рашель, отлично понимающая ситуацию, пообещала, что кидаться при встрече папе на шею не будет, а Эми в свою очередь пообещала, что такая возможность у неё всё же будет.

Золотые литься клёнов опадали вниз, то и дело отвлекая Эммануэль от работы. За неделю удалось полностью проработать два места, но толку было от этого мало. Разве что для психологического портрета Власова давало какой-то прок, но это было далеко не так важно, как найти того самого человека, с которым генерал когда-то встретился.

Вздохнув, Эми запрокинула голову, краем глаза углядела что-то чёрное на другой стороне улицы и круто повернулась. Рядом никого не было. Но она была уверена в том, что ей не показалось. Точно так же, как была уверена в том, что это не мог быть убийца, отправленный тем, кого она сейчас всеми правдами и неправдами пыталась найти. Кто-то третий? Откуда?

Опустив руку в глубокий карман ветровки, оперативница переместила из патрульного сейфа пистолет. Вернулась домой, чтобы оставить там документы, а когда вернулась обратно — пистолет уже был спрятан под более плотной курткой.

Вместо того, чтобы сесть обратно на лавочку, где была бы устойчивой мишенью, Эми устроилась на круглом столбике, то и дело балансируя, чтобы удержать равновесие и не

свалиться.

Рашель она увидела первой, девочка шла с двумя подругами, светясь радостью. Тёмно-золотые волосы были убраны в два высоких хвоста и чуть подвиты, что необычайно девочке шло. Синие глаза задорно мерцали. Форма школы, где она теперь училась, была миленькая — синяя юбка, белый верх — блузка или водолазка, кому что удобнее. В межсезонье форма комплектовалась аккуратным синим жилетом с золотистыми пуговками, а зимой — тёплым пиджаком. И что больше всего нравилось Рашель, к поясу юбки обязательно цеплялись часы-луковица, на верхней крышке которых был выгравирован герб школы.

Заметив Эми, она попрощалась с подругами и бросилась девушке на шею.

Две девочки смирили Эми восхищенным взглядом и пропали. Эммануэль же смирила свою подопечную задумчивым взглядом.

— Так, голодна?

Рашель, сверкая глазами, отрицательно помотала головой.

— Ну и, чудесно, тогда сейчас мы зайдём в пару магазинов. Ветровка у тебя есть, а вот куртку и осеннюю, и зимнюю нам надо будет купить. Кстати, Раш, а ты уверена, что не хочешь заниматься верховой ездой?

— Не хочу. Аристократке подобает, а вот мне это не было интересно, а раз можно на это не тратить время — я буду только рада. Лучше поучи меня ещё немного на роликах кататься.

— Договорились.

— А на свои гонки возмёшь? — обойдя Эми и пойдя перед ней спиной назад, Рашель просительно заглянула ей в глаза.

Сделав вид, что задумалась, всё-таки вроде бы опекунам не стоит брать юных леди в такие места, девушка усмехнулась и кивнула.

— Но только в том случае, если ты не захочешь сама в них поучаствовать.

— Я не настолько хорошо катаюсь. И более того, я не настолько хорошо владею телом. Кажется, ты говорила, что это надо тоже уметь. Вот если научусь, — Рашель задумалась, потом вздохнула и пошла рядом с Эми нормально. — Нет, даже в этом случае не буду. Некоторые вещи мне даже пробовать не хочется. На тебя посмотреть хочется, а самой участвовать — нет.

— Значит, как только заручусь чьим-нибудь присутствием, так и отправимся.

— А Змей? — наивно спросила Рашель.

Лицо Эми закаменело, дыхание на миг прервалось, а потом она покачала головой:

— Змей вне зоны доступности, моя маленькая. Будем считать, что на этого человека я больше не могу опереться. Договорились?

— Эми... прости...

— Всё хорошо, не переживай. Я почти в порядке. Но вот вопрос твоего сопровождающего остаётся открытым, — подмигнув Рашель, Эми взяла её за руку и переместилась. Спустя мгновение вокруг уже шумела толпа около французских бутиков. — Ну, что, переходим на другой язык или запугиваем всех страшным русским?

— Русский! — твёрдо ответила Рашель. — Я должна тренироваться, а то мой русский неплохой, но как сказала мне преподавательница по русскому языку, насколько восхищена мной преподавательница по французскому, настолько в ужасе она сама. Грамматику мне тянуть и тянуть ближайшие года два точно.

— Отлично. Тогда с чего начнём?

— С... — девочка огляделась по сторонам. — Оттуда! — ткнула она пальцем в ближайший магазин.

Эми кивнула и началось.

Часа четыре в магазинах они всё-таки провели. Помимо лёгкой куртки, Рашель купили пару свитеров, пару сапожек и ещё одни запасные туфли в качестве сменной обуви, кроссовки и спортивный костюм. Уроки физической культуры стали для девочки настоящим культурным шоком, в её пансионате этого не было, считалось, что достаточную нагрузку для юных леди вполне обеспечивают уроки плавания и верховой езды. Полагали на взгляд Эммануэль вполне обоснованно.

Сама девушка по совету своей юной подопечной обзавелась брючным костюмом и новым вечерним платьем. Выходы в свет для юной графини и для Эми — как её опекуна никто не отменял! Конечно, на все балы подряд ходить никто не заставлял, но были мероприятия, которые пропускать считалось дурным тоном.

А поскольку Рашель вот-вот должно было исполниться пятнадцать лет, юная девушка должна была принимать участие и в танцевальных раутах. А значит, в планах двух леди стояла ещё и пометка о необходимости найти для девочки партнера для бальных танцев, чтобы потренироваться. Потому что умения умениями, они у Раш были, а вот опыт нужно было нарабатывать, хотя бы для естественности движений.

— Эми, — Рашель, голодно клацая зубами, оглядывалась по сторонам. — Хочу есть! Хочу есть. Пойдем куда-нибудь?

— Куда?! — устало подняла девушка на неё голову. Пакеты, сваленные на скамейку, пугали её одним своим видом. — И, кстати, Раш, нам нужен носильщик.

— Профессор! — тихий голос над левым плечом, и девушка повернула голову, разглядывая Макса. — А я подойду?

— В качестве носильщика? — заинтересовалась Эми. — Что ты здесь делаешь?

— Гулял с подругой по бутикам. Поссорились, — перепрыгнув через верх скамейки, Макс приземлился на сидение. Тряхнул головой, но не добился того, чтобы чёлка ушла в сторону, как ей полагается, тяжело вздохнул и убрал её в сторону руками. Тонкие очки в золотистой оправе изменили его лицо практически до неузнаваемости. Да и вид ботаника только подчёркивал тонкий свитер и растянутые джинсы. И через плечо, как финальный аккорд, типичный ранец студента-заучки, разве что всего немного следящего за своим внешним видом.

— А потом увидел меня?

— Точно, и это количество пакетов. Гуляете по магазинам, профессор?

— Гуляем, — согласилась Эми, потом огляделась и обнаружила, что её подопечная умчалась на другой конец парковой зоны: — Раш?

Макс замер, как кролик перед удавом. Девочка, ему и в голову бы не пришло, что она с профессором Борисовой, повернулась. Два золотых хвоста качнулись задорно, а она двинулась к ним.

Её было очень легко представить на балу, чтобы не юбочка и жилет — а самое настоящее бальное платье. И не эта походка вприпрыжку девочки-подростка, а именно степенные, исключительно плавные движения аристократки. И почему-то пришло в голову, что с ней было бы легко танцевать вальс.

— Макс, выйди из транса.

— Она кто? — спросил парень, наслаждаясь видением.

— Моя подопечная. Если уж напросился к нам в носильщики, давай, я тебя представлю. Накормлю обедом, мы сейчас как раз в ресторан, потом ты поможешь нам с пакетами, а я так и быть послушаю, что у тебя там за теоретические выкладки и не сходящиеся как им положено константы.

— Всё то вы знаете, профессор!

Эми улыбнулась и кивнула:

— А мне положено. К тому же константы у тебя никогда не сходились в сложных задачах. Рашель, давай я тебя представлю. Это Максим, он практикант в русском патруле. Максим, это юная леди — Рашель. И он любезно согласился нам помочь с сумками.

— Ой, это ты зря, — прыснула девочка, потом протянула руку с улыбкой. — Приятно познакомиться, Максим.

— Взаимно, — улыбнулся в ответ парень, очарованный искрящимся солнцем в лице этой чудесной малышки. — А сумки, ну, не кусают же они меня?

— Наши — точно нет, — Рашель взглянула на Эми с немым вопросом. — А нам обязательно есть где-то здесь? Может быть, что-нибудь из русской кухни всё-таки? Драники царские со сметанкой, например.

— Испорчу я тебя, — вздохнула Эми, — ой, испорчу. Ладно, сейчас забронирую столик в нашем любимом кафе. Макс, как насчёт русской кухни?

— Ничем не хуже прочих, хотя я люблю некоторые блюда поострее.

— А судака под хреном пробовал?

— Судака? — изумился парень.

Девушка хмыкнула, по её губам неудержимо расползалась улыбка.

— Ну, тогда, тебя ждут сегодня незабываемые эмоции. Только главное никого больше сегодня не встретить!

— Почему?

— Верись, не особо люблю астрологию, — Эми отстучав пальцами по клавиатуре нетбука, убрала его обратно в карман. — А сегодня пока ждала Раш со школы, стала случайной слушательницей астрологической ветки. Так вот, мне! Мне сегодня обещали какую-то неприятную встречу, вот я и думаю, это же для всех было. Не может же такого быть, чтобы двенадцатая часть всего населения Земли дружно встретилась с кем-то очень неприятным?

— Профессор, — Макс, забрав почти все пакеты, поднялся вслед за девушкой, оставив ей всего пару шгук. — Ну, кто применяет логику к астрологии? В неё либо верят, либо — нет.

— Будем не верить, — постановила Эммануэль, вводя в векторизатор данные прыжка, взяла за руку Рашель. Кивнула ей на Макса, и девочка, сверкнув снова обворожительной улыбкой, взяла парня под руку.

Макс, не веря, взглянул на неё, улыбнулся в ответ, и все трое исчезли, чтобы появиться спустя пару мгновений у любимого кафе Эммануэль.

Располагалось оно на подворье в Московской области, в небольшой деревушке. Огромный терем в экозоне, с тремя маковками, делился на три части. Взрослый зал для курящих, чисто детский и смешанный зал, где сидели взрослые вместе с детьми. Естественно, в смешанном зале тоже не курили. Меню во всех трёх залах различалось, также как и внутреннее убранство, и то, как подают блюда. Отличался и обслуживающий персонал, в чём они были одеты.

В среднем смешанном зале были девушки в исконно-русских сарафанах, кокошниках и с толстыми косами, увенчанными алыми бантами.

Меню, естественно электронное, было выполнено с имитацией бересты. Отлично продуманная текстура, проматывание по списку осуществлялось скроллом, а ощущение было такое, что береста из одного свитка сматывалась в другой.

— Профессор, — Макс, устроившись за столиком, осматривался вокруг с интересом. Деревянная мебель, белёная печь, пара икон в красном углу, связки трав и даже лук с чесноком около печи. — А что ещё помимо судака попробовать посоветуете?

— Если плотно, то бери мясо в горшочках, в качестве гарнира — картофель, он тут в любом виде превосходен. На первое — острое харчо, хоть это и не национальное русское блюдо, но всё-таки здесь подаётся.

— На третье обязательно морс, — облизнулась Рашель, — в поллитровой кружке! Он тут такой!

— Вот любительница на мою голову, — засмеялась Эммануэль, потом повернулась, услышав, что её окликнули, и растерянно взглянула на стоящего позади новоиспеченного напарника. — Серхио?

— Эми? — улыбнулся тот. — А я всё никак не мог понять, ты или ты! Рад тебя видеть! А вы здесь... — взгляд итальянца скользнул по Макс, потом по Рашель и мужчина растерялся. — А вы?

— Решили пообедать, — пришла ему на помощь девушка. — Рашель, видимо у тебя сегодня день знакомства. Это Серхио Бьянки, тоже работает в русском патруле. Серхио, это моя подопечная — Рашель Лонштейн.

— Приятно познакомиться, милая леди, — у итальянца, от волнения акцент стал ещё хуже, но протянутую церемонно ручку Рашель он поцеловал. — Здесь даже негде присесть, — пожаловался Серхио.

— Если нет карточки постоянного клиента, здесь надо столик бронировать за полчаса, а ещё надежнее за два часа. Макс, не возражаешь, если к нам присоединятся?

— Нисколько, — отозвался Макс, изучая меню, поймал заинтересованный взгляд Рашель, подмигнул ей и предложил: — Но тогда может быть, мы поменяемся местами? Леди Рашель сядет рядом со мной, а на освободившееся место — сеньор Серхио.

— Просто Серхио, — попросил итальянец, пожирая Эми взглядом.

Девушка бросила на излишне догадливого практиканта насмешливый взгляд. Ранее в сводничестве он уличён не был.

— Не возражаю. Рашель?

— Я тоже не против, — кивнула девочка, пересаживаясь ближе к Макс.

Эми посмотрела на неё задумчиво, но возражать не стала.

— Итак, Раш, ты что будешь?

— Как обычно!

— Кто бы сомневался, — насмешливо ответила Эммануэль. — Серхио, как у вас со знанием русской кухни?

— Теряюсь в догадках, — вздохнул мужчина. — То есть, что-то мне знакомо, но насколько это вкусно...

— Как вас сюда тогда занесло? — поинтересовался Макс.

— Сказали, что если я хочу познакомиться ближе с русской кухней, то начать стоит именно с этого места.

— Что ж, тогда не будем подводить человека, который это посоветовал, борщ — на первое, на второе картофель по-деревенски с, — Эми задумалась.

— Котлеты! Чесночные! — подсказала Рашель, выбирая мороженое и застывая между шоколадным и ванильным.

— Если салат, то «любовницу», морс и строго обязательно ватрушки!

— Я всё это не съем, — испугался Серхио.

— Ну, так русская же кухня, — улыбнулась ему девушка. — Раш, выбрала?

— Буду оба! — кивнула в ответ девочка.

— Тогда... — Эми набрала свой заказ, потом Рашель, следом добавил Макс свой выбор, соблазнившийся как и Раш мороженым, а последним ввёл перечень блюд о чём-то задумавшийся Серхио.

Он же и спросил, когда над столом загорелась табличка с четырьмя цифрами, означающая что заказы приняты:

— Эми, какие у тебя планы на вечер?

— В Москве в Большом театре новая постановка, собирались прогуляться, но кажется мне, — скосила она взгляд на Рашель, — что после магазинов и такого обеда классику мы не потянем. Уснём прям там. Так что будем выбирать что-то менее классическое и не на одном месте.

— Как насчёт того, чтобы покататься на роликах? — предложил Макс. — Не после обеда, конечно же, вначале в кино, а потом — на ролики! Вы же ещё до сих пор катаетесь, профессор.

— Обижаешь, Макс! Конечно. А ты не бросил?

— Нет, — парень даже головой покачал. — Конечно, нет! Всё надеюсь, что за этот год наберу форму, чтобы войти в гоночный рейтинг. Пока покатываюсь с гонщиками, но ещё даже близко не подобрался к тому, чтобы войти во второй состав гонщиков и получить пропуск в московское метро.

— А есть ли желание?

— Огромное.

— Тогда поговорим позже, — сообщила Эми задумчиво. — Кое-что обдумаю и тебе скажу. А сейчас я на минутку вас покину.

Поднявшись, девушка двинулась в дамскую комнату, обернулась на пороге, разглядывая свой столик. Рашель о чём-то разговаривала сразу с обоими. И если внимание Серхио было ей привычно и просто радостно, то на Макса она посматривала...

Эми вздохнула.

Вот только такой первой любви для Рашель и не хватало. Нет, как парень — Максим был золото. Вот только слухи о его мерзком характере в СМИ возникли не на пустом месте, абсолютно милым и абсолютно спокойным он мог быть от силы пару часов. А потом — словно на минном поле, мог и взорваться от неудачно подобранных слов.

Закрыв за собой двери, Эми перевела дыхание, позволила мышцам лица расслабиться. Если долго искусственно улыбаться, сводило скулы, но улыбка от этого более естественной не становилась. Как же всё плохо.

Дверца последней туалетной кабинки открылась, и в ванный зал, где стояли умывальники, сушилки, вышла уже знакомая девушка.

Лан Тинг Ян.

Вот только её здесь не хватало.

Лёгкой летящей походкой она двинулась к Эми, остановилась, не доходя до неё пары шагов, искренне улыбнулась:

— Я бы хотела...

— Одну минуточку, — перебила Эммануэль её. — Один вопрос, потом я слушаю, чтобы ты хотела. Какое отношение ты имеешь к тихоокеанской триаде?

Упс.

Глаза у Лан стали большими-большими, перепуганными насмерть, отшатнувшись единым движением, она открыла рот и тут же закрыла.

В слова Змея она не поверила. Нет, она допускала, что капитан Борисова-Лонштейн может быть опасна. Да нет, она должна была быть чертовски опасна, если участвовала в развале Гюрзы. Но уж точно она не могла быть той, что вышла на след троицы, что управляла этой организацией. И уж точно эта белобрысая девица не могла быть ответственна за развал Гюрзы. Получается, Лан ошибалась? Она не могла ошибиться! Нет-нет. Она просто ослышалась, так бывает. К тому же...

— Никакого, — твёрдо сказала она.

— М, к правящим кругам в смысле никакого? Так это и так понятно, — Эми оттолкнулась от стены, двинулась к Лан мягкой походкой, заинтригованная реакцией. Слишком резко, слишком испуганно. Неправильно. В воздухе пахло страхом, и словно дикий зверь Эммануэль это уловила мгновенно. — Я спрашиваю вообще, какое отношение.

— Ни... ни... никакого! Я...

— Ты?

— Я должна идти! — перепуганная Лан прыгнула из туалета, даже забыв воспользоваться векторизатором.

— Вот уж не думала, что я могу кого-то напугать вот настолько, — буркнула Эми, повернувшись к зеркалу, взглянула на себя и вздохнула. Выглядела она, ну, уже не как мертвец — это плюс. Но на живую ещё походила не очень. Сердце ныло и саднило, и всю неделю она старалась держаться подальше от начальства.

Время лечит, но видимо, недели недостаточно, чтобы сердце перестало болеть от одного имени, чтобы в прохожих она больше не искала его, чтобы не сравнивала мысленно, чтобы... чтобы... чтобы эта чешуйчатая сволочь исчез из её мыслей!

Ударив ладонями по раковине, Эми закусил губу.

Спокойствие. Ей нельзя, нельзя сходить с ума, ей нельзя показывать, насколько ей больно. Её ждёт счастливая Рашель, у которой сегодня замечательный день. Её ждёт теоретический ликбез с Максом, и это будет отличная кандидатура для прогулки в метро на воскресенье на гонку. Рашель действительно хотела посмотреть, что же там такое происходит, а Максим надёжный парень, который к тому же может постоять и сам за себя, и защитить девочку, если придётся.

А Рашель... ну, очаровательная маленькая аристократка, даже если заинтересуется этим парнем, никогда этого не покажет. Она же всё-таки леди!

«Вот, учись у своей подопечной», — сделала Эми суровое внушение и вышла в коридор. Прошла к теремам и остановилась на улице у фонтана. Березовые листья падали на землю золотым листопадом. Бабье лето отступало, и вот-вот обещали зарядить дожди.

— Эми? — тихий голос Серхио донёсся из-за плеча, и девушка повернулась.

— Что-то не так?

— Нет, там двое молодых людей выбрали фильм, потом начали спорить про какие-то

уже посмотренные фантастические сериалы с точки зрения логики, и я поспешил ретироваться, пока они не начали апеллировать ко мне.

— Это ты вовремя, — кивнула девушка. — Зная Макса и зная Раш, могу представить, что сейчас им однозначно понадобится бумага и две ручки. Будут чертить схемы и временные промежутки. Рашель въедливая.

— Не в меня, — Серхио грустно улыбнулся, стал рядом с Эми. — В мать. Та тоже была въедливая, умная, подмечала мелочи, на которые я не всегда обращал внимание. И даже я с удивлением узнал, что мне есть чему у неё научиться.

— Редкий случай?

— Очень. А ещё реже случается такое, что я ощущаю себя дурак дураком.

— А это ты к чему?!

— К тебе, — признался мужчина. — Вот мы уже неделю отработали. Неделю! И ты думаешь, я понял смысл хотя бы половины твоих действий?!

Девушка криво улыбнулась.

И Серхио, покачив головой, неожиданно взял её руки в свои.

— Эми. Я не знаю, что у тебя случилось. И, обещаю, что не буду это спрашивать. Хотя если узнаю своими путями, не обессудь. Но не надо заставлять себя улыбаться, когда ты рядом со мной. Если ты не засмеешься моим шуткам, или не улыбнёшься, то не страшно. Как-нибудь я переживу это, и моё эго особо не пострадает. Но видеть, как на твоих губах появляется гримаса, должна изображать эту самую улыбку — это страшно.

— Вот свалился ты... на мою голову, гений.

— Ничего страшного. Ты тоже гений. Так что или найдёшь способ меня обмануть, или я найду способ тебя понять и стать ближе.

— Зачем?

— А вот это, — мужчина поднял ладони девушки к губам, поцеловал вначале одну руку, потом вторую и улыбнулся. — Пусть пока останется тайной...

Как все нормальные люди или, что точнее, как и все сильные мужчины, Змей не любил напоминания о собственной слабости, или — более того, о собственной глупости. Когда же и то, и другое было вместе, ситуация была хуже не в два — в четыре раза! Хотя для того, чтобы от напоминаний избавиться, хватило бы вполне и одного.

Но, как осознал мужчина, от некоторых напоминаний избавиться было невозможно. Рука не поднималась.

Психологи отдела зачистки, прорабатывающие Змея под кодовым названием «напарник капитан Лонштейн», рассчитали все отлично. Будь в коробке в том заброшенном доме, где ему устроили ловушку, обычный котенок, Змей вернулся бы в участок, даже не задумавшись ни о чем. Но в коробке был котенок с белой шерсткой и с рыжими глазами... Не просто напоминающий Эми, а бывший ее кошачьей копией.

Змей успел мерцнуть в джампе в тот самый момент, когда взрыв уже прогремел, а пожар не начался, потому что мужчина своими... особыми силами удалил вокруг себя на мгновение вообще весь воздух и прыгнул. Оперативник отделался ожогами, котенок лишился своей шерстки и последнюю пару месяцев провел в ветеринарной клинике.

В субботу Змей, наконец, свою пушистую малышку забрал.

Кроха, выпущенная из переноски в квартире, огляделась с недовольством и искренне королевским презрением. Царапнула лапой обои — не понравилось, фыркнула, подошла к дивану, на котором сидел Змей, и по его ноге забралась на колени. Скрутилась клубочком, довольно помурлыкала и расшипелась, как только мужчина попытался ее погладить.

Царственное кошачье внимание ещё надо было заслужить...

Мужчина хохотнул, пощекотал кроху за пушистым ухом, переместил джампом документы и занялся работой, загадав как мальчишка, что если котенок по имени Эмили за два дня разрешит себя погладить и даже не обшипит с головы до ног, то и с настоящей Эми как-нибудь наладится.

Раз уж Змей собирался возглавить самую страшную Триаду, то защитить единственную женщину от их рук как-нибудь тоже сможет. Даже если придется развалить эту структуру до основания!

Мягко кружили за окном листья. Индивидуальная система отопления дома уже была включена. Здесь, от реки по ночам поднималась промозглая сырость, поэтому Эми предпочитала не мерзнуть и пользоваться благами системы обогрева ещё в самом начале осени.

Позади был насыщенный субботний день, который она провела в приятной компании. Достаточно приятной для того, чтобы немного забыться. Серхио пытался её очаровать, но темпераментный итальянец был далеко не той компанией, на которую была бы согласна Эммануэль.

Рашель, с удовольствием общаясь с папой, приняла правила игры в шпионов и ей наслаждалась, а ещё наслаждалась обществом Макса. Ей нравилось, что такой взрослый парень смотрит на неё с одобрительным интересом, поэтому девочка — юная девушка, даже не кокетничала, а разговаривала «как большая».

Эми посматривала в её сторону, но не вмешивалась.

После сытнейшего обеда, причём, Серхио и Макс оплатить счёт не дали, поделив его между собой, все пакеты были перемещены в квартиру Эми. А стихийно сложившаяся компания отправилась вначале в кино, а затем — в парк, кататься на роликах.

Именно там выяснилась причина, по которой Серхио не выразил особого счастья от идеи посещения этого места и проведения такого активного отдыха. Дело было в том, что мужчина не умел кататься на коньках. И пока Рашель под присмотром Макса накатывала круги по парку, Эми учила своего напарника хотя бы стоять на коньках, ехать на них и тормозить.

На исходе второго часа и «учительницу», и «ученика» смело можно было выжимать, зато Серхио понял, что это, по меньшей мере, интересно, и напросился на следующую субботу снова составить компанию погулять и покататься.

И пока Рашель с Серхио откатывали на маленькой скорости по треку, Эми и Макс выбрали трек для продвинутых гонщиков с препятствиями, и отправились туда развлекаться, заодно разговаривая о том, что нужно было Максиму. Выяснилось, что практиканту предстояло писать первую курсовую работу, и вместо того, чтобы выбрать что-то полегче, он захотел рассмотреть явление гениев от физики в джампе.

Не сходились у него волновые уравнения частного случая, когда джампер мог прыгнуть из воды или из воздуха. Эми, работающая с этой проблемой примерно пять лет назад, говорить прямым текстом парню не собиралась, где искать корни его оплошности. В конце концов, умнейший мальчишка сам мог сообразить. А вот подсказку, соответствующую, ему дала, как когда-то такую подсказку ей самой дал дед.

После роликов все разошлись по домам. Воскресенье утром Эми собиралась позаниматься с Рашель русским языком, а вечером — то есть сегодня вечером, её ждала гонка. И Максим, узнавший, где она будет проходить, был чрезвычайно горд тем фактом, что сопровождать юную леди предстояло ему.

— Эми, — Рашель, сидя на кухне за столом, расписывала упражнения для пятого класса, набирая необходимый базис. — А что ты думаешь про Максима?

— Понравился? — взглянула на подопечную девушка через плечо. Перед ней на столе

были раскатаны куски теста, из которых Эми сноровисто закручивала рогалики. На начинку пошёл абрикосовый джем, присланный всё той же тёткой, которая снабжала племянницу различными солёностями, копчёностями домашнего происхождения, вместе со свежими фруктами и овощами.

Рашель чуть порозовела и кивнула.

Эми улыбнулась. Ну, не то чтобы этого стоило ожидать, но парень из Максима действительно был что надо. А уж если учесть, что Рашель для него была подопечной той самой профессора Борисовой, то девочке в его обществе вообще ничего не грозило.

— Он умный. Учился у меня пару месяцев.

— Но ты же работаешь в патруле?

— Время от времени меня приглашают в нашу академию прочитать курс лекций. Иван Валерьевич никогда мне не запрещал этого, считая, что рано или поздно я всё равно уйду преподавать, поэтому мне необходимо набирать практический опыт.

— А ты не хочешь?

— Скажем так, я хочу, но не настолько, чтобы бросить русский патруль раз и навсегда. Возможно, однажды сложится такая ситуация, что я покину патруль и перейду на преподавание, но пока для этого нет повода, да и особого желания...

— Даже из-за того, что случилось со Змеем? — спросила тихо Рашель.

Сердце кольнуло болью. Острой, мгновенной. Эми косо посмотрела на девочку. А ведь действительно же волнуется, и действительно хочет знать, чтобы не причинять боли потом. Она была уже достаточно взрослой, чтобы понимать всё, что нужно. После того, как переживаешь то, что довелось пережить Раш — взрослеешь очень быстро.

— Даже из-за этого. Я не хочу сдаваться. Я не знаю, что случилось, и почему он так неожиданно ушёл. Я не знаю, что за девушка появилась рядом с ним и сказала, что она его невеста.

— А выяснять будешь?

Эми задумалась. Реакция Лан на вопрос о триаде была очень испуганной. Собственно говоря, настолько, что это само по себе наводило на размышления. И была возможность в происходящем покопаться, да и интуиция вопила в голос, что эта дикая орхидея ей не нравится. Но оперативник поднял голову и сказал, что так поступать нельзя.

Поэтому девушка зашипнула новый рогалик, положила его на противень и честно ответила:

— Нет. Я присмотрюсь к ней, она ведёт себя не то, чтобы подозрительно, но своевременность её появления заставляет насторожиться.

— А почему?

— Понимаешь, после развала Гюрзы вполне может сложиться так, что некие силы, которые недовольны нашим вмешательством, очень удачным вмешательством в дела этих террористов, захотят взять реванш. То есть — развалить русский патруль.

— А как одно связано с другим?

— Гюрза не работала сама по себе. Её члены не были одиночками, они имели какие-то отношения с другими организациями, другими террористическими группами. Например, та же самая тихоокеанская триада. Прокитайская мафия, если вам рассказывали про неё на уроках истории. Так вот, они были одними из своеобразных партнёров Гюрзы, они поставляли им оружие, информацию, прикрытие. А в ответ террористы снабжали их наркотиками, специфическими лекарствами. То есть, например, триада может решить, что

русский патруль, разваливший Гюрзу, слишком успешен. Дальше идёт такая цепочка. Успешны — можем принять решение о том, чтобы разрушить уже другую группировку, а там дело и до триады дойдёт. Ущерб триады — это потери денежных средств, но что для них весомее — потеря доверия и своего положения. Соответственно, мы угроза, а угрозу лучше превентивно устранять. Для этого можно или разрушить патруль с внешней стороны, или с внутренней. Попытки разрушить любую российскую организацию снаружи обречены на провал. Это одна из известных всем заповедей. Дело в гибкости русского менталитета. То есть мы прогибаемся, прогибаемся, но не ломаемся. А как только достигается предел жесткости, мы разворачиваемся и ... Кто к нам с мечом, тот от меча идохнёт вне всякого сомнения.

— А изнутри?

— А вот эта политика универсальна и может быть с допущениями использована против любой организации представителей любого народа. В том числе, подобная тактика может быть использована против русских. Вполне может стать, что эта самая Лан будет внедрённым агентом триады, которую используют, чтобы развалить патруль с целью отмщения и нанесения превентивного удара, чтобы не дать нам усилиться.

— Хорошо, — Рашель кивнула, действительно поняв, о чём идёт речь. — А как насчёт Максима, например? Он же тоже практикант, как и ... Серхио.

— Ну, Серхио, например, быть внедрённым агентом Триады никак не может. Это связано с тем, кто он. Макс — аналогично. Он пришёл к нам в патруль не случайно, а по военной линии.

— Но ты же говорила, что у вас уже был военный предатель!

— Был. Генерал Власов, — согласилась Эми. — Соответственно, та линия, по которой Власова продвигали, сейчас разрабатывается. Пытаемся найти, кто именно двигал его и какой цели добивался. Макса же отправил к нам человек, которому выгоден русский патруль в самой наибольшей его мощи — начальник нашего главка. К тому же, у него есть рекомендации от людей, которым я верю и чьим мнением дорожу. Ну, и наконец, самое главное, кто же мне мешает его проверить аккуратно и строго неофициальными методами?

Рашель засмеялась:

— Я думала, что рекомендаций тех самых людей для тебя достаточно!

— В нашем деле такого не бывает. Просто, понимаешь, — открыв духовку, Эми поставила рогалики и отступила в сторону, настраивая режим выпечки. — Когда происходят такие события, необходимо проверять всё, всю доступную информацию, абсолютно всех людей — дважды, трижды. Да хоть десять раз! Лишь бы не подвести себя и тех, кто тебе близок.

— А почему тогда ты не собираешься проверить Лан?

— Нет. Я её обязательно проверю. Узнаю о ней всю доступную информацию. Но при этом я не буду выяснять всё это через официальные каналы, понимаешь? На такой случай у меня есть друзья, а ещё есть люди, которые мне должны, или которые мне просто помогают, потому что я им плачу.

— Ты готова отдать свои деньги за информацию?

— Да. Потому что информация может спасти жизнь. А вот деньги не всегда на это способны.

Раш кивнула.

— Хорошо! В общем, я что-то поняла, но в частности надо будет разбираться.

Эммануэль засмеялась, села рядом с девочкой.

— Надо, значит, будем, но сначала мы начнём заниматься русским языком. Иначе — никакой гонки!

— Занимаюсь, занимаюсь, — схватилась Рашель за ручку. — Уже начала!

По воскресеньям обычно отдыхал даже Котик. Змей эту традицию нарушать не собирался, к тому же, что ему было достаточно документов, чтобы поработать с ними дома. Хвосты Гюрзы ещё надо было подбивать и приводить в порядок всю документацию. Отчёты, доказательства, свидетельства, подшитые дела — всё должно было быть сдано в архив, где предстояло ему храниться не менее ста лет.

Документы перелистывались, электронные папки одна за другой раскладывались в разные стороны. Что-то из одной коробки перекладывалось в другую, что-то тасовалось, что-то правилось, что-то уточнялось.

К тому моменту, как котёнок Эмили негодующе размяукалась, требуя её покормить, Змей успел полностью закрыть архивные дела на пятёрку младших подчинённых Гюрзы. Выпрямившись и подхватив белую малышку, мужчина посадил её на плечо и двинулся на кухню. Котёнок, ощущая себя на верхотуре очень даже удобно, с интересом оглядывался по сторонам.

Именно в таком виде Змея и застала появившаяся Лан, остановилась, остолбенело глядя на картину, представшую её взгляду, и завизжала негодующе.

Воззрились на неё с одинаковым недоумением оба — и котёнок, и сам Змей.

— Ч... ч... что?! Что это такое?! — ткнув пальцев в котёнка, истерически спросила девушка.

Змей, почесав кошечку за ухом, сообщил как ни в чём не бывало:

— Эмили, моя кошка.

— Никаких кошек! Ты что, ты сошёл с ума?! Выброси немедленно эту блохастую гадину! Она же... она же... она... — девушка замолчала под насмешливым взглядом, под которым ощущала себя как раз таки блохой на теле любой кошки. — Я... я... у меня аллергия на кошек!

— Посети врача, — предложил мужчина, подвинув Лан в сторону и двинувшись на кухню. Эмили, обшипевшая гостью, замурлыкала под чуткими пальцами Змея и даже, в пику Лан, не стала на Змея шипеть. Показывала, кто в доме хозяйка.

Посмеявшись над собственными мыслями, Змея вытащил молоко, разогрел его до комнатной температуры и предложил кошечке, потом повернулся к девушке, пришедшей на кухню вслед за ним и сейчас мнущейся на пороге.

— Лан.

— Д...Да?

— Ты кое-что забыла.

Девушка опустила голову ниже.

Действительно, за последние шесть лет, которые она провела вдали от Змея, она слишком многое стала забывать. В том числе и то, что он не потерпит над собой командующих. Он может выполнить просьбу, если она ему выгодна, может снизойти до выполнения желания. Но никакой приказ, никакой ультиматум не заставит его сдвинуться с места. Даже шантаж...

Когда его пытались шантажировать, лет десять назад, он прислал голову шантажиста в

коробке заказчику, указав, что следующая голова будет самого заказчика. А если общение с человеком, ему надоест, то в качестве особого презента для семьи заказчика, Змей может прислать голову того, чьей жизнью его шантажировали.

Беспринципная мразь.

Те, кто его так называли, никогда не ошибались. Змею были не интересны оправдания. Чужие мнения, чужие решения. Он просто делал то, что ему нравилось, то, что ему хотелось, решал сам, как поступить в каждой ситуации. И оставался везде и всегда загадкой.

— Пожалуйста, — Лан подпустила в голос слёзы. — Я ... я.... Кто тебе важнее? Из нас двоих?

— Она, — Змей кивнул на белую кошечку, и объяснять ничего не стал.

Девушка всхлипнула, осела на пол и разревелась.

— Ты... ты... ты плохой! Ты злой! Ты меня не любишь! И не ценишь!

Начавшуюся истерику остановил, словно ушат холодной воды ледяной вопрос:

— Лан, ты впала в детство? Капризные дети меня никогда не интересовали и не волновали. Если ты пришла не по делу, будь добра — иди, займись чем-нибудь в другом месте. У меня ещё есть дела и работа, которую я хотел сегодня выполнить.

— Но ты же меня любишь? — Лан просительно заглянула в глаза мужчине, подползя к нему на коленках.

Змей промолчал, глядя на неё сверху вниз. Поведение девушки ему не нравилось. Он тоже, как выяснилось, забыл. Всё забыл, за десять лет. Правила триады помнил и ими пользовался, но вот какие они люди, которые в ней состояли — уже забыл. Забыл и то, каким капризным ребёнком росла у него на глазах Лан.

— Уходи.

— Змей! Прошу тебя.

Мужчина не ответил, прошёл мимо в гостиную. Охотясь за его ногами, мимо Лан промчался белый пушистый комок.

И ощущая ненависть ко всему миру, девушка разъяренно хлопнула дверью, мысленно пожелав Змею побыстрее отправиться в ад, где для него точно приготовлено вакантное местечко, и переместилась домой. Лекарство надо было всё-таки выпить, потому что аллергия, о которой она говорила, была самой что ни на есть настоящей!

Утро понедельника выдалось хмурым. Рашель с трудом оторвалась от подушки, и постоянно позевывая и застывая на одном месте, собиралась в школу. Эми, бегающая от кухни до гостиной с электронными папками, косилась на свою подопечную с улыбкой.

Ну, да, ну, непедagogично, зато сколько удовольствия вчера они все получили — вначале на гонке, потом после неё, когда в маленькой тесной компании отмечали очередную победу Эми и вместе с этим прибавление в их компании.

Мастер, хозяин метро, уже получил просьбу девушки осторожно проверить личность нескольких человек. Информацию быстро он не обещал. В интернет-пространстве до сих пор не улеглась буря, поднятая Гюрзой. Спецслужбы, патрули продолжали вылавливать остатки организации, если такие ещё были, поэтому слишком активничая в пространстве свободного интернета можно было вполне привлечь их внимание.

Эми, сказав, что это «не горит», подумала о том, что может быть, стоило запросить

информацию по официальным каналам тоже? И отметив это — забыла.

Засиделась компания до трёх ночи, а вставать в понедельник надо было уже в семь часов. И вот пока Рашель зевала и, кажется, спрашивала сама себя, зачем ей это надо было, Эммануэль успела приготовить завтрак и проверить служебную почту. К сожалению, запрошенная информация о прошлом Власова до сих пор не пришла. Как не проверили её запрос насчёт его осведомителей и конспиративной личности. Девушка была уверена в том, что разгадка где-то очень близко, очень рядом, но вот добраться до неё не получалось.

— Эми, — зевнув, Раш рухнула на стул и вцепилась в стакан с молоком. — А как ты научилась так кататься на роликах?

— Змей, когда учил меня кататься на обычных, рассказал заодно о том, что есть аэро-ролики класса агрессив и предупредил, что я никогда-никогда не должна на них становиться. Дальше продолжать?

Рашель засмеялась и отрицательно покачала головой. Чего продолжать, и так всё было понятно! Она сама так пару раз поступала. Когда папа говорил сделать одно, а она, выражая свой протест, делала совершенно другое. Например, вместо платья цвета шампанского, надела тёмно-синее бархатное платье.

— Эми...

— Да?

— А ты не знаешь, где Себастьян?

— В больнице. Если хочешь, мы можем зайти к нему завтра после школы.

— А почему он в больнице?

— Он очень переживал за твоего папу и тебя. А когда сообщили о том, что граф Монтесье погиб... его это подкосило. Но он крепкий старик, всё с ним хорошо будет. Придёт в себя, заберём к нам.

— Правда?! — изумилась Рашель.

— Конечно. Тебе, во-первых, будет легче — ещё один знакомый человек рядом. К тому же, Себастьян растил твою маму, он сможет помочь тебе в тех вопросах, связанных с долгом перед графской фамилией, в которых я тебе не советчик. И дело не в светском этикете, а, например, в тех же бальных танцах. Ты должна на свой первый такой раут прийти в особенном платье или нет? Танцевать ты будешь с кем-то конкретным, или о твоём партнере надо позаботиться заранее и прийти с ним? И так далее...

— Ты и чего-то не знаешь? — нахмурилась девочка. — Так не бывает!

— Милая, ну, я же привожу пример, — налив кофе, Эми села за стол напротив своей подопечной. — Я что-то знаю, но мои знания со стороны. А он в этом аристократическом вареве со своего детства. Он знает намного больше, чем я. К тому же, есть такие вещи, которым чужакам со стороны не рассказывают. Например, помолвки.

— Подожди! А почему бы не спросить об этом папу?

— Потому что он аристократ не по рождению. Знает он не особо больше меня самой. О чём-то, безусловно, я у него спрошу, но что-то может подсказать только Себастьян. Например, ты знаешь, что перед твоим первым балом мы должны заказать тебе визитки? А на них всё строго определённо, и какая там должна быть информация, и какого она цвета и размера, и что на визитке должно быть расположено в обязательном порядке, а чего там быть не должно ни в коем случае.

— А... и что?

— Вот этого я и не знаю, а Себастьян — знает.

— Значит, вначале нам надо его навестить... Нет, — Рашель нахмурилась, — не так. Нам в любом случае, надо его навестить, узнать как он, и спросить, хочет ли он жить с нами и нам помогать!

— Верно, — одобрительно кивнула Эми. — Именно так. Но, Раш, — протянув руку, девушка ткнула пальцем в складочку на лбу подопечной. — Морщинки тебе точно не пойдут, поэтому предоставь с вопросами твоего благополучия разбираться взрослым. Хорошо? Ты ещё этим успеешь позаниматься. А теперь, если ты не начнёшь пить молоко и есть завтрак, то я тебе не скажу, куда мы идём в субботу и с кем, а ещё не дам тебе адрес Макса.

— А у меня есть, — высунула синеватый язык Рашель и засмеялась, глядя на ошарашенное лицо Эми. И не выдержав тут же похвасталась. — Он мне сам дал! И конфеты эти, красители!

Прежде чем Эммануэль успела опомниться и уточнить, это что же такое происходит! — Рашель допила молоко, подхватила свой рюкзак и пропала. Девушка хмыкнула, покачала головой, но за свою младшую порадовалась — девочка оживала на глазах.

До начала рабочего дня время ещё было, можно даже сказать, много времени, и хватило его и на то, чтобы убрать кухню, и на то, чтобы перестелить постельное в спальне. Рашель до сих пор спала с Эми, хотя всё чаще и чаще по вечерам сидела в своей отдельной комнате. Эми подозревала, что как только начнётся сезон дождей, Раш туда переберётся окончательно. Правда, и после этого пара-тройка пробуждений от появления под боком трясущейся девочки было очевидным явлением.

Кинув в сумочку кошелёк, проверив наличие с собой зонтика, Эми переместилась в патруль.

Коридоры ещё были пусты. Тишина царила на этаже, и, двигаясь к кабинету начальника на планёрку, Эммануэль подумала о том, что это похоже на сон. Для большего сходства не хватало только воды в коридоре и отблесков света на стенах.

Мягкие крадущиеся шаги девушки не производили совершенно никакого шума. А двери в патруле всегда были смазаны отлично, именно поэтому получилось так, что когда Эммануэль открыла двери приёмной, Лан, копающаяся в документах в секретном сейфе, её даже не слышала.

Подумав, что это всё-таки немного невежливо, как будто она подсматривает или компромат собирает, Эми кашлянула.

Лан, взвизгнув, шарахнулась от сейфа прочь, увидела Эми и растерянно хлопнула ресницами.

— А... А... я тут... немного...

— Пыль протираешь, — помогла девушка.

— Да! Именно. Пыль. Её так много в этом ящике накопилось. Да ещё и русский такой сложный. Мне так тяжело читать на русском языке.

— Понимаю, — доброжелательно улыбнулась Эммануэль. — Ваши иероглифы не легче. Со стороны посмотришь, и начинаешь теряться в догадках, это вообще что, и как ему искать в словаре перевод. Считать палочки вертикальные, горизонтальные или сразу считать количество отходящих «ножек».

— Да, — вежливо кивнула Лан, загнанно глядя по сторонам. — Капитан Лонштейн, к вам пять минут назад курьер приходил. Сказал, что вы должны какой-то пакет получить. И он оставит его в вашем кабинете.

— В моём? — Эми повернулась и двинулась обратно дверям, теряясь в догадках, что бы это могло быть. — Спасибо, Лан.

— Не за что...

Как только за капитаном закрылась дверь, девушка позволила себе перевести дыхание, но трясло её от страха до сих пор. Слишком уж это было страшно, слишком ситуация была выламывающейся за грани нормальности.

«Белая акула» Лан пугала, настолько, что бедная секретарь готова была на всё угодно, чтобы оказаться как можно дальше от капитана Лонштейн. Желательно, на разных сторонах света, поэтому девушка подумала, подождала, вытащила свой телефон и отправила короткое сообщение с предложением о встрече. Был в её жизни человек, которого можно было попросить о том, чтобы неудобную Лан девушку убили.

И пусть Змей сказал не привлекать триаду, она и не будет. Она просто пожалуется, а правильный вывод этот человек сделает сам! И тогда такая пугающая белая акула попадётся на гарпун и сдохнет в мучениях, и тогда всё будет правильно. И тогда можно будет заняться делом, ни о чём не думая, ничего и никого не боясь.

Русский патруль должен был прекратить своё существование, а Змей попасться в расставленную ловушку — и сдохнуть!

Глава 6. Свидетель, который слишком много знал

Посыльного в кабинете и около него, конечно же, не было. Зато когда девушка вошла в кабинет и открыла рабочий сейф, уже начиная догадываться, что всё это значит, там нашлось письмо. С пометкой поверх конверта:

«Вскрыть в конце рабочего дня с боевым напарником. Время выполнения — сутки».

Убрав письмо обратно в сейф, Эми его закрыла, сходила на планёрку, никому не сказав ни слова о том, что появилось в её сейфе.

Как однажды стала Эми свидетелем, Антик именно так получала приказы от отдела зачистки. Вначале появлялся курьер, затем он сообщал, что не будет ждать и уходил, а письмо появлялось в сейфе. Хотя бывало и такое, что приказ от отдела приходил и безо всякого курьера, как раз тогда, когда Аня работала с документами или что-то убирала в сейф или доставала из него.

Появление курьера с доставкой на имя капитана Борисовой-Лонштейн скорее было своеобразным сигналом о том, что с сегодняшнего дня именно она становится связным для отдела зачистки. Если честно, Эми не возражала. Но ещё более честно, ей не хотелось идти работать со Змеем, вообще не хотелось. Видеть начальство не хотелось!

Дело осложнялось тем, что сегодня Эми и Серхио собирались поработать в патруле, никуда не выходя. Надо было рассортировать полученные данные, снова их проанализировать и подготовить документы, командировочные, запросы в архивы для следующих двух точек, куда они собирались попасть на этой неделе.

Оставаясь же в патруле, оперативники всегда рисковали: и возможностью неожиданного вызова от начальства, и вероятностью того, что случится дело, на которое их бросят вне зависимости от загруженности. Не раз бывало такое, что оперативники вели по три-четыре дела одновременно — что-то заводили сами, что-то перебрасывали местные патрули или даже полицейские. Поэтому, как только планёрка закончилась, и оперативники разошлись по своим кабинетам, первым делом Эми закрыла кабинет на ключ.

Серхио вопросительно приподнял бровь:

— Мы будем заниматься чем-то не самым законным?

— Точно, — согласилась девушка, усаживаясь за свой стол. — Мы будем прятаться от начальника.

— Именно прятаться?

— Да. В противном случае, мы грозим получить от него неожиданный вызов или часа два оправдываться, почему у нас до сих пор нет результатов. При этом сам Змей не скажет ни слова, будет просто смотреть, а ты будешь вертеться как уж на сковороде, думая о том, что же ему такого сказать, чтобы он был настолько любезен при этом и отвял.

— Ты его не любишь, — пробормотал Серхио.

Эми покачала головой:

— Нет. Не совсем так. У меня есть повод сейчас к нему относиться недобро и даже в некотором смысле обиженно.

— А ты часто обижаешься?

— Редко. Для того чтобы я обиделась, надо сделать что-то из ряда вон выходящее.

— А он значит сделал?

— А у нас снова допрос: «расспроси Эми о её делах личных?»

— Ты против? — улыбнулся Серхио.

— Если это не будет мешать работе — нет. Если будет мешать — да.

— Ты помешана на работе.

— Я её люблю.

— В чём разница? — недоумённо спросил мужчина.

— В отношении, — Эми, пододвинув в сторону первую папку, начала заносить данные из неё в составленную накануне сетку сводной таблицы. — Если быть точнее, когда ты на работе помешан, то тебе ничего кроме работы не надо. А у меня есть другие интересы. Плюс, помимо этого, различаются последствия. Тот, кто помешан, измождён работой на выходе. А тот, кто её любит, получает удовольствие от того, например, что она сделана и сделана хорошо.

— Мне не понять.

— Возможно, это придёт со временем, — отозвалась девушка.

— Что мы сегодня ищем в этих документах? — спросил Серхио, поняв, что личный ликбез на сегодня закончен.

Перед мужчиной на столе была раскрыта уже хорошо знакомая ему сводная диаграмма, в которой было мало что понятно.

— Момент, когда генерал Власов изменился. Левая колонка — это его поведение до встречи с мистером икс. Правая колонка — после. Мы ищем по этим документам тот момент, когда встреча состоялась.

— Разве можно это определить по эмоционально-поведенческой таблице?

— Можно. Обрати внимание. Нам одна из старушек рассказывала, какой хороший молодой человек, вежливый, умный, помог ей воды в колодце налить и донёс до дома. Это социальный элемент, и он относится в левую колонку. К тому генералу Власову, которого мы не знаем. В правую колонку это не подходит. Власов делал вид, что кому-то помогает, но на самом деле никакой помощи не было. Практически никогда. Мы проверяем именно вот по этим поведенческим аспектам. Ну, и заодно смотрим насколько изменился Власов и нельзя ли сделать вывод, что просто-напросто Власова подменили где-то в середине пути.

— Это сделать невозможно!

— Было бы желание, а возможности для этого найти можно.

— Эми, — Серхио даже забыл от возмущения про свой жуткий акцент. — Слушай, ну, вроде бы умная девушка, а сама не понимаешь, что говоришь! Что значит «подменили»? Как можно вообще подменить человека? Он не игрушка!

— Зато существуют программируемые клоны с вживлёнными психосоматическими матрицами.

— Это незаконно!

— С тем учётом, что тут плелось, о законности тут и речи быть не может. С другой стороны, клоны — стерильны, а вот у Власова есть ребёнок.

— Да?! — изумился искренне Серхио.

Эми с тяжёлым вздохом на него посмотрела:

— Что тебя удивляет?

— Люди, у которых есть дети, занимаются своими делами с осторожностью, стараются держаться как можно дальше от незаконных афер и вдруг! Он что, не знал про ребёнка?

— Знал. Но не записал ребёнка на своё имя.

— А деньги?

— Мать ребёнка отказалась их брать, но, насколько мне известно, Власов всё равно создал вклад на имя своей дочери, положив туда очень приличную сумму.

— Это характеризует его положительно.

— Серхио, — Эми оттолкнулась от стола, покачав головой с укоризной. — Ты сейчас витаешь где-то в облаках! По идее, сам должен это хорошо понимать. Или я тебя удивлю? Людей, которые совсем плохие, от начала и до конца — просто не бывает. Не в нашем мире. Даже самый страшный маньяк может любить кошечек и подбирать всех котят, выброшенных людьми умирать. А Власов не был конченным садистом, убийцей, маньяком. Ничего подобного. Он был крепким профессионалом. Он сделал много хорошего и для русского патруля, пока был куратором нашего отдела от военных структур. Он был отличным человеком. Но это не отменяет того, что он стал предателем страны, понимаешь?

— Не очень.

«Менталитет другой страны», — Эми повернулась, глядя на то, как в парке около патруля медленно падают золотые листья. Ветер качал макушки деревьев, поднимал в воздух вихри золотых пылинок и опавших лепестков, мчался по дорожкам и прыгал в клумбы с яркими астрами и георгинами.

А небо в противовес вихрю на земле было серым, нахмурившимся, и казалось насупленным ребёнком, у которого пропала лента, и который вот-вот расплачется.

— Эми?

— А? — девушка повернулась, рассеянно поправила пряди, лезущие в глаза, покрутила кончики в пальцах и потянулась за ножом.

— Стой! — Серхио успел быстрее, мерцнул в джампе, хватая Эммануэль за запястье, сжал. — Ты что творишь?!

— Я? — взглянув на нож, словно впервые его увидев, девушка отложила его в сторону, виновато улыбнулась. — Волосы мешали, думала, что быстрее будет их отрезать.

— Послушай. Ты можешь взять пару дней отгулов? Тебе надо развеяться, отдохнуть. Ты на привидение похожа!

— Я только вышла с отпуска, — Эми осторожно разжала мужские пальцы на своём запястье. — Со мной всё нормально, правда. Это так, временное помутнение.

— И часто оно у тебя так? — далеко Серхио не ушёл, сел на край стола напарницы, разглядывая её лицо.

— Нет.

— Что нет?

— Не часто.

— Ты в этом уверена?

— Если ты сейчас на западный манер предложишь мне обратиться к психологу, я устрою тебе визит к травматологу, — рассердилась Эми.

Серхио рассмеялся и переместился обратно за свой стол, подняв руки:

— Даже не думал. Кофе попью? Да займёмся делами.

— Согласна. Ставь чайник, — кивнула девушка, потянулась к нижнему ящику своего стола, где прятала сладости, и застыла на середине движения. Они же закончились. И шоколадки, не очень ей любимые, и рассыпчатое печенье, и даже рогаики!

Но вроде бы в конце ящика оставалось что-то...

Потянув решительным движением ящик на себя, девушка с трудом удержалась от

всхлипа. Там было то, чего быть не должно было! Ближе к ручке лежал прозрачный мешочек с рассыпчатым печеньем из французской кондитерской, которую любила Эми...

— Эми? Всё в порядке? — встревоженно спросил Серхио, заметив, что напарница опять начала бледнеть на глазах.

Подняв голову, Эми кивнула:

— Насколько это возможно. Так, где там мой кофе?

Серхио улыбнулся, провёл рукой над кофе, а когда кружка появилась перед девушкой, на шоколадно-сливочной поверхности была смешная рожица.

Тяжесть на душе пропала, вытащив печенье, девушка даже искренне предложила им поделиться, а когда напарник отказался, вцепилась в мешочек с наслаждением. И до конца дня, заполняя все таблицы, больше ни о личных делах, ни о рабочих Эми и Серхио не разговаривали.

В конце дня, оба, попрощавшись, исчезли из кабинета, только через пару минут после этого Эммануэль вернулась обратно. Вытащила из сейфа конверт, покрутила его в руках и двинулась к Змею. Каждый следующий шаг давался всё труднее и труднее... и перед дверями начальства, девушка остановилась не в силах постучаться, не в силах пересечь порог.

«Может быть, ну её?» — мрачно посмотрела она на бумагу в своей руке. — «Можно добраться до Кайла или попросить Макса прогуляться со мной, почему же именно напарник?!»

Двери открылись, так и не дождавшись от Эми никакого опознавательного знака.

«Царь и бог русского патруля», — мрачно подумала девушка, переступая через порог. Кому как не ей было знать о том, какая встроена система наблюдения за всеми помещениями патруля. Это Котик не очень любил ей пользоваться, а вот Змей, заняв этот пост, скорее всего уже давным-давно настроил вывод изображения со всех камер на свои электронные игрушки. Это Котик, ласковый и пушистый зверь, не любил наблюдать за сотрудниками, считая, что это вмешательство в их частную жизнь. Змей не страдал от этого. Хладнокровный, чешуйчатый... Гад!

Дёрнув головой, девушка закрыла за собой дверь и двинулась к столу, от которого за ней немигающим взглядом наблюдал тот, кого она не хотела бы видеть ещё лет... сто! Двести... триста...

Вообще бы не знакомиться с ним, вообще не видаться, не встречаться! Никогда не пересекаться и не отдавать своё сердце.

Ребёнок.

Кровь набатом стучала в висках, когда подойдя ближе, Эми тихо сказала:

— Отдел зачистки велел кланяться.

Мужские губы изогнулись в кривой усмешке.

Умная, гордая. Ничего не понимает и сказать нельзя, а ведёт себя так, как будто всё знает.

Протянув руку, мужчина указал на стул, и девушка опустилась туда, чуть нервно поёжившись. В сторону окна она дёрнулась в тот самый момент, когда одна боевая тройка, что сопровождала Змея от дома до работы и по всем его делам, сменялась на другую.

В рыжих глазах полыхнули алые языки адского пламени, и тут же всё успокоилось.

Эми даже не показала, что заметила что-то, просто повернулась, разглядывая своего прямого начальника.

«Это просто работа», — сделала она себе строгое внушение. И это впервые помогло.

Скользнув взглядом по ремарке на конверте, Змей распечатал его, скользнул взглядом по сухим строчкам.

— Вы это читали, капитан?

— Нет.

Змей кивнул, прочитал первый документ и передал его Эми. В руках девушки оказалась выписка из дела мистера Джоя Арса, уроженца штата Кентукки из малой Америки, сорока восьми лет. Мистер Джой Арс попал в разработку американского малого патруля в связи с делами Гюрзы. Допрашивали его на месте, но мистер Арс не шёл на контакт. Доказательств на долгий срок не было, связей, которые позволили бы получить косвенные улики на деятельность этого человека, также не было выявлено.

Суд вынес решение, что мистер Арс будет заключен под стражу на полтора года, с правом на досрочное освобождение, но без права реабилитации, что означало, что вернуться на свою работу в департамент он не сможет. После этого в тюрьме у мистера Арса появился его адвокат и предложил сделку. Он раскроет дополнительные детали, касающиеся связи Гюрзы и тихоокеанской мафии — Триады дракона, но за это он получит право на реабилитацию и возможность под надзором заниматься своим любимым делом.

Триада дракона. В груди Эми что-то больно дёрнуло.

Подняв голову к начальнику, она недоуменно спросила:

— Почему именно Кентукки?

— После развала Соединённых Штатов и появления сразу четырёх Америк, Кентукки сорвали неплохой куш. Именно на их территории было открыто одно из месторождений минерала, блокирующего джамп. Прежде чем открыли его свойство, из этого камня был выстроен огромный дворец, символизирующий новую эру Америки. После этого этот дворец, как один из наиболее защищённых в мире, стали использовать для нелегальных встреч.

— Ага, — Эми кивнула и опустила голову, изучая второй переданный ей документ.

Это оказалась копия допроса вышеупомянутого мистера Джоя Арса, а если быть точнее отдельные выдержки.

Был связным американского отделения Гюрзы, под началом мистера Марко Алэно... Выступал в качестве связиста с триадой дракона... Прокитайская мафия имела свой интерес в Гюрзе. Несколько раз внедряла своих людей, пытаясь заменить одного из глав... Торговые соглашения... Соглашения оружейные. Ещё документы, ещё... Подытоживая их можно было сказать, что помимо того самого шпиона, который до сих пор не был найден, русский патруль потоптался по мозолям триады. Зачем мафии понадобилась Гюрза?

Этот вопрос, теряясь в догадках, Эми задала начальнику.

На этот раз Змей задумался надолго, потом пояснил:

— Скорее всего, карманные террористы. Сама триада не использует террористические способы решения проблем. Что-то вроде религиозной заморочки.

— Как это так?

— Не уверен, что у меня получится объяснить. Но в триаде, не знаю, уж откуда это пошло, есть разрешения на убийства, на наркотики, воровство, грабежи и прочее, а вот на террористические акции — тотальный мораторий. За такое убивают свои же.

— Это возможно?

— Это вполне действует.

— А пересмотреть этот мораторий начальство не пробовало? — поинтересовалась Эми,

рассеянно листая полную версию допроса Джоя Арса.

— Пробовало. Как раз недавний глава всей триады — Дракон Рю.

— Ага, — кивнула девушка рассеянно. — Которого убили пару лет назад.

— Да.

— Да? — Эми подняла голову, глядя на потемневшего лицом начальника, потом пожала плечами и снова вернулась к копии. «Да», так «да». Хотя что-то Змей явно скрывал, как раз связанное с этим самым Драконом Рю и его убийством. Но если так сложить всё, что он уже успел сказать, был мораторий. Дракон решил его пересмотреть, и Дракона не стало. А это значит, что триада очень хотела получить карманных террористов. Но не получила. А почему не получила? Что-то помешало? Или их так и не допустили до верхушки? В Прохожих за спиной Монтесье кто-то умудрился проворачивать весьма интересные, хотя и наглые операции, но с мафией он точно связываться не стал бы.

Воры — одиночки, никто не должен знать о них больше, чем то, что они есть. Никаких соглашений и контрактов, все разово, через подставных лиц и практически в «белом» масштабе. Внимание триады привлекла именно Гюрза с её начальством, жадным до золота. Жаль, что неизвестно, где сейчас Шэндон Лафорже — перешедший в Гюрзу, чтобы контролировать хоть немного планы этой организации насчёт своего друга — Антуана Монтесье. Человека ныне под именем Серхио появившегося в русском патруле, и его дочери — Рашель.

— Капитан?

Девушка, уйдя в свои мысли, скользила взглядом по сухим строчкам копии, подмечая те места, где допрашиваемый явно лгал.

А потом взгляд зацепился и застыл.

Эми, не веря себе, перечитала ещё раз коротенький абзац, всего несколько предложений:

«Были на встрече нескольких организаций. Алэно очень волновался, говорил, что будут русские. Должен был пойти Дюпре, но он слёг в больницу, то ли отравили, то ли аппендицит мужика прохватил, а там кто его знает. Одним словом, отправился Алэно, а вместе с ним, как связной с кодами доступа — я.

Волновались так из-за того, что на встрече были русские.

Русских было трое. Внушительный мужчина в военной форме, его представили, как генерала Власова. Второй мужчина часто мелькал на телевидении в те годы, не то диктор какого-то канала, не то независимый журналист, но точно что-то связанное с войной и насекомыми.

Третьего нам не представили, но перед ним на цыпочках бегали не только русские, но ещё и представители триады, прибывшие на встречу. Наши не понимали, что за мужик, кроме Алэно. Тот сидел бледный и на все предложения этого мужчины, передаваемые через Власова, кивал, соглашаясь со всем сразу, оптом, даже в ущерб Гюрзе. При этом и сами русские, и прокитайские представители триады — поступали также».

— Эми! — в голосе Змея прозвучала сталь, и девушка подняла на него голову.

— Он там был.

— Что?!

— Этот мужик! Он видел шпиона! Тот прибыл на встречу с представителями триады, сопровождал Власова и ещё одного человека. Господи, как же мне нужна Антик! С её знаниями... и умениями. Навестить её в больницу и осчастливить там работой? Головой то

она думать может, а тут надо всё это очень покрутить, зацепки есть, а вот точных данных нет. Клиент путается в показаниях...

— Капитан.

— Ах, да! — приняв последний листок, Эми прочитала разнарядку для отдела зачистки.

«Мистера Джоя Арса велено перевести с территории местного отделения патруля штата Кентукки и препроводить на территорию шестого военного округа на допрос. Известно, что на перехват будут выдвинуты прокитайские специалисты. Откуда пошла утечка информации — неизвестно.

Операция начнётся в двадцать три ноль-ноль по Москве.

Ваша задача — перехватить мистера Джоя Арса, не допустить его уничтожения и препроводить его на нижний этаж русского патруля. Если откажется сотрудничать — отправить в военный округ. Если согласится сотрудничать — воспользоваться защитой свидетелей. Инициировать защиту капитану Борисовой-Лонштейн. Информации о том, где будет содержаться мистер Джой Арс, никому не предоставлять».

Нервно облизнув губы, Эми взглянула на Змея.

Этот приказ.

Во-первых, совершенно однозначно, в нём указывалось, что в военных округах не всё ладно, и до сих пор вычистили далеко не всех предателей!

Во-вторых, был намёк на то, что доверять не стоит никому даже в патруле.

И, наконец, последним финальным аккордом этой записки было то, что не доверяли ему самому. Почему-то проверяли Змея.

И это было связано именно с прокитайской триадой...

— Возвращайтесь домой, капитан. Данные о том, куда нам отправляться придут только за тридцать секунд до отправления. Не раньше. Вы можете поспать и подготовить экипировку. И, да, не забудьте надеть бронежилет. Мне бы не хотелось, чтобы в разгар боевой операции вас пришлось транспортировать в госпиталь или сразу на кладбище.

Эми сжала зубы, потом медленно кивнула.

Да. Она поняла.

Опасаться не только случайного выстрела, но и прямого, целью которого будет она. Прокитайская триада сидела на хвосте у Змея. По какой причине?

Что ж, пока ей ищут информацию, она сама этим займётся и сама это выяснит. А начнёт с Лан Тинг Ян, что же это за дикая изящная орхидея появилась рядом так вовремя и так удачно?

— Есть, — вскинув руку к голове, Эми исчезла из кабинета.

Змей откинулся в кресле, глядя в потолок, откуда ему из рожков люстры подмигнула алым глазком камера видеонаблюдения.

Смотрите, смотрите. Понять, что кроется за простыми словами Змея, могла одна-единственная девушка на Земле — и ею была Эми. Никто другой не разгадал бы, что за предупреждением о бронежилете может крыться предупреждение об угрозе совсем другого рода.

А она могла. Умная, гордая... Нужная.

Окна были закрыты, в камине плясал огонь, бросая отсветы на стены, покрытые

кремовыми обоями с золотым принтом в виде драконов, на алые бархатные портьеры со смешными кисточками, концы которых были прижаты всё теми же драконами.

Отсветы падали на кровать, накрытую белоснежным покрывалом, на шкуру огромного тигра у камина, на которой лежали сейчас двое. Мужчина прятался в тени, а вот по телу изящной девушки скользили жадные блики.

Мужская рука по-хозяйски скользила по этому совершенному телу, рисуя узоры из шоколада и ванили. Девушка постанывала, забыв обо всём на свете. Здесь и сейчас ей не хотелось ни о чём думать, хотелось наслаждаться редкой лаской мужчины, который предпочитал причинять боль, оставляя по телу россыпи алых отметин.

Но сейчас мужчина был настойчив, его руки были такими ласковыми, а вопросы совсем простыми! Естественно, она никому не сказала, зачем на самом деле внедрена в русский патруль. И, конечно, этот дурак Змей ни о чём не догадывается! Он думает, что ему действительно хотят предложить пост главы триады, и вертится, вертится! Он не догадывается, что его просто хотят использовать как приманку, чтобы отвлечь от настоящего наследника.

Змей? Нет, он не дурак. Умный, гадина, хладнокровный и опасный.

Можно ли как-то его это хладнокровие порушить? Она пробовала, но у него нет никаких слабостей.

Были ли? Кажется, да. Но оперативники пока не доверяют Лан.

Кто из них самый опасный? Эммануэль, капитан Борисова-Лонштейн.

О чём Лан мечтает? Ну, конечно же, о том, чтобы эта белая акула сдохла!

И если любимый сделает ей такой подарок, то она постарается, она выбьется изо всех сил, но к моменту выбора главы триады, голову хладнокровного типа она подаст ему на блюдецке с золотой каёмочкой!

Когда незадолго до расчётного времени, Эми отправилась на работу, Рашель уже спала. День выдался тяжелый и для девочки. Сразу две контрольных в один день, да ещё и мало того, что по математике, так и по русскому языку, были не самым приятным сюрпризом.

За математику, хоть и было тяжело, Раш не беспокоилась, а вот русский язык был настоящей головной болью. Именно поэтому, после ужина Эми сидела со своей подопечной почти три часа, разбирая и прошлые темы, и те, которые только предстояло пройти. Высиживать минимум полгода язык девочке предстояло, что называется, мягким местом. Зубрить наизусть, потому что понять язык или пользоваться «слуховой грамотностью» не всегда получалось даже у русских. И хоть у французов русский язык сейчас был в моде, и детей-аристократов начинали ему учить с самого раннего детства, это спасало только на разговорном уровне. Формулировать свои мысли Рашель было куда проще на французском языке.

Впрочем, вот образ мыслей у девочки мало-помалу начинал походить на русский. И склад ума у неё был далеко не гуманитарный. Рашель предпочитала математику любому другому искусству, и Эми подозревала, что недалёк тот день, когда девочка впервые прыгнет без векторизатора. Не очень далеко — в пределах одной комнаты, но это будет.

С этого начинали все гении от математики.

По крайней мере, именно такого гения Эммануэль видела в своей подопечной. Ей пока ещё не хватало опыта, не хватало знаний по физике, может быть, по стереометрии. Но всё-таки были те признаки, по которым легко было определить её будущие возможности. Начиная с того, что некоторые примеры Раш считала в уме, и гораздо быстрее соображала, словно «видела» конечный ответ раньше, чем производила все положенные вычисления.

Эми планировала, что как только Рашель достаточно освоится с русским языком, позаниматься с ней факультативно именно уравнениями джампа. Хотя бы теми его частными исключениями, которые позволили бы девочке исчезнуть в случае, подобном с Клэр Элье, когда её похитили, воспользовавшись локальным генератором помех.

Ещё на ближайших выходных предстояло провести оба дня с Серхио Бьянки, навестить в больнице Себастьяна и узнать, когда дворецкого семьи графов Монтесье выписывают. Где-то на неделе нужно было навестить родовой особняк Монтесье и узнать, всё ли там в порядке. В конце сентября Эми предстояло посетить собрание акционеров и посмотреть, что с документами по всем активам Рашель, которая осталась по закону единственной наследницей всего состояния.

Смутно Эми подозревала, что её в расчёт ставить там никто не будет, рассчитывая, что русская курица — она и есть курица без мозгов, но... в таком случае акционеров ждал очень неприятный сюрприз. По работе с экономическими преступлениями русскому патрулю приходилось работать не часто, но уж если приходилось, то залезали они в такие дебри, которые ни одному нормальному экономисту и не снились!

Что же касается счётного дела — гений джампа считал очень быстро, очень точно и не всегда в пользу обманщиков. Зачастую, на процентах и приписках мелкими шрифтами можно было выиграть такие суммы, которые прямым текстом никогда и нигде не указывались.

И помимо этого оставались ещё рабочие вопросы! И новые дела. Согласно таблице поведенческих характеристик, в первую и вторую точку прибыл всё тот же генерал Власов, который был знаком его родным и близким с самого начала. Значит, встреча с мистером Икс случилась где-то позднее.

Войдя в собственный кабинет, Эми остановилась на пороге, щёлкнула светом. И едва успела повернуться, услышав, как качнулась створка окна. Но кто бы здесь ни был — представляться ему и не пришло в голову.

Наблюдение? Но чье? Почему?!

Не могли те самые «ядовитые зубы» Гюрзы прийти в движение так рано. По всем раскладкам аналитиков, и Эми с ними была согласна, сначала в листе смертников стояли совсем другие люди. Эми была не более чем досадной помехой, винтиком в государственной машине. Естественно, её должны были попробовать убить. Но прежде чем ломать спусковой крючок, из-за движения которого случился выстрел, мистер Икс должен был уничтожить палец, который инициировал это движение.

Ведь сломай один крючок — палец нажмёт на второй, и всё равно будет развал всех дел и всех планов.

Эми покачала головой.

Что-то происходило.

Что-то связанной с триадой тихоокеанской мафии.

Дракон Рю. Подойдя к окну, отправляться собирались они со Змеем из кабинета Эми, девушка задумалась. Было что-то такое в памяти, из тех дней, когда она пыталась что-то узнать о своём самом первом напарнике.

Повернувшись на звук хлопнувшей двери, девушка спросила у входящего Змея:

— А тебе личный вопрос задать можно?

— Никаких личных вопросов, — отозвался задумчиво мужчина, потом присоединил свой векторизатор к приёмнику данных у телеметрической станции. Эми, подойдя ближе, подсоединила рядом свой же.

— Я вот думаю, — ничуть не расстроилась она, изучая спокойное лицо Змея, — если личные вопросы — нельзя, Котику — можно было! То не лучше ли поменять место работы?

— А кто вам даст это сделать, капитан? На ваше место нет никого хоть отдалённого такого же опытного и профессионального.

«Но попытки были или есть?» — Эми вздохнула. Хотелось сдаться, хотелось схватить этого хладнокровного чешуйчатого за отвороты рубашки, потряхнуть его как следует и спросить, что всё это значит. Что он скрывает. От чего он её защищает, причём ценой её собственной боли и мучений! В его-то глазах никогда ничего не отражается.

Почему должно остаться тайной то, что они были напарниками?! Да ещё и такими... такими...

Эми отвела взгляд.

Дело было слишком серьёзно. Все сотрудники русского патруля получили сообщение, чтобы никто не говорил ни слова о том, насколько близкие отношения были у Змея и Эми. Даже между собой это просили не обсуждать.

Почему?

Поскольку пришли эти записки после того совещания, где представляли новеньких, идея, пришедшая в голову всем оперативникам, была совершенно однозначной. Дело в ком-то из тех, кто появился в патруле.

На взгляд Эммануэль дело не могло быть в Серхио или Максе, дело могло быть только в Лан.

И если бы Эми узнала о записке немного раньше. Или если бы этот непостижимый человек раньше написал хоть слово, дал хоть какую-то подсказку на тему того, что происходит, ей было бы легче. Или не было?

Змей молча смотрел на неё, в его глазах была только безэмоциональная равнодушная тьма. Хотелось, хотелось понять хоть что-то... Хотелось какой-то определённости! Знания о том, стоит ли терпеть эту боль. Стоит ли чего-то ждать, надеяться на лучшее? Или лучше сразу забыть обо всём, одним махом взять и порвать все эти отношения, все эти связи, эти линии...

А ещё была совершенно иррациональная обида.

Они ведь столько времени знакомы. Неужели нельзя было рассказать о невесте? Или... «ребёнок»? Она для него по-прежнему ребёнок, всё та же мелкая девчонка, которая нуждается в защите?

Неужели, он не видит, что ребёнок вырос, стал профессионалом? Хотя... если вспомнить, сколько раз он её спасал, вытаскивал из глупых ситуаций, тормозил, не давая совершить глупость, наверное, всё-таки не видит. Наверное, рядом с ним она по-прежнему дитя...

— Капитан?

Девушка сделала непонимающий взгляд и повернулась к начальнику.

— Да?

— Вы готовы? Расчётное время отправления десять секунд.

— Уже семь.

Шесть. Пять.

Взгляд Змея потемнел ещё больше.

Четыре. Три.

В его руках появился карманный пистолет, марку и тип Эми увидеть не успела.

Два.

Раздался тихий хлопок.

Один.

Резкий рывок насильственного джампа с перестраивающимися на ходу координатами.

Ноль.

Вокруг было уже совсем другое место.

Змей успел спрятать пистолет туда, откуда извлёк.

Вверх возвышались стены мрачного полуразрушенного здания, глухой колодезь.

В коридоре, темным провалом начинающемся за отсутствующей дверью, должна была состояться передача подсудимого Джоя Арса. В дальнем углу горела одна-единственная старинная лампочка, указывающая на то, что всё в порядке, явка не раскрыта, передача состоится.

Резко кивнув Эми, Змей двинулся как раз туда, а девушка осталась стоять там, где была. Ноги не держали. И привалившись плечом к стене, она уговаривала себя, что надо вспоминать, как дышать.

Нападение было из ряда вон выходящим.

Неправильным, не предсказанным аналитически, не рассчитанным.

И взгляд Змея... Он не просто ждал этого нападения! Он подстроил так, чтобы оно

состоялось конкретно в момент переброса! Почему?!

Мужчина дошёл до конца коридора, проверил, чтобы были закрыта двери квартир, ещё уцелевшие, чтобы никого постороннего не было на территории, потом повернулся и пошёл к девушке, стоящей бессильно у стены.

Хотел что-то, было, сделать, но замер на середине движения, не смог стронуться с места. Эми нервно облизнула губы. Как же всё это было...

Губы мужчины шевельнулись, выводя:

«Воздух».

Эми осторожно скосила взгляд вверх. Четверо. С одной стороны двое, с другой стороны — двое. Уже ждут. Не только Джоя Арса, но и их ждали тоже. У одного винтовка? Нет, кажется, что-то ещё. Гранатомёт? Классическая муха с лазерным наведением?

У девушки чуть не сорвался смешок, помогло только то, что она закусил губу до крови.

Четыре человека для оперативников высшей категории, да ещё из отдела зачистки русского патруля? Что они? Совсем с ума посходили там? Или...

Бросив взгляд на Змея, Эми почувствовала, что земля уходит из-под ног, а загадка, что мучила её столько времени, само собой складывается в правильный ответ.

Вот оно что. Вот оно! Триада. Прокитайская триада, мафия тихоокеанского региона, Дракон Рю и он — Змей — незаконнорожденный сын. Вот почему появилась Лан Тинг Ян. Они хотят его вернуть обратно. За те годы, что прошли с момента гибели Дракона Рю, в триаде происходил ряд весьма интересных событий.

После того, как правление Дракона создало инцидент правления одного человека — царька, его примеру хотели последовать снова. Но вот выбрать, кто именно будет править, ни у кого не получалось. Власть то была в руках одного человека, но всё это время шли холивары о том, кто же должен стать новым царьком. И после того, как Гюрза развалилась — всё пришло в движение.

Змей, получается, был одним из кандидатов на престол. И он здесь и сейчас не вмешается. Потому что — если вмешается, Эми станет средством давления на него! И ждёт её в лучших традициях прокитайской мафии, жизнь под наркотиками в качестве постельной игрушки какого-нибудь заржавшегося типа. Обойдутся!

Взгляд девушки полыхнул яростью. Змей ухмыльнулся, чуть развел в стороны полы черной куртки, демонстрируя Эми пистолет.

— Разоружитесь, капитан. Прямо сейчас.

— Ты предатель.

— О, да. Я долго ждал этой возможности. Так долго, что уже успел немного устать от этого. Спускайтесь, — велел он, подняв голову.

Четыре боевика высшей категории, с ног до головы закутанные в маскировочные халаты, послушались мгновенно и спустились вниз. И стали неприятным сюрпризом для вышедших из коридора двух оперативников, прибывших на место джампом. Прибывшие не успели даже отреагировать, когда по ним открыли стрельбу. Следующим на земле оказался уже мистер Джой Арс.

Змей подошёл к Арсу, прикоснулся пальцами к его пульсу и одобрительно кивнул.

— Хорошо стреляете. Сразу в сердце. Чей был выстрел?

Люди в чёрном недоуменно переглянулись и повернулись. Эми за их спинами стояла с пистолетом, а над её головой в воздухе дрожали три пули. Высший пилотаж джампа перехватить и «заморозить» движущийся объект. Это легко мог сделать такой манипулятор

пространством и воздухом, как Змей, но этим ребятам знать о таких мелочах было совсем не обязательно.

Эми радостно улыбнулась и нажала на курок.

На улице, в глухом колодце остались четыре трупа, когда девушка ввела в векторизатор данные нижнего этажа русского патруля и появилась там вместе со Змеем и Джоем Арсом. Два оперативника, живые, хотя и оглушенные, были отправлены джампом в отделение скорой помощи.

А в патруле Змей взглянул на напарницу, шагнул, прижимая к стене. Всего на миг, на одно мгновение, не обнимая, но согревая своим теплом, а потом отошёл, взглянув сухо на часы.

— Я напишу отчёт в службу зачистки, капитан. Вы займитесь свидетелем. И не забудьте рассказать, где вы так хорошо научились стрелять.

— Есть, — отдала Эми честь и через мгновение осталась в камере наедине с подсудимым. Взглянула на него и улыбнулась. — Мистер Арс, вы пришли в себя мгновение назад. Пожалуйста, ответьте всего на один вопрос, от которого зависит ваша дальнейшая жизнь. Вы будете сотрудничать с русским патрулем, или вас отправить сразу в шестой военный сектор, где вас убьют в течение трёх часов после вашего появления?

Мужчина, девушка только сейчас получила возможность его разглядеть, поднялся, сел на лавке, куда Змей его сгрудил. Обычный. Средний. Мимо пройдёт, и если правильно оденется, то свидетель потом до второго пришествия будет говорить об огромной красной шляпе, зелёном чемодане из крокодиловой кожи или жутком пальто из синих лохмотьев.

— Удачный выбор внешности, — улыбнулась Эми, садясь напротив.

Мистер Джой Арс улыбнулся в ответ.

— Вы очень умная молодая леди.

— Была бы умной, не стала бы связываться с Гюрзой.

— Но связались?

— Температура. Потеря напарника, как я тогда считала, и не из такой хладнокровной девушки как я сделает разъяренную фурию.

— Вот как, — мужчина сел удобнее, разглядывая девушку. — Вы знаете, что я могу отсюда исчезнуть в любой момент?

— Вы пользуетесь векторизатором, — вернула Эми шпильку, начиная ощущать странное ощущение падения в груди. Действительно этот человек Джой Арс? Или же нет? Или тот Арс, который случайно попался в сети патруля малой Америки, далеко не такая маленькая рыбка, как утверждалось в допросе? Что-то здесь было интересное! — И даже если у вас есть коэффициенты полей искажения, то должна вас огорчить, они не сработают.

— Неужели за последние двенадцать часов вы успели их поменять?

— Успели, — на губах оперативницы появился чудовищный оскал. — Вы можете прямо сейчас попробовать переместиться, если мне не верите.

Мистер Арс набрал на векторизаторе комбинацию перемещения, с учётом локальных полей искажения и засмеялся.

— Вы знали, что я не тот, за кого себя выдаю?

— Нет. Я не ведьма, чтобы ведать всё в мире, и не Бог, чтобы мне всё было ведомо.

— Вы русские так любите словесные парадоксы.

— У нас такой замечательный язык, что мы вполне можем себе это позволить, вам так не кажется?

— Может быть, может быть, — кивнул мужчина, снимая векторизатор и убирая его в сторону. — Вы готовы поклясться в том, что я не гений от математики, умеющий перемещаться без векторизатора?

— Вы вполне можете уметь перемещаться по одному-двум статическим векторам, но они бесполезны, когда вы не знаете исходных координат. А их вы не знаете.

— Вы слишком умны.

— Это звучит как ругательство, — Эми откинулась на стену, разглядывая подсудимого. Внешне она ещё пока оставалась спокойна, а внутри бушевала неостановимым потоком буря. Кого они выловили?! Кто так случайно, мимо похода, попался в их сети. Даже не так, кто дал себя поймать и зачем?

— Простите уж, милая леди, комплиментом это действительно не было.

— Я вам не нравлюсь.

— Вы не мясо с бургундским вином, чтобы мне нравиться.

— Какая досада, я действительно не еда!

Мужчина посмотрел на девушку с недовольством, потом позволил себе тонкую иронию:

— Но пытаясь вас съесть, не одна Гюрза поломала себе все зубы.

— О, так нечего разевать пасть на тех, кто в неё просто не поместится. Да и вкусовые качества у меня спорные, мистер Арс. Или, — положила Эми на свою удачу и интуицию. — Я должна сказать «Настоящий Власов Аркадий Петрович»?

— Господи, — мужчина действительно удивился. Даже исчез тонкий американский акцент, который всё это время чувствовался в его голосе. — Милая леди, что позволило вам сделать такой вывод?

— Вы сами.

Не отвергая сказанное, но и не подтверждая его, мужчина смотрел задумчиво на Эми. Девушка осталась спокойна, не отвела взгляда, не показала того страха, что царил сейчас в её душе. Это был блеф, это была игра на тонкой грани кинжалов.

Мужчина похлопал в ладоши, медленно, размеренно. Хлоп-хлоп, и уставился на девушку застывшими глазами мертвой рыбы.

— Вы действительно настолько умны, как писалось в докладах наших людей. И действительно настолько гениальны, как описывал вас ваш дед. Как вы догадались?

— Знаете, Аркадий Петрович, вы не отрицали, когда я сказала, что лицо вы себе сделали. Значит, пластическая операция. Продолжим. Ваши военные навыки. Делать вид, что спишь, не выдавая себя ни дыханием, ни, что более сложно, движением глазного яблока или сердечным ритмом могут только военные, а ещё сотрудники спецслужб. Но сотрудник спецслужб не знает военного жаргона, и уж тем более слова «военный округ» им ни о чём не скажут. Вам слова «шестой военный округ» сказали намного больше, чем мне. Я знаю только о том, что там используют психотропные препараты и подавители воли, чтобы узнать от человека всё и немного больше. На поверхность вытаскиваются любые тайны, даже самые страшные и постыдные, а на выходе при этом остаётся псих. Естественно, чудовищно, но любители красивых и пафосных речей отделываются словами о том, что это принцип минимального зла.

— Это всё?

— Почему вы спрашиваете, Аркадий Петрович?

Мужчина потёр ладони, снова вытащил векторизатор и включил встроенный в него глушитель. Теперь любые средства, позволяющие слышать или видеть происходящее на

расстоянии, были бесполезны.

— Потому что этого было бы достаточно, чтобы понять, что я не тот, за кого себя выдаю. Но совершенно недостаточно, чтобы сделать прямой вывод о моей личности. Настоящей личности.

Эми пожала плечами, позволяя себе отпустить лицо. На мгновение, всего на миг она смотрела на лицо человека, которого изучала последний месяц.

— Вы поменялись с другим человеком. Как раз тогда, когда отправились в своё «свободное» расследование. Уехал один человек, а вот в первую точку движения приехал уже совсем другой человек. У вас был один тип внешности, вы оба сделали пластическую операцию, только вы отправились на внедрение, а вот тот другой человек — стал вами.

— Дальше, — кивнул одобряюще мужчина.

— Вы знакомы с моим прадедом? — задала встречный вопрос Эммануэль.

— Будет честно, если я тоже отвечу на ваши вопросы, милая леди, — настоящий Власов задумался, потом кивнул: — Да. Я знаком с вашим прадедом. Не очень тесно, но несколько лет мы с ним плотно работали.

— Вас планировали внедрить в прокитайскую мафию. В триаду.

— Тоже верно, — согласился мужчина, заинтересовываясь разговором ещё немного. — Но операция внедрения сорвалась. Пришлось идти окольным путём — я путешествовал на востоке, подыскивая себе новую «банду», пробовал одну, другую. В итоге внедрился в Прохожих, почти под конец их действий.

— А потом перешли в Гюрзу. И благодаря тому, что вы знаете восточные языки, вы заняли место связиста с триадой.

Благосклонный взгляд.

— Почему вы вышли из тени? Ведь по сути дела, вы не генерал Власов, вы не имеете к этому человеку больше никакого отношения. Вас не должно задевать то, что он сделал.

— Я хочу сделку с вами, милая леди.

— Сделку? Именно со мной?

— Да.

Эми задумалась на мгновение, потом кивнула:

— Приказ в отдел зачистку написали те люди, которые знают о вас. Именно ради этого меня перевели в этот отдел, только ради встречи с вами. И сделки, которую вы хотите заключить.

— Точно, — согласился Власов. — Я хочу, чтобы вы сделали то, что мне сорвали — внедрили меня в триаду.

— Вы думаете, у меня это получится?

— Я думаю, вы найдёте способ это сделать.

— Это невозможно, — торопливо открестилась Эммануэль. — Вы представляете, кто я?! Я просто оперативница русского патруля.

— Лёгким замахом нежной руки переломившая хребет Гюрзе. Вы может быть кем угодно, милая леди, но вы сделаете то, что я хочу. Вы отправите сейчас меня по линии защиты свидетелей в место, о котором будете знать только вы. Я уверен в том, что вы не предадите. Уверен также и в том, что если кто-то найдёт моё местоположение не через вашу голову, а другими путями, я смогу спастись. Если такое случится, я оставлю вам все документы и буду считать, что на этом наш договор разорван. Если же никто меня не найдёт, то вы сделаете то, что я хочу.

— Вы меня обманываете.

— Простите, милая леди?

— У вас есть возможность попасть в триаду. Только эта возможность вас не устраивает.

Вы хотите альтернативу этому способу. Сейчас убийца из триады действительно сидит у вас на хвосте, алча вашей смерти.

— Могу только развести руками изумлённо. Удивительно. Так мало информации, а вы делаете такие выводы... Ах, теперь догадался я. Вы блефуете, милая леди.

— Мой начальник говорил, что играть со мной в покер он не сядет, если у него только не возникнет желания остаться без нескольких сотен.

— Великолепно, — Власов расхохотался. — Какой подход к жизни. И ведь не стесняетесь этого. Милая леди, давайте договор. Я отдам вам всё, что у меня есть. Фотографии, документы, голографические кубики с теми записями, которые мне удалось сделать. Я запишу вам всё, что мне удастся вспомнить. Отвечу на ваш знаменитый опросник. Только правда в том случае, если вы будете проводить этот допрос лично. Я согласен уделить вам не один день, а два, три. Неделю. Это крайний срок. Если через неделю, я буду ещё вас ждать, вы предоставите мне план того, как вы собираетесь внедрить меня в организацию. В этом случае я отдаю вам всё, что у меня будет к этому времени готово.

— Один вопрос, — Эми прищурилась, перестав изображать из себя девочку-колокольчика. Власов или знал о ней слишком много или успешно делал вид. — В вашем допросе был эпизод, когда вы встретились с лже-Власовым. Это было? Или это ложь?

— Ни то, ни другое. Лично я, естественно, не мог появиться на встрече. Более того, в том помещении было всего пятеро. Лже-Власов. Тот самый человек, вокруг которого все танцевали. Алэно. И двое от триады. У меня есть голографические записи пьяного Алэнс того вечера. Конечно, много я не мог у него вызнать, но я верю в то, что вы сможете найти что-то полезное из этой записи.

— Я хочу эту запись в любом случае. Даже если я не найду способа вашего внедрения.

— Отпадает.

— Тогда никакой сделки не будет, — Эми развела руками. — Я верю, вы можете сказать многое, но я не хочу привлекать к себе внимание своими телодвижениями, если у меня не будет гарантия того, что я смогу сорвать куш.

Аркадий Петрович только головой покачал.

— Милая леди, кто вас учил так торговаться?

— А мы не торгуемся, — получил он в ответ нежнейшую улыбку. — Мы с вами обсуждаем возможности сделки. Вы же не думаете, что я буду танцевать под вашу дудку? Я согласна пойти на компромисс, но не заниматься благотворительностью непонятно ради чего.

— А если подумать?

— То сейчас я подниму цену. Пожалуй, — Эми в задумчивости скользнула пальцами по мешающимся прядям. — Если я найду вам способ внедрения, вы не только отдадите мне все материалы, но и сделаете кое-что ещё.

— Кое-что?

— Да, — девушка изменилась. Из растерянной, милой и очаровательной малышки, в которой сложно было распознать гения или хотя бы опасного соперника, появилась настоящая оперативница отдела зачистки, заставив Власова раскашляться. Но его кашель перешёл в хрип, когда эта малышка заявила, даже не засомневавшись в своих словах:

— Я помогу вам пробраться практически на самый верх триады, очень близко к тем, кто возглавит новую пирамиду власти, но при этом вы станете моим осведомителем. И помимо работы на военный круг, будете подкидывать информацию ещё и мне. Ну, как вам такое предложение, господин не генерал?

Глава 8. Леда Варга

Власов от Эммануэль сбежал. Условия сделки от имени Эми были настолько чудовищными и выбивающимися за границы того, о чём его предупреждали, что он просто растерялся. И сказал, что уже ему надо подумать. На что капитан Лонштейн легко согласилась с тем, что она может подождать сколько нужно! А ещё предложила Аркадию Петровичу заблаговременно начать записывать всё, что он вспомнит, если всё-таки он захочет заключить сделку.

Власов пообещал, но видно было в его глазах, что с таким условием согласиться он вряд ли захочет.

И девушке бы и в голову не пришло его как-то упрекать. Более того, положив руку на сердце, Эми и сама не думала заключать сделку! Ей просто надо было предложить что-то такое, что заставит Власова сделать ошибку. В какой-то момент беседы ей показалось слишком гладким её течение, слишком нарочитым, пожалуй. Кто-то заставил этого Власова выйти из тени. Нет, вне всяких сомнений — этот человек мог быть настоящим. Именно в таком ракурсе все несуразности, которых хватало в отношении того генерала лже-Власова, которого знали в русском патруле, становились на свои места.

Но просто так, ради мифического внедрения, такие зубры как настоящий Власов никогда не вышли бы на контакт с Эми. Какой из этого следовал вывод? Только один — кто-то заставил этого человека пойти на контакт. Кто? Зачем? Вопрос. Слишком важный, чтобы с налёту можно было найти на него ответ. Но слишком интересный, чтобы можно было бы сдаться на полпути и позволить себе про него забыть.

— Эми? — девушка, повернувшись на стуле к Серхио, улыбнулась.

Вчерашний день ушёл в небытие, оставив после себя кучу вопросов и скромный листочек с планами, в числе которых значилось разобраться с тем, что же всё-таки происходит с триадой. Ещё Эми собиралась покопаться в прошлом Лан и заодно в том, кто она такая, и что из себя представляет сейчас. Планировала посмотреть, что же напишет Власов, и что оставит после своего побега. По работе нужно было продолжать следовать по следам уже точно лже-Власова! Заполнение матрицы поведенческих реакций этого человека могло дать ещё больше информации, и всё-таки должен был отразиться момент, где именно он встретился с мистером Икс — тем шпионом, который устроил русскому патрулю развлечение с Гюрзой.

И самым главным, и при этом самым страшным пунктом в плане был последний — «пережить приезд леди Дракулы».

— Знаешь, — доверчиво сказала девушка напарнику. — Я хочу, вот очень-очень хочу, предупредить тебя об одном очень страшном визите, который должен состояться на днях и может быть даже сегодня.

— Очень страшном? — скептически спросил Серхио, от неверия даже где-то потеряв свой акцент.

Эми пожалала плечами, села на подоконник, с благодарностью приняв чашку с кофе из рук напарника.

— Примерно три четверти тех, кто имел несчастье с ней познакомиться, от одного упоминания её имени падают в обморок. И надеются, что больше никогда с ней встречаться

не будут.

— С ней?

— Ага. Женщина. Между прочим, исключительно красивая.

— Не просто красивая, а исключительно даже?

— Именно. Не думаю, что такие как она когда-либо тебе встречались. Помимо красоты у неё специфическое чувство юмора и любовь к шалостям и проказам. Правда, половина всех, кто становится жертвой её шуток, не понимают, что это такое было, и за что это их так наказали.

— Начинает становиться страшно, — кивнул Серхио. — И? Кто она? И что будет делать в русском патруле?

— Проводить инспекцию. Её зовут Леда Варга, а все, кому не повезло встретиться ей на пути, называют леди Дракула.

— Если с того времени, когда одна знакомая мне девочка увлекалась вампирами, я ещё не растерял свою память, то Дракулой называли Влада III Басараба, он же Влад Цепеш. И если я правильно помню, то Дракула — это было румынское название «дракон», полученное им от отца, состоящего в ордене Дракона. Влад II был очень тщеславен и чеканил золотые монеты как раз с этим самым драконом. И никакого особого кровопролития. Точнее, касательно именно «дракулы», из-за жесткости Влада прозвали Цепешем, и то только после его смерти. Так что, увы, историю знаю, и совсем не страшно.

— Надо же, впервые встречаю человека, который об этом знает, — непосредственноотреагировала Эммануэль, потом кивнула: — Именно. Но судят-то люди по неумирающему киношедевру и сравнивают Леду с вампирессой.

— Повод есть?

— Слишком ты умный, — обиделась даже немного девушка. — Но повод действительно есть. У неё фотодерматит, это...

— Знаю. Аллергия на солнце.

— Чудесно! У неё именно эта аллергия, поэтому, когда Леда приезжает куда-то, она приезжает рано утром, зачастую, когда солнце ещё не взошло или только-только всходит. Во втором случае, над ней всегда раскрывают плотный зонт.

— А по внешности? — Серхио отставил в сторону опустевшую чашку.

— Она очень красивая, — искренне сообщила Эми. И тут дверь кабинета хлопнула.

— Опять меня расхваливаешь, Эми? — донёсся от порога бархатный глубокий голос.

Глаза Серхио распахнулись, став большими-большими. Эммануэль с трудом сдержалась от того, чтобы не расхохотаться. О да, у Леды было в арсенале кое-что ещё: убийственный голос. С таким голосом работать в службе интима по телефону, делая реальностью самые смелые мечты клиентов. Как правило, благодаря такому голосу «плыли» все, к кому в гости приезжала аудитор.

Когда же она со своей неизменной вампирской улыбкой начинала всех гонять, а точнее «драконить», о её голосе забывали мгновенно. Но всё равно попадались на крючок, как только красавица леди Дракула начинала говорить мягко и утешающе.

А красавицей действительно ведь была.

Белоснежная кожа и грива чёрных как смоль волос. Лицо сердечком и ярко-алые глаза. И даже наращенные клыки, и стандартная чёрная помада в тон образу — всё было идеальным.

— Девушка с обложки, — провозгласила Эммануэль, потом спрыгнула и поторопилась

обнять одну из немногих подруг. Отстранилась, даже в сторону отошла, чтобы лучше было видно очередной вызывающий костюм из чёрной кожи с алыми кружевами, и хихикнула. — Вот что о тебе мой напарник подумает?

— Какая красавица! Только так и никак иначе! — акцент стал куда сильнее, и Серхио, перепрыгнув через стол, приложился к холодной руке леди Дракулы вежливым поцелуем. — Младший лейтенант Серхио Бьянки, леди. Практикант в русском патруле.

— Жуткий акцент. С таким можно только родиться, — Леда покачала головой. — Удивительное дело. Сколько лет?

— Тридцать четыре.

— Женаты?

— Холост.

— Дети есть?

— Нет.

— По знаку зодиака кто?

— Скорпион.

— Не для нашей Эми.

— Леда! Не сватай меня, — засмеялась Эми, усаживаясь на край стола. — Скорпион, как Серхио, и стрелец, как ты, куда более гармоничная и замечательная пара!

— Эми, я сейчас в тебя кину туфлей!

— В тот раз не попала, в этот тоже не сможешь, — мгновенно ответила девушка.

Короткое переглядывание и дружный смех.

Действительно, их знакомство так и началось: в студенческой столовой с полёта туфли на высокой шпильке.

Леда была старше Эми почти на девять лет, и когда юным гением Борисова Эммануэль поступила на свой первый курс, Леда уже была аудитором. Естественно, до известности тогда ей было ещё работать и работать, как и отстаивать своё право на то, чтобы носить то, что хочется, и поступать так, как она считает нужным.

Тогда же в университет кибернетики пришла очаровательная молодая девушка в строгом чёрном костюме с нашивками младшего сержанта. Она даже голосом не умела ещё пользоваться, как оружием. Зато точно знала, что она должна найти, и чего в документах университета ей встретиться не должно.

Тогда всё-таки расхождения между тем, что должно и не должно нашлось, а Леда никак не могла найти виновников крупной растраты.

В столовой они встретились случайно. Эми, усевшись на подоконник, закопалась по уши в учебники. Преподаватель продвинутого курса стереометрии юному гению не нравился совершенно, поскольку не смог ответить ни на один из шести простых вопросов! А девочка в те годы с юношеским максимализмом считала, что в своём предмете преподаватель должен знать всё, немного сверх и ещё, по меньшей мере, средне, все смежные области.

Преподаватель так не считал, поэтому тихо ненавидел гениальную студентку. Эми тихо ненавидеть не умела, поэтому с удовольствием саботировала все пары этого человека, устраиваясь в столовой с учебниками.

И уже сейчас становилось ей понятно, что в университете ей скучно. И за два-три года, как и предсказывал прадед, она эту «богадельню» закончит и сбежит прочь. Сбегать не хотелось, но толку было мало. Преподаватели на первом и втором курсе были или малоинтересные, или знали сами меньше, чем Эми, или знали больше, но делиться знаниями

отказывались, мотивируя это тем, что таким маленьким девочкам надо сидеть дома.

Маленькая девочка, а Эми в ту пору было всего тринадцать лет, так не считала, закапывалась в учебники с двойным интересом и своими нестандартными подходами и язвительными вопросами буквально урывала преподавателей в грязь. За что её пытались потом завалить на экзаменах. Достаточно было пары скандалов очень высокого накала, чтобы таких попыток больше не поступало.

Эми сидела за нагромождением книг, совершенно не видная от двойных дверей, когда они распахнулись, и, буквально искрясь от ярости, в помещение влетела девушка. Захлопнула дверь за собой и ... такую правильную фразу, построенную по всем правилам древнего латинского языка, описывающую всё, что незнакомка думает о начальниках, Эми давненько уже не слышала.

Прадед при правнучке старался не ругаться, закономерно полагая, что дурное дело нехитрое, и ему Эми научиться всегда успеет. Но когда глупость военных превышала все допустимые пределы, ругался он исключительно на латинском. Говоря откровенно, этот язык девочка выучила просто для того, чтобы понять, что это там дедушка бормочет себе под нос, когда считает, что она его не слышит!

И вот этот чудесный голос — слушать бы и слушать как музыку — выводил сейчас великолепные построения на латыни.

Выглянув из-за своей баррикады, чтобы посмотреть, что же там такое происходит, Эми чудом не получила шпилькой в лоб. Еле успела подставить толстую энциклопедию, чтобы туфля не вылетела в раскрытое окно, оперлась на стопку из огромных талмудов, пока туфля хлопнулась на пол и хрипло с недосыпа поинтересовалась:

— И чего ты бушуешь?

Леда, разглядев встрепанную совершенно белую макушку, рыжие глаза с сеточкой алых сосудов, взвизгнула и дёрнулась прочь. Но устоять на одной высокой шпильке оказалось проблематично, юбка эта форменная была жутко неудобной, и дело закончилось ожидаемо — девушка рухнула и приземлилась на пол.

Тем временем, забравшись на свою книжную баррикаду и скрестив по-турецки ноги, девочка-подросток почесала встрепанную макушку с одним скособоченным хвостом, а вторым совершенно растрёпанным, и воззрилась на Леду:

— Ну и чего ты вопишь?

— Девочка, ты потерялась? — спросила тихо девушка.

— Учусь я тут, учусь, — сообщила Эми, давно уже привыкшая к таким вот инсинуациям в свой адрес.

— Тебе-то четырнадцать хоть есть?!

— Нету, — помотала девочка головой. — Когда мне будет четырнадцать, я закончу обучение. Не хочу тут долго торчать — скучно.

Леда искренне порадовалась тому, что встать не успела. Маленькие девочки такие вещи говорить в принципе не должны были. И в её мире, кстати, им таким места не было. Но эта растрёпанная, как воробей, хотя скорее — белая ворона, была такой миленькой...

— Расчёска у тебя есть с собой?

— А зачем она мне?

— Девушке не положено быть вот такой растрёпанной. Ты должна следить за собой и выглядеть красиво.

— Как ты?

Леда смутилась:

— А я красивая?

— Очень, — сообщила Эми, не тронувшись с места. — А ещё у тебя голос, с помощью которого ты можешь добиться от любого мужчины того, чтобы он рассказал тебе все свои тайны. — И пока Леда растерянно хлопала глазами, добавила: — А расчёски у меня нет. И чтобы ты не спрашивала, краситься я тоже не умею.

— А тебе рано.

— Ну и ладно. Тогда давай так, — предложила девочка, прищурившись. — Когда мне можно будет краситься?

— Лет в семнадцать можно начать, но не каждый день, и не превращая косметику в грим.

— А ты в этом понимаешь, значит?

Леда улыбнулась, поднялась с пола и пересела на стул напротив Эми:

— Понимаю. Я закончила среднее специальное по курсу визажиста. А потом нечаянно открылись способности для аудита.

— Влипла в тёмное дело? — догадалась девочка.

— Точно, — согласилась со смехом девушка.

— Тогда давай так. Я помогу тебе в университете, этом, найти того, кого ты ищешь, а взамен через четыре года ты научишь меня краситься?

— Договорились, — согласилась с улыбкой Леда.

И не пожалела о заключенной сделке ни тогда, ни потом...

Серхио, взглянув вначале на гостью, потом на напарницу покачал головой, включил чайник и со словами: «Я к начальнику» вышел в коридор.

Леда устроилась на краешке его стола, Эми села за свой стол.

— Что скажешь? — поинтересовалась она, имея в виду и своего напарника, и ситуацию в патруле в целом.

— Умный мужик, не иначе как ради разнообразия. Обаятельный трепач, парень-рубаша, свой в любой компании. Такого легко представить и на верблюде в пустыне, и за рулём машины вроде моей ласточки, и в смокинге, и с пистолетом тоже. Но этот акцент, Боже! Он ужасен. Но при этом у него неплохой русский. И как можно быть в такие годы с такой внешностью холостым?!

— Убеждённый холостяк? — предположила Эми. — Или может быть, есть с кем сравнивать?

— Первая любовь? — задумалась Леда, потом засмеялась. — Ты меня сейчас совершенно запутаешь!

— Да ладно?! Чем это?

— Всё, цыть! Хватит меня отвлекать, — оправив юбку, леди Дракула вытащила из сумочки планшет.

Эми вздохнула и приготовилась к пытке. Не стоило, наверное, учить Леду методологии составления таких вот опросников, которыми славилась сама капитан Борисова-Лонштейн. А с другой стороны...

Эммануэль косо взглянула на подругу.

Её файлы всегда были очень хорошо защищены, но их можно было взломать, главное было приложить к этому усилия. И хоть Леда совершенствовалась, защищая свои данные, но

и Эми не стояла на месте.

— Ты меня пугаешь, — серьёзно сказала леди Дракула. — С таким видом ты смотришь на меня нехорошим.

— Ну, не буду же я просить тебя пойти на нарушение должностной инструкции! А мне очень нужна информация!

— Она у тебя будет. Не могу сказать, кто именно, но начальство дало мне распоряжение предоставить тебе копии всех файлов, которые ты пожелаешь.

— Я желаю все! — тут же отреагировала Эми.

Варга усмехнулась, потом подняла голову.

— В патруле происходит что-то неладное.

— Не только в патруле, — капитан Лонштейн откинулась на своём стуле, задумчиво глядя вверх, где в рожке люстры подмигнул ей алым глазок видеокамеры. И с трудом удержавшись от детского желания показать язык, Эми нажала на кнопку под столом, включая заикленную «глушилку», которая подсовывала любым наблюдателям ложную картинку и ложный звук.

Всего три минуты, не больше. В любом случае, потом, непосредственно при ведении «допроса» леди Варга включит свою уникальную глушилку, блокирующую вообще любые электронные устройства, не обладающие нужным кодом доступа.

— Эми? — удивилась Леда, когда на экране её служебного планшета изображение перестроилось.

— Шантаж.

— Что?

— От меня слишком часто стали отводить больные глаза наши оперативники. У всех есть семьи, близкие люди, есть то, за что их можно зацепить. И судя по всему зацепили. Я хочу, чтобы ты спросила, чем их шантажируют, что они знают о шантажистах, и можно ли им как-то помочь.

— Эми, ты не бываешь в патруле! Я разговаривала со Змеем, ты большую часть времени проводишь в поле, когда ты успела это заметить?

— На планёрке, Леда. В патруле творится что-то неладное. И я прошу тебя о помощи.

— Как подругу? — спросила со слабой улыбкой леди Дракула, и бескрайне изумилась, когда Эммануэль тихо подтвердила:

— В данном случае только как подругу.

И Леда Варга, слышавшая просьбы от помощи от Эми всего дважды, только кивнула. В таком случае отказать она просто не могла.

...Конец рабочего дня застал Эми в кабинете одну. Оперативникам всё-таки пришлось разделить, если быть точнее, то ни Серхио, ни сама девушка задние патруля не покидали. Оперативников лихорадило, потому что Леда Варга, она же блистательная обаятельная и пугающая леди Дракула приходила, забирала с собой очередную жертву и обратно он уже не возвращался.

Раздался стук в дверь, и в кабинет капитана Лонштейн вошёл Макс, закрыл за собой створку и уставился на Эми перепугано:

— Это вообще кто?!

— Леда-то? — отозвалась флегматично девушка, составляющая новый список вопросов, которые предстояло задать завтра и послезавтра ещё в двух точках. — Аудитор.

— А она вообще человек?

Подняв голову, Эммануэль улыбнулась:

— Ты попал под её вопросник?

— Пока нет. Она меня оставила на завтра.

— А ещё кто остался?

— Вы, профессор. Потом секретарь начальника. Те двое, что в отпуске. Ещё двое, что в поле работают. Ну, и сам начальник. Получается восемь человек. Примерно половину сегодня, и вторую половину завтра. Не считая обслуживающего персонала, — содрогнувшись, парень упал на стул. — Блин, я думал, так пугать своим видом и голосом может только Марк Петрович с кафедры нанозлектроники. Но она!..

— Ты это только Леде не скажи, — посоветовала Эми, поднимаясь и включая чайник. — Загордится. Марка Петровича она по моим рассказам хорошо знает.

— Профессор, а вы с какой попытки ему сдали экзамен? — любопытствовал парень.

— Я ему сдавала их три, и все три с первой попытки.

— А это возможно?!

— Ну... если очень постараться — да. Марк Петрович, когда валить начинает, он же не со зла это делает. Ему интересно посмотреть студент действительно в голове знания имеет и умеет применять их на практике или он просто зазубрил как попка-дурак, да и всё.

— А вы не зубрили?

— Ну, в нанозлектронике мне было всё очень интересно. Я ещё тогда думала на тему того, как усилить защиту собственного будущего дома, и эта сфера казалась мне не только перспективной, и но ещё на бытовом уровне очень полезной.

— Наночастицы дорогие, да и не дадут к ним доступ людям с улицы.

— А я уже тогда не была с улицы. Разрабатывала проект кандидатской работы, как раз по применению наночастиц в волновых технологиях, — Эми, выключив чайник, налила две кружки кофе, поставила перед Максом, смотрящим на неё как зачарованный. — Ну, плюс ещё прадед, я же не стеснялась пользоваться его связями, когда мне хотелось. Он после университета кибернетики меня как раз и устроил на околвоенную кафедру нанотехнологий к знакомому профессору. Проф ушёл из университета, когда там поменялось начальство. Универ потом развалили, профессор на научную работу не вернулся, но год, который я провела с ним, мы до сих пор вспоминаем. Я с удовольствием, он — с ужасом.

— До сих пор?

— Ну, да, встречаться часто не получается. У меня работа, у него... хобби, — вспомнила Эми некоронованного «короля» хакеров. — Но когда он всё-таки ко мне выбирается, я на пару суток пропадаю из реальной жизни, а он — месяца на четыре. Мы пока обсудим проекты все-все-все, у него куча идей из теории переходит в практику, и он начинает им воплощение создавать, патенты оформлять, и так далее.

— Весело вам живётся!

— А то, — согласилась Эми. — Так ты сам зачем пришёл то, Макс?

— Совсем забыл! — парень головой потряс. — Я вас, профессор, могу часами слушать. Вроде бы начинаем обсуждать что-то одно, потом переходим на другое, не то что противоположное, а даже не смежное и вообще не пойми из какой области как вылезло, потом ещё куда-то! В результате, когда я от вас уйду, в голове каша из новых знаний и информации, одновременно со структурированными и разложенными по полочкам теми

данными, которые мне нужны для учёбы, хотя конкретной этой темы мы даже не касались! Как у вас так получается?!

— Опыт общения с прадедом, — честно ответила девушка, делая глоток кофе. — Знаешь, как получилось, родители по работе вечно мотаются за тридевять земель, а я дома с дедом. Со мной-то заниматься надо было, сразу стало понятно, что школьная программа особого проку мне не даст. И за один год я проходила два-три класса, нигде не задерживаясь. Ну и дед приловчился заниматься со мной одновременно с проведением своих изысканий. Он мне говорит, что-то объясняет, а сам краем глаза в свои бумаги косится. Потом понял, что так прока не будет, начал заниматься только со мной и получил побочный эффект. Пока он мне объяснял новые темы или проверял усвоенный материал, голова перестраивалась на другую волну, и легче приходили решения сложных задач, но ещё интереснее было, когда на базисе того, что проходили мы — какие-то основы или частные приложения, узкие области, он находил решения для своих задач. А когда я базисом овладела как следует, он начал свои задачи подкидывать мне.

— Как будто их можно решить! Я видел выдержки из журналов! Там в тех нагромождениях формул не все наши профессора могли понять что-то.

— Не обязательно понимать всё, можно было подумать над общей стратегией действия, или можно было решить какой-то частный аспект, небольшое приложение. Например, по одной из таких частных теорий были разработаны сорок шесть лет «глушилки» для наноэлектроники.

— Всё, достаточно! — Макс затряс головой как пёс, попавший в воду, воззрился на смеющуюся Эми. — Профессор, вы надо мной издеваетесь?

— Ничуть. Но на сегодня действительно достаточно, что возвращает нас к началу, что случилось?

— А! Точно. Профессор, вам что-нибудь известно про Лан Тинг Ян?

— Ноль, но очень интересно.

— Я случайно перехватил её личное сообщение по зашифрованному каналу. Секретарь нашего патруля почему-то завтра договорилась с кем-то об очень тайной встрече в казино Грёз. Начальник совсем не знает об этом, у него завтра на это время назначено совещание в военных кругах.

— Казино Грёз? — повторила задумчиво девушка. — Одно из тех самых казино на Дальнем Востоке, где встречаются представители тихоокеанского сектора с нашими нелегалами?

— Именно. Соваться туда в одиночестве полная глупость, нужна подстраховка. Прогуляетесь со мной, профессор?

— Ну, непосредственно туда, конечно, нет. Появляться туда сотрудникам русского патруля не с руки, это практиканту можно. Но знаешь, я буду твоей поддержкой. Понадобится помощь, вызовешь меня — и я тебя вытащу. Но от возможности прощупать Лан не откажусь, не нравится она мне что-то.

— Взаимно профессор, — по лицу практиканта расплылась хищная усмешка, демонстрирующая не ровные зубы — а частокол острых клыков, за что он и получил прозвище Крока.

И хоть эта улыбка была далека от демонстрации дружелюбности, Эммануэль улыбнулась в ответ.

Глава 9. Казино Грёз

Среда принесла свои новости и неожиданности. Утром, собирая зевающую Рашель в школу, Эммануэль получила от Кайла пересланную с её городской квартиры корреспонденцию.

Леди Рашель Монтесье и Эммануэль Лонштейн звали на небольшой частный раут в предместья Парижа. Аристократическая семья барона Волтуар устраивала приём по случаю объявления помолвки своего старшего сына.

— Почему именно тебя? — уточнила Эми, пока Рашель, потирая глаза, заглядывала в кружку с какао, с надеждой, что там ещё хватит на пару глотков. На вопрос она задумалась и даже не сразу отреагировала, когда, забрав опустевшую кружку, девушка поставила перед ней вторую порцию какао.

— У барона Волтуара два сына. О помолвке старшего как раз и было объявлено. Бартимиусу двадцать один год, его помолвка была делом решённым, просто ждали, пока восемнадцать лет исполнится невесте, девушка, как и сам барон, из новой аристократии.

— Новой? — уточнила Эми.

— В прошлом веке, — счастливая Рашель вцепилась в наполненную кружку и всем своим видом показывала, что никуда в ближайшие несколько минут точно не отправится. — Правительство за заслуги перед страной вернуло выделение аристократических... прав. Скажем так. Исключительные права на какую-то землю, титул, передающийся по наследству. Новая игра, как говорил папа, пришлась по нраву всем, поэтому её приняли и участвовали. Вот предки барона Волтуара оказались в числе тех, кто смог заплатить и за титул, и за земли, которые им хотелось. В качестве «бонуса» для правительства последовали повышенные налоги. Папа объяснил это так, что в правительстве хотели получить не ручеек доходов, а настоящую полноводную реку. К тому же, аристократам было выгодно заниматься развитием своих земель.

— История вращается по кругу, — улыбнулась Эми. — С чего всё началось, тем всё и продолжается. Ну, хорошо. Пусть будет так. А ты у нас значит представительница старой аристократии?

— Да. Мама — графиня Монтесье, была одной из тех, кто смог сохранить титул со времён наполеоновских войн. Поэтому мы «старая» аристократия.

— Так, допустим. Здесь у нас, либо уважение к этой самой «старой» аристократии, ведь вас осталось очень мало. Либо, что тоже вполне вероятно — попытка закинуть крючок насчёт помолвки.

— Второй вариант вероятнее, — вздохнула Рашель. — Второй сын барона — Артур. Он старше меня примерно на полтора года, и барону очень хочется женить его повыгоднее. Он дважды подходил к папе, но...

— Но он не согласился?

— Папа сказал, что не будет заключать помолвку, никакую и ни с кем, чем бы она не была продиктована. Вот вырасту я — и сама решу.

Эми кивнула, потом взглянула на часы.

— Хорошо. Для начала тогда я навещу Себастьяна в больнице, во время обеда на работе, ты со мной пойдёшь?

Огорченно покачав головой, Рашель отставила в сторону опустевшую кружку и

подтянула к себе ближе ранец.

— У нас с тобой обеда не совпадают. К тому же, у нас сегодня во второй половине дня вдвоенная история. Будет реконструкция одной из исторических вех и случившихся тогда событий. Мы неделю к этому готовились. Как сказала Анна Сергеевна, такие реконструкции будут каждый месяц. Мы проверяем не только историю, наше её знание, но и то, можем ли мы анализировать самостоятельно всю известную нам информацию, делать из неё выводы. Заодно проверяют наш язык, и так далее.

— Хорошо, — кивнула Эммануэль. — Тогда мы с тобой навестим Себастьяна в выходные.

— А ты за мной сегодня зайдёшь? — просияла девочка.

— Обязательно.

— Тогда помнишь, что сегодня чуть позже? Кружок по рисованию закончится в семь пятнадцать.

— Не слишком ли много ты набрала, милая моя?

— Рисование, танцы, лепка и факультатив по русскому языку, чтобы его подтянуть, — Рашель задумалась, потом покачала головой. — Нет! Танцы два раза в неделю, рисование — один, лепка — один, факультатив — два. К тому же, рисование и лепку ведёт один и тот же преподаватель, а мне у него так нравится!

— Ну, хорошо. Но имей в виду, если тебе станет сложно, ты должна сразу же от чего-то отказаться.

— Поняла! — отозвалась весело Рашель и пропала.

Эммануэль покачала головой. Маленькие девочки чудесны, но иногда от них хочется схватиться за голову.

Ладно. Сегодня в планах слишком много работы, чтобы можно было бездарно тратить время, стоя на кухне и гипнотизируя взглядом огромную кружку со змеей на белом боку. Можно подумать, от этого змея оживёт, или на сердце перестанет быть так тяжело.

Работа!

Главное не останавливаться, не позволять себе думать.

И до вечера Эми вполне удалось всё, что она запланировала.

Леда мучилась со Змеем и, как поняла Эми, на других сегодня энтузиазма леди Дракулы точно не хватит. Можно было расслабиться и выдохнуть. Серхио с нагрузкой в виде Макса отправился в те две точки, которые были следующими на пути лже-Власова. За исключением Змея, который встречал вместе с ней «Джоя Арса», больше вообще никто не знал, что случилось прошлой ночью. Для всех в патруль поступил перехваченный свидетель по делу Гюрзы и прокитайской триады дракона — мистер Джой Арс, и всё. В целях защиты свидетеля, капитан Борисова-Лонштейн предоставила мистеру Арсу убежище. И теперь только она знала, где именно он находится.

Змей считал, что это слишком напрасный риск, потому что если в триаде захотят вернуть Арса любой ценой, то Эми будет в опасности. Но доказать что-либо капитану Лонштейн он не мог, точно так же как и дать ей какой-то приказ, противоречащий приказу, уже ей полученному в отделе зачистки. А уж взывать к благоразумности капитана было делом в любом случае тщетным. И уж тем более в условиях, когда разговоры с этой девушкой были сопряжены со смертельным риском для неё.

Во время обеда Эммануэль отправилась в больницу, к бессменному дворецкому семьи графов Монтесье. Себастьян, к её искренней радости, приходил в себя. И был

исключительно рад видеть прекрасную леди Лонштейн. А уж когда он узнал, что ему предлагают после выписки поселиться с маленькой леди Монтесье и помочь во всех делах, что связаны со стороной этикета и аристократической составляющей, его счастьем и гордости не было предела.

Как выяснилось здесь же, Эми попала к Себастьяну исключительно вовремя. На небольшой раут приходиться надо было в коктейльных платьях, поскольку происходить всё это действие будет в оранжерее и начнётся до семи часов вечера.

В качестве материала — строго шёлк, длина чуть выше колена, сумочки крошечные, в которые можно было положить только деньги, пудреницу и визитницу. Поскольку первый бал Рашель ещё не наступил, то своих визиток девочке иметь при себе не нужно было. Визитница нужна была для того, чтобы было, куда сложить визитки полученные. Эми, как опекуну леди Монтесье, при себе нужно было свои визитки иметь.

— Это что, мне теперь ещё ехать их делать? — вздохнула девушка тоскливо. — И мне нужен третий номер телефона.

— Третий? — удивился Себастьян.

— Один — общий, бытовой, который я оставляю своим друзьям, знакомым. Второй — специальный, который я оставляю только тем, кому может потребоваться моя помощь. И на звонок этого телефона я мчусь даже среди ночи.

— Да, — кивнул дворецкий строго. — Вам придётся завести третий телефон, чтобы разграничить французский бомонд и деловые контакты.

— Ещё и деловые контакты. Правильно ли я понимаю, Себастьян, что деловые визитки и визитки для бомонда должны быть разными?

Мужчина кивнул, Эми с трудом удержалась от того, чтобы застонать. И вот в таком обществе предстояло вращаться?! Ужас-то какой!

— Ладно, есть какие-то условия, что должно быть обязательно на моих визитках?

— Имя, фамилия, ваш телефон, какой-то особый значок, вроде герба на визитках аристократии.

— Господи, — вырвалось у Эммануэль. — Только этим мне заниматься и не хватало! Хорошо. Больше ничего? Там, не обязательно чего-то сверх, выходящего за рамки? И кстати, я же могу не указывать две фамилии? И свою должность?

— Нет, леди. Достаточно просто той вашей фамилии, под которой вы известны в обществе. Капитана Борисову-Лонштейн и леди Лонштейн во французском обществе мало кто сможет соотнести воедино. Всё-таки девушкам, которые оказываются в высшем обществе благодаря любовникам, быть сотрудниками русского патруля не положено.

— Ну, это меня радует, — кивнула девушка. — Хорошо. Себастьян, выздоравливайте. В выходные мы заглянем вместе с Рашель, потом побудете немного в санатории-профилактории, у меня есть на примете одно местечко, а после того, как окончательно наберётесь сил — переедете к нам. Единственно, штата прислуги у меня нет, все дела по дому я делаю самостоятельно. Не считая, естественно, роботов-уборщиков.

— Это не страшно, леди. Главное, чтобы была Рашель счастлива.

— Ну, из всех запросов, которые свалились на меня как опекуна — этот самый простой, — Эми поднялась со стула, улыбнулась. — Спасибо вам за помощь.

— Всегда обращайтесь, леди.

Себастьян ещё не договорил, а от леди Лонштейн не осталось и следа. Времени было слишком мало.

Впрочем, Эми была бы не Эми, если бы до конца рабочего дня не успела всё: и найти среди всего гардероба Рашель подходящее платье, и купить платье себе. Оставить запись у мастеров по маникюру-педикюру и вдобавок ко всему — к парикмахеру. С собственными волосами Эми справлялась и сама, но вот торжественную причёску Рашель лучше было доверить профессионалу.

Спасало то, что разница в часах с Парижем была на целых два часа.

И оскорблять хозяев дома опозданием на раут не пришлось.

Рашель в чудесном небесно-голубом платье и с каскадом уложенных волос напоминала юную богиню. Эми рядом с ней была красива на экзотический манер. Всё же белые волосы и рыжие глаза были не слишком частым явлением.

Причёску леди Лонштейн выбрала ассиметричную, белые пряди полностью закрывали правую сторону, скрывая то, что вместо сережки на правом ухе девушки — связанное устройство. Одновременно с началом раута Макс выдвинулся в казино Грёз.

Рашель оказалась сразу же в центре внимания. Подростков, с которыми Раш была знакома, интересовало всё: как это жить в России, ходить в русскую школу, какие там люди, появились ли друзья у девочки.

Эми, общаясь со старыми знакомыми, присматривала за девочкой и с лёгкостью уходила от ответов на вопрос, как же так получилось, что никому не известная леди стала опекуном маленькой графини.

Куда сильнее Эммануэль волновало поведение барона Волтуара. И чем больше она за ним наблюдала, тем явственнее становилось, что барон её просто-напросто игнорирует.

«Какое опасное дело, игнорировать такую маленькую, но зато очень мстительную меня. Если не ошибаюсь, то этот барон ещё и в совете акционеров ювелирного завода, главный пакет акций которых в руках семьи Монтесье, а на данный момент времени — в моих. Плохо вы себя подали, барон, плохо».

Взглянув на часы и убедившись, что норму времени в полтора часа они уже здесь выдержали, Эми двинулась к Рашель, как ни крепившейся, но выглядящей уже очень устало.

Подростки-аристократки нестройно поприветствовали леди Лонштейн, а Эми, приобняв Рашель за плечи и улыбнувшись им, тихо спросила:

— Домой?

— Да, — ответила Раш тихо. — Я ещё упражнения по русскому не проверила.

— Боюсь, сейчас тебе придётся лечь спать, а упражнения оставить на утро. С хозяином прощаться не будем, ибо раз он не подошёл поздороваться, то и мы оставим его без нашего внимания.

— Он не подошёл? — на глазах Рашель от обиды выступили слёзы.

Наклонившись и чмокнув девочку в нос, Эми включила координационную сетку и прыгнула, унося малышку с собой.

Посадив её за стол в кухне, включила газ на плите.

— Сейчас сварю тебе какао, и после этого ты сразу же пойдёшь в кровать. Русского языка у тебя же завтра нет?

— Понедельник и среда, а факультатив — вторник и пятница.

— Ну, вот, а завтра четверг. Я, конечно, за разумный подход к жизни, когда домашние задания выполняются в тот же день, когда их дадут. Но в таком состоянии утренней совы, ты только сделаешь кучу ошибок.

— Утренняя сова?! — изумилась Рашель.

— Совы ночные птицы, — сообщила Эми, вытаскивая из духовки ещё тёплые рогалики. — А по утрам они засыпают на лету, врезаются в деревья, падают с веток и не попадают в собственные дупла.

— Ты смеёшься надо мной! — захлопала девочка глазами.

Повернувшись, Эммануэль разлила по чашкам горячий какао и спросила:

— Думаешь?

— Да!

— Тогда... я расскажу тебе сказку.

— Сказку? — девочка повторила слово, словно пробуя его на вкус, как и какао, которое первый раз попробовала, гуляя с Эммануэль, и закивала. — Да! Хочу.

— Тогда какао, рогалик, ты идёшь переодеваться и в ванную чистить зубки. А потом я расскажу тебе сказку.

— А ты можешь не переодеваться? — спросила смущенно Рашель.

— Почему?

— Тебе так идёт! Ты такая красивая! И...

— Хорошо. Пусть будет без «и», останусь в этом платье.

— Спасибо! И... — девочка отвела взгляд. — Сегодня я сплю у себя в комнате!

— Уверена?

— Да!

— Тогда допивай какао и марш в кровать!

Пока Рашель ускакала на второй этаж, Эми прибралась на кухне, потом поднялась на второй этаж. Умотанная Раш уснула, так и не дослушав до конца сказку про мудрую сову.

А Эми не дошла до своей комнаты, потому что последовало то, чего она ожидала с начала раута — вызывал Макс.

И ему, кажется, нужна была помощь.

...Обстановка в казино успела раскалиться до предела. Около бильярдных столов две компании мужчин уже успели вооружиться короткими пистолетами-автоматами. А Макса держал за отвороты пиджака огромный мужик.

— Ты что здесь шкеришься, малец?

Поморщившись, надо же было попасться так по-глупому, парень нажал на кнопку, посылая Эммануэль данные для переноса и сигнал SOS, и снова воззрился на того, кто помешал ему выполнить свою часть работы.

Началось то всё более чем удачно. Макс пришёл в казино за час до того, как здесь же появилась Лан Тинг Ян. Занял удобный зальчик, откуда легко было получить доступ и к информационной сети казино, и к его карте, и даже к видеонаблюдению.

Чего Крок не ожидал, так это того, что встреча будет не в общем зале и уж тем более не в VIP-зоне! Красавицу-азиатку провели на второй этаж, туда, где были кабинеты начальства, и где наблюдения, соответственно, не было. И пока Макс смог туда попасть, Лан уже исчезла за какой-то из шести дверей.

У двух из этих шести была ещё и охрана, и Максиму пришлось отступить и попытаться всё выяснить очень осторожно, через рабочих зала. Только вот ни одна из официанток, что пали жертвой его красоты, так и не опознали Лан. Бармен тоже её не знал, а когда Макс задумался о том, что неплохо бы опросить охрану, вниз спустился этот мужик.

И всё бы ничего, ну, спустился и спустился громила, если бы этот человек не стоял в

охране одной из тех двух дверей. И не был тем единственным, кто Крока засёк, когда он раздумывал на тему быстрого проникновения в помещения путём выведения из строя охраны.

— Я случайно, — пробормотал парень, не зная, что делать. Переместиться не получалось. Внутри помещения действовали локальные поля искажения. К тому же, Макс не касался ногами земли, и хоть он и мог прыгать без векторизатора, но, как и все нормальные люди — строго стоя на земле.

Убивать этого мужика? Так за что? Он просто пытается выяснить, что тут такое происходит. Работу свою делает, а запугивание — дополнительный способ быстро развязать язык кому бы то ни было. К тому же, слишком много свидетелей. Достаточно взглянуть в сторону двух групп поддержки с автоматами, чтобы понять, что дело дохлое. Вряд ли brave ребята просто будут стоять и смотреть, как убивают одного из них.

— Случайно лазил по второму этажу, а потом задавал вопросы нашим работникам?

«Блин», — совсем расстроился Макс. — «Он ещё и умный».

Открывшуюся дверь ресторана он заметил первым, держал его бугай в этом смысле удобно.

А потом парень потерял дар речи.

Вообще профессора Борисову он знал давно. Ещё с того дня, когда старший брат проходил у неё, практикантки, обучение. Вернулся Мишка обратно вот как раз-таки с отвисшей челюстью и рассказал, что у них деканат сошёл с ума. Ну, по крайней мере, они были в этом уверены первые пять минут пары. Потому что вместо старенького преподавателя, которого давно пора было отправить на пенсию, появилась девочка-подросток. Девочка! В розовой юбочке, белой маечке, белом халате, в котором профессора по университету разгуливали, одним простым хвостом. Никакой косметики, голос тихий, улыбка смущенная.

Девочка-колокольчик.

Декан представил её как доцента физико-математических наук Борисову, вот эту шкетку-штиблетку, и торопливо сбежал.

Макс тогда только посмеялся, спросил, и как оно, когда в качестве преподавателя ребёнок? На что Михаил покачал головой и ответил, что ребёнок оказался гением. И первые пять минут, пока она проводила фронтальный опрос, чтобы выяснить, на каком языке со студентами можно говорить, это стало очевидно. Потому что сначала её вообще никто не понимал.

А потом поняли, притерлись, привыкли.

Когда курс Михаила выпустился, доцент Борисова из университета кибернетики исчезла. Говорили, что она вернётся, просто допишет докторскую в другом университете. Макс видел снимки Борисовой Эммануэль, видел и записи, сделанные на голографический кубик, и ощущал, что-то очень похожее на первую любовь. К тому же, он был лишь немного её младше!

Но через год, когда уже профессор Борисова должна была вернуться в университет кибернетики, этого так и не произошло. След потерялся, Макс через знакомых осторожно пытался найти её следы, но увы... Эммануэль исчезла, словно никогда и не существовала.

Потом была полицейская академия джампа, и неожиданно на кафедре объявили о замене. Профессор, который преподавал частные уравнения джампа, слёг с двусторонней пневмонией, а на паре появилась ... профессор Борисова.

Провела и пропала, а потом её Макс снова встретил там, где ожидал этого меньше всего — в русском патруле.

В белом профессорском халате, в джинсах и свитере, в военной форме, в облике невинного колокольчика — Макс видел профессора разной, но впервые он видел её в вечернем платье.

Девушка двигалась к нему в серебристом платье, мягкими складками спускающемся по телу, шуршащим потоком расплавленного лунного света. Белые волосы были убраны в сложную причёску. С одной стороны было открыто ушко и видна сережка — маленькая змейка. С правой стороны волосы были распущены и лишь на середине прихвачены заколкой.

Эми не сбавляла шаг, и с её пути просто расходились.

Здесь и сейчас в клубах табачного дыма, в свете лазерных лучей, в неверном свете от ламп на столах, она казалась пришельцем — выходцем из другого мира.

Макс недоумевал ещё полминуты, пытаясь понять, что Эммануэль собирается сделать, потом объект недоумения сменился, пока парень пытался понять, где именно в этом платье можно было скрыть пистолет!

Но именно он упёрся в висок бугаю, держащего Макса.

— Жутко не хочется проблем, а ещё не хочется портить обстановку вокруг картиной разлетевшихся мозгов, так что, отпусти парня по-хорошему, — предложила Эми. — Я хочу спать, хочу вернуться домой, а ты наверняка не хочешь проблем с начальством, так что давай урегулируем это мелкое недоразумение мирно?

— Какие-то шмакодявки будут мне говорить, что делать, а что нет?! — несмотря на комплекцию, говорил бугай очень тихо. А для большего устрашения даже лицо поближе опустил.

Вот поэтому Эми и любила работать со Змеем. С ним рядом даже самый яркий самоубийца становился тишайшим человеком. И не то, чтобы возражать против чего-то, никому и в голову не пришло бы рот открывать, когда не просили.

— Профессор? — тихо спросил Макс.

— Нет сил, нет моих сил от количества идиотов, которые встречаются то и дело на моём пути! — вздохнула Эми, потом ударила головой в так угодливо подставленное к ней лицо. — Я сказала, отпусти парня.

— Что-то подсказывает мне, что это было очень больно, — поморщился в солидарности Крок, когда охранник просто тихо свалился под ноги Эми.

— Возможно, — пожалала она плечами, мыском туфли ударив в горло свалившемуся бугаю, потом махнула Максу рукой. — Пошли за мной.

— А эти...

— А, эти. Шакалы никогда не нападают, если не уверены в том, что справятся, — сообщила девушка негромко. — В данном случае, уверенности в том, что они справятся — нет, а вот тот бледный как смерть, похоже, ещё и знает, кто я такая. Собственной грудью защищать не кинется, но самых ретивых одёрнет. За мной.

— Профессор, там нет выхода! — торопливо сказал Макс, когда Эми потянула его за собой к подсобным коридорам.

— А он нам и не нужен. За мной и быстро шевели ногами. А ещё лучше — иди впереди. Всех встречных нейтрализовать.

— Как? — полыхнул лёд в серых глазах Макса.

— Убивать не стоит. Но и не церемонься. Пусть поспят мирно у стенок.

— Так точно.

Посмотреть на работу профессионала одно удовольствие, и Макс пролетел по этому коридору стремительным зелёным хищником. Два охранника, вышедших «встретить» гостей, и парень с девушкой из обслуживающего персонала остались, как и было сказано, у стен — тихо посапывая.

При этом все четверо были живы. И максимальная грубость, которую Макс себе позволил — это вывих руки того болвана, который наставил свою пушку на профессора.

Эми, же на ходу переключив передатчик из режима приёма сопряженной пары в режим общего разговора, набрала один номер знакомого из полиции Дальнего Востока.

Гудки прошли и девушка промурлыкала:

— Костик, привет, милый. Как ты там? Хорошо? Уверен? Чего это я такая ласковая? Хочу что-то? Угадал, Костик. Очень хочу. Знаешь, тут такое дело. Казино Грёз знаешь? Ага, именно оно. Откуда я о нём знаю? Так притча во всех языках. В общем, Костик, я хочу, чтобы ты облаву на него сделал. Когда? Час назад. Нет, Кость, серьёзно. Ну, да, локальный генератор помех, чтобы лишние не появились сюда, а все нужные вовремя успели смыться отсюда. Чего я тогда хочу? Так, Костик, я же сказала. Хочу, чтобы ты сделал облаву. А локальный генератор я переключу. Поменяю коэффициенты полей искажения. Я-то каким боком к этому делу? Да тут такое дело, Коть, сюда девочка одна заскочила. Попасть на второй этаж не получилось, толпень охраны. А мне очень надо знать, к кому именно она сюда пришла. Ага. Ага. И копию допроса тоже хочу. Не жирно ли? Костик, а ты знаешь, кого я тут только что видела? С пушечкой в руках? Нет, не хочешь знать, ты уже выдвигаешься? Ты ребят-то собери. Ага. Хватит ли мне получаса, чтобы взломать эту систему? Костик, обижаешь, пять минут — и казино твоё. Ага, это будет приятный сюрприз, когда сюда прыгнуть можно, а отсюда ни-ни. Ну, до встречи, ага. Буду вас ждать.

Выключив передатчик, Эми вытащила из причёски шпильку, остановилась около двери, за которой ощущалась слабая вибрация генератора локальных помех, вопросительно взглянула на остолбеневшего Макса, смотрящему на неё остолбенело:

— Профессор, вы страшная женщина, — выдал он, наконец, собравшись с мыслями.

Замок под шпилькой щёлкнул, и, открывая дверь, Эми засмеялась:

— Учись, студент! Мы — русские, а если русских не пускают прямо, русские идут в обход. И от этого заграждающим становится только хуже!

Глава 10. След, ведущий в никуда

Оборудование, которое использовали в казино Грёз, было устаревшей модели, поэтому Эммануэль не потребовалось даже пяти минут, чтобы его взломать — хватило трёх.

— Это у вас интересы такие? — изумлённо пробормотал Макс себе под нос. — Хобби, профессор?

— Да что ты, — девушка взглянула на него через плечо. — Моё хобби — это ролики. А это так, зарядка для ума.

— Зарядка?! — совсем перестал Максим что-либо понимать. — Как это возможно?

— Да очень просто. Меня когда дед отправил на кафедру нанотехнологий, защищать кандидатскую, как раз перед тем, как я на второе высшее по джампу пошла, мой любимый профессор очень любил закрывать всю свою информацию. Под пароли, под агрессивные файерволы, даже вирусы использовал, если кто-то излишне любопытный заходил на его компьютер по удалённому доступу. А я тогда... не очень понимала, что слово «нельзя» означает. Мне было интересно, а раз интересно — значит, надо выяснить. Раз надо выяснить, но не дают — надо приложить усилия, подучить теорию, и всё равно выяснить.

— Информация по технологиям взлома строго засекречена. Её даже в военном округе невозможно почерпнуть.

— Макс, есть такое понятие, как «свободный интернет», не говори мне, что ты про него не знаешь, поскольку именно там ты общаешься со своим связным, и именно там ты получаешь задания и отчитываешься по ним. Потому что эта зона не поддаётся контролю, её невозможно перехватить, прослушать и уж тем более её невозможно контролировать. Именно в свободном интернете заключается многомиллиардные теневые сделки, дилеры продают наркотики, а молодые хакеры изучают искусство взлома. Так я туда пришла.

— И у вас сразу всё получилось?

— Смеёшься ты надо мной что ли? — Эми ухмыльнулась. — Нет, всё было куда как интереснее. Моя первая попытка взлома была никудышной, у меня не получилось взломать собственный планшет. Военной разработки, — подмигнула она Максу. У парня, мгновенно сложившего два и два, приоткрылся рот.

Эммануэль, бросив на него смеющийся взгляд, двинулась по помещению, где они были. Двери, ведущие к локальному генератору помех, она уже заблокировала, отключив любую возможность удалённого её управления. Попасть сюда не мог сейчас никто, кто не был гением от математического джампа, а таких, как надеялась девушка, здесь не было. Ну, с другой стороны, что они с Максом, не справятся с незваным гостем?

Операционная система военной разработки, о которой говорила Эми, была особо надёжной и защищённой. В России она использовалась только в высших кругах, и хакеры других стран не раз напарывались на неё и уходили ни с чем.

Естественно, девочка, первый раз севшая за искусство взлома, просто не могла её взломать! Это не получалось и у куда более маститых профессионалов. А уж если учесть, что по компьютерам Эми тогда была более чем слаба, такой исход даже не был удивительным. В конце концов, девочка видела в компьютерах и планшетах лишь инструмент для своих исследований, а не поле для отдельного изучения.

— Что было дальше? — спросил Макс.

— Я отступила, добавила ещё немного знаний, поморщилась, побегала, попрыгала

вокруг. И снова атаковала свой же собственный планшет. И снова — неудача.

— И вы отступили?

— Нет. Нет, нет и нет. Семейное упрямство Борисовых, а оно мне точно досталось в полной мере, подбивало меня на углубленное изучение предмета. Я отошла немного назад и занялась тем, с чего следовало начать — занялась изучением компьютера. Потом перешла к программированию, но особо мне это не понравилось. С созданием у меня всегда были нелады, если честно.

— С созданием?

— Например, рисование мне не дается, я никогда не напишу музыку или стихотворение. А уж сочинения на уроках русского языка были для меня одним большим адом. Это изложение я могла без проблем написать, анализ информации, её структурирование — это даже легко. А вот сочинение, написать что-то своё? Однозначное «нет».

— Значит, вы вернулись обратно?

— Да. Мне потребовалось полтора месяца. Проф на меня нарадоваться не мог, тихая девочка-аспирантка, я ему помогала в исследованиях, подбирала математический аппарат и пару раз подкинула идеи для осмысления, причём сама этого не заметила. Я бродила вокруг собственного планшета. Я же была уверена, что он — первая ступень для взлома! Проще него просто быть не может.

— Итак, — Макс прислушался к происходящему в коридоре и подвинул поближе к себе пистолет. — Значит, вы получили много-много знаний. А дальше что было?

— Дальше я попробовала свои зубы на планшете и снова обломалась!

Макс расстроено вздохнул, он надеялся на то, что гениальный профессор Борисова всё же со своей задачей справилась.

— Увы, увy, — развела руками Эми. — До четвёртой попытки дело не дошло. Проф получил интереснейшие результаты того эксперимента, который шёл всё это время, и снова спрятал от меня данные! Я расстроилась, немного рассердилась и лёгким движением взломала полностью всю университетскую систему. Получила нужные мне данные, увидела там ошибку в исследованиях и пошла каяться к Профу.

— Чем дело закончилось?

— Моя полугодовая практика обернулась годовой, я для Профа стала настоящей головной болью. Я всё-таки провела собственный эксперимент, защитила кандидатскую и отправилась получать второе высшее образование. Докторскую работу я уже защищала, когда работала в русском патруле. И связана она была как раз с локальными генераторами помех. Я разрабатывала новый тип генераторов.

— Новый тип? А зачем? Эти же отлично справляются со своей работой.

— Увы, нет, — девушка грустно покачала головой. — Как раз таки нет, Макс. Локальный генератор помех можно обойти, если знать как. А это знание, увy, не настолько тайное, как бы хотелось тем, кто понимает, насколько оно опасно в чужих руках. Так... О, я слышу знакомые шаги!

Дверь перед появившимся в коридоре оперативником открылась сама собой. На лице довольной Эми сияла ясная улыбка, когда она пропела:

— Костик!

И Макс так и не понял, почему полицейский, вошедший в помещение, так страдальчески скривился.

Через полчаса Эми закрыла за собой дверь спальни. Рашель тихо спала в своей комнате.

Домашний компьютер отчитался, что девочка не просыпалась, а её сон оставался спокойным.

Сняв одежду и повесив серебристое платье на плечики, девушка мимолётно подумала о том, что надо будет навестить химчистку, и об этом забыла.

Лан Тинг Ян. Дикая орхидея, исключительная красавица и не самый умный человек на втором этаже отсутствовала. Что означало, что эта девочка была математическим гением, и могла не просто прыгать без векторизатора, но и могла обходить локальные поля помех, даже не зная коэффициенты искажений.

Следующим сюрпризом, но уже приятным было то, что прыгнуть эта азиатка могла только одна. Никого прихватить с собой у неё уже не получилось. Значит, к счастью, никакого физического аномального проявления. Просто хорошие математические способности.

Откинув в сторону одеяло, Эми забралась в кровать, удобно устроилась на боку, закрыла глаза. Разговаривать с полицейскими не хотели ни охранники, ни начальство. В конце концов, такие неожиданные облавы были редкостью, но зато известные посетителям коэффициенты искажений давали им надежду на то, что действительно крупная рыба в сети полицейских не попадётся.

Сегодня всё было наоборот.

Костик, увидев, кто собрался в залах казино, рвал на голове волосы, словно собираясь стать лысым досрочно, или небольшой залысинки ему уже не хватало. Рыба была не просто крупная, вместо сомов или щук, в сети полицейских угодили настоящие крокодилы и акулы...

О том, что к начальнику заходила девушка, проговорился один из охранников.

Лан Тинг Ян заходила к Джингу Ту.

Если Эми правильно помнила, то этот человек был правой рукой директора казино, но что более интересно — он был связником с триадой дракона. Несколько лет назад поговаривали, что он станет заместителем дракона Рю, но дракон скончался...

Какие дела могли связывать Лан с Джингом? И если она исчезла, то вряд ли дело было в Джинге. Скорее, с кем-то она должна была встретиться в казино. И этот кто-то... Гений ли Лан? Может быть, всё гораздо проще, и её оттуда забрал другой человек?

Для членов триады нет безопаснее места, чем казино Грёз, ещё несколько лет назад оно было объявлено нейтральной зоной. Любые конфликты здесь строго-настрого запрещены. Даже прокитайским мафиози нужно место, где можно встретиться, не опасаясь пули в спину.

Если продолжить эту цепочку, то получается, что встречалась девушка с кем-то высокопоставленным, кто не хотел, чтобы их видели вместе; но кто достаточно переживает за Лан, чтобы не встречаться с ней в месте опасном. Хм.

Лан Тинг Ян.

Верхушка триады дракона.

Раскол.

Выборы царька.

Странное поведение Змея. То, что за ним следили.

Тот перехват Джоя Арса, которые он изображал из себя предателя.

Гюрза, которая являлась для триады карманными террористами.

Так всё-таки главная цель какая? Вернуть Змея на трон? Или под его прикрытием

провернуть какое-то грязное дело внутри триады? Или всё же главная цель — развалить русский патруль, а всё остальное не более чем мишура?

Покрутив в голове мысли об этом ещё пару минут, Эми решительно отбросила их прочь и уснула. Здоровый сон куда важнее всего остального.

Утром она встала с мыслью о том, что ночью что-то снилось, не то важное, не то намекающее. Но как ни старалась, что именно конкретно во сне грезилось, Эммануэль так и не вспомнила.

Утренняя суматоха вокруг сонной Рашель, какао, кажется, обещавшее стать ритуалом. Чашка кофе для себя.

Собранная сумочка. Пачка визиток, которые пришлось изготовить в типографии, но выложить из рабочей сумки так и не дошли руки.

Третья сим-карта в телефоне, с заблокированным доступом на видеовызовы.

Дела, дела, дела.

В русском патруле Эми пересеклась с замученной Ледой, поинтересовалась, пробегая в свой кабинет из архива:

— Леда, ты меня напоследок приберегла?

— Таких как ты, — тут же отозвалась леди Дракула, — можно оставлять только на конец. Как самое, самое, самое что ни на есть тяжелое!

Засмеявшись, Эми двинулась дальше, а вот Леду, направляющуюся к кабинету Змея, остановили.

Предложив свою помощь, один из оперативников заодно поинтересовался тем, что именно имелось в виду. Тяжёлый характер или всё-таки дела, с которыми капитан Лонштейн постоянно имеет дело?

На что леди Дракула, отказавшись от помощи, сообщила, что самое тяжелое в общении с очаровательной Эммануэль — это её склад ума. Ибо никогда невозможно угадать, как она ответит на вопрос, и не выпадет ли посреди разговора в астрал, решив какую-то задачку по текущему делу.

— Я вот думаю, — Эми плюхнувшись на свой стул, воззрилась на замученного Серхио.

На столе девушки были копии тех допросов и опросов, которые напарник вчера получил. Сегодня ему снова предстояло отправиться в поле с Максом. Кайл насчет временной «прихватизации» собственного напарника не возражал. Отдел зачистки получил первое дело, и сейчас о'Ларен занимался разработкой клиента. Следовало проявить все его контакты, адреса, телефоны; выявить его круг общения; уточнить всё, что связано с его жизнью. Но самое главное — получить неоспоримые доказательства той деятельности, которая послужила основанием для вынесения смертного приговора.

— О чём ты думаешь? — спросил устало Серхио. — Не добавить ли в тот опросник ещё пару десятков вопросов?

— Нет, вопросник составлен так, что ни добавлять, ни прибавлять туда ничего не надо, — отмахнулась Эммануэль. — Я думаю о другом, почему все так зациклились на том самом мистере Икс, который покровительствовал Гюрзе и натравливал её на те дела, которые ему были исключительно интересны.

— Все?

— Да. Полицейские, военные, мы — патрульные, нелегалы. Его ищут абсолютно все, не имея при этом в запасе вообще ничего, что можно было бы использовать. О нём известны лишь расхожие фразы: белый мужчина европеоидного типа внешности. Что значит, он

может быть и брюнетом, и блондином, и шатеном, а цвет глаз от серого до карего. Не имеющий акцента. Получил два высших образования, как минимум. Лет сорок пять — пятьдесят девять. Разговаривает свободно языках на пяти точно. Математический гений джампа. Обладает как минимум парой военных секретов и умеет их применять. Слишком мало данных.

— Неужели нет способа получить больше?

— Есть, — Эми подалась вперед, оперлась ладонями на стол, — и это возвращает нас к началу, то есть к тому, с чего я хотела начать. Ну, в том смысле, что мне нужна твоя помощь!

— Моя? Помощь?

— Точно! Оперативникам русского патруля очень важна взаимопомощь!

— У меня дурные предчувствия, — вздохнул Серхио. — И? Что нужно сделать?

— Прикрыть меня. Есть дело, на которое я могу отправиться только в одиночестве. Рядом не должно быть никого, иначе мой осведомитель откажется со мной разговаривать. А вот... наш начальник не терпит, когда кто-то отправляется на такие дела, не получив его визы. На такого осведомителя разрешения я никогда не получу, но мне очень надо поговорить с этим человеком, ну так что? Прикрыть можешь?

— Авантюристость это что? Качество характера русского человека?! — рассердившийся мужчина снова потерял свой акцент. — Эми, это плохая идея.

— О, снова здорово. Ну и что, что это плохая идея? Она может дать информацию. Не буду надеяться на горы и тонны информации, но хотя бы несколько слов, хоть какую-то зацепочку!

— Ты авантюристка.

— Не-а, — отмахнулась Эми. — Я просто вышла на след, и сейчас он меня подманивает к себе ближе. Должна же я проверить?

— У тебя есть ещё две точки, ты должна их обработать! А не гулять где попало.

— Где попало я и не гуляю, тех, кто по мне попал, шанса на вторую попытку никогда не остаётся. Я их либо устраняю... либо устраняю. Серхио, ну, что ты ведёшь себя как мой брат или отец?

Мысленно хихикнув, глядя как исказилось лицо мужчины. Эми состроила самое умильное выражение, на которое только была способна.

— Мне, правда, очень-очень надо.

— Нет.

— Ого, — присвистнула Эммануэль, выбираясь из-за стола. — Отказать мне?! Что, на самом деле?

Серхио нахмурился, ощущая приближение бури.

Буря в лице обаятельной девушки в водолазке и джинсах двинулась к нему, напевая что-то под нос. Устроилась на краешке стола, бедром смахнув электронные папки на пол. Поднимать их мужчина не стал, замер, не понимая, что происходит.

— Ну, Серхио, от тебя требуется не так уж и много. В конце концов, я не в первый раз отправляюсь на опасные задания, а это даже и опасным назвать то нельзя. Ну, хочешь, — она наклонилась чуть ближе, почти касаясь губами его уха. — Я что-нибудь для тебя сделаю?

С каждым следующим словом мужчина понимал всё меньше и меньше. Предположить, что Эми его сейчас соблазняет, ему и в голову бы не пришло.

«А вдруг?» — пришло в голову заманчивое. — «К тому же, в эту игру можно играть и вдвоём».

— А как насчёт моей выгоды? — поинтересовался Серхио, скользнув ладонью по коленке девушки.

— А ты хочешь что-то конкретное?

— Говорят, ты хорошо стреляешь. Научи меня. А то я с пистолетами общался лишь на курсе академическом, и то особых успехов достичь не смог.

— Ух, — Эми облизнула губы. — Тебе удалось меня удивить. Но всё же говорить о собственной выгоде, когда тебя о помощи просит напарница.

— Напарница собирается нарушить правила, это плохо. А если меня просит о помощи красивая девушка, то всё же я должен задуматься о собственной выгоде.

— А разве, — чуть наклонилась девушка, — это хорошо?

Проведя пальцами по её щеке, Серхио вздохнул:

— У меня такое ощущение, что ты что-то задумала — и это плохо.

— Чем это?

— Тем, что я не понимаю, что происходит.

— А ты мужчина из тех, что любят держать ситуацию исключительно в своих руках? — округлила глаза Эми.

— Скорее, — рука Серхио упала на её плечо. — Я не привык ощущать себя дураком. А твои вопросы, твои действия, твоя манера вести дела — я ничего этого не понимаю.

— Потому что это всё алогично, а ты привык базироваться на логике. Отвыкай. В русском патруле нельзя подходить к делам с точки зрения логики, плохо заканчивается.

— Тогда, я попробую поступить так, как ты говоришь и не с логической стороны подойти к делу, а к... как это называется? Алогической?

— Можно так, а можно по-другому. Одним словом, надо больше верить своей интуиции. К тому же, раньше-то ты ей верил. Это сейчас, невесть с чего, ты задумался больше о другом, и совсем не о том, что надо.

— Я начинаю бояться.

— Не надо меня бояться, — улыбнулась Эми. — Я хорошая.

— Для своих.

— Ну, да, с этим я поспорить не могу. Хорошая я исключительно для своих. Но как только ты стал сотрудником русского патруля, ты в эту когорту тожеходишь. На исключительных, между прочим, правах.

— Ну, хорошо, раз на исключительных правах, то я тебя прикрою перед страшным начальником.

— Тссс, — прижав палец к губам, Эми проказливо улыбнулась. — Не называй страшного — страшным! Он этого жуть как не любит.

— А он знает?

Девушка досадливо дёрнула плечом:

— Никогда не могла этого понять, что он знает, а чего нет. Этот человек большая, неразгаданная, а оттого не самая приятная тайна.

Серхио хмыкнул, покачал головой.

— Ты его не любишь.

— Покажи мне человека, который скажет, что любит начальство и не будет при этом подхалимом.

— Его секретарь Лан, — подумав, предложил мужчина. И остался абсолютно растерян, когда Эми перед своим исчезновением только и спросила:

— А так ли ты в этом уверен?

И свидетелями этих слов были ещё трое оперативников в русском патруле.

Одному сказанное понравилось. Но отказать в уме капитану Лонштейн означало не просто недооценить противника, а подписать себе сразу смертельный приговор. Второй вздохнул и подумал о том, что скрыть что-то от этой девушки просто невозможно, а было бы очень даже неплохо.

Третий, а точнее третья тряслась в ознобе.

Кусая побелевшие губы, Лан только и задавалась вопросом:

«Откуда?! Откуда она знает?!»

Заручившись помощью напарника и буквально сбежав из патруля, Эми отправилась на конспиративную квартиру, куда был отправлен не далее как пару дней назад мистер Джой Арс.

Девушка успела даже за это время пробить личность этого человека, и не могла не отметить, что фальшивка была сделана превосходно. У Джоя Арса было всё — любые документы, десятки записей о его жизни: учеба, работа, военная служба по контракту, друзья, знакомые. Всё было ненастоящим, но сделано на самом высоком уровне. Захочешь подкопаться, и то не получится.

Фальшивка была сработана так замечательно, что Эми задумалась о том, где ещё она видела такой уровень проработанности. В чьих именно документах! Мысль покрутилась вокруг и ушла, хотя и осталась узелком на память. Потому что работу такого уровня могли выполнить всего несколько специалистов.

Зачем это было ей надо, Эммануэль не могла понять. В конце концов, она была на работе, а мистер Арс мог стать её осведомителем, и какое ей дело до того, кто именно делал его фальшивые документы?

Фальшивые. Документы.

Нет, ничего не вспоминалось, как ни крутила девушка эту мысль. Но самое неприятное, мысль оказалась удивительно навязчивой и не желала уходить. Стоило Эммануэль от неё отмахнуться, как она тут же подлетала обратно и снова начинала крупной мухой жужжать над головой.

Что-то было связано с этими документами.

Легендой, проработанной до места рождения и личности акушерки, которая принимала лёгкие роды.

Ещё Змей тогда, кажется, сердился, что Эми куда-то полезла.

Что-то экономическое! Глава... глава какого-то концерна оказался фальшивой личностью, его так и не нашли, а все документы, все следы, которые были — вели в пустоту. В никуда.

И что же там было за дело такое?

Поморщившись, Эми потёрла виски.

Странно. Обычно она могла с лёгкостью назвать не просто дело, в котором участвовала и его главных подозреваемых, но и с десятков главных лиц в нём. И свидетелей важных, и косвенные улики, и главные, и ...

Имя. Имя!

Нет, никак, не вспоминалось и всё тут.

Поставив мысленную галочку о том, что надо зайти в архив и посмотреть, что же это за

дело такое было, девушка остановилась перед дверью квартиры и позвонила.

Звонок прозвенел раз, второй, но из квартиры никто не откликнулся. Ни сам мистер «Джой Арс», ни та оперативница, которая должна была за ним присматривать.

Постучавшись в дверь соседней квартиры, Эми не получила ни приветов, ни ответов.

Пистолет в руку лёг сам собой. Имея дело с такой организацией как Гюрза, очень быстро становишься параноиком. Привычки же, вошедшие в жизнь, уходят из неё куда как неохотнее, чем приходят.

«Что ж», — решила для себя Эми. — «В случае чего, я слышала отсюда крик о помощи».

Вот только, вместо того чтобы открыть дверь квартиры, где её должен был ждать возможный будущий осведомитель, вытащив свой планшет, девушка взломала дверь соседней квартиры. Остановилась на пороге, присвистнула, разглядывая царящий везде разгром, и через балкон перелезла в соседнюю квартиру. Немного постояла на балконе, раздумывая над тем, стоит ли убрать пистолет и так и оставила его в руке.

Двигалась девушка крадучись, как кошка, но все предосторожности были излишне.

Вторая квартира была в куда более раскуроченном состоянии, чем соседняя. Перевернутая мебель, вывернутые ящики и пятна крови. Тут шёл и обыск, и допрос разом. И кто бы сюда ни пришёл, кто бы кого ни забрал — здесь уже никого не осталось.

Девушка-оперативница нашла в ванной, связанная, с заткнутым ртом и заклеенными глазами, перепуганная насмерть, но живая.

Вызвав для неё скорую помощь, а заодно и полицейских, всё-таки такой разгром проходил по части их деятельности, и составлять отчётность предстояло также им, Эми ещё раз изучила обе комнаты.

Нет. Ни единого следа.

Ничего!

Занятая пессимистическими мыслями, на голографический кубик, оставленный на полу, Эми чуть не наступила. И то заметила его только потому, что на полу чьей-то кровью был нарисован симпатичный ангелочек. Между крыльев ангелка кубик и лежал.

Подняв игрушку и покрутив её между пальцев, капитан Борисова-Лонштейн криво усмехнулась. Власов заключать сделку не подумал и кинулся прочь. Почему-то испугавшись капитана Лонштейн куда больше, чем того человека, который и вынудил его согласиться на встречу с капитаном.

И интересно, кто же это был?

Но всё же самым обидным было другое: след, на который надеялась Эми, только что оборвался...

Глава 11. Легенда о душе дракона

До конца рабочего дня Эми считала каждую минуту, хотелось нестерпимо всё бросить и метнуться домой, чтобы ознакомиться с содержимым оставленного голографического кубика. Как подозревала девушка, там будет то самое, чем мистер Джой Арс собирался её зацепить изначально — пьяные откровения Марко Алэно.

Но мало того, что Эми как привязанная должна была сидеть на одном месте и никуда, совсем никуда не двигаться, так под конец рабочего дня ещё и Змей вызвал.

Началось всё со звонка Лан, незадолго до того, как часы всё-таки соизволили добратся до отметки в шесть часов, когда можно было бы прыгать и забирать Рашель из школы.

— Капитан Борисова-Лонштейн, вас ждёт в кабинете начальник, — пропела Лан.

— Спасибо, Лан, — отозвалась Эми, встала из-за стола, оправила форменную юбку и тоскливо покосилась на пустой стол, где должен был сидеть напарник. Серхио был в поле, и попросить его вызвать её вот просто срочно-срочно, а ещё лучше вчера и немедленно, было невозможно. А хотелось.

Низкие каблучки в несколько сантиметров задорно отбивали ритм по полу. Пасмурный свет из окон скользил по стенам коридора. Девушка, зябко поёжившись, укорила себя за то, что вместо того, чтобы надеть уже хотя бы лёгкий свитер, предпочла рубашку под пиджак. В конце концов, Леда и комиссия, которая ходила за ней хвостиком, были людьми. И в холодную погоду, а до включения отопления было ещё как минимум месяц, снисходительно смотрели на свитера на сотрудниках.

Идти к Змею не хотелось.

А придумать что-то, чтобы этого избежать — не получалось.

«Капитан, капитан — улыбнитесь, ведь улыбка — это флаг корабля», — напела Эми мысленно, потом вздохнула, натянула дежурную улыбку и толкнула двери в приёмную.

Лан не было. Поэтому, пожав плечами, Эми зашла в кабинет Змея и с порога убедившись, что посторонних нет, пропела:

— Начальник, а начальник, погода — плохая, настроение — хуже не придумать, все дела на сегодня уже закончены, а отпустите меня домой пораньше?

— Капитан, вы заболели?

— Никак нет!

— Тогда присаживайтесь, — Змей показал на кресло перед собственным столом.

— А может не надо?

— Капитан Лонштейн, ведите себя как положено.

— Е-есть, — тоскливо вздохнула Эми, опускаясь в кресло. Сложила на коленях руки и примерной ученицей из начальной школы воззрилась на начальника, ожидая, чем он её осчастливит.

Хотя вот чего-чего, а такого встречного желания у Змея, кажется, особо и не было. Впрочем, и сама Эммануэль не особо этого жаждала.

Вопреки собственной разумности, всем своим планам, умениям. Вопреки тому, что она не ребёнок, хотелось сделать глупость. Правда, в том, какую именно, Эми терялась. Не то хотелось врезать, как следует этому чешуйчатому хладнокровному, не то что-то ещё...

Только от хорошего удара ему — ей самой легче бы не стало.

А на что-то ещё... она была слишком разумной и логичной.

Вот только сегодня говорила Серхио, что логика — это вредная основа для жизни, а сама ей следует. В делах правит бал интуиция, а в жизни... что угодно, но только не она.

— Капитан?

— Да?

— С вами всё в порядке?

— Боюсь, немного в этом смысле... не совсем... — Эми отвела взгляд. Только с её проблемой к врачу было обращаться бесполезно. Не лечили кардиологи от дурацкой любви, от которой только больше слёз, чем от любого провала в работе...

— Капитан? Эми!

Перед глазами всё помутнело, голова закружилась, а когда отпустило, девушка поняла, что сидит, опираясь рукой на стол, а её за плечи придерживает Змей.

— Что с тобой?

— Простите, — девушка отстранила руку начальника. — Что-то нехорошо стало.

— В незнакомом месте что-то ели, пили?

— Никак нет.

— Прямо сейчас отправляйтесь к врачу, капитан. И я надеюсь, вы будете достаточно дисциплинированы, чтобы выполнить мой приказ в точности, как я его сказал, а не отложите это на «потом», или что нисколько не лучше — подобьёте своего напарника на очередное нарушение дисциплины или уложений должностного кодекса.

«Упс», — Эми только поморщилась. — «Всё-то ты знаешь, змей подколотый!»

— И, капитан, если бы я умел читать сейчас ваши мысли, думаю, прочитанное в них, мне бы очень не понравилось.

— Хорошему начальству не надо знать о том, что творится в голове их подчинённых.

Змей криво усмехнулся, девушка опустила голову.

Ну, да, он как раз и не претендовал на то, чтобы быть хорошим начальником. И вообще на эту должность не собирался. Просто так получилось, что его в отдел зачистки оформить не успели, а из основного отдела документы на перевод он подал. Просто сложилось так, что Котик ушёл, хотя мог бы ещё и лет пять работать как минимум.

И Эми тут совсем не причём! Хотя её голос и рассматривался, когда выдвигали мнения на тему того, кто именно будет новым начальником в русском патруле.

Но ставить Кайла было бесполезно, Мерцающий был хорошим парнем, но немного без царя в голове.

Карыч был бизнесменом до мозга костей. При нём русский патруль мог бы достичь значительных успехов, но скорее в экономических делах, чем общеполитических или делах, связанных с искусством.

Змей был универсален. У него не было одной любимой сферы. У него был подходящий типаж внешности, довольно представительный, чтобы с честью представить русский патруль на любом собрании. В военных кругах у него уже сложилась определенная слава. О нём хорошо знали, кто он, что из себя представляет. Знали его сильные стороны, но зато понятия не имели о слабых.

Где он живёт — тайна.

Чем занимается? Где проводит свободное время? С кем наиболее тесно связан?

Прочерки, прочерки, прочерки в виртуальном списке опроса. О Змее ничего никому не было известно. По сравнению с тем же Котиком, о котором было известно достаточно

многое, в личном деле нового начальника русского патруля было куда как больше белых пятен.

— Капитан! — над ухом донесся требовательный голос.

Ну и подумаешь.

Она сама, она справится!

Эми резко поднялась со стула и пошатнулась.

Кажется, её организм не думал, что она справится, но упрямство Борисовых... оно исконное, чисто-русское упрямство, поэтому девушка стряхнула руку, лёгшую ей на локоть.

— Я сама.

Взгляд Змея потемнел, налился предгрозовой синевой.

Девушка не отреагировала. Нет уж! Раз уж он её посчитал недостойной знаний, не стал ничего объяснять, предоставил самой разбираться со всем сразу, то и ей совсем не обязательно ему о чём-то говорить, отчитываться. И уж тем более она не будет прибегать к его помощи!

Много чести.

Мужские губы шевельнулись, выводя всего несколько слов.

Лицо Эми вспыхнуло, словно он её ударил.

«Как маленький ребёнок».

«Это вот сейчас он имел в виду, что это я маленький ребёнок?!» — боль в душе тесно смешалась с яростью.

Ребёнок вырос. И Змею давно пора было это уже увидеть и понять.

Круто повернувшись, Эми двинулась к дверям.

Каждый следующий шаг словно отбивал: «Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу тебя!»

Лан прынула от двери в сторону и вовремя, вышедшая капитан Борисова-Лонштейн выглядела так, что краше в гроб кладут. Нет, не её саму — а тех, кому не повезло встретиться ей на пути.

— А... — пискнула девушка, ощущая, как по спине бежит мерзкий холодный пот. — Может быть, чайку, мне друзья тут прислали пачку вкусного белого чая.

— Нет, — улыбка Эми была почти натуральной, когда она остановилась у конторки. — Спасибо, Лан, но чай я не пью. И... — показала она пальцем на дверь, — он тоже.

— Откуда вам это известно?! — тут же наострилась Лан, даже глаза, кажется, засияли ярче.

Эми на безголовую девушку воззрилась с искренней тоской. Всерьёз захотелось вот этой безголовой постучать по лбу и спросить есть ли там кто.

— Лан, — заговорила она очень мягко, почти деликатно, — это написано в тех личных делах, которые ты листала в первый же день. Мы с ним были напарниками и делили один кабинет. Несмотря на то, что дела у нас были по разным профилям, и мы отправлялись в поле в разное время, поэтому и в кабинете вдвоём сидели редко, всё же не зная, что напарник всем напиткам на свете предпочитает чёрный крепкий кофе... это было бы даже не смешно, это было бы верхом непрофессионализма.

— А... а... это здесь причём?!

— При хороших манерах и при серых клеточках, работающих в правильном режиме. Лан, мы кто?

— А... а... ру... русский патруль!

— Замечательно, а что делает русский патруль?

На этом вопросе Лан забуксовала, Эми, забыв о том, что ей вообще-то надо отправиться к патрульному врачу, с интересом на нее смотрела. Ну, действительно, девушка-секретарь, по секретным делам лазила, какие-то возмущенные речи выдавала на гора — но она хотя бы вообще знает, чем в патруле занимаются оперативники?

— А... Э... Против террористов работаете! — нашлась Лан.

— Что, круглый год и каждый день?

— Д... Да...

— Да столько террористов бы на нас не хватило! — засмеялась Эми. — Ладно, а что делает патруль тихоокеанского сектора?

— Гоняется за триадой дракона! — радостно сказала Лан. — И все время опаздывает, а потому они все время пишут объяснительные!

— И все?

— Ага!

Эми отвернулась, словно на шарнирах, по частям и двинулась к дверям приемной, пробормотав:

— Проверка на IQ больше не кажется мне насмешкой! Простите, Иван Валерьевич, я не знала, что такие люди действительно существуют!

В медицинском кабинете врач Эми уже ждал. Суховатого язвительного старичка Эммануэль любила. Ему единственному в голову не пришло относиться к новоявленной тогда практикантке как к ребенку. И ему же единственному позволялось многое из того, что Эми не позволяла другим. Например, подключать датчики и брать у нее кровь на анализы.

— А, ангелочек мой пришла. Заходи, милая, заходи.

— Вячеслав Андреевич!

— Да, свет мой, знаю, знаю. Твой начальник уже звонил, ругался, что ты медкомиссию не прошла вовремя, а теперь на ровном месте спотыкаешься. И велел, буде ты сопротивляться вздумаешь, чтобы тебя вообще на обследование положить.

— Вячеслав Андреевич, — Эми только растерянно села на кушетку. — Да начальник наш параноиком что-то заделался.

— После того, как вы Гюрзу развалили? Тут параноиками весь патруль от старшего оперуполномоченного до младшего обслуживающего персонала заделался.

— И вы?

— И я тоже, ангелочек. Так, не отвлекай-ка ты старого деда, знаешь, что у меня к тебе слабость, вот и пользуешься. Сидишь удобно?

— Да, — вздохнула Эми, предчувствуя дальнейшее и не ошиблась.

— Руку давай, — велел врач, и внутренне содрогнувшись, девушка разжала ладонь.

Место на сгибе было протёрто специальным раствором, а потом на место сгиба было уложена короткая спиралька.

— Зажимай, — велел Вячеслав Андреевич, и девушка послушно зажала руку. Кожу чуть зацепило, возникло ощущение щекотки под кожей, когда наноанализаторы погрузились в кровеносные сосуды и присосались к ним.

И хоть Эми и недовольно пыхтела, выражать своё недовольство в голос немного опасалась. Нет, безусловно, Змей ничего бы ей не сделал. Прямо. Но вот направить её в клинический центр для полного исследования мог без проблем, поэтому лучше было немного посидеть вот тут на мягкой кушеточке и никуда не дёргаться.

До конца рабочего дня провести время было лучше в хорошей компании!

— ...ми... Эми!

Девушка дёрнулась, слепо таращась, потом сильно-сильно зажмурилась и открыла глаза.

— Ангелочек, не пугай так старика, — Вячеслав Андреевич стоял рядом с ваткой, от которой доносился мерзкий запах. В глазах всё плыло и качалось.

— Это что? — пробормотала Эми. — Почему мне так плохо?

— Сильная интоксикация организма, ангелочек. Ложись. Сейчас запущу программу очистки организма. Будет неприятно, но уровень заражения крови уже тридцать семь процентов. Готовься, ангелочек. Сейчас станет полегче, и будешь писать объяснительную. Где была, что делала, что пила, что ела, где могла отравиться.

— Случайное бытовое отравление? — предложила неуверенно девушка и согнулась пополам, когда внутри началось восстание геенны огненной. Больно. Больно... больно!

По щекам покатались слезы, а потом девушка уже ничего не ощущала. Мир поблёк, лицо Вячеслава Андреевича то отдалялось, то приближалось. Уши заложило, и Эми ничего не слышала.

И тогда она просто закрыла глаза и позволила себе уплыть по волнам этой боли.

Сон пришёл неожиданно. И во сне был Змей.

Он сидел на кресле рядом, глядя на Эми.

Его холодная большая рука лежала у неё на лбу.

Эми так много хотела ему сказать! но ... губы словно были запечатаны, а грудь холодил могильный камень.

Ей хотелось крикнуть, что она устала от всего этого. Что она не понимает, что происходит. Что ей больно от того, что рядом с ним какая-то другая девчонка! Что чужой дано право обнимать его везде и при всех, а с ней он так холоден и так далёк.

Ей хотелось, чтобы он был с ней и только с ней. Принадлежал только ей. Но...

По щеке скатилась одинокая слеза, и тогда Змей наклонился, и его прохладные губы скользнули по нежной коже, стирая влажную дорожку.

И Эми открыла глаза.

Часы отсчитывали время, до шести часов оставалось не более пары минут, когда она с тихим вскриком села на кушетке.

От стола повернулся Вячеслав Андреевич, покачал головой:

— Ангелочек, ну зачем так старого человека пугать. Что случилось? Пожар? Потоп? Землетрясение?

— Шесть часов! Вячеслав Андреевич, мне девочку из школы забирать надо! Можно я по-быстрому за ней, покормлю девочку ужином и вернусь обратно?

— Не надо возвращаться, — врач снисходительно посмотрел на всполошившуюся пациентку, потом вручил ей электронную папку. — Что делать знаешь. Заполнишь отчёт дома. Здесь, — лёг поверх электронной папки рецепт, — лекарства, которые тебе придётся пропить. Так что, из дома переместишься в аптеку или закажешь всё с доставкой на дом.

— А... А... Чем отравление-то?

— Солями тяжёлых металлов. Точнее будет известно только после того, как закончится анализ. А ты сама знаешь, это дело не одних суток.

— Соли?! Тяжёлых металлов?! — глаза Эми потрясённо распахнулись. — Откуда бы? Чушь какая-то!

— Ангелочек...

— Простите, Вячеслав Андреевич, но какие тяжёлые металлы в нашем патруле?

— А это мне неизвестно. Моё дело маленькое — найти результаты, а уж источники их — уже твоя задача. А пока, смотри, шесть часов уже наступило.

— Ой! Спасибо, Вячеслав Андреевич, я завтра забегу!

— Завтра пятница будет, егоза. В понедельник приходи.

— Хорошо! Спасибо! — помахав рукой, Эми пропала из кабинета.

И практически тут же на стул около кушетки вернулся Змей, посидел, задумчиво разглядывая потолок.

— Значит, соли тяжёлых металлов?

— Так точно.

— Держите меня в курсе, док.

— Так точно!

В окно стукнулась ветвь дерева, Вячеслав Андреевич инстинктивно бросил взгляд туда, а когда повернулся к кушетке, от начальства и след простыл. Словно причудилось, привиделось — приснилось...

...Рашель устроилась в кухне с домашним заданием. Эми, смотавшись в аптеку, сидела в кресле, уткнувшись носом в электронный отчёт, скрупулёзно внося в него один за другим всё, что она делала, где была, что делала в последние три дня, расписывая его практически по минутам.

Это был минимальный срок, который необходимо было осветить в подобных отчётах. В случае если выявленная причина отравления была более обширная, то могли затребовать воспоминания и за месяц, и за два, и за год — всё, что запомнилось, всё, что осталось в памяти. Отравление сотрудника русского патруля не было будничным делом. Более того, русские, пожалуй, были единственными, кто никогда этого не спускал.

В любых других патрулях нападение на сотрудника патруля заканчивалось лишь личной вендеттой. В случае русских — оперативники выходили на охоту и не успокаивались, пока не выходили на того, кто был заказчиком организации больничного для коллеги.

Эми, поняв, что ещё немного, и текст перед глазами превратится в размытые точки и квадратики, отложила электронную папку в сторону, вытащила голографический кубик, покрутила его перед собой и положила на пол, активировала и закрыла глаза, чтобы не видеть рожу абсолютно пьяного Алэно.

Сыграть такое было возможно, но Марко не играл, он был абсолютно пьян, настолько, что даже слушать его было мерзко.

Поток бреда, который он выдавал на слушателя, был бессвязным. Но мало-помалу, с каждой новой фразой, с каждым новым словом, смысл складывался воедино.

На встрече их было пятеро. Представителем Гюрзы был один Алэно. От русских были двое. Лже-Власов и тот самый человек, вокруг которого все танцевали. Двое китайцев. Один из них — недавно погибший дракон Рю, второго по описанию Эми не узнала. Точнее как, по описанию — по татуировке.

Высшие эшелоны триады, а других быть на этой встрече не могло, имели очень специфический отличительный признак — татуировки у них всех были уникальными. У дракона Рю, что очевидно, был выбит огромный дракон. На спине — были крылья этого сине-чёрного красавца, хвост с зазубринами спускался по правой ноге, нижние лапы заканчивались чуть ниже бедер, верхними они цеплялся за плечи своего хозяина, с

удобством устроив хищно вытянутую морду чуть ниже его левого плеча.

Дракон был страшен и великолепен одновременно.

У второго была плотная рубашка, поэтому было не очень понятно, что именно наколото у этого мужчины. Что-то полосатое, сине-белое. Тигр? Снежная птица? Что-то ещё из китайской мифологии?

Других отличительных черт не было.

Но если того человека, которого сопровождал лже-Власов и дракона Рю Алэно смертельно боялся, то второго прокитайца — не до такой степени.

Пьяная исповедь длилась и длилась. В основном, темой разговора были или лже-Власов, или дракон Рю, или сопровождающий его человек. Или сам Алэно. Но о пятом он словно бы боялся даже думать, не то что говорить или как-то обсуждать вслух. Не самое понятное в происходящем.

Настолько страшный человек?

Запись на голографическом кубике почти подошла к концу. Марко почти спал, опираясь головой на стол, когда прозвучала очень интересная сентенция.

— И вообще, — пьяно икая, бормотал он: — Таких тварей земля носить не должна. Нелюди, что один, что второй. Но один хоть человеком притворяется, а второй не иначе как отпрыск Сатаны! Разноглазый убийца, улыбается так миленько, будто происходящее к нему никакого отношения не имеет. Ничего, я выясню ещё, что это за мерзость! И почему это дракон Рю с ним себя так ведёт, спокойно, но чуть ли не на равных! Как будто право на это имеет! Никому не дано права смотреть на меня сверху вниз! Даже если у него душа ископаемой ящерицы!

Голограммный кубик пискнул и замолчал. Эми прикусила губу.

Душа. Душа ископаемой ящерицы.

Она уже слышала это.

Только, естественно, звучало это куда красивее.

И... это было давно. Ещё в ту пору, когда она не знала, что любит Змея, а считала, что ей просто так с этим человеком хорошо и тепло, и просто без причины бродила за ним маленьким хвостиком, заглядывая в глаза.

Была зима. Оперативники только вернулись с одного из заданий в поле. Эми, пытавшая произвести впечатление на Змея, была в высоких белых сапожках, короткой юбочке и коротенькой шубейке, замерзла до посиневших губ.

В тот вечер возвращаться домой ей не хотелось. Дед был в командировке, а опустевший и холодный дом, куда привёл её Змей, был не самым подходящим местом для «замёрзшей напроочь безголовой девицы», как «осчастливил» её этот непостижимый мужчина.

Он смотрел на неё ещё пару минут, потом вздохнул, смиряясь со своей незавидной участью, взял за руку и перенёс на одну из своих конспиративных квартир, где был камин. Юную девушку он раздевал быстро, сноровисто, вначале влил в неё коньяк с чаем, потом запихнул в горячую ванную. А когда распаренная Эми, пошатываясь, выбралась на «свободу», в том смысле, что покинула мини-сауну, натянул на неё свой колючий шерстяной свитер и посадил у растопленного камина.

Сам хотел уйти, но Эми не дала, вцепилась отчаянно в его ногу и затрясла головой, умоляя не оставлять её одну. С каждой минутой температура у неё поднималась, но она этого даже не хотела замечать. И не хотела отпускать Змея за лекарствами.

Он сам был тем единственным лекарством, которое ей было надо.

Мужчина искренне старался отвязаться вот от этой малявки, которая сама головой не думает, ещё и других подставляет, а потом сдался. Сел на пол, притянул девочку к себе и растерялся, когда она потребовала сказку.

Сказок он не знал.

— Тогда красивую легенду! — попросила Эми, согласившись с компромиссом.

— Какую?

— Ну, необычную! И про драконов!

— И обязательно со счастливым концом?

— В твоей стране счастливый конец — это «все умерли». Причём чаще всего, — проснулся в девочке маленький логик, — одновременно и свои, и чужие. Так что, можно без счастливого конца.

— Ну, хорошо... — смирился Змей. — Я расскажу тебе легенду про драконов.

— Драконов?

— Да. Много-много тысяч лет тому назад, когда небо было чистым, а Земля ещё не знала людей, миром правили драконы. Крылатые хищники правили небом. Но однажды два дракона сцепились, один не смог убить второго, и тот пал на землю. Разбился, потерял свои крылья, но выжил. Еды для него было мало, добывать её было тяжело, и он уснул. Шли тысячелетия, появились первые люди. Бескрылый дракон сердился, когда его тревожили, и люди решили, что будут приносить ему жертвы. Молодых парней и красивых девушек. И он всех их пожирал. Но однажды, когда местную красавицу повели на закляние к дракону, человек, который любил эту девушку, не согласился с участью, на которую её обрекли.

— Он убил дракона?! — всхлипнула Эми.

Змея погладил её по макушке.

— Да. Он убил дракона, чтобы тот не съел его возлюбленную. Кровь хлестала во все стороны...

— Так не бывает, — снова подняло голову логическое полушарие. — В том смысле, что...

— Эми.

— Ой! Слушаю, не перебиваю. Итак, кровь...

— Хлестала во все стороны. И очень много этой крови попало на парня и на девушку. Там же... — Змей замялся и перескочил через какой-то кусок истории. — Они вернулись в деревню, поженились, у них родился сын. Но у сына была чешуя на лице и на теле, он не болел, не ощущал боли, мог безопасно пройти сквозь огонь. Одним словом, так появились полукровки. Не драконы и не люди. Шли века, долгие годы. Черты полукровок стирались, смягчались, пока единственным признаком души дракона, передавшейся с кровью к потомкам убийцы, не остались разноцветные глаза.

— Разноцветные?

— Когда один глаз, например, синий, а второй — зелёный. В средние века в Европе про таких людей говорили, что они дети дьявола, а в Китае, которая стала колыбелью Тихоокеанского региона, про таких людей говорили, что они — носители души дракона.

— Только глаза? — любознательно уточнила Эми.

И Змей покачал головой:

— Не только. Разноцветные глаза — это внешнее проявление. Внутренним проявлением всегда был характер, и он...

Эми распахнула глаза. Она не помнила!

Она не помнила, о чём именно тогда сказал Змей, какими чертами характера обладал носитель души дракона. А ведь это может быть зацепкой! Может быть, очень важным дополнением к личности таинственного мистера Икс!

И если пойти с этим вопросом к Змею Эми не могла, то у неё оставался ещё один близкий источник информации — Лан. Оставалось надеяться, что собственные легенды девушка знает куда лучше, чем область рабочей деятельности.

Ехидно хихикнув, Эми убрала голограммный кубик в сейф и двинулась на кухню. Во-первых, готовить ужин, во-вторых, помогать Рашель с уроками, в-третьих, планировать выходные и, наконец, проверять, что пришло с пересланной корреспонденцией, и к каким сюрпризам надо готовиться на этот раз!

Глава 12. Посланник с дикой орхидеей

Погода с утра в пятницу не баловала. Бабье лето, кажется, прошло, промелькнуло, словно бумажный журавлик в сером нахмурившемся небе.

Котельная в патруле начала работать раньше срока.

«Не положено», «не принято» — Змея никогда не волновало, и возможность, чтобы его сотрудники комфортно себя на работе ощущали, была для него куда важнее, чем необходимость выискивать в бюджете патруля средства на погашения оплаты.

Так что в патруле было тепло, и пока за окнами завывал ветер, оперативники бегали по коридорам и своим кабинетам в тонких рубашках, фирменных юбках или брюках, обменивались деликатными улыбками и чувствовали себя более чем просто хорошо.

Вернувшийся Кайл закрылся в кабинете со своим напарником. Он получил нужные доказательства, и отдел зачистки планировал свою операцию.

Не собирались сегодня идти в поле и Эми с Серхио. Во-первых, надо было проанализировать результаты того, что уже напарник принёс, во-вторых, было кое-что ещё, о чём следовало поговорить.

Сняв тонкий свитер и устроившись в своём кабинете, Эми задумчиво листала бумаги с деловой документацией.

Серхио сидел рядом, просматривая бегло сделанные для него копии.

— Значит, — повторил он, — тебя ждут на производственном совещании, как опекуна держательницы контрольного пакета акций?

— Что-то вроде этого, — кивнула девушка. — И я вот понять не могу, я этому рада или не очень.

— Ты этому не очень рада.

— Почему?

— Потому что это, — Серхио стукнул тыльной стороной ладони по электронной папке, — филькина грамота! Хлам. Тебя собираются обмануть.

— Ну, — Эми зевнув, устроилась головой на столе.

Таблетки, которые она начала пить по приказу врача, обладали одним весьма неприятным эффектом — вызывали непомерную сонливость. А ещё глушили сознание. Не сильно, но на первое место выходила та самая интуиция, которая и стала толчком для полного разрушения Гюрзы.

Мир ощущался чётче, цвета стали ярче, звуки громче, запахи острее, а чувства искреннее. От Серхио пахло одеколоном с морским запахом. Его рубашка была очень гладкая, и хоть выглядела как форменная, была явно сшита на заказ очень дорогим портным. К кончику галстука была приколота булавка, а остальные патрульные галстуки не носили.

И...

— Ты меня слушаешь, Эми?

— Не очень, — покачалась девушка. — Да и неважно для меня это всё. Я тебе просто принесла показать.

— В каком смысле тебе это неважно?

— В самом что ни на есть прямом. То есть, в теории, конечно, я нахожу ситуацию возможно неприятной, а также деликатной, которая потребует от меня максимум

спокойствия и нейтральности, но не более того.

— Не более?! — Серхио вздохнул. — Ты понимаешь, что те вопросы, которые они собираются поднять, ставят тебя в абсолютно невыгодное положение!

— Куда более интересный вопрос другой, — Эммануэль открыла сетку со своими таблицами и пододвинула к себе первую папку с электронным отчётом Серхио, чтобы начать работу.

— Какой же?

— Понимают ли они, — девушка подняла голову, взглянула на напарника со спокойной улыбкой. — Что эта ситуация может легко повернуться к ним другой стороной? У нас говорят, не рой другому яму — сам в неё попадёшь. Они так виртуозно подготовили для меня яму, что не воспользоваться ей по прямому назначению — грех. Они сами туда и свалятся.

— Это невозможно. Для того, кто не имеет ни малейшего понятия о том, что такое бизнес, какие там правят законы и...

— Серхио. Мы — русский патруль. Мы — конечная станция для любой жалобы, мы самые здесь опасные, и если от кого-то ещё, от любого другого патруля можно увернуться, отговориться, откупиться — от нас нельзя. Всё. Конечная станция, на которой стоит бронепоезд под названием «Россия». Если мы сдвинулись с места, мы не остановимся, пока не размолотим противника в хлам. Как ты думаешь, кто занимается вопросами правительственных игр, где вращаются очень большие деньги?

— Русский патруль? — не поверил сам Серхио в то, что сказал.

— Верно. Сектор работы с экономическими преступлениями. Виталий Андреевич, он же Карыч, и Инна Аркадьевна, она же — Русалка. Эти двое имеют за плечами по два высших образования в экономической сфере, они с лёгкостью раскручивают любые дела. А я с ними выбиралась на задания, наверное, трижды. Только перед тем, как допустить меня до работы и до подозреваемых, они нагрузили меня учебной литературой и велели всё выучить.

— И?

— Я прочитала эти талмуды. Я прочла и запомнила всё, что они решили мне дать. Я запомнила все формулы, все выкладки, я выучила наизусть то, что было написано мелким шрифтом, и чего я не очень понимала, из-за того, что никогда не сталкивалась с этим в реальности. Всё это было очень интересно. Мне было только шестнадцать, меня перекидывали из сектора в сектор, чтобы понять, где приложение моих знаний и умений будет наилучшим. И я начала как раз с сектора Карыча и Русалки.

— Долго ты продержалась у них? — заинтересовался Серхио.

— Те самые три дела, после которых они показали мне на дверь и сказали, что не хотят ощущать собственную неполноценность.

— Неожиданный поворот сюжета!

Эми засмеялась, заполняя первую строку.

— А я вообще для патруля оказалась очень неожиданным сюрпризом. Явилась девочка-подросток, в плане человеческих эмоций страх отсутствует, разочарование от неудач — тоже; то, что известно любому человеку — зависть, раздражение, ненависть — всё это прошло мимо меня. Зато я была любопытна, как кошка; не терпела, когда меня куда-то не пускали или называли мелкой, а ещё, самое неприятное, была жутко мстительна.

— Это так понимать, что те, что вызвали твоё неудовольствие — об этом пожалеют?

— Если успеют, — честно сказала Эми. — Как-то так получилось, что моя

мстительность носит немного чересчур разрушающий характер. И тот, на кого я обратила своё внимание, именно с мстительным оттенком, почему-то всегда плохо заканчивает.

— Как насчёт исключений?

— Ещё ни разу не было.

— А сделать такое? — предложил Серхио.

— Исключение для кого-то? Не-а! Не хочу. Я даже одного человека, который меня обидел, прощать не собираюсь. Безусловно, я буду деликатна, может быть, даже спокойно отнесусь к его доводам для такого поведения, но, — хрупкий кулак сжался, и мужчина подумал почему-то, что получить такой удар — это не самое приятное дело. — Не прощу.

— Наверняка этот человек раскаивается.

— А меня это не волнует и не интересует. И, Серхио, если ты не вернёшься за свой стол и будешь продолжать мешаться мне здесь и сейчас... Ну, ты понял.

— Ухожу, ухожу, — ухмыльнулся напарник, перепрыгивая в мерцании за соседний стол, потом поднял голову: — Эми, объясни всё-таки, что ты хочешь увидеть в этих таблицах? Я понял, что мы ищем момент, когда человек изменился, но как ты собираешься это увидеть в матрице?

— М, сложно объяснить, проще показать. Смотри, — пробежав пальцами по появившейся на столе лазерной клавиатуре, Эми вывела несколько диаграмм и сводную матрицу. От обилия цифр, букв и пиктограмм, при этом непонятно что характеризующих, у Серхио закружилась голова.

Как в этом можно было разобраться, он, вот честно, совершенно не понимал.

— Как бы так объяснить, — Эми прикусила косточку пальца, — чтобы было понятнее, с учётом твоего образования.

— А оно здесь каким боком?

— Если ты будешь гуманитария объяснять дифференциальные уравнения из математического анализа, он тебя поймёт?

— Нет!

— А если ты будешь объяснять линейную алгебру физику?

— Придётся подумать о том, какие привести примеры из смежной области.

— Здесь то же самое. Это математическая модель поведенческих и эмоциональных реакций. Например, смотри. Компьютер, голосовой ввод, сектор А-2, — подчиняясь приказу, в воздухе увеличился указанный сектор. — Это погода, мы смотрим, насколько человек зависим от погодных проявлений. У нас есть видеозаписи, и я просматривала их. Именно старые кассеты с видеокамер, которые хранятся по пару десятилетий, ты мне и привёз. Где-то нам повезло, и сохранились именно нужные знания. Где-то, увы, но одним словом, у нас есть самый разный статистический материал для анализа. Это сектор дождевых явлений. А-1 солнце, А-2 дождь, А-3 ветер, А-4 холод. Если смотреть на эту прямую линию, становится понятно, что дождь человек этот не любит. Вот попросту не любит. Он всегда одевался в такие дни теплее, выглядел не очень хорошо, злился без причины. А теперь представь, что во время анализа мы видим, что этот «Власов» выходит на улицу без зонта и при этом ощущает себя просто великолепно. О чём это говорит?

— Отклонение.

— Да. Вполне может статься, что в тот момент он узнал о каком-то денежном выигрыше в лотерее или о наследстве, но сам факт подобного отклонения будет очень хорошо заметен.

— Соответственно, — легко продолжил Серхио логическую цепочку, — можно выделить и обратную ситуацию. Когда в солнечный яркий день, вместо того, чтобы немного постоять на улице или выйти на прогулку, как он делал на протяжении тех дней, что мы узнали, он закрывается в номере, выглядит хмуро, и мы видим, что он выкуривает пару пачек сигарет, то мы можем сразу заметить новое отклонение.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Именно! — обрадовалась Эми тому, что пояснять больше ничего не надо. — Но нам мало найти и зафиксировать подобное отклонение, нам необходимо ещё и проследить следующие дни. После такого отклонения на стандартных поведенческих реакциях должны пойти искажения. Например, голосовой ввод, сектор С.

В воздухе поменялась картина, теперь ровно между двумя столами висели несколько диаграмм и несколько таблиц.

— Сектор С — это еда. Генерал отличался впечатляющим аппетитом, но что куда более интересно — он был очень привержен русской кухне и её определённым блюдам. На этом секторе искажения будут видны лучше всего. Если падает аппетит или наоборот улучшается и не разово, а постоянно — это тоже определенный сигнал.

— Теперь понятно, почему так много вопросов, — пробормотал Серхио, перелистнув на сенсорном экране несколько страниц опросов. — Мало разового сигнала, надо убедиться, в том, что он имел продолжение, и получить соответствующее подтверждение.

— Именно. Если смотреть только на сектор С — можно сделать вывод, что в тот день, когда у него неожиданно пропал аппетит, он встретился с искомым человеком. Но это будет ложным ощущением, потому что помимо пропажи аппетита сохранились данные электронной регистрации в местной клинике. И личное дело генерала Власова. То есть в тот день ему стало плохо с желудком, он пролечился в клинике, но потерял аппетит.

— То есть, мы ищем и рассматривает только совокупность всех секторов. Поэтому их так много. Сон, здоровье, еда, поведение, эмоции, реакция на события окружающего мира и так далее. И... что потом? Когда... Нет, — мужчина вздохнул. — Я тебе верю, хотя такие методы для меня и немного за гранью понимания. Так что, что будет, когда мы найдём эту точку?

— Мы обыщем её. Мы будем сидеть там неделю, две, три, месяц. Мы будем сидеть там весь отпущенный нам срок из трёх месяцев. Если понадобится — опросим каждого жителя этого места, чтобы найти, с кем именно встречался Власов, где это произошло, во сколько, при каких обстоятельствах.

— Всех жителей?!

— Ну, не всех, — улыбнулась Эми, — тут уже мы включим логику. Например, если дело происходило сорок три года назад, то мы не будем опрашивать тех, кому меньше пятидесяти восьми.

— С тем учётом, что продолжительность жизни сейчас в районе девяносто, у нас неплохой шанс сорвать куш.

— Я бы не стала говорить, что он «неплохой», он у нас есть, а сможем ли мы его из раздела вероятности перевести в раздел шансов, зависит уже только от нас. А! Слушай, мне надо отбежать на пару минут! Я совсем забыла о том, что мне сообщил один из информаторов! Информация хороша, но можно сделать её немного более полной. По крайней мере, добавить пару теоретических штрихов к портрету нашего мистера загадки. Жаль только, что дракона Рю уже нет в живых, я бы не отказалась от его свидетельских

показаний.

— Так бы этот тип и стал их давать!

— А это смотря как спрашивать.

— Разве есть разница? Патруль в любом случае действует всегда в рамках закона.

Эми промолчала. Взгляд у неё был насмешливо-критичным, но она так и не произнесла ни слова, подхватила жакет, накинула и двинулась к дверям, задумавшись над тем, о чём надо спросить Лан.

На этот раз к кабинету девушка подходила громко. Каблуками, по крайней мере, старалась стучать так, чтобы было далеко слышно, хорошо слышно.

В спину ужалил чужой взгляд, но капитан Лонштейн, ушедшая в свои мысли, это ощутила, но повернуться даже не догадалась.

Стукнув в дверь приёмной и подождав для приличия пару секунд, Эми вошла вовнутрь, остановилась на пороге, разглядывая смущенную взъерошенную Лан.

Вид у секретаря страшного начальника русского патруля сейчас был такой, словно она с этим самым начальником занималась чем-то... чем-то...

«Вот чего я страдаю и переживаю?» — задумалась Эммануэль на полном серьёзе. — «Может, просто её убить, да и всё? Нет тела — нет дела. Нет её, и я получу полный доступ к шкуре Змея, обшкурю его медленно, потом порежу на ломти и пожарю на медленном огне. Шашлык из змеятины, что, самый писк моды!»

— Добрый день, Лан.

— Здравствуйте, капитан Лонштейн, — девушка постаралась выдавить из себя улыбку, получилось что-то неприятно-заискивающее, но Эми великодушно сделала вид, что этого не заметила.

— Лан, у меня к тебе есть вопрос. Он, правда, немного деликатный. Вот ты культуру исторического Китая хорошо знаешь?

— Закончила исторический факультет! — гордо задрала девушка голову.

— Ага, чудесно. А там предания, легенды?

— Они часть китайской истории и литературы. Это наше наследие, которым мы гордимся. Естественно, я знаю большинство из них!

«Вау, какой накал эмоций. Действительно, задета за живое? Ну, не буду спрашивать, как выпускница исторического факультета оказалась в русском патруле джампа, перейду сразу к делу».

— Насколько мне известно, в китайской мифологии дракону уделяется немало внимания.

— Конечно, — расцвела азиатка в обворожительной улыбке. — У нас много драконов, дилун — земляной дракон или фуцалун — дракон скрытого сокровища. Драконы могут принимать человеческий облик и... Вот! «Велик дракон и стать его горда, душа крылатая стремится в небеса».

— Красиво, — Эми кивнула. — А... ты сказала, что драконы могут принимать человеческий облик. А ещё есть души драконов, да? Когда человек выглядит человеком, но вот душа у него дракона.

Электронное перо, которое Лан только-только взяла, дрогнуло, выпало из ослабевших пальцев и покатилося по столу.

— Душа дракона? — слабо переспросила она.

— Да. Если не ошибаюсь, признаком такого дракона является полная гетерохромия,

разные глаза у человека.

— Д... д... да. А почему вы спрашиваете, капитан?

— Потому что в числе подозреваемых есть человек с полной гетерохромией. Его называли человеком с душой дракона. Вот я и хочу знать, помимо глаз — есть ли ещё какие-то общие признаки? Может быть, там характер конкретный или цвет глаз должен быть определённым?

— Д... да.

— Что да? — хищница, почуявшая свою добычу, выскользнула из логова.

Лан, ощутив, как по спине бегут ледяные мурашки, заикаться начала ещё сильнее:

— Цвет глаз строго определён. Обращаться в человека могли драконы только старше восьмисот лет, но не все виды... Один глаз истинного дракона должен быть жёлтым, а второй — синим.

— Ещё какие цвета возможны?

— Чёрный, белый, красный. Но глаза у человека с душой дракона таких цветов не бывают. Никогда.

— Почему?

— Дракон с жёлтым цветом шкуры считается самым главным среди драконов, поэтому у человека один глаз всегда жёлтый.

— А синий? — Эми чуть задумалась, потом улыбнулась: — любознательность?

— Верно, — голос Лан дрогнул. — А... это... связано с кем-то из террористов?

— Я бы не сказала, что с террористами. В любом случае, как насчёт характера?

— Это сложнее... — азиатка нервно облизнула губы. — Налить вам чаю, капитан?

— Нет, спасибо. Не отвлекайся, Лан, пожалуйста. У меня сегодня ещё встреча с одним из осведомителей, хотелось бы знать, о чём его спрашивать. Так, что у нас с характером? Раз душа дракона — значит, мудрость... хотя нет, не факт, скорее, предусмотрительность. Человек должен просчитывать на несколько шагов свои действия и действия своего противника. Ещё лучше, если таким образом он просчитывает до двух-трёх десятков шагов. Про любознательность мы указали. Верность. Он должен быть верен своим каким-то идеалам.

— Капитан... Вы же сказали, что не знаете этой легенды!

— Так я и не знаю. Дополнить можешь? Как насчёт красоты? Человек с душой дракона красив?

— Нет, нет-нет-нет. В нём нет ничего от классической красоты, человек с такой душой он... — Лан замялась. — Не знаю, как объяснить, но это немного не то, что принято называть у вас «красотой», это... привлекательность? Нет... притягательность... Тоже нет.

— Очарование? — предположила Эми, потом сама же себя и поправила. — Магнетизм. Эти люди притягивают к себе всех.

— Да, — кивнула Лан. — Ну, остальное по мелочам. Впечатляющая память. Властность. Хорошие лидерские качества. И... всё. Наверное.

— Этого мне достаточно, спасибо! Кстати, начальство сегодня здесь?

— Нет, капитан. Он ушёл ещё пару часов назад, и в ближайшие часа три ещё и не появится. У него сегодня совещание в военном округе.

— В котором?

— Н... не знаю.

— Ну, и ладно! — отмахнулась Эми. — Ещё раз спасибо, Лан, очень помогла!

— Д... да? Хор... хорошо.

Вдохновленная новой информацией Эми шла по коридору, с трудом удерживаясь от того, чтобы не запрыгать от радости на одной ножке.

Это было намного больше, чем она надеялась получить! Дополнительные штрихи в копилку мистера икс! Да ещё и такие цвета глаз!!! Это же подарок, это толстый жирный след.

Компьютерщикам русского патруля предстояло поработать во славу капитана Лонштейн.

О чем Эми даже не догадывалась, так это о том, что бледная как смерть Лан через пару минут после ее ухода наберет экстренный номер телефона и прорыдает в трубку:

— Она все знает!

На что в ответ на той стороне улыбнутся и скажут, что посыльный с букетом диких орхидей уже в пути.

...На работе Эми в этот раз засиделась допоздна, Лика — её тетя, собиралась со своей дочерью отправиться в развлекательный детский центр почти на другом конце мира. И прыжкового запаса — предела джампа, у неё вполне хватало на то, чтобы прыгнуть туда и вернуться обратно хоть десятки раз. Высоким был и предел «грузоподъемности».

Аннет, дочь Лики, похваставшаяся об этом Рашель, натолкнула Эми на идею. И сегодня вечером, вот уже почти час назад, счастливую девочку из школы забрали как раз тетя Лика с Аннет. Девочки собирались пойти на вечерний просмотр фильма, вышла новая часть какой-то жуткой популярной девчачьей франшизы, а следующим утром на весь день они прыгали в развлекательный центр.

В воскресенье, когда Рашель собиралась вернуться, уже с Эми они планировали навестить Себастьяна, а потом отправиться в парк кататься на роликах.

Эммануэль же по идее уже давным-давно должна была отправиться домой, но она не могла, да и не особо хотела туда, где в одиночестве всплывало перед глазами слишком много воспоминаний связанных с одним чешуйчатым гадом.

«Тоже мне, дитя дракона, змеюка подколодная!»

Тикали часы на стене. В патруле должны были быть только компьютерщики, заступающие в ночную смену чаще, чем в дневную. Пара человек из обслуживающего персонала — младшие техники. Возможно, врач, но не Вячеслав Андреевич, добрый дядюшка, а скорее всего Елизавета Петровна — дама гренадёрской комплектации, с щегольскими усиками, трубным голосом и при всем этом добрейшей души человек. Главное, не вызывать у неё тревоги — залечит насмерть; и её не злить — результат будет тот же, что и в предыдущем случае, потому что дама очень эффектно била левой, и вот от такого удара увернуться было попросту невозможно.

Тихие шаги в коридоре прошли мимо уха Эммануэль.

Листая текущие отчёты в электронной папке, она ушла в свои мысли так сильно, что окружающий мир попросту перестала воспринимать.

И хлопнувшая дверь стала для неё не просто сюрпризом, а сюрпризом удивительно неприятным, потому что гость, вместо того, чтобы представиться, открыл по ней огонь.

Брызнуло сверкающими осколками стекло, Эми оказалась под столом быстрее, чем сообразила, что происходит. Прижалась к массивной стойке, внутри которой был спрятан пуленепробиваемый лист, и крикнула:

— Эй, ну, ты хотя бы представился что ли!

Ответа, естественно, не последовало.

Впрочем, Эми и не ждала. Звякнул ящик, шаги стали ближе, под массивный стол заглянул мужчина, но... никого там не увидел.

Зато уже в следующий момент страшный удар обрушился на его шею, отправляя «гостя» в отключку.

Упал убийца как подкошенный.

Эми, показав видеокамере в люстре язык, наклонилась, чтобы гостя обыскать. Ни документов, ни клочка бумаги, ничего, что можно было бы использовать как зацепку. Пусто. Но, увы, ожидаемо.

Глушитель. Дополнительные патроны.

И букет диких орхидей.

— Ну, что ж... весьма красноречиво, — девушка выпрямилась, так и оставив нападающего на полу, запрокинула снова голову к камере, встроенную люстру. — Ну, и, таинственный наблюдатель из второй системы видеонаблюдения, смонтированной бездарно за то время, что я была в отпуске, что делать будем? Разрешить убить этого гостя? Или может мне сразу вызвать начальника?

Кто бы ни был на той стороне наблюдения, но упоминание о начальнике ему не понравилось. Наёмник на полу подёрнулся сиянием и пропал...

Эми косо усмехнулась и двинулась к дверям, пробормотав на ходу, что будет ей урок на тему того, что после окончания рабочего дня задерживаться в патруле не стоит. У неё есть свой дом, есть свидание, назначенное на воскресенье, а на завтра вполне можно посетить салон красоты, и вообще — у неё выходные!

Девушка пропала.

Ветер, врывающийся сквозь разбитое окно, разметал по полу букет орхидей. Змей, стоящий в дверях, сложив на груди руки, подошёл к столу, взглянул на пулевое отверстие и круто повернулся. Исчез.

А ещё через несколько часов, ночью, в кабинете появились люди, которые заменили окно, аккуратно восстановили стол и оставили в качестве извинений на столе Эммануэль огромную коробку с шоколадными конфетами.

Начинка, для того, чтобы извинения уж точно были приняты (мёртвые, как известно, всем всё прощают), естественно, была ядовитой...

Глава 13. Дело было вечером...

На роликах можно и нужно было кататься, но ноги болели, руки ныли, а спина вообще отказалась разгибаться. Эми вчера успешно провела день. Нет, она вообще не добралась до салона красоты. Отправилась в Австралию, к семье друга и накаталась на лошадях до полного отваливания спины и того, что пониже. Ходить враскорячку, как пьяная морячка, было не очень удобно, поэтому Эми сидела на лавочке и грустила, наблюдая за тем, как Рашель, под присмотром Макса осваивает технику разворотов.

Серхио появился откуда-то со спины, сел рядом на скамейке, вручив букет крупных осенних астр.

— Доброго дня.

— Какой же он добрый? — вздохнула девушка. — Воскресенье добрым бывает редко...

— Всегда думал, что «не добрым» может быть только понедельник. А воскресенье так вообще чудесный день.

— Отвыкай так думать, — посоветовала Эми, уткнувшись лицом в букет астр, — русские нелогичны. И я точно знаю людей, которые «самым противным» днём назовут с тем же успехом пятницу или четверг, а то и среду с субботой.

— Почему?! — изумился Серхио, глядя на счастливую дочку.

— Потому что это дурацкая идея.

— Какая?! — опешил мужчина.

— Дурацкая, — как ни в чём не бывало, повторила Эми, потом смягчилась. — Подгонять всех под одну гребёнку не надо, Серхио. Может в твоей родной стране оно и срабатывало. Но в России такой номер не прокатит. Никогда, ни с кем и нигде.

— Чем больше с тобой общаюсь, тем страшнее мне становится от понимания того, куда меня занесло работать.

— Пиши рапорт на перевод.

— Нет уж, — ухмыльнулся мужчина. — Чтобы я добровольно отказался от возможности проводить так интересно время? Ни за что!

— Да, да. Ты кататься-то будешь?

— А как насчёт тира и пострелять? — сделал Серхио встречное предложение. — А ты на тебя глядя, кажется мне, что если я предложу тебе ролики и покататься, то ты будешь этому не очень рада.

— Какой вежливый эвфемизм для моего состояния «отвалите от меня все и сразу», — восхитилась Эми, потом вздохнула. — Ну, пошли в тир. Сейчас только молодёжь опрошу. Макс, Рашель!

Парень и девочка переглянулись и покатались на зов, остановились рядом.

На Максима как всегда, ухоженно-великолепного, заглядывалась половина девушек с гоночных дорожек. Мягкие брюки, спортивного кроя, светло-серая рубашка, чёрный джемпер с V-образным вырезом. Растрёпанные волосы, шальная улыбка, и рядом с ним Рашель, в спортивной синей юбке и белом свитере, с растрёпанными от быстрой езды тёмно-золотыми волосами. Абсолютно счастливая и всем довольная.

— Мы в тир, вы с нами?

Рашель, ноги которой уже дрожали, закивала:

— Да! Хочу. Максим?

Парень задумался, потом пожал плечами:

— Профессор, как насчёт соревнования?

— Издеваешься? — сморщила нос Эммануэль. — Ещё и соревнование? А! Я поняла! Ты решил, что раз я с трудом стою на ногах, то ты сможешь меня перестрелять?

— Ну, так, когда ещё выдастся случай обыграть саму профессора Борисову?

— Да не дождёшься! — ухмыльнулась девушка. — Вызов принят!

Серхио, встав со скамьи, протянул руку, и, взявшись за неё, Эми подняла своё многострадальное тело с лавочки.

Хотелось взвыть. Хотелось послать все эти планы на выходные далёким лесом, вернуться домой и устроиться в горячей ванне на пару часов. Но... Ох уж это «но».

Максим улыбнулся, предложил руку Рашель, и когда девочка по-аристократически элегантно положила руку на его локоть, у половины тайком наблюдающих за компанией, вырвался завистливый вдох.

Ну, хороша же пара! Удивительно хороша.

Эми, покосившись на Серхио, приняла предложенную им руку.

— Что за «сама профессор Борисова»? — тихо спросил он.

— Время от времени читаю курс лекций в академии джампа, а раньше преподавала пару месяцев в университете кибернетики. Запомнилась надолго, очень многим.

— В хорошем качестве?

— Ну... Боюсь, что нет. Крови я там попортила многим.

— А причём тут стрельба?

— Это уже из академии джампа. Там каждый год проводятся соревнования по стрельбе. Мои курсы ставятся примерно в конец марта-начало апреля. Три-пять-семь недель, в зависимости от того, насколько умные ребята, и есть ли смысл с ними возиться. Курс, из которого Максим, был очень умным. С этими ребятами я работала семь недель, и так получилось, что в середине мая, когда начались стрелковые недели, я ещё была в академии. Инструктор по стрельбе повредил руку, а честь академии защищать надо же. Поэтому деканат попросил меня выступить на стрельбищах.

— Не одно?

— Четыре. Пистолет. Винтовка. Автомат. Ручной пулемёт.

— В академии готовят к войне?! — изумился Серхио.

— Да, нет, просто специалистов общего профиля. Мало ли в какой ситуации окажешься, стрелять надо уметь. К тому же, например, стрельбища с ручным пулемётом проходили только ребята с военной кафедры. Пистолет был универсальным. Автомат только для будущих патрульщиков. Винтовка — спецкурс, на который записывались желающие.

— Дай угадаю, ты стреляла из всех четырёх видов?

— Что-то вроде, — улыбнулась Эми. — Я немного смухлевала, самую малость, но в те дни был очень интересный эксперимент у профессора, и мне было абсолютно не до стрельбищ и не до стрелкового дела.

— Значит, ты плохо стреляешь?

— Нет. Из пистолета я стреляю более чем «хорошо». В винтовке Максим меня с лёгкостью перестреляет на дальности. Мой предел около двухсот метров, а у него рекорд куда больше. Автоматом он владеет на уровне среднего патрульного, а я в зарнице обыгрывала с ним мужиков-военных.

— Зарница?! Военные?

— Ну, дети должны отдыхать. Желательно при этом в лагерях отдыха. Ещё лучше, если рядом будут море, сосны, чистый песок, и при этом хорошая компания. За хорошую компанию мой дед посчитал военных. За три месяца, которые я провела первый раз в таком лагере, я научилась стрелять из пистолета и автомата, метать кинжалы, выучила основы рукопашного боя и так и не научилась ругаться!

— Кажется, последний пункт тебя печалит больше всего.

— Точно, — согласилась Эми. — Ругаться на латинском, как дед, бесполезно, этот язык в совершенстве знают единицы. Поэтому набор слов и никакого воспитательного эффекта. Даже мысленно так поругаешься — и никакого удовольствия!

— Вот уж не думал... — пробормотал Серхио.

И хоть свою фразу ему заканчивать и в голову бы не пришло, Эммануэль поняла всё сама. Взглянула на него искоса с лукавой усмешкой:

— Что я такая?

— Да... На балах я видел прекрасную леди, способную поддерживать разговор на трёх языках как минимум. Английский, французский и испанский. Ты разговаривала о политике, живописи, музыке, разбирались в последних политических тенденциях. И никому и в голову не пришло, что перед ними оперативница русского патруля джампа. Более того, я ведь сам в это не верил. До той ночи...

— Серхио, — Эми приложила палец к губам. — Забудь об этом. И никогда не упоминай. Пусть это станет лишь историей, которую ты когда-то прочитал.

— Считаешь, что всё ещё не закончилось?

— Я буду откровенна с тобой. Я знаю, что всё ещё только начинается. Пока мы не найдём мистера Икс, мы будем опаздывать. Он может сейчас приводить в исполнение свои любые планы, а мы, даже узнав об этом постфактум, ничего сделать не сможем. Мы можем прочитать сообщение в информационной ленте о том, что в Сибири случился взрыв на газовой магистрали. И мы никогда не поймём, что именно кроется под этими словами.

— Ты... его боишься, Эми?

— Я его опасаясь. Это будет куда честнее. Например, ты знаешь, что «ядовитые клыки» Гюрзы, те единицы, которые мы не смогли выдернуть, до которых мы не дотянулись, не смогли добраться — пришли в движение? Их кто-то науськивает.

— Что это значит? — растерялся Серхио.

— Натравливает, — пояснила девушка тихо. — Кому-то очень не хочется, чтобы русский патруль и некоторые из него жили и здравствовали. Например, Котик — бывший наш начальник, уже попал в прицел их интереса. Вчера ночью квартира, в которой он живёт, была разгромлена. Некие люди вошли в неё, перевернули всё вверх дном, но ушли несолоно хлебавши.

— Вы знали о том, что они придут?

— Мы не знали только время, но да, мы полагали, что это случится.

— Тогда надо было оставить там засаду!

— И позволить убить ещё несколько человек? — Эми покачала головой. — Это не тот случай, когда информация настолько важна, чтобы рисковать человеческими жизнями. Мы с тобой отправимся на квартиру к Котику в понедельник. Там есть записывающие системы. Возможно, напавшие были достаточно умны, чтобы молчать. Или чтобы использовать глушилки. А может быть, это не более чем исполнители, из чьих переговоров мы вполне

можем что-то узнать.

— В понедельник, но я думал, что...

— Это то же самое дело, что и мистера Икс, только его другой конец, поэтому оно у нас. Дело будет заведено в региональном отделении полиции и одновременно в патруле. В зависимости от типа используемого джампа.

— А это здесь причём?

— М... За должностными инструкциями, которые, — Эми несильно стукнула кулаком в плечо Серхио. — Ты до сих пор не выучил!

— Каюсь.

— Вот и займись сегодня вечером. А пока хватит работы, мы пришли.

Здание тира было длинным, стрелковые стенды были разными. Пейнтбол и лазер, статические мишени и динамические; короткие дистанции для пистолетов и длинные для винтовок.

Макс, повернувшись к Эми, вскинул насмешливо голову:

— Сегодня победа будет за мной, профессор!

— Думаешь? — девушка засмеялась.

— Я в это верю!

— Да, да.

— Я буду за тебя болеть, — сообщила тихо Рашель, а потом скосила взгляд на Эми. — Но кто выиграет, я уже знаю!

Проходя мимо Раш, Эммануэль с улыбкой растрепала юной интриганке волосы.

— Сама-то стрелять будешь?

— А я не умею!

— Макс научит. Научишь?

Смерив Рашель задумчивым взглядом, парень вздохнул:

— Такой юной леди, и вдруг пистолет в руки?

— Чего это пистолет? — обиделась Рашель. — Я винтовку хочу!

Бинго! Сильнее зацепить Макса с одной фразы было попросту невозможно. Парень даже споткнулся на входе, пытаясь понять, не ослышался ли.

— Винтовку? У тебя руки слабые.

— Так с неё же не на весу стреляют!

— Это верно. Ну, ладно! Если профессор у меня выиграет, то я буду тебя учить.

— А почему ты ставишь на её выигрыш? — изумилась Рашель.

И Максим, обернувшись на недоумевающую Эми, склонился к чуть порозовевшему ушку девочки:

— Потому что в противном случае она бы поддавалась. А мне этого не надо. Научу я тебя в любом случае.

Когда парень выпрямился, Рашель уже успела взять себя в руки и смотрела на него с улыбкой:

— Это точно. Она такая.

— Тогда, на этом и остановим наш выбор. Тир ждать не будет. А, касательно состязания! Профессор, как насчёт три на три?

— Пистолет на динамической дистанции, винтовка на короткой, винтовка на дальней? — расшифровала предлагаемые условия Эми, потом махнула рукой. — А, ладно! Постараюсь сделать отрыв в первом раунде побольше. Серхио, ты с нами?

— Нет, — торопливо отказался мужчина. — Знаете ли, это не моя прерогатива бегать по полосе препятствий и отстреливаться, а уж винтовки — это ещё хуже. Я буду болеть за тебя, Эми, и посижу с Рашель. Всё-таки в таком месте красивой девочке лучше одной не оставаться.

Раш, взглянув на отца искоса, изобразила реверанс.

Эми засмеялась и вместе с Максом двинулась к стойке администратора.

На то, чтобы выбрать и оплатить интересующую их полосу ушло всего несколько минут, и уже очень скоро Серхио и Рашель смотрели вниз с небольшого балкончика.

— Почему три на три? — поинтересовалась девочка.

— Три обоймы в пистолетах на динамической дистанции и по девять выстрелов в винтовках на три мишени. Получается, три на три.

— Как думаешь, кто победит?

— Леди Эммануэль, полагаю. Она сильнее в пистолетах, а вот Максим в винтовке не дальней дистанции, но чисто из-за количества очков, леди может выиграть.

— Ну, что ж, — Рашель мечтательно улыбнулась, глядя сверху вниз на Макса, избавившегося от своего джемпера, и на Эми. — По крайней мере, это любопытно! И у Максима есть все шансы на победу.

— Есть, есть. Раш...

— Да? — девочка повернулась.

Серхио смотрел на неё с улыбкой, но в глазах отца Рашель впервые увидела что-то... незнакомое. Так смотрела Эми, когда девочка принесла свою первую пятёрку по русскому языку. Гордость?

— Как ты?

Девочка задумалась.

— Новая школа. Новые друзья. Эми забирает меня каждый день, и каждый вечер проводит со мной. Помогает мне с домашними заданиями. Варит по утрам мне какао и провожает в школу. Я записалась в три кружка, занимаюсь рисованием и лепкой, а ещё хожу на танцы. И факультатив по русскому языку посещаю два раза в неделю. В пятницу была на ночном просмотре с новой подругой... Новые знания. Мне нравится. И... Я бы хотела, чтобы так всё и оставалось.

Серхио кивнул.

— А не боишься? Эми же сотрудница русского патруля, а ты — графиня.

— Графиня из меня пока, — девочка только засмеялась. — Для галочки в документах. Зато у меня есть замечательный опекун, вот из неё получилась бы хорошая графиня.

— Тссс, — нахмурился Серхио. — Не накаркай. В совете акционеров, куда она отправляется в понедельник, есть неженатый граф, а девушка с экзотической внешностью как раз в его вкусе.

— Экзотической? — не очень поняла, о чём идёт речь Рашель.

— Белые волосы, рыжие глаза. Посмотри на неё внимательнее, она отличается от тех, что идёт рядом с ней. У неё не модельная внешность, но она экзотическая и запоминается с первого взгляда.

— Эми красивая!

— Я с этим и не спорю, — кивнул Серхио.

— А тебе нравится?

— Раш!

— Что? — девочка надулась. — Мне же интересно!

— Помнится мне, ты болела за кого-то ещё.

— А... он... — Рашель вздохнула. — А он — дурак!

Серхио открыл рот, но перейти к воспитательному моменту не успел. Снизу донесся первый хлопок выстрела, и Рашель, забыв обо всём, снова оперлась на бортик, болея и за Эми, и за Максима сразу.

Но выиграла с перевесом в семь очков всё-таки Эммануэль.

Когда Рашель и Серхио спустились вниз, парень внимательно слушал капитана о чём-то.

— Ну, что, — замолчав, Эми протянула Серхио два пистолета рукоятками вперёд. — Держи, напарник. Будем с тобой стрелять. Макс, вверяю Рашель твоим заботам. Только не перестарайтесь. У нас всего час, а потом обедать.

— Да! — обрадовалась Рашель, остановившись около Макса. — Что нужно делать?

Парень смерил тоскливым взглядом ноги девочки и её короткую юбку.

— Как насчёт того, чтобы переодеться? — предложил он.

Эми оглянулась через плечо, ткнула пальцем в джемпер.

— Проще повязать его на пояс.

— О! Тоже идея, — обрадовался Макс, снимая с пояса завязанный там свой джемпер и протягивая его Рашель.

Что было дальше, Эми уже не смотрела, перевела всё внимание на Серхио.

— Итак, начнём с банальной проверки. Возьми пистолет наизготовку. Упс... начнём тогда с самого начала. Пистолет берётся вот так...

И покатилося по накатанной.

Потом был обед, потом кинотеатр, а потом компания разошлась по домам. Счастливая Рашель молчала и только мечтательно жмурилась. И даже необходимость готовиться к завтрашнему учебному дню её не пугала.

Эми, убедившись, что от неё больше на сегодня ничего не нужно, устроилась в горячей ванной, а потом, когда вышла, поняла, что скучно. Душа просила хоть какого-то занятия, вторые «девяносто» просили приключений, и, заглянув к Рашель, девушка уточнила:

— Я тебе сегодня ещё буду нужна?

— Куда-то хочешь сходить?

— Угу.

— Не-а. Сама справлюсь. Я Аннет позвоню?

— Да, конечно. Можешь позвонить кому угодно с видеовизора снизу, там защищенный канал.

— Хорошо, — обрадовалась Рашель.

Эммануэль чмокнула свою подопечную в макушку и двинулась в спальню. Переодеваться.

Босоножки со стразами и короткое алое платье, маленькая сумочка. Белые волосы в беспорядке упали по плечам, закрыв рыжие глаза очками без диоптрий, Эми задумалась, а потом прыгнула в любимое казино военной элиты.

Часто она там не появлялась, не считала нужным, но знакомые у неё там были, хотя и не слишком близкие. И пусть не хотелось этого признавать, но Эммануэль просто не хотелось сейчас быть одной.

Бар, ресторан, бильярд, танцевальные залы и укромные уголки, где можно было

посидеть и отдохнуть, «Эдита» — казино высшей категории предлагало помимо игорных залов для своих гостей всё, что они только могли пожелать.

Эми двигалась по тёмному коридору, даже не думая о недавнем провалившемся убийце. Таблетки приглушили её интуицию, поэтому, когда её схватили за руку и дёрнули к стене, она даже отреагировать не успела.

Она не успела даже осознать, что на неё напали, не то, что дёрнуться!

Но... напали ли?!

В стороне прозвучали торопливые шаги: в одну сторону, потом в другую. И сбоку донёсся возмущенное:

— Она прошла мимо тебя?!

— Смеёшься! Мимо тебя!

— Не было.

— И рядом со мной тоже. Неужели прыгнула?

— Тут локальный генератор помех. Не могла.

— Опять мимо... Вот заговоренная ведьма!

— Зато красивая как ангел, ей можно.

— Ты это начальнику не скажи, придурок.

— Сам такой!

— Пошли отсюда. Заглянем в гости в понедельник.

— А стоит?

— Ну, пока нам не дали отмашки прекратить страдать этим делом, увы, да. Надо. Пошли отсюда.

Шаги двинулись в обратную сторону. Эми криво усмехнулась. Ну, конечно. Как это она забыла? Её чуть не убили. Пробовали, по крайней мере, а она...

Она стояла притиснутая к чужому телу, укрытая маскировочным халатом из последних военных разработок. Ощущение было ...

Станным.

Над ухом ровно билось чужое сердце. Так знакомо, так...

Мужчина исчез быстрее, чем Эми смогла соединить снова ощущения и знания. Прижавшись спиной к стене, девушка вздохнула. Хотелось запрокинуть голову и завывать в голос. Но ещё больше хотелось...

Круто повернувшись, девушка направилась в ту сторону, куда только что ушли её несостоявшиеся убийцы. Вряд ли они так быстро могли убраться из казино. Они, скорее, должны были её искать. Ну, так, пускай найдут!

Рыжие глаза девушки были мертвенно-пустыми, и двое, которые собирались «познакомиться» с ней поближе, так подойти и не решились.

Оперативница, подобно голодной акуле, порыскала по залу, досадливо чертыхнулась и, стуча каблуками, двинулась к рулетке.

Села на высокий стул, высыпала перед собой фишки.

— Тринадцать. Чёрное, — вздохнула она, делая первую ставку.

За её спиной красавчик модельной внешности усмехнулся, повернулся, что-то буркнув в незаметный усик рации. Серые глаза обласкали красавицу рядом, ещё сильнее растрепав волосы цвета гречишного меда, парень сел за карточный стол, не отводя от капитана Борисовой-Лонштейн изучающего взгляда.

Под рукой удобно лежал пистолет.

Из казино Эми вышла под утро. Постояла на крыльце, глядя на светлеющее небо, посмотрела на планшет. Рашель спать легла уже несколько часов назад, а Эми самой надо было спать давным-давно.

Что она вообще здесь делает? Играет.

Скосив взгляд вбок, Эми вздохнула. Ну, да. В рулетку проиграла, за покерным столом отыгралась обратно.

— Хорошая ночь? — донёлся позади задумчивый голос.

И девушка повернулась, пожалев, что сейчас в платье. Не помешали бы джинсы, чтобы можно было засунуть пальцы в карманы, чтобы... чтобы...

Серхио приподнял бровь.

— Удивительно видеть тебя здесь, капитан.

— Удивительно, что накануне «тяжелого» понедельника, ты сам не спишь, — заметила Эми, спускаясь по крыльцу вниз.

Мужчина, взглянув на неё, накинул на хрупкие плечи свою куртку.

— Как насчёт чашки кофе, чтобы быстрее проснуться?

— Не хочу. Ещё немного, и кофе польётся у меня из ушей.

— Тогда, просто погуляем?

— Почему бы и нет. Ложиться сейчас спать бесполезно. Только голова будет чугунной на работе.

— Были прецеденты?

— Не раз, — легко призналась Эми. Девушку шатнуло, и Серхио прижал её к себе.

— Эй, всё в порядке?

— Относительно, — пробормотала она сонно.

Голова была тяжёлой, прижавшись щекой к груди мужчины, девушка закрыла глаза.

«Что я делаю?!»

— Эми...

— Прости. Сейчас... постою ещё немного, ладно?

— Сколько угодно. Просто я думал...

подняла лицо, криво усмехнулась:

— Почему-то вокруг меня слишком много думающих людей. Ладно. Пойдём, ещё по чашечке кофе выпьем, и заодно ты расскажешь, что мне ждать от собрания акционеров, на кого обратить внимание, а на кого — не стоит. С кем можно спокойно портить отношения, а кто стоит того, чтобы дать второй шанс.

Серхио вздохнул, коря себя, что упустил такой шанс.

— Хорошо. Итак, прошу. Я знаю одну очаровательную кофейню, в которой помимо кофе подают чудесные блины и пышный омлет, а ещё вкуснейшую запеканку с клубничным вареньем.

— Клубничным? — переспросила Эми, потом кивнула и засмеялась: — Если клубничное, то я согласна!

Миг. И оба исчезли.

Ветер подхватил в воздух горсть листьев, повлёк их прочь. Одинокая тёмно-синяя орхидея осталась лежать на скамейке впереди.

Двое убийц переглянулись, стоя у окна, поежились и поспешили вернуться обратно. Связываться с капитаном Борисовой-Лонштейн теперь им хотелось ещё меньше, но с таким начальником, как у них, спорить было бесполезно.

Змей, наблюдавший за всем происходящим из малого кабинета на третьем этаже, со злостью ударил об стенку кулаком. Содранная кожа мгновенно заныла, но легче не стало.

— Сам виноват, — заметил с дивана Кайл.

— Ты помолчи.

— А чего, правда глаза колет? — уточнил нахально Мерцающий. — Ты её обидел. Я в жизни не видел, чтобы она столько плакала, как по твоей вине.

Змей промолчал, повернулся тёмной громадиной, но Кайл не испугался, покачал головой и кивнул на диван.

— Садись. У нас ещё есть работа, которую надо сделать.

Сжав зубы так, что они скрипнули, мужчина опустился на диван, посмотрел на электронные папки на столе и откинулся на спинку дивана.

Дурацкая идея сделать его начальником русского патруля.

Дурацкая ночь.

Чертова женщина! Он не заметил, как она выросла!

А теперь ему, ему одному предстояло за это расплачиваться...

Глава 14. И хорошо, что у друзей есть шпаги!

Вообще-то понедельник Эми раньше любила, ведь это была возможность побыстрее отправиться на работу и увидеть Змея! Узнать что-то новое, порадоваться применению уже известного или же просто найти пару-тройку-десяток новых приключений.

Потребовалось всего одно событие, один крутой поворот, чтобы Эми разлюбила патруль. Всего ничего — но смысл работы как-то неожиданно пропал. Она все так же готова была к заданию любой сложности, но внутри, там, где бушевал огонь ума и интуиции, даже искры не тлели. Был только пепел.

И даже взламывая сеть русского патруля, что раньше делала бы с особенным удовольствием, в этот раз Эми даже не улыбалась.

Леда, сидящая на соседнем стуле, опиралась подбородком на спинку, задумчиво глядя на подругу. И то, что она видела, ей категорически не нравилось! Но вот говорить Эми об этом было чревато, да и делать разговор достоянием кого бы то ни было, Леде не хотелось.

— Итак, — Эми скользнув по лазерным клавишам в последний раз, включила циклическую систему подтасовки данных, которая препятствовала обнаружению исчезновения передачи изображения и звука в режиме реального времени. Потом решительно убрала клавиатуру, нажав на клавишу отмены проецирования, и спросила, не поднимая головы:

— Не нравлюсь?

— Тебе такое говорить чревато, — хмыкнула Леда. — Я ещё помню, как ты умеешь кидаться предметами. Метко. И больно.

— Это если попаду, а у тебя реакция ничуть не хуже моей.

— Это когда ты думаешь головой, — возразила Леда, — а если ей не думаешь, то даже Мерцающий умудряется получить от тебя по голове. И Эми, хватит меня сбивать с темы!

— Хватит, — послушно согласилась та. — К какой теме перейдем?

— Давай начнем с твоего вопроса, про шантаж. Среди десятка оперативников (если не считать начальника и троих новеньких) шантажируют троих.

— Танк, — Эми вытащила из ящика стола коробок длинных спичек и клей. — Фея и Мерцающий. Тот, кто разрабатывал этот план, постарался лишить меня не только союзника проверенного, но ещё и чтобы человек, с которым меня связывают зубоскальные отношения, тоже не вздумал прийти мне на помощь.

— Может, ты ещё и знаешь, чем именно их шантажируют?

— Знаю.

— И тогда зачем я всю эту информацию выясняла?! — рассердилась Леда, а потом мгновенно заледенела. — Чтобы я не путалась у вас под ногами, капитан Лонштейн?

— Что ты! Нет. Нет-нет. Тебя я попросила о помощи ради второй строчки в твоём отчете. Обслуживающий персонал. Оперативники редко пересекаются с ними. Кроме имен и вида примелькавшихся сотрудников я ничего не знаю. И не я одна. Что касается доступа, то он у некоторых из них впечатляющий. Смешно, но оперативникам и не снилось!

— Почему ты вспомнила про них?

— Сегодня утром в лабораторию пришли анализы. И спустя некоторый промежуток: от нескольких минут до часа, результаты пропали. В неизвестном направлении. А значит, соли

металлов, которые попали в мой организм, были достаточно специфичны, чтобы можно было попробовать их отследить. Момент для кражи подгадали таким образом, что согласно отчетам искусственного интеллекта, в здании не было никого кроме двух новеньких: Лан Тинг и Макса, а также технический персонал, обслуживающий работу патруля. Что возвращает нас к вопросу: кто в перечне, и чем шантажируют?

— Все как в классике, — Леда не сводила с Эми подозрительного взгляда. — Деньги. Секс. Наркотики. Жизнь ребенка. Парочка постыдных секретов. Адюльтер с женой высокопоставленного человека. Весь набор, как по учебнику.

— Как по учебнику? — повторила нахмурившаяся капитан Лонштейн. — А кто сказал тебе об этом?

— Что-то, какую-то информацию, вытянула я сама. А что-то сообщил мне Змей. Причем последнего человека, с наркотиками, он сдал мне буквально сегодня утром. За несколько минут до того, как я пошла к тебе.

— Наркотики? Сдал... Змей... — Эми закусила губу и замолчала.

Леда собралась было переспросить, что для подруги это сказала, но увидела её лицо и откинулась на стуле.

Капитан Лонштейн в последнее время пугала всех своих друзей. У неё словно выключилась часть её способностей. Не надо было быть гением, чтобы понять, что всё дело в Змее. И тем более, не надо было быть умником, чтобы понимать, что неладное что-то творится в патруле.

Леде со стороны было это видно лучше всех. Причём, о том, что в патруле помимо одной комбинации крутится ещё и вторая встречная, кажется, мало кто осознавал. Все внимание было приковано к разыгрывающейся на их глазах драме.

А Эми... Эми действительно думала.

По учебнику перечень поводов для шантажа не включал наркотики. Легкие синтетические наркотики давно уже в ряде стран были разрешены. А смертной казни на таких делах не было тем более. Если их продавать и распространять, тогда да — подсудное дело. Но человека, замазанного в таком — никогда не возьмут на работу в русский патруль. Даже на должность уборщика.

А значит — употребление. Вот только этого недостаточно для шантажа. Значит, подсказка.

В любое другое время, Эми даже не нашла бы своего обидчика. Его труп тоже нигде бы не всплыл. Нигде и никогда. А сейчас у Змея связаны руки. Или он просто самоустранился. Или... он снова защищает Эми.

Она же уже поняла, что всё дело в нём. И в его прошлом. Вся эта история с триадой, и эта попытка развалить русский патруль. Посчитали опасными? И вот тут был ещё один очень важный момент.

Если бы Змей вмешался — сразу бы стало понятно, что он ... почему-то заинтересован в капитане Лонштейн. И тогда её попытались бы схватить... Возможно, для захватчиков, как было уже однажды, это закончилось бы очень плохо. Вплоть до смертельного исхода. Но удача могла оказаться и не на стороне Эми.

Итак. Один и ноль.

Один: если бы Змей вмешался, Эми бы оказалась в зоне интересов триады, соответственно стала бы рычагом давления на начальника патруля. Широкое поле для комбинаций.

Ноль: Змей не вмешался, Эми осталась вне зоны.

Но почему никто точно не проверил контакты Змея? Или контакты самой Эми...

Так...

Девушка крутанулась на стуле.

В вопросе кроется ответ.

Контакты капитана Лонштейн и не думали проверять по одной, зато очень простой причине. Её с самого начала собирались убить. И повлияет эта смерть на кого-то или нет — даже не думали.

Правда, убийц или желающих выступить в таковом качестве, оказалось неожиданно слишком много. Произошёл конфликт интересов, который сейчас должны решать. А значит... по губам капитана Лонштейн зазмеилась усмешка, в город скоро придут весьма влиятельные люди. Возможно, прямо сюда, это было хорошей практикой решать проблемы там, где они возникли.

— Эми, — Леда головой покачала. — Тебе зеркало дать? Мне от твоей улыбки страшно!

— Не бойся, — капитан снова крутанулась на стуле, резким движением включила клавиатуру. Вначале одну, затем вторую, немного подумала и вывела второй дополнительный экран.

— Эми?

— Ты знаешь, что в последнее время одна из организаций Чёрного льва — сектора заказных убийств, открыла своё представительство в России?

— Они с ума сошли?! — опешила Леда, отложив в сторону планшет.

— Нет, совсем нет. Они очень разумно решили, что самое темное место под фонарем и устроились на соседней с патрулем улице. Кому придёт в голову, что убийцы сами окажутся настолько близко?

— Дай подумать, тебе?

— Ну, я не считаюсь!

— Ты же в русском патруле.

— Всё равно, — заупрямилась капитан Лонштейн. — Я хоть и сотрудник, но не считаюсь.

— И давно они там?

— Примерно когда заварилась вся эта каша с Гюрзой, их офис там и открылся.

— А кто об этом знает? — уточнила Леда, нахмурившись.

— Начальство — раз, — загнула Эми палец. — Высшее начальство из военного генералитета — два. Я — три. И... всё. Пока велено их не трогать. Пускай живут.

— Но зачем?

— А этого мне никто не сказал. Но что самое главное, эти ребята были столь благоразумны, что защитили свою базу новыми, передовыми методами!

— И?

— Ну, и, надо своей головой думать, а не пользоваться чужими наработками, а то зайдёт так случайный человек с улицы, а там список... — пальцы оперативницы бегали по лазерным клавишам быстро-быстро. Мимолётно подумав о том, что ещё лет пятьдесят назад, обработать её движения лазерный передатчик не смог бы, Эми ускорила. Сухие строчки летели перед взглядом, открывая чёрный вход в базу убийц. А потом таблицы распахнулись на разных экранах. В работе и отмененные, выполненные и под вопросом, спорные и заказы повышенной опасности.

Капитан Лонштейн не ошиблась. На первой строчке таблицы «заказы под вопросом» стояло её имя. Тот, кто остался из Гюрзы на свободе, до кого так и не удалось дотянуться, тот самый шпион, решил воспользоваться лучшими убийцами в России. Но помешали убийцы из триады. По логике вещей...

— Леда, — Эми отвернулась от таблицы и светло улыбнулась. — Как у тебя с планами на сегодняшний вечер?

— О господи...

— Ну, правда. Я ничего такого не имею в виду. Просто прогуляться в одно место.

— Отказано!

— Почему?!

— Не хочу снова оказаться в отделении по подозрению в чем-нибудь очевидном и не очень! Эми, ну, зачем тебе это?! Напарника попроси! Или студента своего, чтобы устроили тебе огневую поддержку. Я-то тебе зачем?

— Я же не воевать иду!

Леда содрогнулась.

В прошлый раз, когда Эми так сказала — офисное здание, в котором засели террористы, не подлежало ни восстановлению, ни реконструкции. Капитан Лонштейн потом с невинным видом сообщила, что эта «уродливая коробка портила весь городской пейзаж, её нет — зато люди не пострадали». Террористов к людям с некоторого момента Эми уже не относила.

Одним словом, вот это её «не воевать» означало, что Эми будет разбираться самым быстрым для неё способом. Выживаемость тех, кто ей мешал, после этого снижалась... или стремилась к нулю.

— Я буду хорошей, — пообещала капитан задумчиво.

— Кому?

— Себе! И... патрулю. Немножко.

— Не пойду! — Леда вскочила, взглянув на время. — Всё. Наш с тобой сеанс закончился. У меня ещё твоё начальство не обработано. Данные я тебе слила, если будет нужно — разбейся сама. А я хочу побыстрее закончить проверку и смыться отсюда. И... — у дверей аудитор остановилась, вздохнула и повернулась. — Куда ж я от тебя денусь. Во сколько встречаемся и где?

— У дверей того типа, которого шантажируют из-за наркотиков. Сегодня. В семь тридцать. И будь в коктейльном платье покороче. Мы идём в казино.

— О нет!

— О, да, — согласилась Эми. — И... прихвати что-то поудобнее из оружия.

— Может, сразу автомат или базуку?

— Если ты будешь на своем страшном джипе — тащи базуку.

— Лучше бы я не спрашивала, — пробормотала Леда, вывалившись из кабинета, улыбнулась криво встретившемуся ей в коридоре Серхио. — Сочувствую.

— Что?! — опешил мужчина.

Но аудитор уже пошла дальше по коридору, прижимая ладонь ко лбу.

Проводив её взглядом, красивая чертовка! Серхио вошёл в кабинет. Эми, уже убрав все следы своей деятельности, сидела и рисовала на компьютере какие-то кружечки, линии, черточки, квадратики.

Напарница была исключительно занята.

И не сказать же, что всю ночь была не дома, а под утро, вместо того, чтобы поспать,

пила с Серхио кофе в маленькой французской кофейне. Предлагать кофе мужчина не решился.

— Привет, — пропела девушка, поднимая голову. — А ты как всегда минута в минуту на работу.

— Это ты ранняя пчёлка, за час уже здесь.

— У Раш утренние занятия, прогулялась с ней, потом вернулась, поняла, что дома сидеть не хочется, и вернулась в патруль. Всё лучше время проводить здесь, чем изображать из себя медведя-шатуна дома.

— Может быть, я могу тебе помочь?

— Изобразить со мной шатуна тоже? — предположила Эми, потом вздохнула. — Серхио...

— Да?

— Сделай доброе дело, не привлекай к себе внимания, а? Вы пока новенькие. Ты, Макс, Лан Тинг — к вам не будут лезть, если вы сами не дадите для этого повод. Так не давайте его? Поработай тихо, спокойно, а ещё лучше — прихвати ... Макса того же. И отправляйся вместе с ним дальше заполнять поведенческую матрицу генерала Власова.

— Вообще-то, моя напарница ты.

Девушка развела руками:

— Мне запрещено покидать здание патруля. Сегодня утром приказ начальства появился.

— Почему?

— Официально — до выяснения обстоятельств по отравлению. Неофициально из-за того, что вчера ночью чуть не убили, — ухмыльнулась Эми. — Знаешь, такая вот... досадная ситуация. Девушка пошла погулять в казино, а там её двое убийц поджидали.

— Они живы?

— Обижаешь. Я с ними даже не смогла встретиться. Не дали.

Серхио внимательно взгляделся в напарницу. Вид у неё был не из лучших, но этот лихорадочный блеск в глазах. Ещё немного, и она затемпературит и свалится. И кто работать будет? Если она будет в таком состоянии, её надо будет отправлять на больничный.

Эми подняла руку, медленно скользнула пальцами по своим губам и улыбнулась.

— А, ты думаешь, что я вот-вот заболею. В этом случае, я не уйду на больничный, даже не думай. Ты будешь моим якорем и будешь меня ловить. А я буду делать свою работу не на «пять» — а на «шесть».

Да, конечно, он слышал про неё слухи. Не далее как пару дней назад.

Что его напарница — это как матрёшка. Есть просто Эммануэль, оперативница русского патруля — просто милая девочка, с первого взгляда никто ничего не понимает, вовремя не реагирует, а она собирает информацию. Есть капитан Лонштейн — это уже голодная акула, которая рыщет вокруг своей жертвы, понемногу отхватывая от неё кусочки. А ещё есть «болеющая Эми» — вот это inferno, после которого не остаётся ничего, что стояло на пути. Кайл советовал это не просто запомнить, а где-нибудь записать и смотреть почаще, чтобы не оказаться такой вот помехой на пути.

Посмотрев на девушку внимательно, Серхио подхватил со стула свой пиджак, электронную папку с вопросами и вышел молча в коридор. Спорить с женщиной, уверенной в своей правоте? — самое глупое, что может сделать мужчина. Он был не глуп, поэтому предпочёл её оставить в одиночестве. Правда, запомнив, что присмотреть за напарницей всё

же надо. Мало ли что она говорит! Разумная забота ещё никому не мешала.

До Макса он дошёл за пару минут, по дороге разве что остановился около автомата, чтобы купить с собой баночный кофе. Постучал и открыл дверь.

Временный напарник сидел за своим столом, внимательно вчитываясь в какие-то бумаги.

— Мы сегодня снова вместе? — спросил он, не поднимая головы.

— Точно, — кивнул Серхио. — У нас небольшой городок где-то в Сибири. И вроде бы есть долгожитель, который был знаком лично с генералом.

— Вот как? — парень выдвинул ящик своего стола, убрал туда бумаги, отодвинув в сторону пару колбочек с алой кровью. И поднялся. — Тогда отправляемся. Хочу сегодня побыстрее вернуться.

— Конечно.

Миг, и оба оперативника пропали.

Понедельник продолжался в своем обычном ритме. Леда доделывала проверку, с огорчением понимая, что в этот раз даже придраться не удастся к чему-то. Новый начальник взялся за дело слишком уж круто, и уже успел заменить то, что нужно заменить до конца года. Новые сейфы, новые замки, шкафы для улик, ключи, системы идентификации, система обороны здания, блокираторы джампов и так далее, и тому подобное.

Рачительный хозяин. Котик был в этом плане более спокойный. Он делал упор на людей, подбирал их, ограничивал — учил.

Змей был из другой категории людей. Территория была только его, и на ней всё должно было быть и хорошим, и разумным, и обороноспособным. Как показали события с Гюрзой, лишним ничего из того, что начальник патруля затребовал — не было бы. И возможно, погибшая девочка осталась бы в живых. И не пришлось бы ловить на живца Гюрзу...

Но возможно, если бы здание патруля было бы крепостью, к русским вообще бы не полезли? Хотя, вряд ли, русский патруль в последнее время был для очень многих красным флагом, который хотелось порвать на мелкие кусочки...

...Эми была в платье. Опять.

Леда, примерившая шикарный шелковый костюм, на подругу смотрела в состоянии близком к шоковому. Нет, безусловно, она Эммануэль десятки раз говорила, что нужно женственнее быть, женственнее. Но такой резкий поворот... выбил из колеи уже саму Леду.

Платье было короткое. Настолько, что захотелось подойти и потянуть вниз подол. Белоснежная тряпочка с искрой, туфли-лодочки и плащ сверху, чтобы не продуло осенним ветром.

Поправив волосы, Эми улыбнулась подруге и шагнула к дверям.

Порыв сквозняка качнул плащ, обнажая... кобуру с пистолетом, скользнул дальше и качнул дверь квартиры перед ними. Леда тревожно нахмурилась и опустила руку на свой штатный револьвер.

Эммануэль, взглянув на неё, отрицательно покачала головой. Вытащила пистолет и фонарик и двинулась в темную квартиру. Подруга шла следом.

Тот, кто приготовил эту ловушку, был хорошо осведомлен о манере Эммануэль ходить на дело в одиночестве. Или со Змеем в качестве прикрывающего, или не тащить с собой балласт. Знали об этом только свои. Только близкие, которых происходящее не обмануло.

В темноте кто-то был.

Один? Двое? Нет. Четверо.

Дыхание было тихим, но если знать, как слушать — услышать было можно. Ждали, когда Эми пройдёт в центр, туда, где было что-то бесформенное. Хотя, скорее всего, не что-то. Кто-то. Труп того самого незадачливого типа, на которого указал Змей.

Кто-то опередил Эммануэль. Пока она была на работе, кто-то из тех, кто покидал здание или сам убил типа, или... указал место его жительства.

Весьма пугающий аспект.

Если бы Эми была одна, они бы атаковали сразу с четырёх углов, а пока... Векторизатор не сработал. Биение? Активирована система, препятствующая джампу. Но почему?!

— Эми! — от двери донёсся голос Леды.

Эми отступила на шаг назад:

— Стой там!

— Зачем это? — подруга вынырнула рядом, стукнула по плечу. — Что ты тут стоишь, нам надо просто включить свет!

— Он не включится.

— Кто именно? — поинтересовался мужской голос.

— Свет, — улыбнулась Эми. — Верно же, незнакомый человек?

— Верно, леди. Удивлён, что вы не одна.

— Не хотите открывать огонь, не зная, с кем я?

— К сожалению. Нам запрещено убивать кого-то, кроме вас.

— Своего заказчика, вы, конечно же, не назовёте.

— Увы, прекрасная леди. Увы, увы, увы.

Эммануэль хохотнула, прикрыв губы ладонью:

— Почему-то я и не сомневалась в том, что вы именно так мне ответите.

— Вы умны именно настолько, как нам говорили.

Леда отступила, ещё, ещё немного и прижалась к стене. Линзы на зрачках, защищающие её глаза от солнечного света, перестроились. Маленькая хитрость, управляемая подвеской на шее. Миг дискомфорта, и вот уже ей не нужен свет, чтобы видеть.

Четверо мужчин. В тепловизоре, естественно, было невозможно описать их внешность, но вот зато рост и вес можно было понять без проблем, как и то, куда целиться, чтобы подранить шаловливые ручки.

Тихо щелкнул барабан револьвера.

— А, — добавила Эми. — Я попрошу ваших ребят, сэр, не тянуться к своим игрушкам. Боюсь, что человек, который составил мне компанию в сегодняшней прогулке, окажется быстрее, чем они. В скорострельной стрельбе, по тарелочкам, если знаете такое, у меня ещё выиграть не получалось ни разу. А я, вы должны знать, хороший стрелок.

— Давайте мы проверим?

— Вам сразу трупы подать или можем обойтись крайними мерами?

— Давайте начнём...

Говорливый свою фразу до конца не закончил. Раздался выстрел. Кто-то взвыл.

Леда развела руками. Ну, правда, не стоило лезть к пистолету, когда предупреждали.

Отлично зная, куда стреляет подруга, Эми посочувствовала:

— Предплечье, да? Больно, очень, а ещё потом придётся руку разрабатывать. Долго и тяжело. Рекомендую следующим не подключаться. А то начну стрелять уже я. В отличие от

спутника сегодняшнего вечера я не такая добрая. А! И он кстати тоже. Первый выстрел всегда идёт в предплечье. Кто дёрнется второй — получит сразу две пули. В предплечье и под ребра.

Из темноты донёсся вслед за двойным выстрелом отчаянный вскрик.

— Ну, вот, не успела немного предупредить, — фальшиво расстроилась Эммануэль. — Третий доброволец получит уже три пули. И да, к сожалению, на этом в барабане пули закончатся.

— Барабан на шесть пуль? — немного изумился говорливый. — Я думал, их уже не делают.

— О, надо знать места или отличных коллекционеров. Я вам даже больше скажу. Это уникальное оружие, но... вот ограничение на шесть патронов.

— Значит, на четвёртого просто не хватит пуль, — обрадовался говорливый.

Леда вздохнула. Ага, у неё. Но то, что у Эми есть пистолет, думать надо. И бегать тоже не надо в темноте, споткнуться можно. Или налететь на шальную пулю. Первый выстрел в предплечье. Второй слишком быстрому мужику в ногу, третий в живот. Чтобы не задеть жизненно важные органы, но и при этом, чтобы долго теперь не смог вернуться в строй.

Эми в такие моменты смеялась, что более человеческий способ выяснения отношений у Змея — он хоть убивает, а Леда ещё и мучает. Разработка части тела после огнестрельного ранения — это не только больно, но ещё и дорого, а пострадавшая часть потом всё равно реагирует. На погоду, например. И это... на всю жизнь. Ничем не лечится, никогда.

— Я вот думаю, — пробормотала Эми, — а думать ваших ребят не учили? Или вас. Ой, не стоит дёргаться. Ведь теперь уже я отчётливо вас вижу.

Ответа не последовало.

Их было четверо в комнате, с самого начала. И прибывшая гостья просто не знала, кто из этих четверых самый главный. А теперь, когда трое оказались на полу поскуливающими тушками, Эммануэль взяла на мушку того, кто был самым главным.

Мужчина расхохотался.

— Так вот какая была ваша цель с самого начала, леди.

— Точно. Очень просто, правда?

— Я ждал многоходовую комбинацию, а вы поймали меня в простейшую ловушку. Не могу не восхититься. Мы отступим. А... Только одно. Как насчёт ужина в пятницу? Только вы и я.

— А Чёрный лев уберёт меня из списка своих заказов? — улыбнулась Эми.

Леда дёрнулась, опуская револьвер в кобуру.

Опять интуиция?! Или блеф?

— Это будет зависеть от вашего ответа.

«Не соглашайся!!!» — мысленный крик Леды мог бы дотянуться до другого конца света. Но не до отчаянной капитана Лонштейн, начавшей свою собственную игру.

— Что ж, — Эммануэль улыбнулась, вновь поправив волосы. — Я приму ваше предложение.

— Тогда в эту пятницу. В семь часов тридцать минут в ресторане, который принадлежит нашей организации. Если вы так умны, как нам говорили, вы узнаете, где это, и — придёте туда. В этом случае я отменю заказ. А до пятницы, не обессудьте, придётся побегать.

— Значит, встреча с представителем триады в пятницу утром. Спасибо за информацию,

и до встречи в ресторане.

— Буду вас ждать, прекрасная леди.

Резкий хлопок в ладони погасил «биение» блокиратора джампа. Четверо убийц исчезли так же тихо, как и появились. Эми круто повернулась к подруге. Леда, заваливаясь на стену, только и пробормотала:

— С тобой ... как в эпицентре урагана, стоишь-смотришь на происходящее в безопасности, а вокруг такое происходит! И... мне надо выпить!

— Тогда отправляемся, — пропела довольная Эммануэль. — И я даже пообещаю никуда не соваться до конца недели.

— Пообещает она, ты уже сунулась хуже не придумать! Пошли отсюда, авантюристка!

— Кто бы говорил, леди, кто бы говорил!

Глава 15. Ядовитые клыки Гюрзы

В кухне дурманяще пахло пирожками с малиной. Из заварочного чайника на столе вырывался ароматный дымок. Эми суежилась около плиты, то и дело поглядывая на время. Вчера они разошлись с Ледой по домам рано. Рашель, проболтавшая полвечера с кем-то, а с кем не призналась! ещё сидела и делала домашнее задание, когда красавица Эммануэль явилась домой.

Эми даже выдался шанс выспаться, потому и чувствовала она себя достаточно прилично. Насколько, правда, это возможно после таких эмоциональных раскачек, ночи без сна и пары бокалов крепкого коньяка.

Рашель, устроившись на стуле, спиной к пирожкам, чтобы не соблазняли, повторяла стихотворение, которое было нужно выучить наизусть согласно домашнему заданию. И в кухне звучали строчки из бессмертного «Евгений Онегина».

— Я к вам пишу, чего же боле! Что я могу ещё сказать, теперь я знаю... — Рашель сбилась. — Какой трудный язык! Красивый, певучий, но до чего же его заучивать наизусть тяжело, мне так и хочется начать этот же отрывок читать на французском языке! Его мама очень любила... Себастьян проговорился, когда мы в выходные были у него. Но не могу его запомнить на русском просто никак!

— Чтобы легче было запоминать русские стихотворение, — Эми поставила на огонь турку, чтобы сварить себе кофе, — нужно запоминать скорее атмосферу и интонации, чем слова. Если собьёшься в одном-двух словах не страшно, они ложатся в канву ритма сами. Запоминай движения, дыхание, естественность фраз.

— Как будто это так легко!

— Нелегко. Давай попробуем вместе.

— Вместе?

— Да, — улыбнулась Эми. — Я буду читать вместе с тобой.

— Тебе принести учебник? — обрадовалась Рашель, подсказывая.

— Не нужно, я хорошо помню письмо Татьяны. Начинаем?

— Да!

... «Другой!.. Нет, никому на свете

Не отдала бы сердца я!

То в высшем суждено совете...

То воля неба: я твоя;

Вся жизнь моя была залогом

Свиданья верного с тобой;

Я знаю, ты мне послан богом,

До гроба ты хранитель мой...»

Эми помахала рукой Рашель, забежавшей в школу, повернулась, накинула на голову капюшон плаща. Было холодно на улице, зябко в душе. В их семье все были такими, однолюбам. И встречи со вторыми половинками обычно было волей неба. Только редко кому удавалось свою вторую половину сохранить... Или теряли по воле жизни, или... теряли по воле смерти. Первое было больнее, второе непоправимым.

— Я вот думаю, — Эми, войдя в свой кабинет, уставилась на Серхио голодным взглядом кобры. — Когда ребёнок заявляет «не приходи сегодня за мной, у меня свидание», это повод хвататься за голову или за сердце?

— За ремень! — подскочил мужчина.

— Нет, за ремень хватаетесь вы, горячие итальянские парни. Вот будет у тебя ребёнок, поймёшь, — пройдя мимо Серхио, девушка надела на его плечо, заставив вернуться обратно. — А мне и в голову не придёт прибегать к таким мерам. Скорее схвачусь за сердце, что девочка успела вырасти, а я и не заметила. А если серьёзно... Ма-а-акс! Иди сюда...

Дверь кабинета хлопнула, Максим просунул внутрь взъерошенную голову:

— Как неудачно меня принесло. Я, когда услышал ваши слова, профессор, думал, у меня получится тихонько отступить и смыться, но вы же меня засекли! По дыханию что ли?!

— Бери выше, — ничуть не смутилась Эми. — Ты слишком громко думаешь!

— Когда вы так говорите, я готов поверить во что угодно!

— Верь, — согласилась девушка. — Итак, с чего начнём? С личного или официального?

— С личного, — вздохнул Макс. — Давайте, я сразу скажу, а то мне даже страшно.

— Я же спокойна!

— Так потому и страшно, профессор, — парень взъерошил волосы, потом признался: — У меня сегодня показ. В шесть часов вечера. После него обязательный раут, на котором я должен появиться. Если появлюсь один — меня разорвут на памятные сувениры. Если появлюсь с девушкой — разъяренные мегеры разорвут на клочки её. Если появлюсь с юной и прекрасной леди — никто не посмеет сказать ни слова.

— Думаешь?

— Уверен. К тому же, профессор, я ещё не встречал девушек, которые умеют правильно танцевать и не наступать мне на ноги на каждый третий, а то и второй шаг.

— С Рашель тебе будет танцевать не очень удобно. Сам посмотри, какой ты высокий, — Эми подошла к кофейнику, включила на кнопку и задумчиво на него уставилась.

Аппарат зажужжал. Громко, низко, опасно.

Но среагировать девушка не успела, успел Серхио.

В резком прыжке джампа дёрнул Эми на себя и, оттолкнувшись ногами от пола, прыгнул, не успевая даже потянуться к приборчику или высчитать новый вектор в уме.

Кофемашина взорвалась. Гул ударил по ушам, прокатился по кабинету, вынося стёкла, полетели на пол несколько электронных папок, что лежали на столах у оперативников

Столб огня мгновенно достал до потолка, и тут же включились спринклеры и сигнализация. Рёв прокатился по всему зданию патруля, и через несколько минут в кабинете было не протолкнуться. Серхио, на которого пришёлся основной удар, забрали появившиеся медики.

Эми оставили отлеживаться в кабинете врача внизу.

Сердитый Макс отделался только звоном в ушах и временным понижением чувствительности слуха. Вот и поговорили. О том, что встречаться Эми с Рашель сегодня нельзя, было очевидно. Максим получил добро на то, чтобы вести девочку на свой бал. Легенда была заготовлена мгновенно: дочь друзей семьи. Платье у Раш было готово, поэтому Максиму предстояло прыгнуть вначале за своей прекрасной леди, переместить её домой — в вишневый комплекс. Платье, к огромному счастью Эми, курьерской службой доставили именно туда. И после этого отправляться развлекаться в свое удовольствие.

В принципе, Эми сама была немного ниже, чем Рашель, а с Максом танцевала без

всяких проблем. Так что, тут никаких вопросов быть не могло. Вопросов не было и о том, откуда сегодняшний подарок. Ядовитые клыки Гюрзы, которые остались не выдранными. Конкретно кто заказчик — неизвестен. Доставитель — Чёрный лев.

Была бы бомба мощнее — разнесло бы весь кабинет, в живых никого бы не осталось. Но к счастью, те устройства, что установлены были по приказу начальства, большую массу пронести бы не позволили. Но и того, что было, хватило с головой и немного больше.

Вячеслав Андреевич, патрульный врач, суетился вокруг девушки, приговаривая:

— Ну, как же так, ангелочек, не успела после отравления в себя прийти, уже чуть на бомбе не подорвалась. А следующим что будет?!

— Из-за того, что я свой лимит везения на год исчерпала во время гонки с Гюрзой, думаю, огнестрельное, — радостно улыбнулась Эми, которой уже успели вколоть слабенький транквилизатор. И тут же получила по голове линейкой. — Ай! За что?!

— За язык длинный! И за то, что сначала говоришь, а думать — не думаешь!

— Ну, и подууууумаешь, — зевнув, девушка завалилась на бок. — Вячеслав Андреевич, всё вокруг кружится. И змеюка подколотная опять мерещится, что вы мне такое вкололи?

— Поспи, — причудившийся Змей наклонился, смахнул с щеки белые пряди, лаская провёл по нежной коже. — Тебе это сейчас необходимо.

— А когда я проснусь? — спросила Эми, закрывая глаза. Невесомое покрывало поднималось словно само собой, укрывая её.

— Сладких снов, — раздалось над головой, и сон утащил, утянул куда-то, где были две огромных змеи, одна из которых её защищала, а вторая пыталась укусить. И наблюдал за всем этим чудо-зверь, с морды которого на девушку смотрели умные разноцветные глаза...

...В офисе детектива Нефритова Виктора Александровича с недавних пор постоянно что-то происходило. На работу он брал Ингера, смешливого молодого парня, не закрывающего рот, а получил вместо него кучу проблем в компактной оболочке и с запасом энергии, сравнимым с тем, что вырабатывал когда-то ядерный реактор.

Ингер, а точнее Федорова Инга, бизнес-вумен первой категории, решила, что ей в жизни не хватает приключений, и влилась в агентство Нефритова. Первое время Виктор был, безусловно, ей благодарен. Освободилась часть времени, которую можно было потратить с большей пользой. Да и разговорчивый обаяшка Ингер взял на себя то, что самому Нефритову никогда не нравилось — общение с клиентами.

А потом взвыл уже сам глава агентства, потому что оказалось, что Инга привлекает массу неприятностей и клиентов, от которых стоит держаться подальше. Не прямым способом, а косвенным.

В результате детектив еле-еле успел выбраться из одной змеиной ямы под названием «Гюрза», только чтобы влететь в следующую, стоившую ему немало нервов.

— Короче! — стукнул он ладонью по столу. — Больше такими делами не занимаемся!

— Ну, как же! — разкапризничалась Инга, сидящая на краешке его стола, сегодня у «Ингера» был выходной, поэтому она явилась в своем нормальном виде. — Я так не согласна! Я хочу...

— Молчи! — взревел Виктор, подсакивая и закрывая женщине рот ладонью.

Причина для спешки была понятна. В прошлый раз после слов «я хочу повеселее», дело закончилось тем, что их обоих похитили и требовали взяться за мерзкое дело на мушке автоматов.

После слов «хочу поинтереснее» оказалось убийство «три в одном», когда заказчик, исполнитель и жертва умудрились несколько раз поменяться местами и было непонятно, кто убит, кого убили и почему, и требовалось установить мотивы всех трёх обнаруженных целей.

И на этот раз детектив категорически не желал, что случится после того, как Инга скажет «что-нибудь поярче» там или «посмешнее».

Инга содрогнулась и засмеялась, Нефритов отступил:

— Уволить бы тебя.

— Не-а, — вскинула она голову. Пряди темных волос качнулись, обнажая не проколотые уши. Шагнув ближе, женщина уперла палец в грудь мужчине, задумчиво обрисовала один круг, второй, третий, поставила внутри точку, словно размечая мишень. — Ты уже полностью мой. Никому не отдашь и сам никуда не денешься.

— Инга!

— Да, да, да. Не любая другая женщина, а одна, настоящая и весьма требовательная. Собственно говоря, Виктор, я сегодня, знаешь, за чем явилась... Через пару недель будет крупное мероприятие, на котором я быть должна. А вот тут вопрос. Ты в каком качестве туда пойдёшь?

— А какие варианты? — успокоившийся Нефритов отошёл к мини-бару, встроенному в стену. Алкоголь там хранился от силы в одной вариации, зато в охлаждающем отсеке стоял добрый десяток различных напитков. Инга вечно мёрзла, поэтому климатическая система была выставлена на уровень чуть выше уровня комфортности самого Виктора. Из-за этого бар он стал разорять куда чаще, чем раньше.

— Вариант первый, — Инга снова устроилась на столе. Платье из тонкого кашемира приятного цвета морской волны поехало вверх, обнажая колени. — Собственно, как приглашенный со стороны, вариант второй — как мой спутник, вариант третий — как мой телохранитель, а! Ещё есть вариант четвёртый — как детектив.

— У тебя что-то случилось?

— Нет, но если тебе не понравятся первые три пункта, я постараюсь, чтобы четвёртый стал реальностью, и возникла необходимость в твоём присутствии.

— Опять эта твоя эгоистичность.

— Ну, а я и ничего не говорю, нежной фиалкой не притворяюсь. И вообще, хочу, чтобы ты выбрал второй вариант. И не заставлял меня прибегать к жестким методам.

— Инга.

— Да-да, женщина должна быть тихой, мирной, хорошо кидаться пепельницами, метко бить скейтбордами и...

Нефритов засмеялся.

Она не умела молчать. Она могла притворяться, быть спокойной, не привлекать к себе внимания излишнего, но молчать она не могла. Тараторила без конца, смеялась, поправляла волосы, играла подвеской на шее. Безумная, яркая, смешная. И подо всем этим крылся стальной стержень воли, который не ломался и не гнулся.

Можно даже сказать, женщина мечты, если бы не её дух авантюризма и вот этот нарциссизм. Самовлюбленная эгоистка. Сильная и слабая одновременно. От её противоречий дух захватывало.

И хотелось узнать ещё больше и ещё.

— Хорошо. Пусть будет спутник, — согласился Нефритов, поворачиваясь.

Бокал, который он налил, вывалился из рук. Стекло покатилося по полу, а он уже

прыгал, сбивая в отчаянном прыжке Ингу. Пуля пронеслась где-то над ними. Разбилось, рассыпалось по полу модифицированное стекло.

— Так, — Нефритов, опираясь одной рукой на пол, нависал над Ингой. Женщина осталась спокойна, будто не в первый раз для неё было оказаться под снайперским огнём. — Что ты там хотела? В этот раз ты хочешь как?

— Поспокойнее, — засмеялась она. — Но поскольку ты не дал мне закончить фразу, то в этот раз во всем происходящем виноват будешь ты.

— Инга, — Нефритов покачал головой, — ты — ведьма!

— Нет, — женщина потянулась губами к мужским губам. — Ведьма у нас Эми, а я так, всего лишь подвизалась в русском патруле. И... говоря, о них... — обняв Нефритова за шею, притягивая его к себе, Инга одновременно включила сигнализацию, обеспечивающую вызов патрульных. Кому-то сегодня предстояло плотно работать.

Но Инга уже не хотела, чтобы этим «кем-то» оказался появившийся посреди комнаты Змей. Ровно в тот самый момент, когда у снайпера где-то дрогнул палец на курке, и ещё одна пуля пропорола воздух. Ну... Раз уж ходят легенды о людях, которые умеют ловить пули руками, то должны же они существовать в реальности?

... И о дотошности Змея пора тоже слагать легенды. А ещё посоветовать ему поменьше общаться с заразой Эммануэль, чтобы не набирался ненужного!...

Светские рауты после показов были для Макса настоящей бедой: скукота, толпа разряженных женских тушек, бегающих за ним, словно он был жертвой. И никого же убить нельзя!

Того, кто придумал для него такую легенду, надо было самого убить. Но, увы, имена людей, создающих легенды для убийц на службе государства, чистильщиков или некоторых оперативников под прикрытием, тщательно охраняли. Если бы не этот факт, Макс уже давным-давно устранил бы типа, который таким экстравагантным способом тешил собственное самолюбие.

Единственным светлым пятном сегодняшнего вечера, оказалась Рашель.

Про разницу в возрасте Макс помнил, как и о том, что ни о каких отношениях и речи быть не может. Но разговоры с этой малышкой были настоящим глотком свежего воздуха в этой затхлости. Она была начитана для своего возраста куда больше нормы. Вела себя так, что невоспитанные девицы бледнели и рассасывались по стенкам. Юная аристократка, умеющая себя подать.

Рашель с удивительной легкостью нашла общий язык и с начальником группы Макса — милейшей души человеком, и его склочной женой, являвшейся гениальнейшей портной, которую он когда-либо встречал. Девочка одним своим присутствием сглаживала вечер, и мало-помалу он становился всё лучше и лучше.

И даже вальс, к которому Макс был неравнодушен, она танцевала легко и естественно, и сама своими результатами была недовольна.

— Нужно больше практики, — грустно сказала Рашель, когда они уже стояли на балконе.

— Больше? — удивлённо взглянул на неё Максим.

— На балу меня засмеют, — девочка, повернувшись спиной к перилам, оперлась на них

локтями, глядя в темное небо.

Всё вокруг казалось сказкой.

И парень, ставший на одну ночь принцем, и она сама, оказавшаяся принцессой. Рашель никто не читал на ночь сказок, она всегда читала их себе сама. Но тут Эми взявшись за воспитание своей младшей сестры, как она в последнее время начала называть Раш, взялась ликвидировать и этот пробел.

И сказок, наверное, было слишком много. А может быть, в этом было виновато золотистое платье самой Раш, и сложная прическа в ее волосах с мерцающими звездами. А может быть, это была вина самого Максима. Потому что принцы должны выглядеть именно так: высокие, не толстые и не худые, красивые. В белом костюме с золотом.

— А ты умеешь ездить верхом? — поинтересовалась Рашель тихо.

Максим, стоящий рядом с ней, кивнул:

— У нас в детстве была своя... ферма, пожалуй. Она и сейчас есть, только там уже не маленькое подсобное хозяйство, а один из гигантов сельскохозяйственной продукции. Вот поля мы объезжали на лошадях. Машину гонять по тем полям и пыли не хотелось, к тому же, чтобы осматривать растения, нужно было медленно передвигаться, выбрали лошадей и не прогадали. В первый год я больше падал, чем ездил. На второй стал уверенно держаться в седле. На третий гонял лошадь галопом и брал препятствия. А на четвёртый уже начал ездить без седла. А ты хочешь научиться?

Рашель покачала головой, грустно улыбнувшись:

— Я умею. У нас... в нашем... — вздохнув, девочка сдалась и назвала вещи своими именами. — Аристократия высоко ценит некоторые архаичные умения. Например, верховая езда, танцы, прокитайские чайные церемония или икебана. Живопись, литература, экономика — в необходимом базисе обучения заложены предметы, которые мои сверстницы никогда не изучают и изучать не будут.

— Сейчас всё закончено? — уточнил Макс, стараясь не обращать внимания на червячок, закопошившийся в сердце. Действительно, маленькая принцесса. Не показалось.

— Нет... — Рашель отвела взгляд. — После... событий... этого лета... лишь небольшой перерыв, потом обучение снова продолжится в полном объёме, — занервничавшая девочка поправила волосы. На запястье сверкнул локальный блокиратор джампа, к которому Максим прикипел взглядом.

— А это?

— Блокиратор. Когда он включен, меня переместить куда-либо могут люди, имеющие доступ. И никто кроме.

— Зачем такие сложности?

— Эми сказала, что третьего моего похищения она не переживёт, — Рашель деликатно улыбнулась, не показывая зубки.

— А были первые два?!

— Первый я ещё маленькая была. Чуть не умерла. Она меня в последний момент нашла. Второго я почти не помню, меня на снотворном держали. Зато чуть не умерла сама Эми, когда кинулась меня спасать... Как-то... так... — и снова тот самый взгляд, полный тоски и неожиданно взрослого выражения.

В боевых действиях даже маленькие девочки взрослеют очень быстро...

Максим знал это как никто другой. Насмотрелся на приютских, которых дрессировали вместе с ним в военной части. Поэтому положив ладонь на плечо Рашель, он чуть сжал его:

— Это было. И прошло. А сегодня, как уважающий себя рыцарь, я не дам тебя в обиду. И уж тем более, не дам никому похитить.

— Во всех историях, что я читала, страшный дракон крадёт деву из-под носа у рыцаря, — открыто улыбнулась Рашель.

Макс усмехнулся, потянул её к себе, шепнул на ухо:

— А я совершенно неправильный рыцарь и прекрасную деву никакому дракону не отдам. Если она согласится подарить мне танец.

— С удовольствием, — кивнула девочка, вкладывая ладонь в руку Максима.

И спустя мгновение мягкие переливы дунайского вальса подхватили и повлекли пару за собой...

Вечер закончился рано и вместе с тем очень поздно. И Рашель, и Максиму не хотелось расставаться. Между ними была не такая уж и большая разница. Рашель знала и умела куда больше, чем её ровесницы, ей с ними было не то чтобы скучно, но не очень комфортно. А Макс из-за своей работы многое пропускал и наверстывать приходилось урывками. У них были схожие интересы, и, в конце концов, очень похожий взгляд на некоторые вещи.

Но раут был закончен. Гости разошлись. Переместившись из центра Москвы до вишневого комплекса, до самого дома Максим и Рашель шли пешком.

Вокруг шумели вишни, жёлтые листья покачивались, и то и дело срывались в воздух, пока ещё только десятками, но и до золотого листопада было недалеко.

Как истинный рыцарь, Макс набросил свой пиджак на хрупкие плечики Рашель. Они шли вместе молча, не хотелось разговаривать, хотелось эту ночь разделить в молчании на двоих.

Узкий серп луны то и дело прятался за налетающие клочковатые тучи. По-осеннему яркие звёзды низко нависали над землёй, но желания дотянуться до них не было.

По дорожке задорно отстукивали ритм каблучки.

Воздух пах осенью и почему-то яблоками и корицей.

— Максим, — Рашель повернулась, взметнулся золотистый подол, девочка вопросительно взглянула в глаза своего спутника. — А о чём ты мечтаешь?

Парень только головой покачал. Такие вопросы! Кто бы мог подумать, что она спросит именно это. Хотя, к этому всё и шло. Её взгляд, их разговоры. У него была мечта, совершенно немужская и не военная. Вырваться из круга смертей. Стать обычным человеком, которому не надо заботиться о чужих жизнях, свидетелях, убийцах.

Не серой массой, не планктоном, кем-то достаточно высоко, чтобы можно было заниматься любимым делом. Но... сначала нужно его найти.

Только разве скажешь такое девочке?

Макс улыбнулся, открыл перед ней дверь:

— Мы пришли, Рашель. Отложим этот разговор на другой раз?

Девочка, проходя в тёплый с улицы холл, кивнула.

Раз отложить — значит, другой раз обязательно будет! А это того стоит. И провожают её сразу до квартиры! А значит, она ещё немного может побыть принцессой в сказке.

К сожалению, сказки обладают свойством заканчиваться. Иногда даже быстрее, чем ожидается. Максим думал о том, что сейчас проводит прекрасную деву до дома и отправится на работу. У него был заказ.

Рашель думала о том, что завтра будет вставать долго и тяжело, но вечер того стоил.

Только вечер ещё не закончился. Девочка уже шла к идентификационной панели, чтобы

открыть квартиру, когда Макс рванул её на себя, причиняя невольно боль, но времени церемониться не было.

Шестеро.

Двое вышли из открывшейся изнутри двери. Двое поднялись по лестнице снизу и двое же спустились сверху.

Максим ожидал, что Рашель вскрикнет, заплачет, но девочка рядом с ним осталась совершенно спокойна. Видела хуже? Маленькие девочки не должны превращаться в маленьких солдат.

Один из тех, кто вышел из двери, подошёл ближе, остановился около Рашель и... присел перед ней на одно колено:

— Меня зовут Арсьен, миледи Монтесье. Я один из тех, кто был тщательно законспирированным оперативником Гюрзы. Один из ядовитых клыков, который до сих пор не вырвали. Мы не верим в то, что ваш отец умер, но мы знаем, что так просто до него не добраться. Ваша смерть, миледи, станет ему посланием. Вы станете нашим проводником к нему. А поскольку не хотелось бы причинять боль столь прекрасной юной девушке как вы, пожалуйста, не сопротивляйтесь. И вашего спутника, как и вашу женщину-опекуна... — скользнул Арсьен рассеянным взглядом по Максу. — Мы не тронем. Молодой человек, будьте благоразумны и стойте там, где стоите.

Рука Рашель, которую Максим нашёл и осторожно сжал, чуть дрогнула. Девочка боялась, что он от неё откажется. Что сейчас правильный рыцарь спасует перед разбойниками.

А потом она словно ещё раз услышала: «Увы, я неправильный рыцарь».

Выражение лица Максима изменилось.

Ещё мгновение назад рядом с очаровательной юной графиней стоял такой же аристократический воспитанник, знающий, что в мире всё может принадлежать ему, всё, на что упадёт его взгляд. Раздолбай, лентяй, прожигатель жизни и ценитель бомонда.

Ситуация изменилась для «разбойников» мгновенно.

Только что они загнали в угол парня и подростка, а потом парень оскалился и...

— Верь мне, — попросил он, притянув Рашель к себе и закрывая её глаза рукой. — И ни за что, не открывай глаза, пока я не попрошу. Договорились?

— Да, — шепнула девочка.

Максим не двинулся. Его рука так и лежала спокойно на её глазах. От него пахло лимоном и немного мятой.

Над ухом что-то как будто вжикнуло. Раз... второй... шестой.

А потом девочка оказалась поднята вверх, на руки.

— Я сейчас внесу тебя в квартиру, — сказал Максим ровно у неё над ухом, проходя мимо тел, которых Рашель не видела. — И только потом ты откроешь глаза. Да?

— Да, — согласилась девочка послушно.

— Ты молодец, не испугалась.

— Ты сказал, что защитишь меня.

— Да, — Макс поставил маленькую принцессу на пол, коснулся губами её виска. — Пока я буду рядом, я смогу защитить тебя. А пока, сделай мне чай, прекрасная принцесса, а я буду вызывать стражу. Разбойники не должны оставаться перед замком, а то мало ли...

Рашель засмеялась, кивнула и отправилась на кухню — ставить большой чайник, потому что, если что она и успела запомнить, пока общалась с Эми и Змеем — так это то,

что оперативники всегда голодные! Работа у них... такая, что поесть нормально никогда не удаётся. Всё на бегу, на лету... на голодном ходу.

Глава 16. Немертвые мертвые

Голова, когда Эми открыла глаза, была чугунной. Что там ей такое вкололи, было вопросом интересным, но не самым своевременным. На часах было немногим больше полуночи, нужно было собирать себя в единое целое и отправляться домой, куда вот-вот Максим должен был вернуть Рашель.

Врача в здании патруля уже не было. Искусственный интеллект новой системы безопасности послушно отчитался, что в здании нет никого, кроме двух техников. Вообще никого.

«Приходи, кто хочешь, делай, что хочешь, слова никто против не скажет», — мысленно оценила ситуацию Эми, покрутилась у зеркала, разглядывая собственное помятое отражение. — «Только вот какое странное дело, я же тоже «кто хочешь», и я хочу, я очень хочу, только вначале, прости добрый ИИ, разреши я немного покопаюсь в твоих внутренностях, ибо мне очень-очень надо проверить, чтобы в здании патруля действительно никого не было».

ИИ добрым не был, сердито сопротивлялся и корчился, но в итоге все равно предоставил Эммануэль доступ к камерам наблюдения. Посторонних вроде бы не было. Своих, впрочем, тоже. Интуиция шептала, что задуманное это серьезный риск, но, тем не менее, риск оправданный.

Эми облизнула пересохшие губы. Обыскать кабинет Лан Тинг было не авантюрой, а разумной превентивной мерой предосторожности. Но покушаться ещё и на обыск кабинета Змея... Заманчиво, но опасно.

Что касается нового секретаря патруля, ни о каком компромате не могло идти и речи. Эми на подобное и не рассчитывала: ее цель была куда проще и куда мелочнее. Она хотела получить логи двух действий. К каким системам Лан Тинг обращалась — раз, и куда она звонила — два. Совершенная мелочь!

Естественно, нормальные оперативники личные разговоры из здания патруля не совершали. И очевидно, что новенькие не знали о параноидальной системе отслеживания данных, установленной ещё на заре зарождения русского патруля. Эми знала — Змей однажды проговорился на свою голову. А вот с пользованием были проблемы. Старые интерфейсы и совершенно очевидные несовместимости мешали юному гению в лице Эми добраться до тайн логов, что вел «Большой Брат».

Сейчас она была старше, хотя с «умнее», очевидно, были серьезные проблемы.

Полезла же она вообще в этот кабинет!

Но зато у Эми были знания некоторого рода, а ББ уже очень давно не обновлялся. Словно был оставлен, чтобы Эми... могла что-то увидеть?

Пальцы скользили по клавиатурам каскадно, девушка ломала систему одновременно с двух сторон, и это был не один и тот же способ — два абсолютно разных.

Система не поддавалась, с самого начала, а потом мало-помалу начались подвижки. Сначала Эми взломала первый контур системы, затем второй, покрутилась голодной акулой вокруг третьего и взломала и его.

Чтобы узнать, что её обошли! Логи системы были чистыми. Слежка велась только за четырьмя людьми: некто очень знающий (вот подколотая змеюка) использовал систему

Большого Брата, чтобы не сводить глаз с Лан Тинг, Серхио, Макса и... самой Эми!

Логи были заботливо рассортированы по подписанным папкам и буквально кричали:

«Я знаю все, что ты захочешь сделать. Но в этом вопросе препятствовать тебе не буду».

В первый момент она даже не поняла, что случилось. Как такое возможно. Как вот это вообще может быть! А когда Эми осознала, что ее не просто просчитали, но ещё и переиграли, не просто обиделась. Она ещё и рассердилась.

Девушка так долго вела все это дело не ради того, чтобы явилась какая-то девчонка со стороны, и все пошло коту под хвост. Змей перестал разговаривать. Вместо того, чтобы заниматься одним нормальным делом, ни на что не отвлекаясь, пришлось то и дело спотыкаться на мелких неприятностях. И из-за чего?! Ради того, чтобы её переиграли в последний момент?

Снисходительно показав, что она — могла бы и не стараться?!

«Завтра отправляюсь сама по местам. Я вычислю этого шпиона! Уже просто из чувства вредности! И никто меня не остановит. Не хватало ещё планы свои менять!»

Смахнув логи в свой наладонник, Эми, полыхая обидой, поменяла все три поля, вокруг системы, подхватила свою сумочку и двинулась в кабинет соседний — в кабинет Змея.

Разум пискнул, что это плохая идея, интуиция с ним согласилась, но оба голоса потонули в яростной жажде крови.

К сейфу Эми не полезла, как и к шкафу — там никогда не было ничего полезного.

Зато стол...

Выдвинутый нижний ящик стола был пуст.

«Думаешь переиграл?» — на губах Эми сама собой появилась злая ухмылка. — «Думаешь самый умный? Раз уж ты просчитал, что однажды я сюда залезу, то и свой тайник ты оставил здесь же. Сейчас я выдвину второй ящик, затем сделаю вот так...»

Второй ящик оперативница выдвинула до середины, скользнула в образовавшееся пространство ладонью и вытащила искомое. Длинная продолговатая шкатулка. Внутри такой могла поместиться без труда электронная папка. А еще... фотография самой Эммануэль.

Девушка знала, что у Змея плохая память на короткие цифровые комбинации. Он ее тренировал, но на самые важные вещи ставил один и тот же числовой код. Эми один раз его взломала и думала, что это деяние прошло незамеченным.

Ощущение того, что рядом кто-то есть, прокатилось по телу обжигающей волной.

Эми, придерживая свою фотографию, выпрямилась. Змей стоял в дверях с блокиратором. Джамп запрещен. Видеть и слышать их тоже сейчас явно никто не может?

Молчание начальника было красноречивым. Вопрос: «что ты тут делаешь?» был буквально повешен в воздухе.

— Забираю свое, — сердито сказала девушка.

Змей усмехнулся и перегородил дверь, одним своим видом говоря: «Не выпущу».

— А я и спрашивать не буду! — Эми потянулась к кулону на шее, внутри которого пряталась уменьшенная одноразовая копия экстренного векторизатора, к доведению которого до ума сама приложила руку.

И не успела.

Змей был быстрее. Эми ойкнула и... оказалась прижатой к мужскому телу. Крепко — не вырваться. А фотографию из ее руки забрали, осторожно разжав женские пальцы.

Вместо этого в руку Эми опустили папку.

— Твоя поправу, — голос у Змея был хрипловатый немного.

В душе заняло тревожно: «Простыл? Он же никогда не болеет! И... Опять, не хочу! Не буду! Меня это совершенно не касается!»

Мужчина над головой хмыкнул, скользнул пальцами по нежной щеке, поддел за подбородок, поднимая лицо Эми к себе.

— У меня не было выбора.

— Он есть всегда!

— Альтернатива была только твоя смерть или воздействие на тебя через Рашель. Изошренные азиатские пытки — это те пытки, которые явно позаимствовали из ада.

— Меня это не волнует! Отпусти.

— Ты капризничаешь.

— Я обижена! Ты мог сказать мне! Ты должен был это сделать, а не писать эту чертову записку!!! — отчаянный крик перешел в заглушенный вой.

Плакать не хотелось, но в душе снова наливался комок боли. Душной, тугой, тисками обмотавшей сердце. Но показывать Змею, насколько ей больно, Эми не хотела. Нужно было спрятаться от его внимательного ищущего взгляда. Нужно было сделать это как можно быстрее, пока не стало слишком больно, пока эта боль не накрыла приливной волной. — Отпусти...

— Не могу.

Взгляд Эми полыхнул непониманием. В черных глазах спокойного Змея не было видно ничего, разве что отражение самой Эммануэль.

— Что?!

Мужчина не ответил. Подхватив девушку на руки, словно она ничего не весила, он подошел к дивану и сел, удерживая Эми.

Мысли разбежались в разные стороны. Комок подкатил прямо к горлу. За что он так? За что?!

— Тш, — мужские губы прижались к виску Эми. — Все хорошо, я рядом. Поэтому можешь поплакать. Я больше не дам тебе плакать одной.

Сердце сжалось в удушающих кольцах одного нахального Змея. Эми дернулась прочь, но мужские руки только казались обманчиво спокойными. Их надежность, их крепость... Она ведь совсем не железная. Боль и непонимание всех этих дней замешали адский коктейль, но сейчас...

Слезы потекли тихим потоком, прижавшись щекой к мужскому плечу, Эми просто не могла их остановить. А потом вцепившись в Змея крепче, отчаянно разрыдалась. Больше не было сил... Да и его она слишком любила.

Змей держал ее в своих руках, и в его душе пропасть голодной бездны распахивала свою пасть.

Все, все виновные в том, что его женщина так отчаянно плачет, понесут свое наказание. А он сам... Она не простит так быстро, а ее месть будет, безусловно, изощренной. Его же женщина.

И дождавшись, когда слезы утихнут, Змей положил ладонь на щеку Эми, не давая ей отвернуться. Большим пальцем стер соленую дорожку слез, и накрыл ее губы пусть коротким, но жадным до боли поцелуем. А потом отпустил, с шальным взглядом фиалковых глаз и с отчетливым ответом: «Не прощу. Пока, по крайней мере».

Змей усмехнулся, разжал руки, давая своей бывшей напарнице свободу. А спустя мгновение, в кабинете Змея включился автоответчик с телефона дежурного патруля.

«Нападение на офицера патруля, Иванова Максима. Место происшествя: Вишневый комплекс, дом шесть, квартира восемь. Рапортую о трех взрывных устройствах в квартире, обезврежены, а также о том, что это был привет от Гюрзы для капитана Лонштейн».

— Я туда!

— Одна не пойдешь.

— Но!

— Должностная инструкция.

Всего два слова, и простой изящный план начальника Эми легко разгадала. Любому, кому придет в голову уточнить, что это Змей делал ночью в ее квартире, достаточно будет подсунуть под нос служебную должностную инструкцию, гласящую, что в случае покушения на жизнь офицера патруля, на место в обязательном порядке выдвигается начальство.

И Змей, вне всяких сомнений, это сделает. Подсунет кому-то излишне любопытному именно эту инструкцию и именно эти строчки.

А ночь опять предстоит не спать. Судя по голосу Крока, вряд ли там будут живые для допроса. А оформлять трупы — это такая галиматья!

...На следующий день Рашель могла бы и не пойти в школу. Эми ей предлагала такую возможность, но девочка (русский язык в расписании!) торопливо заглотила завтрак, и под охраной Макса выдвинулась на уроки.

Стоит сказать, что к удивлению Эми трупов не было вообще. Были шесть потенциальных источников информации, которые ей со Змеем и Максом на пару предстояло выпотрошить за рабочий день.

Вечером же Эммануэль и Рашель ожидал новый светский раут. Как выяснилось, в Вишневом комплексе Эми ждала корреспонденция в виде ещё одного приглашения.

Имя отправителя было из того списка, игнорировать чьи приглашения было нельзя ради Рашель. Граф Линдр Шатильон. По аристократической легенде, потомок тех самых Шатильонов, что сражались в крестовых походах. А вот имя «Линдр» означало «человек льва».

«Вот жизнь пошла», — Эми плеснула в лицо ледяной воды, — «покушения на убийства и сразу за ними балы. То, се, пятое, десятое. То враги, то недруги, то убийцы. И с некоторыми из них у меня ещё и свидания! Ладно, будем надеяться, что мои знакомые хакеры накопают мне информации по этому типу из Черного льва, чтобы я знала, к кому меня несет на свидание. И, кстати, если мои источники меня не подвели, то это значит, что глава Львов — француз. И почему у меня такое недоброе ощущение? Ладно, быть такого не может, чтобы верхушка французской аристократии вся поголовно была из породы разбойников. Не может же, да?»

День начался удачно, вдруг повезёт, и он так же хорошо закончится?

Через пару часов Эми уже так не думала.

Ещё через пару — она была готова взвыть и запросить пощады.

Информации пойманные «языки» почти не дали. Нисколько. Даже вот на такусенькую крошечку! Вот как?! Как это можно назвать, кроме как подлость и предательство?!

Змей вернулся в свой кабинет, разобравшись со своей двойкой, Эми растянулась в зале для совещаний на столе, глядя на Макса у кофе-машины.

— Макси-и-им, — протянула она жалобно, — ну, порадуй ты меня что ли? Удалось что-нибудь узнать?

— Увы, профессор, — Макс только головой покачал. — Это какой-то бред они несут! Мы не причём, бес попутал. Satan. Нашептал на уши, и вообще...

— Стой. Что?! Что ты сейчас сказал?! — чашка, которую Эми только-только начала брать, громко звякнула о блюде. — Скажи мне их слова в точности! От начала и до конца.

— Профессор, с вами всё...

Взгляд Эми полыхнул яростью.

— Очень точно, Макс. Слово в слово.

— Как скажете, — парень, недоумевая, что же такое случилось, вытащил свой электронный блокнот, открыл записи вначале одного допроса, потом второго. — Мартин Сквош. Ирландец. Тридцать один год. В его речи звучало, зачем он это сделал, следующее: Сатана пришёл ко мне в ночь с двенадцатого на тринадцатое. В ночь чёрной пятницы. Сатана был страшен, от одного взгляда на него внутри всё сжималось от ужаса. Мне хотелось преклонить пред ним колени, а ещё лучше даже не смотреть на него. Он стоял ко мне полубоком, и его ярко-жёлтый глаз до сих пор снится мне в кошмарах. Сатана приказал — и мы пошли. Мы не могли игнорировать его приказ. Даже если нам не хотелось больше возвращаться, даже если нам не хотелось убивать или поднимать руку на ребёнка. Приказ Сатаны не обсуждается.

Эми сжала пальцами виски, потом кивнула:

— Хорошо. Дальше. Второй.

— Профессор?

— Макс, слова второго!

— Сейчас. Ричард Джойс. Американец. Тридцать девять лет. Его слова: Сатана пришёл в ночь с двенадцатого на тринадцатое. Это было немногим за полночь. Он был страшен. Чёрный плащ вился за его плечами словно крылья. Он смотрел на меня в упор, и бездна его синих глаз заставляла меня трястись от ужаса. Он сказал, что Гюрза не оправдала его надежд. На нас он тоже не рассчитывает, но мы, по меньшей мере, можем сделать для него кое-что полезное... Теперь вы объясните, что это значит?

— Не Сатана. Satan, — Эми закусил губу. — Это не оговорка, Макс. Это ... кличка. Кличка человека, за которым мы охотимся!

— Они называли разные глаза! И ирландец, и американец, когда их забирали... Профессор, послушайте, я специально проверил — они называли одно и то же время, одной и той же даты. И глаза у пришедшего к ним «гостя», они же называли разные!

— У него полная гетерохромия, Макс. Один глаз жёлтый. Другой — синий.

— Мне никто подобного не говорил.

— Я ещё не вносила это в отчёты. Это знаю только я. А теперь и ты... — Эммануэли поднялась, бросив взгляд на часы. — Нет. С меня на сегодня достаточно. У начальства я отпросилась, так что, Макс, передаю сегодняшние дела тебе. Я... домой.

— Профессор! — растерянно крикнул парень, но Эми даже не застыла, нажала на клавишу быстрого перемещения на векторизаторе и... пропала.

Максим сердито стукнул кулаком по столу. Она была так близко, чтобы сказать что-то важное, а он... дурак. Спугнул!

Французская аристократия была пропитана духом снобизма. Появившуюся среди них

Эми — как опекуна маленькой графини Рашель Монтесье, принимать как равную они не захотели.

Это стало очень хорошо понятно на официальном рауте, где людей было очень много, куда больше, чем на недавнем «домашнем» приёме у барона Волтуара. Половина тех, с кем Эммануэль была знакома, держались с ней холодно и отстраненно. Даже те, с кем ещё пару недель назад у неё были хорошие отношения! Из оставшейся половины часть её вообще не знала. Часть даже не ответила на приветствие. Где-то пятая часть вела себя цивилизованно-нейтрально. И только малая, от силы десятая часть всех присутствующих, вела себя так, как и до того, как Эми стала опекуном Рашель.

В любом другом случае Эми, пожалуй, что и расстроилась бы, а после того, что удалось узнать от Макса про Сатану, она больше двигалась по тёмным углам зала, раздумывая о том, что же делать дальше. Одна кличка — это не более чем дополнительный крючок, но уж точно не возможность выявить человека окончательно.

Злило. Злило это до невозможности и до невероятности!

Столько работы, а всего эффекта на копейку.

— Столь прекрасная леди и неожиданно в тёмном углу одна прячется от гостей. Может быть, вы составите мне пару, и мы потанцуем?

Подошедший мужчина был невысок, плотного телосложения и небольшим животиком, что-то вроде «пивного брюшка». Циник в душе девушки сообщил, что это — легче всего организуется с помощью силиконовой модифицированной наклейки. Получается аккуратно, а вот облик меняет зачастую до неузнаваемости!

Пара штрихов на лице. Широкие скулы и квадратный подбородок были оставлены. Пропал приметный шрам и щеголеватые усики. Немного изменился цвет глаз — из серого в цвет плотного тумана, форма носа стала тяжелее и грубее, лишая лицо природного изящества, как бы приземляя его. Ну, и наконец, от щеголеватой причёски нестарящего ловеласа ничего не осталось. Деловой стиль лучших парикмахеров-англичан.

Но, вне всякого сомнения, перед Эми стоял дон Диего Сервантес, несколько недель назад «скончавшийся» в лазарете тюремного поселения.

Положив ладонь поверх его руки, Эммануэль приветливо улыбнулась:

— Думаю, с вами потанцевать я не откажусь. Заодно может, — добавила она мечтательно, — вы мне и на пару вопросов ответите, сэр...

— Жюль Морель, леди.

— Чудесно. Но вам не хватает бороды!

— Исправлю в самое ближайшее время, — дон Диего увлек Эми за собой в танец, огляделся. — Удивительно дело. В вас ничего не изменилось. Скорее, ваш статус даже повысился, а из человека, который пусть и не блистал на балах, но был одним из тех, кто постоянно в центре внимания, вы стали парией.

— А, это... ожидаемо. Снобизм цветет и процветает. Доведут до ручки — устрою всем присутствующим вечер очень «приятного» времяпрепровождения с обысками и повальными допросами.

— А повод есть?

— Есть. Повод всегда есть, да, вам это точно известно, что среди присутствующих есть люди, у которых за душой грехи. Не один и не два, а больше, много больше.

— Доказательства, милая леди, — дон Диего покружил Эммануэль, глядя на неё с отеческой заботой. — Да, действительно, некоторых из этих людей вы могли бы встретить

за другой стороной стола, уже на своей работе. Но доказательства — это камень преткновения. Например, вы не сможете доказать, что Жюль Морель — меценат и бизнесмен средней руки, вхожий в аристократический свет из-за пары выгодных контрактов и удачного замужества младшей дочери и погибший дон Диего Сервантес — одно лицо.

— Я играю по правилам, — улыбнулась Эми. — К тому же, сэр Морель, давайте будем говорить откровенно. Нам не нужны официальные доказательства, чтобы спустить с цепи отдел зачистки. Но погибший дон Диего Сервантес не сделал ничего, чтобы его дело прошло по этому отделу.

— Вы сейчас пролили бальзам на мою душу, — несмотря на легкое ехидство, всё же в мужском голосе действительно звучало что-то... серьезное.

— Пролейте и вы на мою. Вам известно имя «Сатана», сэр Морель?

Дон споткнулся, что, впрочем, в ворохе юбок присаживающихся в реверансе дам (танец закончился), прошло незамеченным.

— Леди, ваш вопрос... не случаен? — предложив руку, Дон повлёк Эми за собой на балкон, подхватив по дороге пару бокалов с шампанским.

Проследив за Рашель, находящейся в стайке подростков, Эммануэль кивнула, стала так, чтобы не выпускать свою подопечную из вида.

— Да. К сожалению, мой вопрос более чем... насущный.

— Во-первых, должен сказать сразу, прекрасная леди, — дон протянул Эми бокал. — Да, я знаю человека, которого так называли в преступном мире. Человек-легенда. Человек, которому было известно о слабостях всех. Не было никого, кто не испугался бы его величия и его ... пугающего великолепия. Во-вторых, леди, этот человек мёртв. У него не осталось наследников, у него не было учеников и последователей. Были поклоняющиеся ему, но не более того. Он появился в один прекрасный день, человек без имени и фамилии, а потом также исчез. В-третьих, я был одним из свидетелей его смерти. Он был... любителем технического винтажа. Его маленький частный самолёт — что-то вроде тех, на которых устраиваются ежегодно авиамоторные гонки, взорвался в воздухе. Спасти оттуда было невозможно...

— Если он не был гением от джампа.

— Гении от джампа, по статистике, в основном русские. Да, вы правы, была возможность телепортации. Но... когда машина упала, в ней нашли обгорелый труп... с перстнями Сатаны. В остатках его одежды.

Эми кивнула.

Неужели, неправильный след? Н... нет. Что-то было в этих немёртвых мёртвых, которых в последнее время развелось вокруг неё слишком много. Вполне возможно, что и этот таинственный Сатана не такой уж мёртвый. Его смерть могла быть подстроеной толковой мистификацией. Да, это было сложно подготовить. Возможно, не так уж и легко реализовать. Но это могло быть, если некому Сатане нужно было быстро и аккуратно исчезнуть.

Здесь нужно было покопаться.

Раз уж Гюрза оказалась перерождением Прохожих.

То вполне возможно, что Сатана переродился в человека из аппарата президента страны, того самого из-за которого и началась вся беда с Гюрзой и её планами. Кстати, вопрос, с какой целью то всё это было начато и закручено?! Деньги? Власть? Страну собирались развалить? Сдать кому-то? Какая была цель у всего случившегося? До

определенной информации Эми не допустили, поэтому всей картины она не видела и не знала.

— Сэр Морель, расскажите, пожалуйста, всё, что вы помните об этом человеке.

— Он мёртвый, леди.

— Ничего страшного. Мёртвый мне тоже подойдёт.

— Ну, хорошо. Он был человек без возраста. Никаких оговорок на тему событий, свидетелем которых он был. Те редкие моменты, когда он намеренно похоже оговаривался, только поддерживали его реноме мистического существа. Он был свидетелем великой депрессии, мора во Франции, великой и ужасной Чёрной Смерти.

— Пандемия чумы XIV века.

— Верно. Ещё он однажды проговорился, что плыл на Титанике.

— Признаться, — Эми едва заметно улыбнулась. — Ни о чём не говорит.

— Ну, как же, прекрасная леди, романтическая история из... XX века, в виде фильма, кажется.

— В свое время такие истории меня не интересовали.

— А про черную чуму знаете? — изумился дон Диего.

— В подростковом возрасте у меня были... очень специфические интересы, — смущенно улыбнулась Эми, потом попросила: — что ещё вы помните?

— Он был химероиден, этот человек. Он мог прийти сегодня высоким, завтра... ниже, на пять-десять сантиметров. Был тонким и толстым. С синими глазами или желтыми. Или карими. Или чёрными.

— Цветные линзы. Увеличивающие рост накладки. Уменьшить рост сложнее, чем увеличить, но поскольку он был то ниже, то выше, то поставлю на среднее количество. Что ещё?

— Он никогда не отображался на видео. На фотографиях. Даже когда его пытались снять, о чём он не знал, всё заканчивалось неудачей. Будто бы этот человек никогда не существовал. Был миражом. Легендой. Сатаной.

Эми кивнула, потом взглянула в зал и нахмурилась.

Около Рашель стоял высокий мужчина и судя по тому, как напряжено было тело девочки, это соседство ей или не нравилось, или было чем-то опасно.

— Леди?

— Спасибо за консультацию, сэр Морель. Рада была снова с вами увидеться. Надеюсь, как-нибудь мы ещё выпьем по чашечке чая и поговорим.

— Буду рад, леди, — кивнул дон Диего.

Эми улыбнулась на прощание и двинулась решительным шагом к подопечной, даже не зная, к кому приближается на самом деле... Чьи улыбчивые, с кошачьей ленцой глаза, взирают на неё поверх плеча девочки...

Глава 17. Точка преломления

Чем ближе Эми подходила к Рашель и мужчине, который стоял рядом с ней, тем отчётливее она понимала, что этого ей делать не хочется. Хочется закричать, хочется подхватить девочку и забрать её отсюда. Забыть про французскую аристократию как про плохой сон и ... не делать то, ради чего всё это было задумано. Не вводить Раш в мир богемы и аристократического света. Держаться от него подальше, если здесь водятся такие мужчины.

Он был действительно хорош.

Великолепный светский лев.

В костюме с иголки, с зелеными кошачьими глазами и хитрым прищуром. Губы тонкие, не очень четкой формы и уголки губ лениво приподняты. Скулы высокие, лицо само по себе узкое, и тонкий аристократический нос. Хорош. Знает себе цену, а внутри — прячется мразь. По крайней мере, так обычно и бывало.

Борясь с внутренней дрожью, Эми подошла ближе, положила ладонь на плечо Рашель, прижав девочку к себе.

— Боюсь, сегодня я нарушу писанные и неписанные правила этикета, но вас, сэр, я решительно не знаю.

Мужчина улыбнулся так, словно Эми сказала что-то смешное, но сама не знала подтекста шутки.

— Доброй ночи, леди Лонштейн. Разрешите, я представлюсь сам. Линдр Шатильон, граф Шатильонский. Глава концерна А-фарм, а также держатель пакета крупных акций почти во всех предприятиях, где акционером состоите и вы.

— Доброй ночи, лорд Шатильон, — Эми улыбнулась, — это значит, что именно вам я должна за те минуты веселья, которое меня обуяло, когда я прочитала присланный мне договор.

— А там было что-то особенное?

— О, нет, что вы. Совсем ничего особенного. Скорее там было что-то вроде зашифрованного послания: «Русская курица никогда не сумеет понять ничего в нагромождениях математики и экономики, а в бизнесе ей и подобно делать нечего. Поэтому мы её обманем вот тут, тут и тут, а заодно позаботимся о том, чтобы скупить у неё всё за бесценок. Продаст и не поймёт, как продешевила». Что-то в этом роде.

— Удивительное дело, — лорд Шатильон даже смеяться не стал. — Леди, вы меня поразили в самое сердце!

В голосе ловеласа зазвучала нотка веселия и нахальства, веселого, задорного. Человек, стоящий перед Эми, знал, что, чтобы он ни сделал, его не получится привлечь к ответственности. В его голосе звучала вседозволенность с уверенностью в безнаказанности. И Эммануэль узнала этот голос. Его мягкий и чарующий напев, вот эти нотки. И... уверенность в себе.

Она слышала этот голос в тёмной комнате.

И говорили, что глава Чёрных львов француз.

Эми пришло в голову, что такого быть не может.

Но испуг Рашель. И слова Серхио... ну, в смысле графа Монтесье о том, что среди

акционеров есть человек, который только притворяется душкой. Вошёл Макс, и напарник свою фразу не закончил. Но кажется Эми и без того поняла, о ком именно он говорил.

Граф Шатильон.

— С первого взгляда? — поинтересовалась она. — Или с того самого момента, как вы узнали о том, кто именно вошёл в совет акционеров?

— Признаться, — граф взглянул на Рашель. — Погуляй, малышка?

Рашель нахмурилась, вздёрнула подбородок.

— Я леди, граф Шатильон. И хоть я ещё маленькая для аристократических реверансов, никто, кроме Эми, не смеет называть меня малышкой!

— О, — граф сначала даже опешил от неожиданности, потом засмеялся. — Аристократическая гордость, впитанная с молоком матери. Следовало подумать, что при такой матери... и при такой леди-опекуне...

— Рашель, — ладонь Эммануэль сжалась на плече подопечной. — Пожалуйста, попрощайся с тем, кто тебе важен, и побудь немного на балконе. Сейчас я закончу разговор, и мы отправляемся домой.

— Хорошо. Доброй ночи, граф, — взглянула девочка на мужчину, потом повернулась и двинулась к стайке подростков, глядевших на неё с долей испуга.

— Думаю, я должна извиниться за её поведение, лорд Шатильон.

— Ничего. Переходный возраст. Понимаю. У меня... сын такой же.

— Вот как... — Эми вежливо улыбнулась. — Простите, но вам разве за сорок лет?

— Тридцать два. По глупости... случилось всё. Зато теперь у меня пятнадцатилетний сын.

— Семнадцать лет? — произвела девушка математические подсчёты. — Вам не кажется, что это даже в наш просвещенный век слишком рано для брака или того, чтобы стать родителями?

— Кажется. Но о браке и речи не шло. От новоиспеченной «мамы» откупились. Мне повезло, что родители оказались людьми разумными. А сын... Ну, сейчас в переходном периоде, заставляет сомневаться порой в собственной разумности.

— Бывает, — вежливо улыбнулась Эми.

— Так, значит, нашу небольшую шалость с договором вы раскрыли?

— О, так это была небольшая шалость?

— Именно, леди, — граф шагнул ближе, деликатно положил ладонь на локоть девушки и все, кто ещё изучал исподтишка их обоих, торопливо отвели взгляды в стороны.

— Тогда если я вам отвечу подобной шалостью, вы не обидитесь?

— Нет, конечно. Если вы сможете.

— Думаю, никаких проблем. Отправлю со своим юристом.

— Ну, что вы, — Шатильон улыбнулся, опустил взгляд вниз, на губы Эммануэль. — Не стоит такого труда. Давайте, мы договоримся с вами о встрече? И вы передадите мне их лично. Знаете ли, приятнее получать возможные ... шалости из рук столько прекрасной леди.

— Не хочу.

— Простите?

— Не хочу. Чего непонятного? Я отказываюсь от встречи с вами, — Эми попробовала осторожно высвободить локоть и замерла, когда мягкое пожатие стало железной хваткой. — Лорд?

— Я думаю, вы придете ко мне, леди. Добровольно и без всякого давления.

— С чего бы мне это делать?

Шатильон наклонился чуть ближе, к нежному уху:

— Вы же не хотите, чтобы все узнали, кто именно стал опекуном маленькой графини Монтесье? Как думаете, что произойдет, когда общество французской аристократии узнает, что среди них представитель законников, которых по корсарской традиции здесь никто не любит?

— Серия повальных арестов, — Эми без улыбки посмотрела в лицо графу. — Я очень не люблю, когда на меня пытаются давить, лорд Шатильон. И хоть я стараюсь... держать себя в руках, у меня не всегда это успешно получается. Если я выйду из себя, первым пострадаете вы.

— Примените силу, капитан Лонштейн?

— Не глупите, мы в разных весовых категориях. При моем весе, вы меня тяжелее раза в полтора точно, выше сантиметров на двадцать. Знаете, я элементарно с вами не справлюсь.

— А как же легендарный Молчун, которого, говорят, вы завалили одной левой?

— Так это говорят же, лорд. Кто знает, кто пришёл мне на помощь?

— Намекаете, что кто-то может за вас заступиться?

— Нет, вот в этом смысле мне помощь не нужна, — Эми с прохладной улыбкой на лице положила ладонь на руку графа и медленно отжала его пальцы, не отводя взгляда. — Знаете, я опасная русская женщина. Не бойтесь, что я продемонстрирую на вас свою опасную натуру, граф?

— Я обычный человек, леди, — Шатильон позволил себе снисходительную улыбку, только глаза смотрели всё так же насмешливо, свысока. — Что вы можете сказать, чтобы меня озадачить?

— Например, сказать, что я решила всё-таки прийти к вам на свидание в пятницу, лорд Линдр Шатильон, или мне лучше сказать «глава Чёрного льва»?

Граф посмотрел на Эми, потом тихо рассмеялся, притянув её к себе ближе, почти лицом к лицу.

— Представьте себе, моя прекрасная леди, об этом знают почти все, но здесь никто не имеет ни единого доказательства. Более того, никто не знает, где эти доказательства вообще можно найти. В целом или в частности, поэтому они так боятся. И...

— А я оперативница русского патруля, лорд. И нам плевать на то, как себя ведут в других патрулях. Мы вцепляемся в плотку и больше не отпускаем. Ни-ког-да. Вы уверены, что хотите моего появления на пороге вашего дома в белом «похоронном» костюме?

— Красивой женщине пойдёт белый цвет. Впрочем, я хочу увидеть вас в белом цвете, когда вы будете в свадебном платье. Выйдете за меня замуж?

— Нет.

— Уверены?

— Вполне.

— Жалко. Но я спрошу ещё раз, — Линдр отступил с улыбкой. — Что ж, леди, раз вы придёте ко мне в пятницу, то тогда на сегодня я оставлю вас в покое. А, да. Последний вопрос, какие ваши любимые цветы?

— Найдите их сами, лорд, вы же ... — Эми позволила себе вежливую улыбку, — талантливый человек во всех сферах. Запугайте кого-нибудь, подкупите, найдите сами. У вас масса вариантов. Доброй ночи.

Граф кивнул:

— Спокойных вам снов, миледи.

Эммануэль двинулась к девочке, провожаемая кошачьим прищуром. Чёрный лев нашёл новую жертву и собирался порезвиться с ней в свое удовольствие.

На следующий день была собрана планерка в полном составе.

Сердитый Змей молча изучал бумажки, Леда, сияя улыбкой, смотрела на окружающих, сжимая пару электронных папок. Инспекция была закончена, а значит, оперативников ждали разносы, выговоры, благодарности и одобрения.

А ещё выводы, которые всегда озвучивались на общем собрании.

Определенные выводы никогда не становились достоянием всего патруля. Более того, кое-что самое личное, Леда не доносила даже до начальства, но для укрепления отношений в патруле и выстраивании дружеских отношений некоторые детали должны были озвучиваться очень громко.

— Доброе утро! — радостно поприветствовала Леда, разглядывая собравшихся. — Я рада сообщить вам, что инспекция в русском патруле закончилась, с вынесением общего вердикта «положительно». До «отлично» вы немного не дотягиваете, так что, есть куда стремиться. Пройдёмся по деталям. Как вы знаете, результаты инспекции складываются из нескольких аспектов: бюджет, материально-техническая база, внутренняя безопасность, обеспечение внешней безопасности и кадры. Пять базовых параметров, из которых складывается работа любого отделения по государственной службе. Начнём с того, что у вас до сих пор хромает. Уважаемый начальник, — Леда взглянула на Змея, глаза её смеялись. — Ваша работа по улучшению внутренней и внешней безопасности заслуживает всяческого уважения. Но «три» балла там и там, уж простите. Я понимаю, что вам не хватило, может быть, всего нескольких недель, но... что есть, то есть. Теперь вам до следующей инспекции года четыре, не меньше. Успеете со всем справиться. Материально-техническая база твёрдая «четыре». Кое-что нуждается в модернизации, но не так много, чтобы это имело критическое значение. К тому же, что-то уже заказано, что-то вот-вот будет монтироваться. Мое искреннее восхищение вашей оперативностью. Пункт следующий — бюджет. Не знаю, где вы взяли этого бухгалтера, но с этим монстром даже мне не захотелось общаться больше необходимого. Твёрдое «отлично», и моё пожелание для остальных сотрудников держаться подальше от этой каменной леди. И... последний пункт. Кадры. Я даже сомневалась, каким образом выводить здесь итоговую оценку, — Леда развела руками. — Не то «два», не то «пять», не то «три», не то «четыре». В общем можно мерить от начала и до конца. «Единиц» нет, средний общий балл три с половиной, округлим в вашу пользу, получается «четыре». Касательно практикантов. Секретаря рекомендую поменять. Лан Тинг не пройдет производственную практику. Продолжаю, Серхио Бьянки требуется пройти стрелковый полигон и получить соответствующие корочки о том, что он прошёл курсы повышения квалификации и сдал базовый норматив по пистолетам. А то что-то уж очень страшное. у вашего оперативника с пистолетами, господа и дамы. Максим Иванов, — взгляд аудитора скользнул на Макса. — Жалею, что мы не познакомились раньше. Я бы вас сманила.

— Простите, леди Варга, — Макс с искренним сожалением покачал головой. — Но у вас был бы шанс только в том случае, если бы я не знал, что в патруле профессор Борисова.

— Капитан Лонштейн, не устаю удивляться вашему умению заводить друзей... и поклонников. А, хотя, ваше умение заводить врагов не менее впечатляющее. Продолжим наш

краткий бриф... Лан Тинг, — взгляд Леды обратился на секретаря. И, с трудом проглотив «поумнейте, пожалуйста», Варга сказала: — Пройдите курсы русского делопроизводства. И освоите криптографию. Пока вы ещё на практике и вам есть, куда расти. Иначе от вас будет очень мало толка. Куда меньше, чем, думаю, хотелось бы видеть вашему начальству. Кайл о'Ларен, — попал под раздачу Мерцающий, — вы заставляете меня сомневаться в том, что в прошлый раз я разговаривала именно с вами. Ничего из того, что я вам рекомендовала — вы до сих пор не выполнили. В этот раз, постарайтесь за четыре года, избавиться хоть от чего-то из списка рекомендованного к исчезновению?

Кайл взглянул на посмеивающуюся Эми, развёл, скучая, руками и кивнул:

— Обязательно, Леда.

— Ясно, в следующий раз мы остановимся снова на тех же самых вопросах, — растолковала Варга его поведение. Обвела взглядом остальных и... махнула рукой. — Всё те же лица, всё те же проблемы, вы не меняетесь, ребята! И я теряюсь в догадках, хорошо это или плохо. Ну, на этом я рада вам сказать, что инспекция закончена. По внутренней сети вызову тех из вас, с кем я хотела бы напоследок поговорить. Сразу скажу, что это уже ни на что не повлияет.

Леда поднялась со своего места и кивнула:

— Пока вас оставляю. В порядке, пожалуйста, той очереди, которая у вас размечена, если вы всё-таки согласитесь меня навестить.

Дверь за ней закрылась, оперативники переглянулись и выдохнули. Допуск! Всё прошло не так хорошо, как могло бы, но и не так плохо, как они начали опасаться по мере того, как затягивалась инспекция.

Если бы Леда посчитала, что что-то не так, в её возможностях было бы отправить патруль на консервацию — а это полная остановка всех дел. И это самый страшный приговор, которого вполне достаточно, чтобы развалить на корню работу любого государственного подразделения.

Допуск, в свою очередь, означал, что временный карантин снят, можно спокойно работать, можно запрашивать документы из архивов и военных округов. Да много чего можно!

— Лан Тинг, — Змей, приоткрыв глаза, взглянул на свою секретаршу. — Три кофе.

— Сейчас! — девушка кинулась в приёмную, а начальник патруля повернулся к своим подчиненным. Уже совершенно точно «своим», сбежать уже не получится, патруль прошёл аттестацию, в текущем составе, а значит всё так и останется, до заявлений по собственному желанию. А таких нет и не могло быть. Пока не могло.

— Кому нужно, — продолжил он тихо, — могут разойтись. Я хочу, чтобы в кабинете остались капитан Лонштейн и, пожалуй, стажёр Иванов. Остальным, если нет вопросов, «свободны».

Оперативники, не говоря ни слова, кивали и расходились по своим делам.

Когда же остались в кабинете только трое, Змей взглянул на Эми:

— Капитан, вам стоит остаться сегодня в патруле.

— Никак нет, товарищ начальник, не могу. Мне нужно сегодня одной прогуляться по делам. И осведомителям.

— Вы хотите, чтобы вас всё-таки убили, капитан?

— До пятницы новых попыток убийства не будет, — ответила Эммануэль то, чем решила поделиться. — Дело в том, что Триада и Чёрный лев меня не смогли поделить. В

пятницу у них встреча, Лев отказывается от моей шкуры, а Триада потом в одиночестве пытается до неё добраться. Всё просто и... просто.

Змей промолчал.

Эми поёжилась.

Если бы всё было бы как обычно, она бы с вызовом спросила «что?!» и он бы промолчал. А она потом сказала, что всё равно ей пока ничего не грозит. Его молчание стало бы ещё выразительнее, и она бы рассказала ему про Сатану, после чего Змей схватился бы за голову, а потом потянулся бы к ремню.

Она могла бы сказать ему столь многое! Но они уже не были напарниками, а сейчас за происходящим наблюдали чужие любопытные глаза. Не стоит подставлять себя, когда жизнь и без того нелетная, и нелегкая тоже.

— Возьмите с собой стажера, капитан.

Эми скосила взгляд на Макса. Как вариант можно было, но интуиция намекнула, что этого делать не стоит, и девушка отрицательно покачала головой.

— Одна.

Змей помолчал, буравя Эммануэль взглядом. Но она сдаваться не собиралась, и тогда начальник патруля махнул рукой.

— Делайте, что хотите, капитан. Можете тогда даже идти, а вы, стажёр, оставайтесь.

— Как скажете, товарищ начальник, — пропела девушка, выходя из кабинета. Горло сжало удавкой обиды, и тут же всё пропало.

Не стоит привлекать к себе внимание. Не стоит.

Ей было достаточно одного раза, второго — уже не надо.

К тому же, сегодня на очереди интересное место — провинциальный тихий город, где был однажды лже-Власов. Надо посмотреть, что же там расскажут свидетели.

В первую очередь надо было смотреть прогноз погоды, не забывать зонтик и внимательнее смотреть на карту аномалий! Потому что место, куда Эми попала и откуда сразу же хотела прыгнуть обратно, отпускать ее не пожелало. Уникальная аномалия, которую в книгах обязательно бы назвали магической, объяснялась рудным составом верхних слоев земной коры. Для Эммануэль же это значило, что сразу прыгнуть отсюда она не сможет. Надо или выбираться каким-то транспортом, вроде верхового или автораритетов, или ждать сутки или даже больше в зависимости от того какое здесь «окно мерцания джампа».

Дождь припустил сильнее и вместо того чтобы сориентироваться и решить, куда идти, Эми забежала в первое попавшееся муниципальное здание, оказавшееся по случайности местным краеведческим музеем.

Заплатив за вход через терминал, девушка вошла внутрь. Было неожиданно тепло, ветер тщетно бился в стёкла, порождая странный эффект дребезжания. Звука не было — было что-то вроде голографической ретроспективы.

В помещении не было людей.

Видимо, все были на работе.

Информационные экраны, которые по необходимости могли провести экскурсию, были выключены.

Было настолько тихо, что Эми сама невольно пошла крадучись вдоль стен, разглядывая экспонаты. Их было не так уж и много, в крупных столичных музеях, где она была не раз, были и более впечатляющие экземпляры прошлых веков и ушедшей жизни.

Здесь всего ничего: старые радиоприёмники, телевизоры, настоящие бумажные книги, несколько игрушек, которые почти не изменились и... странный маленький приборчик. Чёрный, гладкий, с матовыми боками и добрым десятком переключателей-рычажков. Полное отсутствие каких-либо экранчиков и интерфейса для вывода показателей. Смотрелось это чудовищно чуждым, выламывающимся из стройного ряда других экспонатов.

А у Эми было такое ощущение, что её ударили под рёбра со всей силы, дыхание не перехватило — перебило!

Она знала! Черт подери, естественно, она знала — что это такое! Первая версия векторизатора, первая и единственная, ещё с той поры, когда это была закрытая экспериментальная технология военных, о которой знали единицы, над ней работающие.

Дед говорил, что этот «излучатель гамма-векторного преобразования и переброса сквозь волновые уравнения» исчез из закрытой лаборатории сразу же после того, как стало понятно, какое чудовищное оружие оказалось в руках военных. Потом, по уже существующим наработкам, удалось создать карманные и ручные векторизаторы, но вот этот — самый мощный, в силах которого было перебросить целую страну, исчез с концами.

Чтобы всплыть в маленьком провинциальном городке, который на карте даже не обозначен большой точкой?! С населением меньше пяти тысяч человек?! Простите, это что?! Это как?

— Он тоже так смотрел.

Дёрнувшись, Эми круто повернулась. За её спиной стояла низенькая старушка, в сером халате и простом ситцевом платье. С настолько светлыми голубыми глазами, что смотреть было страшновато.

— Он? — хрипло переспросила она.

— Человек. Люди приходят и уходят. Они скользят взглядом по этому чемоданчику и идут дальше, даже не читая то, что там написано. Или смеются. А он узнал. Также как вы, с первого взгляда, мгновенно. Он побледнел. И ясно было, что ему очень, очень страшно. Но он стоял и смотрел. А потом вышел, пошатываясь.

— Вы... можете его описать?

— Нет, деточка, — старушка покачала головой. — Это было очень давно, да и подслеповатая я. Я знаю, что он был, стоял так, смотрел. А его лицо уже стёрлось из памяти.

Эммануэль вздохнула и кивнула.

Наверное, всё-таки не могло такого быть, чтобы ей повезло, чтобы это был лже-Власов. Чисто по логике вещей, замена генерала была из военных кругов. У дубликата должно было быть такое же образование, такие же взгляды на жизнь. Возможно, они даже были с настоящим Аркадием Петровичем друзьями. А потом только лже-Власов изменился. После встречи с кем-то...

— Почему вы запомнили этого человека?

— Потому что к нему пришёл Сатана.

Сердце в груди ударило набатом. Губы мгновенно пересохли, а в ушах поселился мерзкий низкочастотный гул.

Старушка придержала Эми за руку:

— Что с тобой, деточка, тебе плохо?!

— Н... нет... мне уже лучше... Тут можно где-нибудь выпить кофе?

— Какое тебе кофе, сердешная? Пойдём, я тебя чаем напою. У меня и сушки есть, вкусные. Свежие. Пойдём, а то бледная совсем.

Дар неба звали Аглая Федоровна, коренная жительница маленького городка на отшибе цивилизации, она родилась здесь и собиралась здесь умереть, только Бог всё никак к себе не прибирал. Уже и дети умерли, и внук в прошлом году разбился насмерть на своей игрушке из прошлого века. Уже правнуки в гости приезжают, а она всё живёт, живёт...

В музее она работала хранительницей древнего наследия, так это называли здесь местные. Молодёжь в таком скучном месте работать не хотела. Им бы всё с роботами общаться, по городам работать, а деревня — деревня таким никогда интересна не была. После падения численности городок по старинке «городом» оставили, но какой из него город? Так... название одно.

Большая деревня и всё.

Тот человек, который интересовал Эми, появился в сентябре, тогда осень была холодная, Аглая Федоровна хорошо помнила тот год. Снег выпал ещё в начале сентября. Вьюжило всё, кружило, сердилося небо, низко нависая над городом. В тот год у неё родилась маленькая внучка, и появился этот человек.

Она бы не запомнила его, если бы он с первого взгляда не опознал черный ящик и не побледнел так, что вот-вот упадет. Он пришёл ещё раз и ещё раз. И ещё. Пока был в их деревушке — почти неделю, залетная птица из «самой столицы», он каждый день приходил и смотрел на черный ящик.

В последний день появился Сатана.

Он пришёл в черном хлопающем пальто. У него не было хвоста или рогов, и глаза были всего лишь желтые, почти что человеческие. Но это был он. Аглая Федоровна точно это знала! Он и ее душу не забрал только потому, что она в своей каморочке закрылась и молилась.

Только Сатана всё равно попытался её забрать. Наслал на неё беду и немочь, сердце старое не выдержало, чуть не остановилось. Хорошо ребята на скорой быстро приехали, у них машинка хорошая тогда была. И сейчас неплохая, подарили меценаты, чтобы люди не погибали... Пока удастся довести до зоны вне окна мерцания.

О чём Сатана с тем человеком говорил, Аглая Федоровна не знала, но она точно могла сказать, что, во-первых, гость её музея узнал Сатану, назвал его по имени-отчеству. А второе...

Старушка вздохнула и вытащила из ящика бумажку:

— Я не очень хорошо помнила, почему записала это. Чай хотела кому-то показать. Или передать. Я в больнице тогда лежала долго, а бумажка так и пролежала под стеклом все эти годы. Держи, деточка, тебе, наверное, это важнее всех.

Руки тряслись, когда Эми разворачивала бумажку.

«— Валентин Алексеевич, как же так? Откуда же вы? Как? Вы участвовали в разработке этого?! — Да, Аркадий Петрович. Истинно так. Нас трое было. Только когда стало понятно, к чему всё идет, старикашка ведущий испортил прибор. Успел, ничтожный, как раз перед тем, как я хотел передать прибор более достойным людям. А теперь и не забрать ту деталь, которая заставит его работать. Но я сделаю то, что мне нужно. Пусть на это уйдут десятилетия. Я буду править этим миром. А ты, Аркадий Петрович, поможешь — я тебя вознагражу по-царски, по-королевски! Какую страну ты там ненавидишь? Францию? Вот станешь её королем. А пока пойдём со мной, пойдём, это не место для такого разговора».

Глава 18. Каменный старик

О некоторых вещах из своего прошлого прадед Эми не рассказывал. Не хотел вовлекать любимую правнучку в эту грязь и политические изворотливые ходы. О чем-то она догадывалась, что-то рассказывали другие люди, о чём-то становилось известно во время расследований в военных округах.

Но вот такого неожиданного удара под дых, девушка никак не ожидала.

На то, чтобы попрощаться и поблагодарить за чай, ушло несколько минут. Потом Эми просто явилась в местное отделение полиции, показала документы и попросила подкинуть за границу аномалии.

Работали здесь молодые ребята, таращившиеся на неё как на выходца с другого света точно, и девушка всю дорогу предпочла молчать и только отвечала на вопросы, когда её о чём-то спрашивали.

С края поля аномалии она прыгнула к военному городку, в котором сейчас располагался полевой лагерь ученых, изучавших как раз-таки влияние аномалий на джамп. Получалось у них, судя по письму деда очень плохо, никак не могли понять, что с чем взаимодействует, и почему блокируется вектор перемещения, а если быть точнее — первичный импульс, что отправляет человека по этому самому вектору.

Как в проводах — искра есть, тока — нет.

В лагере было тихо, на КПП Эми пропустили, лишь взглянув на документы, да предупредив Борисова Леонида Александровича о том, что к нему идёт капитан Борисова-Лонштейн.

Прадед ждал свою непоседу в маленьком кафе на территории лагеря. Перед ним, как это было обычно во время его изысканий, вместо еды была куча электронных папок, пара наладонников и мощный ноутбук с переносным генератором.

— Дед! — Эми засмеялась, — ты не меняешься!

— Иди сюда, егоза, обниму, — крепкий старик поднялся со стула, раскрывая объятия.

Девушка пересекла улицу, прижалась к его плечу щекой, обнимая.

— Дед, как же я соскучилась.

— А появилась, небось, по делам. Да ты не красней, садись, садись давай.

— Еда планируется? Или я снова не очень вовремя, и ты согласен немного уделить мне время, но есть точно не будешь?

— Будем, будем. Тут хорошо готовят. Ещё немного и на пирожках местной мастерицы я так раздобрею, что придётся форму перешивать, садись.

Эми кивнула, постояла ещё немного и села за стол.

— Как ваши изыскания?

— Ничего толкового не получается. Знающие и приближенные говорят, что ещё пару месяцев мы тут подумаем, а потом нас перебросят в теплые страны, поближе к морю в постоянный лагерь. Будем сидеть там и заниматься какой-то другой задачей. Ну их. А ты с чем пожаловала, егоза?

— Дед. Мне нужно... знать твое прошлое.

— Давнее?

— Н... не очень. Или очень. Это как посмотреть.

— Эми, мне не нравится, как ты начинаешь увиливать от моих вопросов.

— Прости, дед, — Эммануэль вздохнула. — Ты никогда не отвечал на мои вопросы о том, как началась разработка джампа. От расспросов ты всячески уклонялся, да и, в общем, не очень тебе нравилась эта тема.

— Так... — Леонид Александрович закрыл свой ноутбук, выключил электронные блокноты. — Это и есть твой вопрос жизни и смерти?

— Мой вопрос касается твоего коллеги, который... оказался, возможно, не совсем коллегой или не оказался. Я знаю его имя и отчество: Валентин Алексеевич. А также знаю то, что ты, он и кто-то ещё — были первой тройкой специалистов, которая начала разработку не просто джампа, а теми, кто создал чудовищный излучатель гамма-векторного преобразования.

— Ты никогда не задавала вопросов ни о чём, Эми. Но... дела такой давности? Это... странно.

— Дед, если ты об этом не можешь говорить, так и скажи. Только не тяни время, а? И нервы, тоже... Сейчас на них очень большая конкуренция, целое соревнование идёт. «У кого лучше получится довести капитана Лонштейн до нервного срыва» называется.

— Эми!

— Я серьёзно, дед. Кто он такой?

— Мёртвый человек. Когда он предал военный округ, его убили.

Количество мёртвых вокруг «Сатаны» опять выросло. И снова неудача?!

— Кто именно.

— Отдел зачистки русского патруля.

— Кто из него? Ты не можешь не знать этого. Ты не любил этого человека, и ваша нелюбовь была взаимной!

— Немного больше, чем нелюбовь, егоза. Мы ненавидели друг друга. Он постоянно переходил мне дорогу во всех делах, а я — ему, он делал это намеренно, я случайно. Но не было ни одного раза, чтобы мы не уходили, случайно оказавшись в одной компании. Я был... тогда моложе, не такой циничный, не такой... предусмотрительный. Как и все ученые, был вещью в себе. Окружающий мир мне представлялся полем для исследования. Я не думал о предательстве Родины или там о том, чтобы обогатиться на разработках. Я хотел создать то, чем бредил — векторизатор. Мне казалось, что после этой разработки мир обязательно станет немного лучше... Когда я начинал — это были просто «бредни провинциального дурака», когда я дошёл до первых практических опытов — это была уже глубоко засекреченная военная лаборатория.

Эми кивнула.

— Мне было уже пятьдесят два. Выглядел хорошо если на сорок, был вдовцом, терпеть не мог военных и того, кого мне дали в напарники.

— Этого самого Валентина Алексеевича?

— Да. Его. Третьим с нами была женщина. Обворожительная тогда была. Умная. Высокая. А потом, когда её семья погибла, очень быстро постарела и ушла. Её звали Аглая.

Сердце стукнуло на перебое.

— Федоровна?

— Да, — не удивился прадед. — Аглая Федоровна. Вернулась куда-то к себе домой, и мы потеряли всякую связь с ней. Она сказала, что не хочет больше заниматься наукой. Не хочет никого из нас ни видеть, ни слышать. Я надеялся её переубедить, но увы... Этого у

меня так и не получилось. Примерно после её ухода, в исследованиях случился прорыв. Первый... объект, живой объект, удалось переместить в рамках одной комнаты. А потом я немного изменил волновое уравнение, и переместил в результате сбоя весь подземный комплекс, в котором проходили испытания. Военные в тот день шумно радовались успеху. Валентин тихо меня ненавидел. В тот день, уходя с работы, я вытащил из излучателя микроплату, обрабатывающую волновые уравнения. Ей нельзя было подобрать замену — штучная вещь, разработки которой я держал в секрете, в том числе и от него. Валентин пропал на следующий день, а я узнал, что он — предатель Родины. И теперь будет убит. В тот же день среди военных я получил прозвание «каменный старик». Приблизительно через полгода после этого я узнал, что Валентина убили. И на этом для меня история закончилась.

Рассказ был в духе деда. Кратким, емким и исчерпывающим. Эми сидела, глядя в стол пустым взглядом.

Всё было так и не так одновременно.

Человеческая жадность и глупость, жажда власти, ущемленное самолюбие — да, это было дьявольским коктейлем. Но в словах деда не звучал тот человек, за которым охотилась Эми. Или дед просто многое опустил?

— Каким он был?

Дед молчал.

Молчал так долго, что девушка серьезно забеспокоилась, потом вздохнул:

— Наверное, я буду предвзят, моя егоза, но он был дьяволом. Или, по меньшей мере, его сыном. Для него не было ничего святого. Чужие отношения, мысли, тайны, страхи, желания — он узнавал их словно сверхъестественным путём и пользовался... метко. Точно. Одно действие — и конечный результат был каскадным. Начинался с одного, заканчивался другим, но всегда ему на пользу и на радость. Он не хотел делиться джампом со всеми, считал, что эта технология должна быть технологией только для избранных, только для своих. Так считали многие, у него была серьёзная поддержка. Но...

— Каменный старик, — поняла Эми. — Тебя называли так, потому что ты стоял до конца.

— Технология джампа должна была принадлежать всем. Иначе в её изобретении не было никакого смысла. Годы жизни, что я на неё потратил — прошли бы бездарно. Я ненавидел военных... а потому делал все, чтобы технология стала общедоступной.

— Сейчас об этом жалеешь?

— Нет. Возможно, в личных делах я не сделал того, что нужно было. Допустил, чтобы моя семья отдалась от меня. Но то, что я хотел сделать в плане... общечеловеческом, я сделал. Хотя и устроил... всему миру весомую встряску.

— Миру было полезно, — утешила Эми, положив ладонь на руку деда, чуть сжала. — Слушай, дед. Плата. Та плата, которую ты вытащил из преобразователя? Она цела?

— Нет, егоза. Когда я понял, как можно использовать этот преобразователь, плату я уничтожил сразу же. Валентин украл мои чертежи, а без них восстановить плату я так и не смог... Потом долго писал объяснительные по поводу случайной аварии в лаборатории. Даже аудиторы сошлись во мнении, что авария была совершенно случайная...

— Хорошо. Это легче, — крепче сжав руку деда, Эми тихо сказала: — Он жив, дед. Этот самый твой Валентин. Поменял шкуру, образование, имя, забрался на самый верх, в аппарат президента. Успешно работал на кого-то из зарубежных стран. Натравил на нас Гюрзу. Тот самый мистер Икс, которого мы долго и упорно искали. После того, как не удалось получить

преобразователь, он появился во Франции. Как раз в ту пору, когда там работали Прохожие. А потом зрелищно «погиб», и всплыл уже в аппарате президента. Поэтому, дед, пожалуйста, расскажи мне всё, что ты помнишь. А ещё лучше — организуй мне встречу с верхами и доступы в архив... Это слишком круто, чтобы здесь разбирался только русский патруль.

Каменный старик дрогнул, но не сломался. Кивнул:

— У тебя всё это будет на следующей неделе. Дай мне немного времени, а сама — будь осторожна.

— Теперь я знаю, что искать. И... фамилия-то его, какая?

— Когда он пришёл в НИИ, его звали Артамонов Валентин Алексеевич. Тридцать девять лет. Родился семнадцатого сентября. Служебная проверка, проводившаяся перед началом работы, посторонних связей не выявила. Никаких отклонений. Ничего подозрительного.

— Этого стоило ожидать. Дедуль, будь осторожнее, пожалуйста. Я искренне надеюсь, что этот человек достаточно благоразумен, чтобы понимать всю важность твою... как учёного, который может восстановить ту самую плату, без которой преобразователь работать не будет. Но...

— Я понял тебя, егоза. Я буду осторожен. А теперь беги. У тебя ещё не закончился рабочий день, а по твоим глазам вижу, что у тебя в голове роится масса планов.

— Да. Есть немного...

— Вот и беги. Я попрошу выделить мне охрану сразу же, как только поговорю с генералом.

— Дед... Ты же можешь отдать приказ.

— Не хочу объяснять лишнее тем, кого это не касается. Я разберусь, девочка моя.

— Хорошо, вот в эти слова я верю, — поднявшись со стула, Эми поцеловала деда в морщинистую щеку, счастливо улыбнулась, когда он, как в детстве, погладил её по макушке, и почти вприпрыжку двинулась к краю лагеря, к КПП и окончанию зоны антиджампа.

Если бы она только повернулась, она бы увидела, что на её стуле появился другой человек.

— Это может стать большой проблемой, — пробормотал второй человек.

— Может, — согласился Леонид Александрович. — Но генералитет посчитал, что толку от патруля в военной операции такого уровня и масштаба не будет. Посмотрим, что они запоят теперь.

— Как насчёт охраны?

— Не буду обманывать внучку. Пусть будет.

— Хорошо. Я соберу экстренное собрание. Постараюсь это сделать побыстрее.

— Было бы хорошо, — согласился профессор Борисов, открывая свои изыскания обратно, на собеседника он уже не смотрел. — А то сядет моя внучка Сатане не хвост и оторвёт его ко всем чертям, где потом эту тварь искать будете?

— В аду, не иначе, — засмеялся гость и пропал.

Профессор остался наедине со своими изысканиями. И хотя он волновался за внучку, помочь ей он сейчас не мог ничем. Верхушка военных округов не желала, чтобы русский патруль со своей прямолинейностью вмешался туда, где все строилось на тонких ходах и танцах на цыпочках...

Эми сидела на лавочке, разглядывая рельсы и их не видя.

Осенний сезон роликовых соревнований класса агрессив должен был вот-вот открыться. Макс, всё-таки чудом проскочивший на отборочных в основную группу, готовился к старту. Рашель, сидя под боком Эммануэль, собиралась активно за него болеть. А сама Эми думала о том, что ей не хочется стартовать, не хочется ни в чём участвовать, хочется лечь, и чтобы её оставили в покое и дали спокойно подумать.

Пока дед давал ход военной машине, она заглянула в полицейский архив. Нашлось там не так уж и много информации, но более чем достаточно для того, чтобы понять, что это фальшивка. Идеальная фальшивка, в которой чувствовалась рука мастера. Рука того, к кому Змей ещё восемь лет назад категорически запретил Эми соваться. И отобрал все документы по тому делу, что они вели. И сказал, что напарница ещё легко отделалась. В любое другое время он бы ещё и проследил, чтобы она никуда ни-ни.

Даже не думала!

Если бы предложение хоть на немного, хоть на малость звучало в другой тональности, хоть на чуть-чуть-чуть! Эми с удовольствием бы послала своего напарника в далёкие дали. Тогда её уже успели этому научить.

Но Змей был серьёзен, и она ни разу не нарушила той его просьбы. Наверное, с чего-то надо начинать? И...

Не хотелось.

Эми сгорбилась, зажала ладони между колен.

Рядом, она видела краем глаза, Рашель перешла к краю платформы. Здесь, среди своих, девочке ничего не грозило, но оперативница отслеживала её постоянно, ведя взглядом, слухом, ощущениями.

Мастер опустил рядом тихо и бесшумно. Посмотрел на неё и заговорил:

— Новое поколение отличное. Он станет хорошей заменой тем, кто уходит в этом году. Стремительный, быстрый.

— Макс? — Эми взглянула вниз, потом подняла глаза к информационному табло. Удержаться в призовой тройке Максим не смог, но уверенно держался на четвёртом месте. — Да. Хороший парень.

— Что тебя гложет, Ангелочек?

— Дурацкий день, дурацкая работа. Это пройдёт, на выходных отдохну, отосплюсь.

— Нужна помощь?

— Н... Нет, Мастер. Боюсь, сейчас ваша помощь будет не то, чтобы лишней... а опасной для вас.

— Когда это нас останавливало, Эми?

— Действительно. Мастер, тогда... во-первых, оплата по высшему разряду. Во-вторых... не по времени. Время не критично, максимальный упор на безопасность. Я не хочу оказаться вызванной на труп своих друзей.

— Удивительное дело, всё так плохо?

— Там где в деле замешаны не просто деньги, а чужая жажда власти... люди не остановятся ни перед чем.

— Всё плохо, — подытожил Мастер.

— Даже немного чересчур... — вздохнула девушка.

В воздухе повисла напряженность. От сгорбившегося Ангелочка веяло тоской и отчаянной безнадегой. Нужно было как можно скорее менять тему, и единственным вопросом, что пришел в голову ее собеседнику, было:

— Эми, а ты будешь участвовать в гонках?

— Наверное, да. В гонке... — слова Эми давались тяжело. В голове навязчиво крутилось, что она что-то упускает из вида. Но пугать кого-то ей уже откровенно надоело, потому встряхнувшись, девушка вымученно улыбнулась и пояснила как следует: — В гонке участвовать буду, представлю наш клуб. Но вот отборочные в этот раз пропущу. Воспользуюсь правилом «большой пятерки» и, как занявшая четвёртое место по России, пройду сразу в основные игры, миновав отборочные.

— Первый раз, — пробормотал Мастер.

Эми кивнула:

— Все должно быть в первый раз.

Она смогла продержаться до ночи в нормальном состоянии, поужинала с Рашель и Максимом в небольшом приморском ресторанчике. Макс так и остался четвёртым. Шансов пройти в основной заезд это его не лишило, но впереди ждало ещё одно соревнование.

Узнав о том, что на выходные Рашель и Эми собираются посетить аквапарк, а после понырять с аквалангами, парень напросился с ними. Глядя на счастливое лицо Рашель, Эми отказывать не стала, к тому же — это была возможность чуть ослабить бдительность, разделить её на двоих. Только следовало ввести Макса в курс дела.

Потом. Завтра.

Посидев с Рашель, пока она разбиралась с домашним заданием, девушка поцеловала свою младшую сестренку в висок и отправила в кровать. Сама забралась в ванную, налила в воду пены, закрыла глаза.

Здесь можно было ничего не опасаться, про этот дом лишние не знали. А Змей... Этот тип... он мог вести себя как угодно, дом Эммануэль он бы никогда не выдал. Наверное, надо было прекращать так безоговорочно в него верить, но... Она не могла.

Сполоснувшись под прохладным душем и выбравшись из воды, Эми завернулась в пушистое полотенце и вышла в пустую спальню. Постояла, глядя на собственную кровать. Перед глазами мелькнуло видение, когда она «играла на публику» в его доме, на его кровати. В тот день Алэно так хотел их убить, но ... у него не получилось.

Порой Эми хотелось знать, сможет ли она кого-то ещё полюбить, или в её сердце навсегда этот чешуйчатый гад.

И хоть от этого легче бы ей не стало, знать всё равно хотелось.

Как бы сложилась её жизнь, если бы она не выбрала русский патруль?

Если бы никогда не встретилась со Змеем?

Или в какой-то момент решила бы, что с неё хватит?

Сердце болело. Забравшись на подоконник в пледе, Эми прижалась щекой к стеклу. Она его любила так сильно, что от этого было только больнее.

Что он делает сейчас? Спит? Читает книгу? Занимается делами? Думает о чем-то?

Эми совсем не хотелось растравлять душу и самой думать об этом невозможном человеке. Ей хотелось быть сейчас рядом с ним.

Не обязательно вместе. Хотя бы просто рядом...

Тёмная ночь за окном качала ветвями деревьев, тихо шелестели листья, собираясь вот-вот сорваться в свой прекрасный осенний танец.

Первые капли дождя забарабанили по стеклу и подоконнику. Тонкие узоры-дорожки расчертили оконное полотно, сливаясь друг с другом и снова разбегаясь. Капли были счастливы, они знали, что те, с кем они танцевали в небе, обязательно будут их ждать в

огромном бескрайнем океане. Сколько бы ни прошло времени, сколько бы не потребовалось, чтобы дотянуться друг до друга, они всё равно будут вместе.

Люди почему-то так не могут, не умеют. Им нужны выкладки, заверения, чтобы всё было, как у всех и как положено. Чтобы окружающие одобряли и понимали — это обязательно.

Эми тут сама не могла понять, что в её жизни и её любви происходит, где уж тут другим объяснять?!

Как было бы хорошо уехать куда-нибудь далеко-далеко и больше никогда... не видеть этих людей... начать новую жизнь... и забыть о патруле и о Змее... как о страшном сне...

...Змей дёрнулся так резко, что кофе из кружки, которую он сжимал в руке, пролился на стол. Хорошо хоть не на электронные папки, стоящие стопкой на краю столешницы.

— Ты чего? — взглянул на него Кайл с изумлением.

— Дурное предчувствие. Как иголками по спине...

— Ну, ты даёшь. Не отвлекайся. Нам ещё с этими делами сидеть и сидеть. Над чем ты в этот раз застрял? — Мерцающий растрепал волосы, с тоской огляделся. Пыльные завалы архива отдела зачистки действительно нуждались в рассортировке, но не руками же двух его сотрудников!

— Дело об убийстве Артамонова Валентина Алексеевича.

— Это кто?

— Ученый. Из одного военного округа.

— Чем он привлёк твое внимание?

— Тем что работал когда-то с прадедом Эми... Капитана Лонштейн, — замедленно поправился Змей, потом поднялся.

— Ау! — опешил Кайл, — ты куда это намылился?! Если ты бросишь меня тут одного, я тебе этого не прощу. Змей?!

Начальник уходить не спешил. Мужчина медленно расхаживал по комнате, о чём-то думая.

— Кайл, запроси архив.

— Что?!

— Запроси архив, — сердито повторил Змей. — Человек, который исполнял приказы в те годы, был... одним из агентов азиатской Триады. Если ему дали отмашку, он не тронул этого ученого. А триады тогда ученых, особенно русских, не просто переманивали, они их даже воровали, шантажировали, чтобы получить своего человека.

— Но... — Мерцающий покачал головой. — Понять тебя может только Эми.

— Смотри при Лан этого не скажи.

— Слушай, раз уж разговор зашёл, — Кайл сжал кулак и тут же разжал. — Что за Лан? Откуда она взялась?! Что значила твоя мегаэпическая фраза, что её родили и воспитали для тебя?! А потом твое демонстративное игнорирование Эми?

— К тому моменту, как я вернулся домой... от... своих родственничков, — Змей говорил медленно, пролистывая папку, что была у него в руках, и явно больше вчитываясь, чем вдумываясь в свои слова. — На моем хвосте висели три боевых троек. Три из них от моей «семейки», ещё три — от представителей других... глав триады. Кто-то из них был бы рад, если бы я сдох, кто-то готов был сделать всё, чтобы этого не случилось. Всё до одного были бы искренне счастливы найти способ на меня повлиять. Потому что с их планами

вернуться в триаду, я их послал... в лес, как выражается Эми, когда очень хочется сказать грубо, но зато чётко и по делу, а что-то мешает.

— Что... Ты хочешь сказать?

— Я не мог её предупредить ни словом, ни звонком, ни отложенным сообщением, ни даже запиской. Они в туалет за мной таскались, не говоря уже о чём-то ещё. А потом явилась Лан. Её родители были выбраны как победители на конкурсе селекции. В полтора года Лан забрали из семьи и воспитывали в моем клане в полном соответствии с традициями. Она умна, хорошо знает историю, пару языков, великолепно стреляет, дерётся на ножах, в рукопашном бою может заткнуть за пояс многих. Но, дура, — критично добавил Змей, потом поднял голову к застывшему Кайлу. — Если бы не Рашель, я бы нашёл способ сказать Эми о случившемся, но, умники вы, стратеги, подумайте сами, что случилось бы, если бы кто-то нашёл моё слабое место?

— Девочка пострадала бы... — Мерцающий сердито взъерошил волосы. — И не только она! А теперь Эми грозит опасность!

— Она ей грозила с самого начала. Как только она встряла в это дело с Гюрзой. Влетела в него, как муха в мед...

Кайл промолчал. У него сравнение было немного другое.

За окном пошёл дождь. Первые капли дождя вначале неуверенно застучали по подоконнику, потом всё сильнее. Дома Кайла никто не ждал, с очередной любовницей он расстался, и перспектива провести ночь в патруле показалась не такой уж плохой штукой.

А когда он поднял голову, чтобы спросить Змея, что тот собирается дальше, то Мерцающий обнаружил, что начальство пропало в неизвестном направлении...

Глава 19. Конфликт интересов

Просыпалась Эми в пятницу неохотно, нежилась под одеялом, крутилась, ворочалась, а скинуть с себя сонное оцепенение никак не могла. И не то, чтобы очень уж сильно хотелось спать, с этим как раз особенных проблем не было, глаза открыть, холодный душ, кружка кофе, и снова готова к подвигам. Почему-то казалось, что недавно случилось что-то хорошее...

— Эми, — Рашель появилась на пороге, сонно позевывая. — Я чайник поставила, не если ты не встанешь, ты проспишь.

— Я просплю, — согласилась девушка, садясь на кровати, словно восставая из мёртвых, зевнула, отбросив в сторону вначале одеяло, потом плед. И на мгновение застыла. Она не помнила, как возвращалась в кровать! Она уснула же на подоконнике, глядя на дождь за окном. И...

— Он здесь был, — буркнула девочка, кутаясь в теплый халат.

— Кто?! — взглянула потрясенно Эми на неё.

— Змей. Сказал, чтобы я не говорила тебе ни слова. Я и не говорила. Но он дурак! И.. И...

— Раш. Так, спокойнее, иначе сейчас я уже совсем ничего не пойму.

— Ты умная! Ты всегда всё понимаешь.

— Рада видеть, что юное поколение так высоко оценивает мои умственные способности. Но сейчас я понимаю, что в отличие от меня, собирающейся за сорок семь секунд по боевой тревоге, тебе требуется на то, чтобы одеться, минут двадцать. А ещё с вчера у тебя не собран учебный комплект, и свою форму из стирки ты не забрала. Поэтому если ты ещё немного со мной постоишь, однозначно — опоздаешь.

— Ой! — девочка махнула рукой и только ее босые ноги простучали по полу.

Эммануэль смотрела ей вслед.

«И не говорила», «он здесь был», то, что она засыпала на окне, а проснулась в своей кровати, ощущение того, что он был рядом. Он и был.

Этот мерзкий чешуйчатый...

Этот гад...

Змей...

Эми пошатнулась, привалилась спиной к стене. Так нельзя, нельзя расклеиваться, нельзя показывать, что ей больно, нельзя привлекать внимание своим цветущим видом. Ничего нельзя. Жить, кстати, тоже опасно. Или, по крайней мере, не слишком уж безопасно. Потому что сегодня соберутся в одном месте убийцы из Гюрзы и убийцы из Чёрного льва. Будут делить её бедную несчастную шкуру. Если Линдр не обманул, он откажется от заказа. Чтобы это прояснить, нужно будет снова взломать систему. А завтра нужно будет прогуляться до своего напарника, в конце концов, Серхио оказался в больнице по вине самой Эммануэль, не расслабься она так, не потеряй так преступно бдительность, ничего плохого бы не случилось.

Впрочем...

Встряхнув сама себя, Эми двинулась одеваться. Ещё нужно было приготовить завтрак для Рашель, надо было проверить, чтобы девочка выглядела, как полагается. И сегодня надо

будет обязательно поговорить с Максом, сказать ему, на что он должен смотреть во время прогулки. И звякнуть деду, узнать, как он там. Можно связаться с родителями, уточнить, не появились ли вокруг них посторонние люди? Хотя их ещё попробуй поймай. Эми сама не знала, где они всплывут в следующий момент, а уж бедные несчастные следы... Нет. Вряд ли.

Эми не разрабатывали на тему «использования», шла её разработка сугубо в теме уничтожения, а это значит, что родителям никакая опасность не грозила. Даже если таинственный Сатана всё-таки решит воспользоваться прадедом, вряд ли полезут к родителям, хорошо зная, что профессор Борисов с ними не поддерживает никаких отношений. Зато у профессора Борисова есть любимая правнучка...

И здесь, кстати, таилась одна странность. Сатана не в курсе что ли, что вставившая ему палки в колёса капитан Лонштейн и Эммануэль Борисова-Лонштейн, правнучка профессора Борисова — один и тот же человек? Неужели, он просто выпустил что-то из-под контроля? Или он просто-напросто на Гюрзу махнул рукой? Если правильно второе, то Эми спокойно вычислит оставшихся недобитков и позаботится о том, чтобы убийцы оказались за решёткой, и дали положенные показания. Правда, к Сатане этот след не приведёт. А ведь так оно и есть, скорее всего!

Не мог такой умный человек, как он, оставить не след, но эхо следа! Происходящее — частная инициатива. Поэтому Эми до сих пор жива, поэтому так облажались, назовём вещи своими именами, с Рашель, именно поэтому не смогли найти деда или убить Котика с Ингой. Одним словом, инициатива имеет инициатора. И с остатками, недобитыми ядовитыми клыками, в таком случае разобраться не составит труда. Главное, чтобы Чёрный лев свалил в туман и не мешался под ногами. А то одновременно разрываться на два фронта — это самое глупое из того, что можно сделать или придумать. Дело не в уме, не в стратегии и не тактике — элементарно задавят количеством. И ресурсами.

Один человек не может не спать сутками, то и дело находиться на страже собственной безопасности, а когда преследователей много, то...

В общем, Эми улыбнулась себе в маленьком зеркале, если всё так, как она соединила всё воедино, то ей даже и не надо особо зверствовать. Гюрза не равно Триада, Гюрза не равно Чёрный лев. С остатками она уже сама справится.

А вот Триада... Охотится она за Змеем, Эми это уже поняла. Вопрос в том, каким боком сюда относится сама Эммануэль и относится ли как-то. Вполне возможно, что нет. Она просто «один из сотрудников», ведь этот чешуйчатый сделал всё, чтобы в текущей обстановке не было ни одного следа внеслужебных отношений. Слишком уж он даже позаботился об этом.

Включив духовку, девушка отправила туда пиццу, открыла крышку кухонного комбайна, чтобы разложить по тарелкам кашу. Замерла, глядя на две тарелки. Две. Тарелки. Две!

Вот она причина. Рашель. Змей посчитал, что Эми никак не сможет защитить свою девочку, свою младшую сестренку. Точнее, смочь — то сможет, но Триада — это не та организация, с которой стоит знакомить девочек-подростков. Этот... он всё предусмотрел, от и до. Не смог только удержаться от того, чтобы...

Зачем же он приходил к ней домой? К ним домой? Он мог оторваться от своих преследователей, ненадолго, но значит смог. И тратил эти минуты на то, чтобы прийти и посмотреть на спящую Эми? Спросить у Рашель, как она и как ее опекуна?!

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Этот чешуйчатый до сих пор смотрел на неё

как на ребёнка?! Нет... тогда бы он её не целовал...

Эми стукнула кулаком по столу, тарелки вздрогнули. Она ничего не понимала! Ничего совершенно. Но она припрёт этого человека к стене и получит у него все, все до одного ответы! Даже если для этого понадобится сначала развалить Триаду. Опыт развала преступной группировки уже есть, отщипывать по маленьким кусочкам от большого она тоже умеет — акулый инстинкт как никак. А кого натравить на Триаду она тоже найдёт. Не найдёт — создаст. Но того чего хочет — добьётся.

А пока... Улыбку на лицо, спокойный вдох и выдох. Нечего пугать младшую названную сестру. Не-че-го.

...Вечером в пятницу, Макс, получивший вводные данные по ситуации с Рашель, получил девочку и отправился с ней гулять. К счастью, не на очередной «светский» раут, хотя юную красавицу рядом с известной моделью-мужчиной, искали наперегонки все светские издания. Для погружения с аквалангами нужны были специальные корочки о прохождении курсов, а что Макс, что Рашель их не имели, и молодежь унесло на Средиземное море. Туда, где были многочисленные центры для начинающих. Они решили, что с опытной Эми учиться не будут — научатся сами.

Выдав карточку со средствами, девушка напонила технику безопасности, попросила долго не задерживаться, если куда-то по дороге занесёт — отписаться, и отбыла на работу. Отправляться на «свидание» к Линдру, она собиралась именно оттуда. Правда вначале собиралась взглянуть, как он выполнил свои обязательства по изыманию её имени из списка потенциальных жертв.

В кабинете было прохладно и тихо. Серхио возвращался в строй в понедельник, Кайла не было, он всё ещё продолжал разработку по отделу зачистки и появлялся только чтобы отчитаться перед начальством. Судя по тому, как старательно он обходил Эми — Мерцающий тоже что-то знал, но делиться этим отказывался.

Остальные члены русского патруля разбрелись кто куда. В кабинете начальства вроде бы кто-то был, по крайней мере, точно Лан, но в районе отдельных кабинетов оперативников царил глубокая насыщенная тишина.

Самое то, что нужно, чтобы «милое» начальство не запалило за делом, приличной оперативнице не полагающимся. Хотя, в общем-то, к «приличным» Эми давно надо было себя перестать причислять.

В резиденции Чёрного льва были столь любезны, что совершенный взлом заметили и даже удосужились поменять пароли и на скорую руку состряпать пару экранов сетевой защиты. Хорошая инициатива, очень хорошая. Но не преграда для того, кто знает хотя бы десяток операторов, выходящих за рамки университетского курса программирования.

Страницы летели с сухим шелестом, обманки рассыпались кодом и бессильно падали, пока Эми, охваченная азартом, рылась в базе Чёрного льва. Её фамилии в общем итоге там нигде не оказалось. Ни в текущих заказах, ни, тем более, в выполненных. Значит, Линдр не обманул и действительно отказался от работы.

Эммануэль не обольщалась. Отключившись от системы убийц, крутанулась на стуле раз, второй. Всё было куда хуже для неё лично со стороны этого человека. Потому что он теперь не отступит. Потому что теперь для него — она станет игрушкой. Ему же интересно, что в этой «русской девчонке» такого, что делает её непохожей на других. И как назло и попросить помощи не у кого. Хотя... Когда это капитан Борисова-Лонштейн просила у кого-

то помощи? Не было такого. Не было...

И делать было тоже нечего.

Можно было сходить в архив, но прежде чем военная неповоротливая машина повернётся, чтобы дать ей положенный доступ, Эми успеет десятки раз продумать, что ей нужно, а бегать те же десятки раз в архив как-то было не с руки.

— Капитан Лонштейн, — Лан, постучав, открыла дверь.

Девушка, снова крутанулась на стуле, смахнув голограммы рабочих стол с воздуха.

— Что случилось, Лан?

— Там... человек. С цветами.

— И в чём проблема?

— Он к вам.

— По-прежнему не понимаю, что тебя так смутило, — вздохнула Эми.

— Эти цветы, их доставили в приемную и...

— Они чем-то кому-то мешают?

— По правилам безопасности, — отбарабанила Лан заученно, — я не могу передавать полевому оперативнику цветы, конфеты, алкоголь без визы микробиологической лаборатории. Единственное исключение, когда оперативник ставит свою визу в листе доставки.

— И? — никак не могла капитан Лонштейн понять, что происходит, причем тут она и какие-то непонятные цветы.

— Но ведь эти цветы... Адресат доставки — вы, они все вам!

Эми хмыкнула, пожала плечами и вернулась обратно к столу.

— Как и положено по КБ, отправьте их в микробиологическую лабораторию, Лан.

— Но как же? Вы не будете смотреть от кого они?

— Нет, я знаю.

Растерянная секретарь русского патруля осталась стоять на пороге. Как же так? Капитан только что не могла понять очевидного, что те прекрасные цветы доставлены ей, а теперь один факт того, что они для неё, и она уже знает от кого они? Да быть такого не может!!!

— Может быть, вы хотя бы взглянете на них?

— Я тебе и так скажу, что там, — отозвалась Эммануэль, включая обратно виртуальные дисплеи и выводя на них архивные документы на французском языке, коллеги всё-таки прислали документы по Сатане. — Букет розовых роз, букет белых роз, букет красных тюльпанов, букет ландышей, пара букетов с гибискусом и одна маленькая корзина с фиалками. Ничего не перепутала?

— А... Э... а... но... Нет... Всё так.

— А карточка, причём без подписи, лежала в букете с ландышами. Отправьте их в лабораторию, Лан. И пускай их проверяют в точности как положено по технике безопасности.

— Хорошо.

— Что-то ещё? — повернулась Эми, поняв, что секретарь патруля уходить не собирается.

Девушка действительно переминалась на пороге её кабинета.

— Я бы хотела... задать вам... личный вопрос.

— Конечно, я слушаю вас.

— Скажите... вы в тот раз спрашивали про разные глаза...

— Да?

— А почему у вас такой вопрос возник? Это как-то... связано с Тριάдой?

«Она идиотка?!» — Эми даже выронила световое перо, с искренним непониманием глядя на Лан. — «Так, минуточку. Это вопрос или прощупывание почвы?! Разноцветные глаза... Сатана снова вернулся в Тριάду?! Да вы что?! Да правда?! Да я же тогда...»

— Нет, Лан, это было старое дело, связанное, к сожалению, с уже умершим человеком.

— А... Просто, — девушка нащарила в кармане амулет на удачу, сжала. — Я не все вам тогда рассказала. Понимаете, люди с душой дракона — они особенные... Они... не то чтобы... но...

— Лан, вы хотите мне сказать, что люди с душой дракона могут перемещаться без векторизатора и, как правило, могут нарушать математические или физические законы джампа?

— Д... да... А откуда вы это знаете?!

— Мне положено знать всё и немного больше, — пробормотала Эми, возвращаясь к делам. — Спасибо, Лан.

— Не за что, — девушка вывалилась в коридор, закрыла за собой дверь, повернулась, резко прижала к ней маленькую пластинку и двинулась обратно на своё рабочее место.

Эми стучала по двум клавиатурам, переключаясь то на одну, то на другую, выстраивая две разных схемы вокруг двух умерших людей. Теперь, с пришедшими от французов документами, она могла выстроить схему вокруг французского Сатаны из прохожих и ученого, который предал деда — Артамонова Валентина Алексеевича. Это могло и ничего не дать, но, по крайней мере, будет, что показать военным кругам, если там всё-таки начнут раскачиваться. Или...

Эммануэль вздохнула и растянулась на столе.

Она глупела на глазах. Змей плохо на неё воздействовал!!! Вся эта ситуация привела к тому, что в голове оперативницы точно перестали крутиться какие-то ролики. Кто сказал, что никакой операции не ведётся?! Да быть такого не может!!! Ведётся. Однозначно ведётся, просто русский патруль, скорее всего, предпочли держать на расстоянии.

Но им же нужен был осведомитель? И лучше даже два. Например, Котик. Он же так удачно «ушёл»... А куда именно — неизвестно. Слова о том, что он начал какое-то дело, скорее всего, не чушь — да и не отпускают таких людей со службы. Отпуск — да, но не более того и ненадолго. Скорее всего, сейчас бывший начальник русского патруля уютно чувствовал себя в военном округе.

Имея ... глаза и уши в патруле. Скорее всего, это кто-то из старого состава, кто-то, у кого с Котиком были отличные отношения. И Лада... Варга не могла так долго проводить инспекцию. Не было на это причин! Не было. То, как она долго возилась со Змеем. Что они делали за закрытыми дверями? Ради чего всё это было.

Шарики со скрипом начали двигаться. Эми резко поднялась с места.

Они...

Змей мог всё это подстроить, чтобы она не сунулась в пекло?

Мог. Нет... Нет. Этот тип отлично знал, как она к нему относится. И даже если... как бы он сам не относился к своей напарнице, так поступать он бы не стал. Это был план кого-то ещё, а ещё — нагромождение случайностей.

Явно в военных кругах не были в курсе, где именно окопался на долгое время убийца с

разноцветными глазами. А окопался он в Триаде, Лан это только что косвенно подтвердила. И теперь... Следовало запросить личное дело на того человека из отдела зачистки, который якобы убил предателя. Эми проще, она знает о том, что Артамонов — Сатана жив. Теперь надо просто взглянуть, на кого работал его убийца, и где этот учёный проводил время, до того, как заявиться к Прохожим. И почему-то оперативнице казалось, что она не очень удивится, если увидит, что этим местом будет Азия и тихоокеанская Триада. Должны же, наконец, все линии соединиться воедино?!

Должны.

Засев с бумагами и архивным делом, которое недавно кто-то тоже брал, но отметки о том, кто именно, не было, Эми почти проворонила время отправления на «свидание». Засиделась настолько, что времени прыгнуть до дома, чтобы переодеться во что-то особенное, у неё не осталось. Пришлось вытаскивать из рабочего шкафа платье, оставленное здесь на крайний случай. Ни покрой, ни ткань, ни цвет этого платья Эми не любила. Да и раньше оно всегда было слишком уж облегающим.

А сегодня, когда оперативница подошла к зеркалу, чтобы взглянуть на себя беспристрастным взглядом, из отражения на нее взглянула она и не она сразу. Как можно было так похудеть?!

Платье, всегда плотно сидевшее на груди и на бедрах, сейчас чуть провисало, не сильно, не очень заметно. Если не знать, с чем сравнивать, можно и не заметить. Но если кто-то, кто хорошо знал Эми, увидел бы её в этом платье...

— И такое тоже бывает, — пробормотала она, коснувшись кончиками пальцев своего отражения.

Мягкие зелёные волны цвета не то изумруда, не то змеиной чешуи стелились по её телу, создавая порочное ощущение того, что вокруг девушки с серебряными волосами колыхается море не то водорослей, не то она сама — в центре громадного изумруда. Гарнитур с изумрудами — подарок деда, Эми хранила в сейфе в доме, перенести коробку оттуда не составило для неё никакого труда.

Длинные серьги заняли своё место в ушах, девушка застегнула кольцо на шее, пожала плечами и вышла из кабинета.

Мягко прошелестели волны материала, когда она проходила мимо кабинета Лан. Дверь в приемную была приоткрыта, и Змей что-то говорил своей подчиненной. Его взгляд поверх темной склоненной головы обратился к коридору. И Эми не удержалась, показала ему язык, насмешливо повернулась и двинулась к лестнице.

Миг зависания над ступеньками и...

Перемещение.

Дворецкий, стоящий у дверей, подпрыгнул, повернулся к Эми и застыл.

Слова «Ваше приглашение» никак не хотели лезть на язык.

Вытащив из маленькой сумочки квадратный кусочек пластика — входной билет в ресторан-казино «Rioala», девушка шагнула внутрь. К ней шагнул один из лакеев, но отрицательное покачивание головы вернуло его на нужное место.

Эммануэль может и не была гениальным аналитиком, но она была хорошим математиком и интуиция у неё работала как нужно.

Спокойное движение по техническому коридору, где не особо сновали даже люди из обслуживающего персонала. Небольшая лесенка наверх — в VIP-зал, где было хорошо если несколько человек. Мимо них, потрясенно пялящихся на совершенно незнакомую девушку,

идушую по залу, словно по собственному дому, к огромным дверям с львиными головами на ручках.

Двери качнулись и распахнулись. Ровно в семь тридцать, когда Линдр уже потянулся к собственному телефону.

Эми остановилась на пороге, немного изумленная тем, какая интересная встреча её здесь поджидала.

Лан, тихо пискнув, спряталась за спиной Змея. Сам начальник русского патруля обернулся, смерил Эммануэль ленивым взглядом голодного хищника и повернулся к Линдру, как ни в чём не бывало.

Третьим мужчиной в этой компании, знакомым Эми заочно, оказался Джинг Ту — тот самый, к которому явилась Лан в казино Грёз. Тот самый, который был связующим звеном Триады. Вопрос, интересный вопрос, был в том, что же заставило собраться таких влиятельных мужчин в такой маленькой и тёплой компании. Особенно если учесть, что присутствие самой Эми здесь ничем иным, кроме как «подставой» назвать было нельзя.

Линдр, извинившись тихо перед Змеем, подошёл к своей гостье, коснулся поцелуем тонких пальцев.

— Вы обворожительны и прекрасны, миледи. Я готов петь вам дифирамбы и исполнять под вашими окнами баллады. Только скажите, когда приступать!

— Избавьте, — протянула Эми чуть капризно. — Говорят, что, несмотря на то, что у вас прекрасный голос, со слухом у вас не заладилось. А у меня в соседях люди, которые предпочитают по ночам спать, а не выливать за окна вёдра с ледяной водой.

— Обворожительная умная леди. Прошу, разрешите я вас представлю.

— Оу, не стоит, Линдр. И проверять меня не стоит, и представлять мне никого не стоит. Как я понимаю, сегодня историческая вежа, Чёрный лев и Триада дракона решают, как будут жить дальше на русском пространстве. Джинг Ту, — бросила Эми взгляд на мужчину, которому представлена не была и который недоуменно хмурился, — здесь как представитель Триады, вы, граф, как представитель своей организации. А ... — взглянула она из-под ресниц на Змея, — вы, как независимый судья. Лан же в качестве сопровождающего лица. Ничего не перепутала?

Джинг Ту, положив руку на пистолет, шагнул вперёд. Его русский был чуть более чем «плохим», но понять его всё равно можно было:

— Кто это? Что она здесь делает? Откуда взялась? И так много знает?

Линдр взглянул на Эми вопросительно:

— Право, леди, я теряюсь, как вас представить. Может быть, вы мне поможете?

— С тем учетом, что вы не угадали, какие мои любимые цветы, граф, помогать вам сегодня я отказываюсь. Так, — высвободив руку, Эми шагнула к столу, проигнорировав пистолет в руке азиата. Её начинало нести, и заметить это мог только Змей. Но ему и самому было не выгодно вмешиваться.

А Эми, ощущая его молчаливое обещание остаться в стороне, развлекалась на всю катушку.

— Для начала, — взглянула она с улыбкой на Линдра, — вы не будете возражать, если я выключу все жучки и камеры, передающие видео? Заодно уничтожу все копии. Я, конечно, понимаю, что вам хотелось бы иметь на меня компромат, но признаться, я так берегу свою девичью честь, что сам вариант того, что где-то может оказаться что-то, со мной несогласованное, мне решительным образом не нравится.

Граф усмехнулся:

— Леди, вы радуете меня всё больше и больше. Нет, я не возражаю.

— Думаете, вам выдастся ещё один способ попробовать меня подставить. А, — повернулся она к Джингу Ту. — Молодой человек, уберите пистолет, когда его на меня наставляют — я нервничаю. Когда я нервничаю, для окружающих это плохо заканчивается. Меня зовут Эммануэль, капитан Борисова-Лонштейн, русский патруль. Единственная просьба, не падать в обморок. На ужинах, где я всего лишь приглашенный зритель, а не главное блюдо, я не кусаюсь. Максимум, могу наступить шпилькой на ногу. Лан, прекрати так на меня смотреть, ещё немного и в обморок завалишься уже ты, а это никак не лучший выбор. Учись у своего патрона, равнодушие, ничем не пробиваемое. Локтем тоже. Даже пулями. Обидно. А, граф, — Эми, махнув рукой, выбила пробки из местного щитка, джампом сняла все жучки из комнаты, заодно изъяв флэшку в кабинете охраны. Всё это она ссыпала в свою сумочку, под прикрытием темноты, с удовольствием огляделась по сторонам, когда включился свет, и устроилась за накрытым столом, слева от того места, где должен был сидеть Линдр. — Итак, граф, раз уж я оказалась здесь свидетелем, ответьте, что ли, на пару моих вопросов.

Линдр, кивнув окружающим, сел на свое место, взял Эми за руку, поднес ладонь к губам, покрывая нежную кожу поцелуями.

— Миледи, вы сводите меня с ума... Боюсь, теперь я не смогу вот так просто взять вас и забыть. Вы будете моей. Или вы будете моей.

— А это мы ещё посмотрим, — отозвалась девушка с улыбкой. — Если вы ответите, то так и быть, я подумаю над вашим предложением.

— Но не примете его?

— Так вы не предложили мне ничего конкретного!

— Замужество, прямо сейчас? — насмешливо сверкнул кошачьими глазами Линдр.

— Нет, — капризно покачала головой Эми. — Замуж пока не хочу, я ещё слишком молода для этого. К тому же, у вас сын в подростковом возрасте, а у меня — младшая сестра. Да и... Вернемся к этому вопросу позднее, а то, кажется, сейчас в нас полетит что-то очень тяжелое...

«Не в «нас», а только в него», — мрачно подумал Змей, усаживаясь на свое место. — «Это моя женщина, и отдавать ее всяким прохвостам я не намерен. Держи свои руки подальше, Линдр, это моё», — тяжелый взгляд черных глаз обратился на кошачьего короля.

Линдр улыбался, не спеша отводить глаза от черной бездны.

«А это мы теперь посмотрим», — ответил он мысленно. — «Так просто от нее я теперь не откажусь, а перейти тебе дорогу — это же двойное удовольствие, Змей. И если ребята из Триады такие идиоты, что не удосужились копнуть чуть глубже, то я это сделал. И знаю отлично, что ты берёг эту девушку, как зеницу ока. Теперь я её заберу себе. А тебе даже скажу спасибо. Ведь ты проделал отличную работу, змеиный лорд».

Два огромных хищника напряглись, как перед ударом и одновременно отвели глаза. Маленькая батальная сцена осталась незамеченной и Джингом Ту, и Лан. Эми... констатировала конфликт интересов на какой-то почве и про это забыла. У неё были вопросы про Сатану, а рядом был источник информации, живой источник, главное было правильно его распотрошить, а уж это она умела!

Глава 20. Ужин с заклятым врагом

В своих предположениях Эми не ошиблась нигде и ни в чём. Действительно такой интересный сбор был связан именно с разговорами, пока предварительными, о сфере влияния. И он закончился к моменту её появления в ресторане. Теперь предстоял ужин, от которого, в обычных обстоятельствах Змей бы отказался, но...

Был непредвиденный фактор, о котором он даже не догадывался — Линдр.

Вообще, конечно, дураком мужчина не был. Он отдавал себе отчёт, что француз-ловелас, глава Чёрного льва, не откажется от игры с сотрудницей русского патруля. Не надеялся он и на благоразумие Эми. Скорее, Змей был уверен в том, что если по какой-то причине знакомство с Линдром девушке будет выгодно, она легко пойдёт на свидание или на встречу и не будет избегать этого опасного человека.

Чем мог закончиться подобный ужин, Змей вообще терялся в догадках. Но вот время было подобрано не случайно, несомненно, Линдр хотел, чтобы Змей увидел, кого именно француз выбрал на роль своей новой игрушки. Он хвастался, безусловно, хвастался тем, что оказался умнее представителей Триады, и собирался этим сделать два дела одновременно. Ужалить и побольнее давнего соперника или же подтолкнуть его к опасным деяниям. Что первое, что второе было рискованным для Эммануэль, могло привести к недобрым проявлением окружающего мира для неё, а сама девчонка как назло, словно не замечала этого!

— Итак, — Эми высвободила свою ладонь из рук Линдра. — Значит, ужин с заклятым врагом.

Граф рассмеялся:

— Леди, вы снова делаете неожиданный вывод, сразу же после того, как я решаю, что все сюрпризы на сегодня закончились!

— Вашу игру в гляделки не заметил бы только слепой, — сообщила девушка ему, оглядывая стол. — И, кстати, граф, вы что, вегетарианец?! — возмутилась она, не найдя на столе ни одного блюда из мяса.

— Леди из породы хищниц?

— Нет, я из породы оперативниц, а мы, знаете ли, фигуру не блюдем. Лишние калории покидают неположенные места быстрее, чем успевают там сформироваться. То от взрывов приходится уворачиваться, то от убийц на роликах сматываться, то этим же убийцам устраивать аккуратный геноцид. Ну, никакой личной жизни!

— А вот теперь вы меня пугаете, — вздохнул Линдр, звякнув в колокольчик. — Подавайте горячее, — велел он появившемуся и тут же пропавшему лакею в темно-алой ливрее — знак того, что это был личный лакей хозяина Чёрного льва. Впрочем, кошачьи глаза, вопреки мужским словам, сверкали заинтригованно. Та, кто представлялась ему, просто немного недалекой, но зато точно везучей девчонкой, неожиданно оказалась интересной сама по себе.

Конечно, слова, сказанные Эми на балу, Линдр рассматривать, как угрозу не стал, ему это попросту не пришло в голову. Очаровательная малышка, совершенно очаровательная. И явно в характере прослеживаются нотки Змеинового воспитания. Хотя разве этот идиот чему-то толковому мог научить девочку, оказавшуюся связанной с ним? А вот почему...

— Эми, позвольте вас так называть?

— Безусловно, только на «ты», пожалуйста. Обращение на «вы» не переношу ещё с детства.

— Скажи, — Линдр бросил на Змея взгляд полный превосходства и насмешки. — Как ты оказалась в патруле в такие юные годы?! Как тебя вообще взяли?

— Дураками были.

Змей поперхнулся. Эми, протянув руку, постучала его по спине и снова взглянула на собеседника. На щеке играла задорная ямочка.

— Мне так начальник потом сказал, что дураком был. Знал бы, какое я проблемное создание, послал бы лесом. Вернул бы обратно после практики в университет, в академию, куда угодно, только чтобы я не доводила до предобморочного состояния всё и вся.

— А ещё говорят, что у вас напарники менялись постоянно?

— Точно. Мой мерзкий характер, — девушка положила ладонь на запястье Линдра, понизила голос. — Знаете, будут говорить, что у меня хороший характер — не верьте. Характер у меня исключительно мерзкий.

— А ваш начальник на этот счёт, что скажет? — взглянул Линдр на Змея.

До Джинга и Лан уже дошло, что происходит что-то куда более опасное и напряженное. Казалось, что ещё немного, и воздух начнет потрескивать от напряжения. Или в над столом запорхают куда более опасные — метательные предметы. Ножи или вилки. Для начала.

И не став дожидаться этого, Лан резко поднялась с места:

— Я хочу уйти.

Змей поднялся следом, ленивым грациозным движением, полным скрытой силы. Взглянул на Линдра:

— Отвечая на ваш вопрос, граф, я скажу так, что моя подчиненная отличается исключительно мерзким характером и умением доводить окружающих не только до предобморочного, но и до предынфарктного состояния. И будьте осторожны, не обольщайтесь её видом очаровательной девочки-колокольчика. Некоторые, не столь аккуратные и осторожные, как положено, не раз и не два после своих посягательств или отказа сотрудничать, больше никогда не открывали глаза. Зато коллекция цинковых гробов где-нибудь на дне Мариинской впадины, множилась, благодаря капитану. А теперь, раз моей леди здесь некомфортно, я вас покину, граф.

— Не прощаюсь с вами, уважаемый сардар, — ухмыльнулся Линдр. — Я ещё загляну к вам в гости, по старой памяти.

— По старой памяти — это неплохо, граф. Главное, чтобы не по рабочим обстоятельствам, а то, знаете ли, некоторые так легко забывают о безопасности...

Идти до дверей гости не стали, легкое мерцание, и все трое пропали. Джинг Ту оставаться в напряженной обстановке в одиночестве не пожелал.

В отдельном кабинете остались Линдр и Эми.

— Я вот думаю, — девушка улыбнулась графу. — Сейчас начинать пытаться или вначале воздать должное ужину?

— Пытаться? — изумился Линдр. — Как, вы согласились на этот ужин, не потому что пали жертвой моих чар?

— Ну, что вы, прекрасный граф, ваши чары просто слишком совершенны. Они рассчитаны на другой уровень образования, мышления, самомнения. Чего угодно, одним словом. Русские оперативницы таким не соблазняются. Они просто не любят угроз. А ещё,

знаете... очень любят источники информации.

Мужчина прикусил губу, потом расхохотался:

— Теперь я понимаю, почему дон Диего Сервантес так положительно о вас отзывался.

— Дон?

— Он подошёл ко мне, после того, как вы отбыли в направлении... неизвестном окружающим. И сообщил, что, несмотря на то, что у него уже другое имя и фамилия, у него всё-таки найдутся средства, чтобы защитить одну очаровательную девушку, если один повеса перейдёт границы. У вас впечатляющие заступники, Эми.

— У тебя, — напомнила девушка. — Так, где мясо? Я есть хочу, Линдр! Раз уж пригласил девушку на ужин, будь добр — корми. А потом и поговорить можно.

Слов у мужчины не нашлось, рассмеявшись ещё сильнее, он махнул рукой на свои планы, временно, конечно, и предпочёл пообщаться с симпатичной девушкой, которая знает, чего хочет, имеет отличное образование и уж очень необычный для него склад ума. А поиграть с ней он может и позднее, заклятому врагу он уже показал, что имеет интерес этой девочке. А как только Змей натворит ошибок, тогда можно будет и расквитаться за давнюю обиду. Линдр терпеливый, Линдр подождёт. А эта малышка будет лишь вишенкой на торте его мести.

Но малышка ли? Уж больно хороша чертовка, необычная, яркая, красивая. И ведь ни следа пластических вмешательств. Скорее, родные в генетический базис занесли собственный идеал красоты, а получилось — то, что получилось.

— Эми.

— Да? — отвлеклась девушка от ужина. Мясо было превосходным, а она действительно за день успела серьёзно проголодаться.

— Позволишь личный вопрос?

— Есть ли у тебя шансы?

— Нет, хотя он, конечно, да. Но такой вопрос девушкам не задают, девушек просто ставят перед фактом.

— На таком подходе далеко не уедешь, — предупредила Эми.

— Для тебя я попробую что-нибудь особенное. Такое... великолепно-неспешное, мягкое. Скажи мне, ты знаешь, кто тебя заказал?

— Девчонка, которая паялилась на меня так, словно собиралась вот-вот грохнуться в обморок. Ну, точнее, непосредственной заказчицей была не она, но заказ в Чёрного льва пришёл с её подачи. Глупая ревность, отсутствие мозгов. Знаешь ли, хорошее воспитание для некоторых подразумевает наличие отцовского ремня. Ей его не добавили. Так... о чем ты там хотел спросить? Не об этом же? Жалко, что я не узнаю, кого именно она попросила о моём устранении.

Граф молча смотрел. Его гостью совершенно не интересовал этот вопрос. Она была погружена в десяток других размышлений, относясь к собственной безопасности настолько равнодушно, что почему-то было неприятно. Даже Линдр, имеющий практически армию для собственной защиты, себе такого не позволял.

— Изумляешься, — взглянула на него Эми. И это даже не было вопросом, просто констатация факта. — Для некоторых лучшая защита — нападение. А некоторых хранит репутация и связи. Вот я из последней категории.

— Связи? — услышал Линдр главное.

— Именно. Так, будем дружить или воевать, граф?

— Для начала попробуем подружиться, — мужчина протянул руку, провел пальцами по нежной щеке, убирая пряди за ушко. — А потом посмотрим, что получится. У меня больше шансов, чем у Змея, потому что у меня на хвосте не висит Триада. К тому же, говорят, у капитана Лонштейн слабость перед плохими мальчиками.

— Может быть. Плохие мальчики составляют большую часть времени сотрудника русского патруля.

— Тогда будем дружить, — решил Линдр. — «Пока. Никто же не говорил, что потом эту дружбу нельзя будет перевести во что-то больше, но все же какая голова. Какая голова! Сманить бы к себе в организацию, какие бы потрясающие операции получалось бы проворачивать. Мечта, мечта, а не красавица».

— И, это, — девушка улыбнулась, — забыла добавить. Даже не думай, вовлечь меня в свои планы профессиональные. Вот этого не прощу и не потерплю.

— Какие-то сплошные ограничения, — вздохнул укоряюще Линдр. — Это так посмотреть, дружить с тобой невыгодно будет!

— Про плохой характер я уже говорила, — Эми благодарно улыбнулась парню, поставившего перед ней перемену блюд. — Но вот насчет выгоды ты ошибаешься. Например, я могу тебе сказать, что... Тебе не стоит есть то, что перед тобой сейчас поставили, если не хочешь отравиться.

Лакей, подававший блюда, охнул, дернулся прочь, но не успел. Линдр, подхватив со стола несколько ножей, метнул их в сторону, не глядя, прибив человека к стене. И даже не удостоил вскрикнувшую жертву взглядом.

Кошачьи глаза смотрели пристально на Эми:

— Бездари, — даже разочаровано пробормотала она, снова проводя над тарелкой со вторым горячим блюдом своим браслетом. — Такой яд попусту потратили. Так... На чем мы там остановились. На внутренней стороне, чуть выше запястья, у этого парня маленький дракончик — собственно Триада Дракона, видимо, результаты сегодняшнего совещания оказались для Триады неинтересными или неподходящими. И он, кстати, не один. Этот парень. Что еще, так на первый взгляд я могу тебе предложить в рамках дружбы. А! Хорошего специалиста по компьютерной безопасности, а то у тебя не защита на базе данных, а кошкины слезки. Мало?

Линдр молчал.

В памяти был прошедший вечер, и дон Диего, в новом облике стоящий рядом.

— Признаться, — добавил он с добродушной улыбкой, — всего этого я мог бы и не говорить. Эта девочка сможет защитить себя сама. То, что я подошел к вам, граф, скорее просто дань тем рабочим отношениям, которые ранее связывали наши организации. Приятно видеть, что есть молодежь, не считающая честь пустым звуком. Так вот, будьте осторожны, граф. Леди Лонштейн может производить десяток разных впечатлений, носить десяток разных масок, но следует иметь в виду, что в первую очередь она крепкий профессионал, а за ее плечами далеко не одно выполненное дело. Не позволяйте вашим глазам обмануть вас, граф. Будьте осторожны с леди. Будьте действительно осторожны. И да, я знаю, признаться, что вас связывает с человеком по имени Змей. Я хорошо знаю, как вы его не любите, и какая давняя вражда между вами. Но вместе с тем, не позволяйте погоне за мстостью закрыть ваши глаза. Избави Мадонна вас от того, чтобы перейти дорогу капитану Эммануэль Лонштейн — она может выглядеть милой и спокойной, она может выглядеть какой угодно, но она опасна. Она сотрудница русского патруля, места, которое зачастую становится финальной точкой в

странице самых известных и самых опасных преступных организаций. Просто держите это в уме, граф. Если, конечно, не посчитаете, что старый дурак сошёл с ума.

Возможно, что сказать, Линдр всё-таки тогда бы нашёлся, но дон Диего вежливо улыбнулся и двинулся к своей жене. А граф остался один. И сейчас, глядя на очаровательную девушку, до него, кажется, понемногу начало доходить, о чём же именно ему говорил один из членов Прохожих, а впоследствии — ширма чудовищной Гюрзы.

— Ау, граф! — Эми махнула ладонью перед лицом Линдра.

— Обойдемся без казино, — сообщил он, возвращаясь в реальность и настоящее. — Давай, ужин и пойдем в кино. На боевики аристократу ходить не с руки, а выполняя волю прекрасной дамы — очень даже можно. Согласна?

— А то, — кивнула девушка с улыбкой. — Очень даже «за»!

Кто-то мог бы сказать, что у капитана Лонштейн слабость к плохим мальчикам. Что вообще сама оперативница русского патруля не раз и не два себя компрометировала, что давно пора было бы попросить её из отдела, дав преступному миру, военным округам и начальству вздохнуть свободно.

Кто-то мог бы сказать, что капитан — одна из лучших оперативниц, а чтобы понять психологию преступника, надо почаще общаться с полезными криминальными элементами.

Змей знал точно, ни первое, ни второе для Эми неважно, всё, чего она хочет — это информация. И если информацию ей может дать только криминальная среда, она пойдёт туда. И хоть ему самому подобное положение вещей активно не нравилось, он не мог вмешаться. Не сейчас...

Эми он ждал в кабинете. Знал точно, что она вернётся к себе в кабинет, сразу же после того, как покинет Линдра. Не угадал только, во сколько это произойдёт.

Девушка, сонно зевая, появилась куда позднее полуночи. На часах было два часа ночи, судя по тому, что она появилась переодетая и с термосом, она уже успела побывать дома. И грядущую ночь собиралась провести в патруле.

— Тебе не кажется, что сейчас не самое подходящее время, чтобы покидать безопасный дом? — уточнил Змей, не открывая глаз.

Эми, закрыв за собой дверь кабинета, пожала плечами.

— Да нет, ситуация с остатками Гюрзы не так критична, как я предполагала. Компьютерный центр начал обработку данных, ещё пара дней, и я узнаю нужное. После этого надо будет получить данные, проверить алиби и арестовать последних людей. После того глупейшего нападения на Рашель, вся эта ситуация решится куда проще, чем могло бы показаться со стороны.

— Откуда ты знакома с Линдром?

— Это официальный допрос? — взглянула оперативница на начальника.

— Считайте, что это пока выяснение обстоятельств, капитан Лонштейн.

— Тогда должна ответить вам, товарищ начальник, что моя личная жизнь никоим образом вас не касается.

— Капитан.

Было очень большое желание не сдержаться, и нагругить! Сказать ему всё, что она думает, всё, что очень давно сказать хочется, но Эми сцепила зубы и промолчала. Они же просто «начальник — подчинённый». Не может подчинённый понимать начальство без слов. Подчиненному нужны слова.

Змей молчал.

Вся эта история надоела уже и ему. Из-за Триады он не мог убедиться, что с Эми всё в порядке, не мог сказать прямым текстом, что ей не стоит общаться с Линдром. Не мог спросить, как она вообще оказалась с ним знакома, что их связывает.

Ничего не мог.

Ещё эти военные круги свою интригу завели. «Позаботьтесь, чтобы капитан Лонштейн не вмешивалась в нашу работу». Раз так хотели этого — отправили бы её в отпуск. Она ведь не вмешиваясь, влезла уже по самые уши, утром генерал уже приходил бушевал, побушевал и прочь пошёл, несолоно хлебавши.

А Змей даже не знает, что случилось.

Лучшая сотрудница.

Теперь он понимал Котика куда лучше. Одно дело, когда такое бедствие у тебя в напарниках, а совсем другое дело, когда она у тебя в подчинении, и тебе предстоит весь этот кошмар разгребать. И что-то нужно говорить генералам. И вокруг вертится толпа непонятно откуда взявшихся людей.

И Триада эта...

Всё не вовремя, не вовремя, не вовремя.

Поднявшись с места, Змей щёлкнул пальцами, выключая в удалённой комнате абсолютно все системы наблюдения, сработанные бездарно. Порвал мимоходом несколько проводов, и пока дежурный охранник в панике метался по маленькой комнатухе, наклонился к Эми.

— Я всё равно не скажу ни слова.

— Скажешь.

— Змей?

— Эми.

Как будто и не было этих дней, этих слёз. Как будто они снова напарники, засидевшиеся до рассвета над очередным делом. И в термосе давно не осталось ни капли кофе. И её любимые печеньки тоже давно уже съедены.

Ещё пару часов, она сдастся и уснёт у него на плече. А потом на планёрке будет зевать на Котика, на коллег по патрулю, снова уснёт, а после обеда потащит Змея решать в самые краткие сроки поставленные задачи. И уже другие на следующие сутки засидятся до полуночи...

Картинка была такая чёткая, что Эми пошатнулась.

Широкая ладонь легла на её прохладный лоб.

— Я не пойду домой, — пробормотала Эми, — мне нужно работать. Мне нужно сделать то, что я не сделала из-за того, что потеряла время с Линдром.

Молчание стало выразительным, немного злым и уж точно неодобрительным.

Девушка поджала губы.

— Между прочим, он ценный источник информации! И сделал доброе дело, отказался от моего убийства. Те самые ядовитые клыки, которые мы не добились, решили закончить дело. А твоя подружка решила, что будет неплохо меня убить, кому-то пожаловалась, и этот кто-то нанял Чёрного льва. Произошёл конфликт интересов. В результате Линдр отказался от работы. А это значит, что в дело в следующий раз вступят уже непрофессионалы. У меня есть все поводы радоваться!

— Эми...

— Почему не сказала раньше? Ты сам сделал всё, чтобы я от тебя держалась на

расстоянии, — в голосе Эммануэль так и читалось «получай фашист гранату». — Я просто сделала то, что ты хотел.

Молчание стало возмущенным.

Девушка хмыкнула:

— Да-да, ты этого хотел! Ты сам сделал всё, чтобы я искала защиту и помощь в другом месте.

— Я не хочу, чтобы ты общалась с Линдром, — вздохнул Змей, понимая, что даже если ему и говорить что-то не хочется, сказать нужно. — Он опасен.

— Я знаю.

— Он убийца.

— Тоже знаю. Сам приходил меня убивать.

— Эми!

— Почему ты об этом узнаёшь в последнюю очередь? Не в последнюю, во вторую. Я была не одна и в принципе мне ничего не грозило.

— Ты не понимаешь!

— Ты не захотел объяснять, — Эми поднялась, отталкивая Змея в сторону. Весовые категории не совпадали, но мужчина послушно отошёл. — Ты!

— Эми.

— Да я всё поняла! Всю эту историю с твоим прошлым сложила по кусочкам как паззл, только знаешь... это ты не все знаешь! И ты ничего не понимаешь!

— Эми...

Змей не успел. Круто повернувшись, девушка подхватила со стула свою куртку, бросив термос, и переместилась домой. Начальник получил информацию, а вместе с ней и головную боль, потому что понять, что именно имела в виду Эми, ни с сразу, ни после размышлений, у Змея так и не получилось.

А на следующее утро, несмотря на субботний день, его уже вызвали на совещание в верхах.

Народа в комнате было много. Из военного департамента, из пары патрулей, из исследовательской лаборатории, насколько Змей успел опознать нескольких человек — были ещё и люди из аппарата президента.

В толпе мелькнул Котик, рядом с ним — неожиданно профессор Борисов. Змей нахмурился. Слишком влиятельное собрание. Не могло такого быть, чтобы вопрос, который собрались поднимать, будет простым и понятным.

Все куда-то бегали, сустились и... в какой-то момент просто разбежались в разные стороны. В маленьком зале с низкими потолками, больше просто не позволял сделать военный бюджет, невозможно было никого прослушать. Не работало вообще никакое оборудование. Было невозможно воспользоваться джампом или одной из его составляющих.

А остались помимо Змея в этом кабинете — Котик, профессор Борисов, генерал, заведующий первым военным сектором — Евгений Петр Алексеевич, и также генерал, только заведующий шестым военным сектором, прямой начальник профессора Борисова — Игнатьев Артём Владиславович. Последним в небольшой компании был начальник двенадцатого военного округа, генерал Пафнутьев, Сергей Николаевич, пришедший на место Власова.

Все были Змею хорошо знакомы, впрочем, как и им, он сам.

— Извините, что выдернул сегодня вас всех с выходных, — Петр Алексеевич взял

собрание в свои руки. — Рассаживайтесь пока. Кому кофе, чай? Ничьи вкусы не изменились? Нет? Хорошо. Люда, пожалуйста, как обычно. Теперь вы, сегодня мы собрались из-за недавней ситуации с предателем. Капитан Борисова-Лонштейн подготовила крупный отчёт, после которого дело о расследовании личности предателя было передано в мой первый военный округ. Русский патруль был отстранен от дела. В результате чего, расследование шло по двум разным линиям. Одна линия велась в нашем округе, нашими специалистами, вторая линия оказалась в ведении капитана Борисовой-Лонштейн. Кстати, — взглянул он на Змея. — Скажите мне, пожалуйста... — в окно стукнул порыв ветра, в звяканье стекла потонуло имя, — как так получилось, что капитан продолжила разработку?

— Дело Власова не было закрыто, — сообщил мужчина скупно. — За недостатком улик продолжался сбор досье. Капитан Борисова-Лонштейн занималась проработкой контактов генерала, оформляя эмоциональную матрицу. В результате чего, она вышла на предателя.

Сергей Николаевич тяжело вздохнул:

— А можно мне обратно в свой округ, а? С такими подчиненными никаких врагов не нужно.

Котик кивнул:

— Именно. Но таких сотрудников ценить нужно. Не правда ли, профессор Борисов?

— Сегодня мы собрались здесь, потому что три дела разной давности слились воедино, — Петр Алексеевич взглянул на Змея. — Вы снова в работе. Снова в деле. Капитана Борисову-Лонштейн полностью переключите на работу с предателем. Посмотрим, как быстро в этот раз она выйдет на след в этом безнадежном деле. И да, сманить её у вас что ли?

— Петр Алексеевич, вы и так у нас Ивана Валерьевича забрали. Ещё и капитана вам отдать?!

— Отдали бы, сколько проблем не стало бы.

— И сколько бы у вас добавилось, — хмыкнул Змей. — Не отдам я вам капитана, товарищ генерал. Насчет работы — передам. Она с информатором встречалась, так что возможны новые данные.

— Отчет ежедневно. Мы будем собираться в таком режиме каждую неделю. Не выпускайте из вида капитана. Вполне возможно, что последуют акции устрашения. Возможно, устранения. При необходимости — сообщите, выделим охрану.

— Пока справляемся сами.

— Хорошо. Теперь — главное, — генерал толкнул к прибывшим стопку папок. — Разбирайте, товарищи, будете сейчас смотреть, что там такого натворил этот таинственный «предатель», и будете смотреть, как с этим разбираться в рамках зоны вашей ответственности. Да, для капитана тоже приготовлено такое досье.

— Я передам, — пообещал Змей, открывая первую страницу. — Обязательно.

Но передать он смог досье только в понедельник, когда капитан Борисова-Лонштейн явилась в его кабинет в немного расхристанном виде, с расфокусированным взглядом, закрыла перед носом Лан дверь, подхватила Змея и вместе с ним прыгнула в неизвестном направлении...

Глава 21. А когда на море качка...

Лан злилась. Понимала, что это совершенно бесполезно и бессмысленно, но не могла ничего с собой поделаться. Не могла взять себя в руки, не могла ничего абсолютно! Живот крутило, кулаки сжимались сами собой. Как. Вот как такое можно?! Это же... мерзость! Гадость! Это... это...

Мужчина, сидящий в кресле, с планшетом и просматривающий всплывающие перед ним в воздухе документы, перевёл на неё насмешливый взгляд:

— Никогда не видел, чтобы ты так злилась.

— Ты не понимаешь! Это всё! Всё не так! Совершенно всё не так, как я себе представляла!

— А реальность она всегда такая. Тебе ли не знать, что ожидания людей не будут оправдываться только потому, что им этого захотелось. Терпение — высшая добродетель человеческого рода.

— Тут всё не так, — девушка перешла к креслу, устроилась на полу, склонив голову на мужские колени. Глаза у нее были совершенно больные, когда рука гостя легла на ее темные волосы, погладила, а потом спустилась ниже, к шее, перебирая пряди. — Все, совершенно! Не так! Эта страна, эти люди, их правила, их техника безопасности, манера себя вести, манера работать. Это всё не то, как работаем мы. Даже Змей! Даже он изменился.

— Он? — мужская ладонь замерла.

— Да. Раньше... понимаешь, он был... мягким. Вроде бы выглядел таким... пугающим, но в нем была эта гребаная мягкость. Он мог подобрать бродячего щенка. Мог спасти от наказания кого-то из его дома, даже если кто-то действительно серьёзно провинился. Его доброта была лживой, а сейчас он жесток. Он жесток по-настоящему. Не ценит жизнь окружающих. Не хочет ни о чем думать, никого знать, не принимает в расчёт ничьи слова. Мало говорит. Больше делает. Раньше он говорил больше, хотя и делал многое. Сейчас нет даже этого. Я его, правда, не понимаю.

— А как насчёт его слабостей?

— Слабости? У него?! — Лан вскинула голову. — У него нет слабостей. У него есть только склонность. К этой девчонке. Той...

— Которую не удалось пока убить, я понимаю, — мужчина улыбнулся. — Заказ мы передали в лучшую службу убийц под боком. Но оказалось, что там есть другие желающие, и от заказа в Чёрном льве отказались. Именно поэтому Джинг Ту отправился на встречу, чтобы прояснить ситуацию.

— Я знаю... Он рассказал...

— И? Что случилось, что ты примчалась ко мне такая взбудораженная?

— Там, на встрече, была и она.

Мужчина замер.

— Прости, что?

— Ворвалась в зал, как к себе домой. В платье, в гарнитуре с изумрудами. Перепугала до полусмерти Джинга, очаровала Линдра. Он как раз и пригласил её, кажется. Было так обидно. Так... Там что-то происходило, было понятно, что это всё не случайно. А я даже слышать ничего не могла. У меня кровь в ушах билась набатом. Мне было так страшно!

— Бедная моя девочка, моя бедная малышка.

— Прости меня... Я такая бесполезная.

— Совсем нет. Ты уже очень много узнала. Благодаря тебе, мы получили данные на патрульных. А на этого капитана я взгляну лично. Немного позднее. Подождём, может быть, у энтузиастов, из-за которых у Чёрного льва возникли проблемы, получится убить Лонштейн. Не получится — в дело вступим уже лично мы сами.

— У них не получится, — губы Лан горько искривились. — Ты не знаешь её. Тебе не понять, насколько она опасна, сколько в ней того, что у нас называли бы... сутью хищника. Её суть — акула. Она такая тварь! Почему её не убили?! Почему?!

— Тихо, малышка, тихо моя прекрасная. Подождём немного. На её шкуру большая очередь. Не получится у тех, кто охотится на неё сейчас, мы сделаем всё сами.

— Обещаешь?

— Конечно, моя принцесса. Обещаю.

Лан просияла, положила голову на колени обратно. Мужская ладонь скользила по ее макушке механически, не задерживаясь. Гость думал о том, что что-то в капитане Лонштейн его очень беспокоит. И именно это — причина того, почему капитан ещё жива. Беспокойство было больно навязчивым и неприятным. Следовало разобраться с его причиной до устранения помехи, потому что... Ну, да мало ли почему!

В памяти мужчины было очень многое, и там точно было что-то, связанное с именем Эммануэль...

Эми шла по дорожке одного из самых больших и известных аквапарков мира вместе с Максом. Рашель была рядом — в волновом бассейне, разминала мышцы, а оперативники двигались по дороге, частично находясь на отдыхе, частично на работе. Взгляд Эммануэль рассеянно скользил по дорожкам и улочкам между зарослями живой изгороди, пока она спокойно рассказывала, хотя, точнее будет, порционно отрезала Максу ломоть за ломтем информации.

— Итак, я расскажу тебе сказку, слушай внимательно, вопросов — не задавай. В некотором государстве жил-был человек, которому страшно хотелось быть богатым, но ещё больше хотелось иметь в своей личной коллекции самые лучшие, практически всемирно известные шедевры. Если быть точнее, этот человек любил импрессионистов. Тогда он нашел двух криминальных гениев, и на свет появилась группа Прохожих. Никаких убийств, ни одного свидетеля. Совершенно гениальные ходы и зачастую ситуация, когда человек ни за что не заявит про факт пропажи.

— Украл вор у вора? — предположил Макс.

— Точно, — Эми, на мгновение сбавив ход, купила в автомате бутылочку воды, бросив задумчивый взгляд на свое отражение в темном стекле холодильника, затем двинулась по дорожке дальше. — Соответственно, большая часть преступлений оставалась не то что нераскрытой, не было даже заведено дел. Группа ширилась, количество людей множилось, в итоге все привело к тому, что Прохожие перешли дорогу «аналитическому» составу русского патруля, до чистки было далеко, а вот планомерное, пошаговое расследование началось. До конца довести его не удалось, аналитикам удалось выловить некоторых козырей Прохожих, а сама организация в добровольно-принудительном порядке прекратила свое существование, пообещав: «Мы ещё вернемся». Но вернулись не они, верхушка Прохожих с некоторой

рокировкой по вертикали власти всплыла в другом месте и в другой организации под названием Гюрза. Это факты. Дальнейшее уже из области предположений, но можно предположить, что существовал некоторый человек, который подтолкнул главу и единственного человека, который остался на своем месте, к созданию новой организации. Террористическая группа Гюрза за дело взялась с места, резво, смело. Хорошие осведомители, деньги, ресурсы. В обмен на услуги деликатного характера Гюрза получала от высокопоставленных людей все, что ей хотелось.

— Пока не перешла дорогу русскому патрулю.

— Просто так получилось, что в одном деле объединились усилия военных, патрульных, нелегалов и бизнес-кругов. Такое иногда бывает. Атака шла с нескольких направлений, но, как ты знаешь, дело закончилось тем, что Гюрза прекратила свое существование. Но не до конца. Остались несколько недобитых клыков, которые все ещё пытаются достать до тех, кто ответственен за развал организации.

— Вы, профессор?

— Увы. Как красная тряпка на быка. Частично клыки лишились своих запасов — это была та группа, к которой пришел Сатана. Правда, анализируя их показания, получается очень интересная вещь. У них правая рука не знает, что делает левая.

— Как это?! — опешил парень, помахав рукой показавшейся из бассейна Рашель.

Девочка, окинув своих сопровождающих сердитым взглядом, понимая, что они опять в «режиме» работы, махнула на них рукой и пошла одна на ближайшую горку.

— Видишь ли, опекуном Рашель стала мадемуазель Лонштейн, а по документам патруля, тщательно запрятанным, я прохожу как капитан Борисова.

— Два разных человека, — мгновенно просек ситуацию Макс.

— Бинго! Из-за этого весь сыр-бор и пошел. Недобитки собирались просто «позаимствовать» Рашель и любовницу графа, вышеупомянутую мадемуазель. Не велено было убивать, при этом же, интересное дело, капитана Борисову убить велено.

— Теперь понимаю...

— После того, как в дело вступила Триада, все стало и хуже, и проще одновременно. Клыков, радикально настроенных, осталось меньше пяти человек. Во-первых, это бывший глава отдела зачистки, сейчас находящийся в бегах, во-вторых, это двое боевиков из его команды и двое членов Гюрзы, которые во время всех событий, были глубоко законспирированы. Наконец, всего недобитков гораздо больше, но согласно расчетам военных аналитиков, только эти пятеро — нападут.

— Значит, профессор, вы ждете нападения?

— Не нападения, Макс, я жду от них информации. Мне нужны те знания, которые есть у этих людей, чтобы понять, правильно ли я все просчитала.

— Откуда вы знаете о том, кто во главе?

— Линдр сказал, глава Черного льва. Собственно, я к чему, Рашель не то чтобы грозит опасность, но неприятность случиться может. И раз уж ты здесь...

— Конечно, я присмотрю за ней.

— Спасибо, — искренне улыбнулась Эми, — это именно то, что я очень хотела услышать. И... О, нет, нет-нет. В такой кошмар я не полезу. Макс, останови ее, пожалуйста!

Максим, бросив на Эми вопросительный взгляд, повернулся к Рашель. Девочка направлялась к огромному киту. Аттракцион «Завихрения». Внутри тела кита были скоростные горки, с резкими перепадами и зоны, в которых были с помощью аппаратов

изменены силы тяжести и гравитации.

— Она туда очень хотела, — сообщил парень негромко. — Я покатаюсь с ней.

— Покатайся. А старенькая, замученная профессор тут на лавочке посидит.

Максим засмеялся, покачал головой и двинулся к поджидающей его Рашель, не оборачиваясь.

А стоило бы, потому что «старая и немощная», устроившаяся на лавочке сонно подремать резвой козочкой сорвалась с места, очутилась за огромным автоматом-холодильником, приставив пистолет к виску того, кто их преследовал с самого утра. А узнав, опустила, неприятно изумившись:

— Кайл?

Мерцающий, пойманный с поличным, в досаде развел руками. Он действительно надеялся проскочить, но... Не повезло.

— Я могу все объяснить.

— Надеюсь, действительно можешь. Подумай, у тебя почти пару часов, чтобы продумать, что мне говорить правдиво, а в каком вопросе постараться меня обмануть. Могу даже дать бумагу, чтобы ты составил легенду и выучил ее наизусть. Нет? Не интересует? Тогда пойдем. Присмотрим за молодежью. Потом мы выйдем на яхте в открытое море, пообедаем там, и, пока Макс с Рашелью будут загорать, ты мне всё расскажешь. Всё, Кайл.

Мерцающий содрогнулся. В голосе оперативницы прозвучало впечатляющее предвкушение, даже волоски на шее дыбом встали. И следовало придумать правдивую ложь, и сделать это как можно быстрее!

Но быстрее не получилось.

Точнее, с начала всё было даже хорошо.

Эми, подцепив его под локоть, потянула его на дорожки. На видимую зону.

И подумав страдальчески «Змей убьёт» — Кайл послушно за девушкой последовал. Максим и Рашель передвигались по аттракционам. Эми, опираясь на руку Мерцающего, кажется, дремала вполглаза, не собираясь ни устраивать разборки, ни чего-то спрашивать.

— Эм, — не выдержал мужчина, — как ты меня засекла?! Опять твоя ведьмина интуиция?!

— Моя интуиция в таких вещах не помогает практически, — отозвалась девушка мягко, — тут другое дело, Ка. Тень.

— Тень?

— Да. Ты так старался всё время оказаться вне поля моего зрения, что совершенно упустил из внимания, что ты — отбрасываешь ещё и тень. И её очень легко заметить, особенно когда она совершенно в неподобающем месте.

— Эм, ну, кто на это обращает внимание?!

— Я и обращаю, знаешь ли, жить ещё почему-то хочется. Идём. Сейчас этих чудиков потянет на рафтинг по вон той страшной речке. Я с ними не ходок, а ты мне компанию составишь. И, Ка, перестань ты дёргаться, не буду я тебя ни о чём спрашивать. Просто ощущение дурное с самого утра. Так что, стой тут и не отсвечивай мне пространство, чтобы я вовремя поняла, откуда ждать беды.

— Беды?

— А ты думаешь, я просто так тебя вытащила? — хмыкнула девушка. — Ничего подобного. Не буду ничего спрашивать. И без того знаю.

— Ого, проснулась?

Эми сердито дёрнула плечом, словно отгоняя назойливую муху.

— Ка, я может быть и дура, но не до такой степени. Я собрала информацию, я сложила общую картинку. Конечно, она не совсем ещё полная. Но если я продолжила бы оставаться в том сумеречном состоянии, когда я ничего из окружающего мира не воспринимаю, дело бы закончилось чем-то очень нехорошим и жутким. Тот, кто на этот раз на другой стороне, ошибок не простит.

— Тот самый... предатель?

— Нет, Кайл, — взгляд рыжих глаз обратился на мужчину, смотрела Эммануэль так серьёзно, что Мерцающему стало резко не по себе. — Триада. Всё началось с неё, всё на ней, скорее всего, и закончится. То, что Змей оказался впутанным во все эти происшествия — не более чем ширма, дымовая завеса. Само дело куда более сложное. А призраки из его прошлого... легко уничтожаются осиновым колом.

— Эм! ... — Кайл вздохнул, притянул девушку к себе, обнимая за плечи, — не говори так, пожалуйста.

— Не буду, — послушно согласилась она, тут же отстраняясь. — Правда. Не буду больше. Просто имей в виду, пожалуйста, что тот шантажист, с которым ты заигрывал, пытаясь потянуть время и заодно выведать что-нибудь интересное, на самом деле идиот-одиночка, но вслед за ним может последовать более пугающая структура, которая просто схлопнет свои клыки у тебя на шее, и этим все и закончится.

— Эм... Ты меня пугаешь... Но как же я рад этому!

— Только не снова-здорово.

— Прости. Не буду.

— Вот и не будь, — согласилась Эми.

— Итак, — повеселевший Кайл с интересом огляделся. — Куда мы отсюда?

— В Таиланд. На Симиланские острова.

— А... Арендовать яхту или к группе присоединимся?

— На моей яхте.

Мерцающий споткнулся.

— Эм?

— Граф. Граф Монтесье подарил. Якобы, что Рашель терпеть не может яхтинг, да и рано ей, а потом если она захочет, я ей яхту куплю сама. А белоснежную красавицу — мне отписал по условиям договора опекуинства.

— С ума сойти.

— Я чуть и не сошла, согласилась Эми. — Пойдем? Вот на той горке я тоже рискну прокатиться. Да и хватит тут дел рабочих. Присматривай за мной из близкой зоны.

— Эм...

— Да-да, — девушка засмеялась, побежала легко к горке, и сердящемуся Мерцающему пришлось догонять быстроногую напарницу.

Он так и догонял её весь день, весь вечер.

На пирсе, когда они с Максом, с хохотом уводили яхту прочь от набережной в открытое море (ночевать предстояло здесь) и прыгнуть сюда и отсюда — было просто невозможно.

Кайл сердился и проигрывал, когда молодёжь, взявшаяся за настольную игру, скооперировалась против него.

Кайл смеялся, когда Рашель пыталась что-то сделать на кухне, а в итоге пришёл Макс, посадил её на барную стойку и принялся готовить сам.

Закат окрасил теплыми красками темные воды Южно-Китайского моря. На небольших волнах яхта чуть покачивалась. Ветер задувал в надувшиеся паруса, унося парусную красавицу все дальше и дальше от берега.

Позади был дайвинг, позади было краб-сафари.

Уснувшая Рашель была перенесена бережно в каюту. Кайл, махнув рукой на странности Эми, тоже ушёл спать, Макс был за штурвалом. Предстояло остановиться у одного из маленьких островков на ночь, бросить якорь.

Эми сидела на носу яхты, подтянув коленку к груди.

Бриз ласково касался её загоревшего за день лица, ласкал порывисто пряди, щекотал плечи. Стало зябко, но поворачиваться, идти вниз, в каюту — не хотелось. Темное море стало зеркалом, отражающим крупные звезды. Над головой был парус, и казалось, что в мире больше никого не осталось.

На правой щиколотке мелькнул браслет с ракушками. Точно такой же сейчас был на ноге у Рашель, девочка загорелась идеей одинаковых украшений, и Эми возражать не стала.

На плечи легла теплая ткань рубашки, запах одеколона тяжелого и в то же время такого знакомого защипал глаза.

— Чешуйчатая гадость! — буркнула Эми.

Змей, сев рядом с ней, взглянул вопросительно.

— Ты!

Насмешливое молчание и снова тишина.

С неба подмигивали крупные звёзды. Отражались в воде и словно бы затеяли какую-то игру с глупыми людьми. Налетевший порыв ветра снова дернул Эми за волосы, толкнул Змея в плечо и помчался дальше.

— Обижаешься на меня?

— А сам как думаешь? — девушка нахмурилась. — Что я вот возьму, все пойму и прощу? И даже не отомщу?

— Это не в твоих правилах, — Змей хмыкнул, замолчал. — Итак, ты уже знаешь? Что в понедельник нас с тобой ждут в первом военном округе. Будут тебя вводить в курс дела... расследования по предателю.

— Сатана.

Повисло тяжелое, душное молчание. Показалось, что огромная ледяная удавка обхватила и прижала.

Эми повернулась.

— Так-так. Я бегаю там «где-то», а тут у меня доступный источник информации прямо под носом. Тц, стоять! — поймав Змея за плечо, девушка прищурилась. — Нет уж, мой чешуйчатый, не уйдешь. Ты знаешь, кто он.

— Эми.

— Нет, это не то, что мне не нужно знать. А хотя... нет, только не говори мне, что он в твоих списках тоже значится, как «временно мёртв».

— Временно?

— Да этот тип уже третий раз «умирает», достал хуже пареной репки! Достанет до упора, сама убью, чтобы неповадно было воскресать в таких количествах!

— Эми... — Змей положил ладонь поверх девичьей ладони. — Послушай меня. Это плохая идея. Это плохая мысль. И это ... паршивый человек.

— Хуже Дракона Рю?

Мужчина досадливо скривился.

— Ты уже и о нём знаешь?

— Змей, окстись! Я о нём уже восемь лет знаю!

— Откуда?

— Добрые люди постарались рассказать. В любом случае, ты всерьёз считаешь, что я, считавшая тебя ... нет, считавшая себя твоей напарницей, так будет честнее, не уточнила, кто ты такой, из какой ты семьи, откуда ты взялся и все прочее?! Не смеши меня!

— Вот так и разрушаются представления о людях... Я тут считаю, что она ни сном, ни духом, а она всё знает... Хотя следовало бы догадаться уже тогда, когда оказалось, что ты отлично знаешь про отдел зачистки и работу на Гюрзу. Бедовая ты, моя девочка...

На этот раз от мягкой нежности в словах, дар речи потеряла Эми. Тряхнула головой, выбрасывая оттуда непозволительные мысли.

— Змей. Не сбивай меня с рабочего настроения!

— Какой рабочий настрой? Мягкий бриз, чуть покачивает на волнах корабль, — Змей улыбался. — А тебя на работу тянет.

— Ещё немного и меня потянет по мальчикам. Сковородкой.

— Даже не хочу знать, чего ты начиталась на этот раз.

— Вот и не знай! И я не отвлекусь! Рассказывай. Кто такой этот Сатана. Откуда ты его знаешь. Почему считаешь, что он мёртв. Лично убил?

Змей хмыкнул:

— Убить этого человека не позволил бы Дракон Рю. Для главы тихоокеанской триады этот человек был курицей, несущей золотые яйца. На первый взгляд, да и на десятой тоже, Сатана был для дракона важнее собственного сына. Важнее всех остальных.

— Почему?

— Он был ученым.

— Под каким именем он был известен в Триаде?

— Не под настоящим. Когда я узнал о Сатане, у него уже было китайское имя. Рутений, что значит ученый. Рю. Дракон дал ему свою собственную фамилию. Самоубийц, готовых осадить Дракона за то, что он принял в род чужестранца, чужеземца — не нашлось.

— В окружении дракона умели думать? Или понимали, насколько это опасно? Неважно. Итак, значит, Рутений Рю.

— Да, — Змей помолчал, явно выбирая, что можно сказать, а что говорить всё-таки не стоит. — Дракон организовал для него лабораторию. Самую лучшую во всём мире. Оборудование, техника, люди — по его запросу похищали и шантажировали ученых со всего мира, самых лучших. Редчайшие ингредиенты — не проблема. Ценные ресурсы — не проблема. Прототипы? Достаточно было только сказать. Не было ни одного запроса, не было ничего, что Рутений бы не получил, если бы ему захотелось.

— Над чем он работал? Профиль его лаборатории?

— В конце концов, лабораторий у него было три. Одна — физическая, там, насколько мне потом стало известно, пытались что-то сделать с векторизаторами, как-то изменить уравнение джампа. Полный провал. Вторая — психическая.

— Это ещё что за напасть?!

Змей замаялся, Эми насторожилась:

— Так! Не фильтруй информацию! Говори, как есть.

— Эми...

— Я давно уже не подросток, которому о чем-то не нужно и не стоит знать. Давай, я слушаю тебя очень внимательно. Это была не психическая, а...

— Биологическая лаборатория.

— Опыты на людях? — подсказала оперативница.

Мужчина вздохнул:

— Больно ты умная.

— Тебя никогда это не задевало.

— И сейчас тоже. Просто это для тебя опасно. Я не люблю, когда тебе грозит опасность.

Сердце замерло где-то в горле.

Что он творит?! Что он творит?

Что за кавалерийский наскок, как будто он чего-то хочет успеть добиться, до того, как станет слишком поздно?! Или слишком... как?! Неужели, Линдр оказался для могущественного и пугающего Змея такой... занозой?

— Как будто это люблю я, — с трудом вспомнила Эми последнюю фразу. — Что они хотели получить?

— Вычислить, какой отдел мозга отвечает за работу с волнами джампа.

— Получилось?

— Тоже провал.

— Соответственно, за счёт третьей лаборатории он и существовал... Нет. Неправильно. Не за счёт третьей. Первая лаборатория была самой важной. Сатана был в той тройке, что создавала изначальные векторизаторы. Он не мог просто вот взять и сдаться на ровном месте. Должно было быть что-то ещё. Должны были быть или подавители джампа улучшенные, или другие векторизаторы, или же... что-то ещё.

— Эми...

— Интуиция! На этот раз только интуиция.

— Были другие векторизаторы, которыми пользовались внутри триады. Лан очень долго пыталась переучиться на наши, и то постоянно сбивается, ошибается и запрыгивает не туда. Волновое уравнение другое. Не то чтобы другой принцип, базовые законы те же, но вот... что-то ещё — отличается.

— Хорошо, — девушка медленно кивнула, задумчиво глядя вперёд. Волны качнулись навстречу, ветер сердито дёрнул за паруса, солёные брызги упали на лицо, заставляя вспомнить что-то, что-то такое... — Третья?

— Физико-техническая, различные приборчики специального толка. То есть то, из-за чего для всех дракон его и держал.

— Хорошая ширма, — кивнула Эми, потом поднялась. — Мне нужно это всё обдумать.

Змей остался сидеть, глядя на неё снизу вверх, скользнул взглядом по длинным ногам, поднялся к лицу.

— Завтра никуда не полезешь?

— Торжественно обещаю.

— Тогда, на этом я, пожалуй, тебя покину. У меня кошка дома не накормленная. Тоже Эми зовут, кстати.

Девушка распахнула глаза. И все произошло тут же. Змей подбил её под ноги, роняя на палубу, сам же и придержал, не давая пострадать, накрыл губы поцелуем. Легким, нежным.

Эми дернулась, от подножки, от того, что она не ждала этого. Сама вероятность

подобного была столь низка, что...

Слова были оправданием, ненужным, пустяшным.

Поцелуй стал властным, жарким, жадным. Змей не собирался делиться, но...

Со стороны мостика зазвучали шаги, вынырнувший из темноты Макс увидел только одну Эми. Девушка, которую он привык видеть спокойной, хладнокровной, куталась в незнакомую рубашку, удерживая ее полы на груди мертвой хваткой. А на лице был бешеный коктейль ярости и смущения одновременно...

— Убью, — выдохнула Эми, оттолкнулась от палубы и ушла под воду, судорожно вспоминая, есть ли у нее с собой закрытый купальник.

На груди, в темноте невидимая, алела аккуратная метка...

Глава 22. Продавец кукол

У Эми были планы. Совершенно определённые планы на месть этому хладнокровному чешуйчатому типу, от которого у неё начался уже нервный тик! И нервы! Нервы тоже не восстанавливались, а он! Он! ОН!!!

Эмоциональное состояние было таким, что девушка готова была пустить в ход служебное оружие, если бы кому-то не повезло до неё добраться. Но, удача в этот раз была на стороне тех немногочисленных клыков из Гюрзы, которые ещё недобитками бродили вокруг капитана Лонштейн и, собственно, Змея, никак не в силах выбрать время и удачные обстоятельства для их убийства.

Воскресенье Эми провела вместе с Рашель на конной базе. Максим был на своих модельных съёмках, поэтому компанию обеим не составлял. Замученный Кайл поспешил сбежать, а на закрытую территорию конюшен чтобы попасть, надо было ещё и знать, где они находятся.

И всё воскресенье Эммануэль провела в размышлениях о сладкой мести, правда, делая перерывы на завтрак, обед, ужин и на Рашель. Девочка была довольна жизнью, как никогда раньше, и её энтузиазм, её светлая улыбка постоянно сбивали Эми с мстительного образа настроя.

Нужно было и можно было сделать многое, поиграть в настольные игры, проверить домашнее задание по русскому языку, покопаться в собственных файлах, созвониться с дедом, чтобы узнать, что в понедельник утром капитан Лонштейн и её начальника ждут в первом военном округе, для того чтобы...

В общем слово-в-слово о том, что уже успел сообщить Змей.

Кровожадность с девушки сбивали умело и достаточно успешно, а в понедельник уже ночью, на её личную почту упал конверт с сообщением, в котором были несколько документов, касающиеся Продавца кукол — того самого типа, которому Эми была обязана неожиданной «смертью» Сатаны в самые интересные моменты.

Прочитанное там и стало причиной того, что капитан Лонштейн ворвалась в кабинет собственного начальства немного взъерошенная и немного невменяемая.

Кайл, проходя мимо приёмной в те самые минуты, вручил Лан шоколадку и улыбнулся:

— Не смотрите на дверь с таким ужасом, красивая орхидея. Это просто капитан Лонштейн в режиме «я кое-что знаю, сейчас всё всем скажу, вам будет очень плохо, и уже вы будете просить меня замолчать».

— Простите? — опешила Лан, в растерянности принимая шоколадку.

Мерцающий засмеялся:

— У нашей Эммануэль, капитана Лонштейн, есть несколько режимов работы, знаете, как у роботов-уборщиков. Представляете себе, о чём я говорю?

— Н... не очень... у нас... живые люди обычно... убираются.

— А... — взгляд мужчины немного потемнел, а потом он снова заулыбался. — У работа есть режим S — то есть когда он убирается в одном ограниченном участке; есть режим M — он убирается в комнате; режим XL — он убирается во всех помещениях в окружении досягаемости собственной базы подзарядки. Так вот, у капитана есть режим сбора информации, она вообще ничего не говорит, только слушает. Если её о чём-то в такой

момент спросить, она не скажет, поулыбается, сделает вид, что не поняла вопроса, переведёт разговор, но никогда не скажет ничего сверх того, что посчитает нужным. Второй интересный режим — аналитический, когда капитана попросту невозможно найти. Она о чем-то думает. Делает свои сводные таблицы, отчеты, вопросники и многое-многое другое. Третий режим — это разговорчивый. Эми говорит много, исключительно по делу, но уже к исходу получаса безумно хочется, чтобы она замолчала. К концу второго часа просто хочется безумно, чтобы она заткнулась.

— Зат...кнулась?

— Русский жаргон, — хмыкнул Кайл, засовывая руки в карманы брюк. — И мне бы хотелось знать, сколько выдержит наш новый патрон из военного округа, прежде чем попросит её замолчать. Хотя... там же Змей... В принципе, в честь присутствия начальника на таком важном мероприятии, Эми может замолчать быстрее. А может и не замолчать, но тогда я им сочувствую!

...Замолчать быстрее Эми никак не могла. Даже отдавая себе отчёт в том, что слушать такой ворох информации неудобно, неприятно и даже местами нелицеприятно, она рассказывала.

Начала с того, что учёный, которого звали Артамонов Валентин Алексеевич, и который работал вместе с профессором Борисовым над самым первым экземпляром векторизатора, не был убит. Человек из отдела зачистки не просто помог ему бежать, он помог предателю России получить аудиенцию у главы Тихоокеанской Триады — печально известного Дракона Рю.

Для Дракона, в ту пору собирающего свою команду учёных-исследователей, этот человек стал настоящей манной небесной. Он получил новое имя, новую жизнь, лаборатории и стал заниматься работой, к которой у него всегда лежала душа.

Но уже через несколько лет по причине нехватки некоторых особо специфичных деталей, Валентин Алексеевич снова меняет имя и фамилию, внешность, род занятий и оказывается в числе Прохожих, а потом и Гюрзы.

Ещё несколько лет, и становится понятно, что даже так Валентин Алексеевич не может подобраться к тому, что ему нужно — к созданию того самого прототипа, в силах которого было переносить не просто одиночные предметы, а здания, вопреки сформулированным законам джампа.

Дальше — больше.

Валентин Алексеевич создаёт новое лицо, новую жизнь и отправляется на самый верх, в аппарат президента. И та единственная опознавательная черта, которая у него была — полностью пропадает. Он старается не выделяться, и сыном дьявола, Сатаной, его уже больше никто не называет.

Генералы молчали очень долго.

Пока Эми жадно пила, они переглядывались, разве что только за голову не хватались. Но это ещё был не конец, и им об этом предстояло только узнать.

Профессор Борисов и Иван Валерьевич Фёдоров — он же Котик, бывший глава русского патруля, переглядывались с поистине саркастическим удовольствием. Эми же!

Этим людям ещё повезло, что они не столкнулись с другой её стороной — умением ставить вообще всё с ног на голову.

— Теперь продолжим, — Эми отставила в сторону кружку с водой, взглянула благодарно на Змея.

Мужчина сидел со спокойным выражением лица. Лишь на дне чёрных глаз мелькало что-то затаенное, недоброе.

Что-то должно было вот-вот грянуть.

У Эми так сильно тряслись руки, когда она заявила взбодораженная в его кабинет, что ему! ему самому пришлось застёгивать на неё пуговицы её белоснежной рубашки и фирменный китель.

— Я сделаю небольшое отвлечение и начну с другого, так что немного терпения, — попросила девушка. — Итак. Основа безопасности в любой террористической организации — это возможность быстро поменять документы, облик, получить новую жизнь. Среди всех... мастеров, занимающихся созданием подобных... фальшивок, имя Цинь Любг Вана стоит особняком. Этот человек приписан к Триаде, именно эта организация даёт ему защиту, прикрытие, телохранителей, безопасную территорию, полную конфиденциальность и неприкосновенность. Хотя никто в здравом уме не рискнет поднять на него руку. Даже членам террористических и нелегальных групп хочется верить в то, что однажды они воспользуются услугами этого человека, и будем им счастье, радость... И так далее по утопическому тексту.

Лицо Змея совершенно закаменело.

— Помимо защиты Триады, — продолжила Эми, на него не глядя, — у мастера Вана в наличии собственная маленькая армия. Добраться до него невозможно. Но... нужно. Очень нужно. Потому что единственная маленькая слабость этого человека — это коллекционирование. Ему очень нравится хранить информацию о людях, которым он дарит новую жизнь. Это его маленькая слабость. Хотя... не очень маленькая. Постоянно, каждый раз, каждый новый человек, который пользуется его услугами — становится личным делом в его картотеке. Его услуги — чрезвычайно дороги. Он не берёт людей с улицы. И... поэтому, если забрать его картотеку — получится найти нашего предателя.

Петр Алексеевич, глава первого сектора, вздохнул, залпом выпил остывший кофе и скривился.

— Люда, — нажал он на вызов секретаря. — Кофе. Большой кофейник. Чай. Горячий шоколад. Бутерброды. И никого ко мне не пускать. Ни с кем меня не соединять. Капитан Лонштейн, вы не раз уже демонстрировали исключительные... способности. Скажите, как он работает? ... Откуда... такие способности, что невозможно придраться к созданным им фальшивкам?

— Они не фальшивки, Пётр Алексеевич, ... мастера Вана потому и называют продавцом кукол, что он их и продает.

— Кукол?

— Куколок. У него чудовищная база по всему миру, людей, на решения которых он тем или иным способом может повлиять. Они настоящие. Те люди, которые были... которых заменили те, кто воспользовался услугами продавца кукол — они все до одного были настоящими. Людьми из плоти и крови. Они просто... свитчеры. Те, кого потом заменяют. До самого конца куколка не знает, сколько ей жить. Она может прожить жизнь долгую и счастливую, жениться или выйти замуж, завести детей, а потом — хлоп. И на следующий день вместо одного человека — другой. Его семья может даже ничего не понять. Никогда. Но...

— Капитан Лонштейн, — перебил девушку Артём Владиславович, начальник прадеда Эми, пока профессор Борисов отчаянно ему семафорил «не надо спрашивать», генерал из

шестого округа уточнил: — Откуда вы вообще всё это знаете?

— Общую информацию о том, какой схемой пользуется продавец кукол, я получила в ходе расследования дела генерала Власова. Когда стало понятно, что Власов — подставной.

В руке Петра Алексеевича лопнула кружка. Профессор Борисов на пару с Котиком давились смехом. Змей сидел с каменным лицом.

Младшие генералы вопросительно переглядывались.

— Капитан, — с тоской спросил генерал первого округа. — Ну, а это вы откуда взяли?!

— В процессе расследования, собственно, — Эми немного нервно завела за ухо локон волос. — Он выходил со мной на связь.

Теперь что-то опасно что-то затрещало в руке Змея, девушка скосила на него взгляд.

Она могла бы сказать ему мнооооое, но лучше было пока промолчать.

— Хорошо. Давайте пока оставим эту тему. Вернёмся к тому, что сейчас представляется нам более важным. Значит, у продавца кукол может оказаться... — генерал замолчал.

Эми молча смотрела в стол.

— Капитан, — хриловато спросил непосредственный начальник русского патруля. — Сколько человек уже воспользовались услугами этого продавца?

— Более трёх тысяч.

Цифра прозвучала ударом топора. Более трёх тысяч человек — это такое же количество убитых, разрушенных семей, дружественных связей, искалеченных судеб.

Генералы переглядывались, даже и забыв, что именно они хотели сказать, сделать, ради чего вообще вызывали капитана Лонштейн.

— Капитан, чем вы занимаетесь сейчас?

— Разработкой остатков Гюрзы, осталось на свободе несколько человек, которых нужно устранить во избежание последующих проблем.

— А если не увилить? — спросил Пафнутьев.

— То я скажу, что это несколько человек, которым место за решёткой. Но которые поменяли имена у мастера поплоше, и сейчас сидят на хвосте у троих хороших человек, чтобы их убить.

— Себя вы в эту категорию не причислили, капитан? — спросил уже Пётр Алексеевич.

— Никак нет, товарищ генерал. К хорошим людям отнести меня не получится. К тому же, мы уже почти поменялись местами. Я охотник, а они мои жертвы.

Змей усмехнулся:

— Мне их почти уже жаль.

— Пожалей лучше себя, — одними губами ответила девушка.

Мужчина пожал плечами, перевёл взгляд на генералитет.

— Мы ещё нужны на сегодня? У нас рабочий день в разгаре. Нужно заняться делами.

— Можете идти, — махнул рукой Пётр Алексеевич. — О дальнейшем решении мы оповестим вас отдельно.

— Хорошо.

— И, капитан Лонштейн, — генерал Евгеньев взглянул напрямую на Эми. — Я вас очень прошу, пока мы не решим, как поступить в этой кризисной ситуации, воздержитесь от громких находок и расследования громких дел.

— Никак не могу обещать, товарищ генерал, — Эммануэль поднялась вслед за Змеем. — Но я постараюсь. И даже пока не буду лезть к Триаде. Хотя у меня впечатляющие планы по её развалу.

Генералы скривились одновременно. Пётр Алексеевич кивнул головой на дверь, и Змей, подхватив Эми под локоть, исчез вместе с ней.

— А я говорил, — сообщил Котик спокойно, — что надо было сразу капитана Лонштейн в группу по разработке этого... типа. Как она его назвала?

— Сатана. В общем итоге по всем документам он проходит именно так, — пояснил уже Борисов. — И да, присоединяюсь к Ивану Валерьевичу, нужно было сразу брать её в группу, многих бы проблем избежали. И мы, и она.

— Слушайте, — вздохнул Пётр Алексеевич. — Вы не понимаете. Когда со стороны слышишь про подвиги капитана — это одно, но вот так оказаться в центре её... выводов — совсем другое. Ну, не производит она впечатление гениальной умницы. Ни с первого взгляда, ни с десятого.

— Ну-ну, — пожурил профессор Борисов генерал мягко. — Пётр Алексеевич, не нужно так говорить. В конце концов, моя правнучка не просто умница, она из редкой категории, которая умеет правильно себя подать.

— Ваша правнучка?!

— А вы не знали? Но послушайте же, капитан Борисова-Лонштейн.

— Профессор, Борисова — достаточно распространённая фамилия! — возмутился Артём Владиславович. — Мне бы и в голову не пришло... Ах... Погодите-ка,... Лонштейн...

— Именно, моя внучка вышла замуж за Лонштейна, взяла его фамилию. А Эми — моя правнучка. Так что, господа генералы, — профессор улыбнулся, поднимаясь из-за стола. — Имейте в виду, в своих расчётах, что эта девочка взяла от меня ум, острый, научный. Интуицию от мамы... ту вечно ведьмой называли, за умение быстро находить интересные места для раскопок. А обаяние и умение заводить полезные связи — от отца, тот хоть и прохвост, но его связи даже моего связиста заставляют злобно скрипеть зубами. Так что, учитывайте это в своих планах на её счёт. Не во всём так опасна сама капитан Лонштейн, как её связи. На этом я откланиваюсь. У меня эксперимент стоит в лаборатории. И да. Если будете всё-таки отправлять телохранителей — предупредите саму Эми о них. А то ваших ребят ждёт неприятное ощущение падения в лужу, после которого они всерьёз задумаются о собственной профпригодности. Доброго дня.

Профессор пропал.

Генералы воззрились на Котика, Иван Валерьевич взглянул на них флегматично.

— А что вы хотели? — спросил он. — У нас капитана Лонштейн побаиваются и в отделе. Она когда начинает думать — от неё хочется спрятаться подальше. Хуже только, когда она в боевом режиме.

— А самый худший вариант? — спросил Пётр Алексеевич.

— А это когда Эммануэль болеет. Тогда, знаете ли... всем плохо становится...

...- Апчхи! — Эми чихнула, повернулась изумлённо, оглядываясь.

— Очень тебя прошу, — Кайл подтолкнул девушку к чайнику. — Не заболевай. Вот лучше горячий чай сделай.

— Да не заболею я! Я нигде не была. Даже на улицу сегодня не выходила. Прыжком прямо в школу, потом из школы к Змею, потом мы на собрание, потом он меня вернул в кабинет и сбежал.

— И правильно сделал, кому охота с тобой связываться, когда ты в таком состоянии?

— Я в нормальном состоянии!

— Зеркало дать?

— Кайл...

— Да-да, — Мерцающий вздохнул. — Слушай, ну, правда, сделай глубокий вдох, можешь разбить кружку, об стену только, пожалуйста, а то я не досмотрю — и ты кинешься в человека, а мне потом по шее дадут, что я не доглядел.

— Нашли няньку... Ладно, товарищ нянька, временно посидите с кружкой кофе. У меня сегодня акционерное собрание. Нужно показать тем, кто неосмотрительно решил «поставить на место русскую курицу», что иногда вместо русской курицы может оказаться очень голодная акула.

— Эм, пожалей дураков. Они просто не знали, с кем связались!

— Теперь будут знать, — сбросив фирменный китель на спинку стула, Эми расслабила удавку галстука, взглянула на себя в зеркало, пожала плечами и переместилась во Францию. Разница в часовых поясах снова играла ей на руку.

На руку ей вообще играло многое.

И то, что французские бизнесмены плохо представляли себе, что такое «русская бизнес-леди», и что на её стороне был Линдр, с его чарующей усмешкой. А ещё при нужных знаниях у оперативницы были более чем подходящие умения. И, к счастью, проблемы с собственным осознанием и этим! этим мужчиной — кажется, тоже были позади.

Другие проблемы были теперь похуже, но при достаточной степени успешности и с ними тоже можно было справиться.

Вопрос был в том, что делать с Линдром?!

В полумраке шикарного ресторана его лицо сквозь пламя свечей то и дело расплывалось.

— О чем ты думаешь?

— Корректнее будет вопрос — «о ком», — отозвалась Эми, пролистывая электронное меню. — Если ты хочешь знать на него ответ, то я тебя даже удивлю — о тебе.

— О! Прекрасная леди неожиданно распахнула своё сердце?

— Нет. Меня просто интересует, что с тобой делать.

— И какие варианты? — улыбнулся мужчина.

Не то усталая, не то чем-то выбитая из колеи, очаровательная девушка сейчас ему напоминала боевого воробья. Такая миленькая, что даже желания съесть её не возникало.

— Убить. Устранить. Подкупить. Переключить твоё внимание на кого-нибудь ещё. Принять. Влюбиться. Видишь, — подняла Эми смеющиеся глаза, — сколько вариантов.

— А ты обманщица, прекрасная леди. Тебя гнетёт совсем не это.

— Ты же не хочешь, чтобы я с тобой обсуждала свою работу?

— Поскольку я украл тебя на свидание — то да, я согласен ответить на несколько твоих вопросов.

Сказано было не для красного словца, в том смысле, что Линдр Эми украл в самом, что ни на есть натуральном виде. На глаза — черную повязку, снял с руки векторизатор, разоружил и унёс в джампе в неизвестном направлении. И даже не преминул сообщить об этом Змею.

Дескать, твою сотрудницу временно позаимствовал, обязуюсь вернуть в целостности и сохранности прямо в твои руки.

— Несколько это сколько?

— Давай, четыре. Из них один, так и быть глобальный, один касающийся личного, один касающийся тебя и один — твоего начальства.

— О... Тогда я начну с твоего первого предложения.

— Не третьего?! Ты какая-то неправильная женщина!

Эми усмехнулась, подалась вперёд, разглядывая спокойное лицо Линдра:

— Как ты относишься к Продавцу кукол?

— Продавец... с большой буквы?

— Я знала, что ты меня поймёшь.

Вот что-что, а понимать эту невозможную девушку мужчина отказывался. Русские всегда для него казались немного чересчур. Чересчур свободными, с душой нараспашку, с мозгами наыворот, с сердцем большим и горячим, и так легко ломающимся.

Патологически честные, болезненно лживые.

Врать было опасно, граф понял это сразу же. С девушки бы стало подняться и уйти, а ему хотелось с ней поговорить. Романтический интерес присутствовал, также как и желание ущемить Змея, доказать ему, что не всегда женщины предпочитают этого чешучайтого. Особенно, когда они такие важные. Но...

Было и кое-что ещё. С ней можно было общаться на равных. Эми отлично понимала, кто за столом перед ней, но ни слова возмущения, ни каких-то обвинений. С ней было можно просто поговорить. Обо всём. А чем выше человек в преступной организации — тем меньше у него таких возможностей.

И не он один. Дон Диего Сервантес. Граф Монтесье — они тоже попались в ловушку рыжих глаз...

К тому же, он был мужчиной, ему хотелось бы произвести впечатление, подобрать какие-то слова, но в таких вопросах врать не хотелось:

— Гнусный он человек, и мерзкий. Те, кто причисляет себя... к «сливкам» преступного общества... Как я... или знакомый тебе дон Диего, или граф Монтесье, недавно почивший — мы брезгуем пользоваться его услугами. Некоторые кричат, мол, switch-еры деньги за это получают, но... они никогда не знают, что цель этого обмена — их смерть. И ... ты как бы натягиваешь на себя шкуру чужого тебе человека. Начинаешь жить им, его увлечениями, его интересами. То, что всегда было для тебя важно — становится... не твоим. Не твоим делом. Не твоим хобби. Ты всегда любил жареную пиццу, а твой свитчер её ненавидел. Ненависть растёт, накапливается. И ты срываешься.

— Слышно... знание.

— Её звали Аня. Анютины глазки. Девушка, которая была свитчером для... другого человека. Она оказалась проданной куклой, — Линдр отвёл взгляд. — И я ничего не смог сделать. Ни я... ни Змей. Два могущественных человека, каждый в своей организации...

Эми ощутила, как в сердце снова кольнуло болью. Она только смирилась, только нашла точку, центр спокойствия. И тут вдруг... какая-то Аня?! Сколько можно?! Сколько этот человек собирается её мучить?

Может быть, действительно его пристрелить? Чтобы сам не мучился и других не мучил?

— Значит, — спросила она, заставляя себя буквально силой вернуться к текущему разговору, — ты ненавидишь Продавца кукол?

— Ужасно, — развёл руками Линдр. — Но сделать ничего не могу. Руки короткие. До того уровня, когда Чёрный лев сможет уничтожить Триаду, лет двадцать и много-много удачи, чтобы русский патруль не уничтожил самых ценных членов группировки. А с удачей всегда было у меня не слишком хорошо.

— Собственно, — подхватила Эми линию, доводя её до логического завершения. — Это

девочка — была началом раскола в вашей мужской дружбе. А добило её то, что Змей стал главой отдела зачистки у Гюрзы. А ты ушёл. Кстати, он же твой уход и прикрыл... В результате ты всё-таки создал собственную группу.

— Он говорил?

— Нет, банальная логика, немного просчёта и немного интуиции. Я пока разбиралась с Гюрзой, почти все файлы наизусть выучила. И так... — девушка задумалась, играя с прядкой волос, — осталось два вопроса. Касающийся личного и меня... Я даже не знаю, что тебя и спросить то.

— Откуда ты узнала про Продавца кукол?

— Я его сейчас разрабатываю. Знаешь, некоторым не по нраву кровавые и грязные игры, которые затеваются на дне преступного мира. Просто не всегда можно добраться до информации об этих делишках. Когда же она всё-таки попадает на стол к кому-то из оперативников, на этом всё, финита ля комедия. Можно десятки раз говорить, что все не так, что все это ложь, клевета, оболгали. Но если мы узнаём...

— То от кого-то отворачивается удача. Твой следующий вопрос, прекрасная дама.

— Личное, личное, что-нибудь личное... Зачем ты создал Чёрного льва?

— Чтобы отомстить, — ни на мгновение не задумался Линдр. — Хочу, чтобы продавец кукол перестал существовать.

— А если для этого придётся заключить сделку?

— Хоть с самим дьяволом!

— С самим дьяволом не нужно. Достаточно будет, — Эми погладила себя наивно-детским жестом по макушке. — Достаточно со мной. Потому что для Продавца я уже подготовила свой белый костюм для вынесения приговора.

— Тогда только скажи — и я в деле, — Линдр подался вперёд. — Всё, что в моих силах — я всё сделаю для тебя...

— Говорят, — раздался от дверей прохладный голос, — что от некоторых дам мужчины совершенно теряют голову. Линдр, давай проверим, потерял ты голову или нет?

— Змей...

— Я-я, — мужчина подошёл ближе к столу, посмотрел на недовольную Эми. — Тебя опять понесло.

— Ничего не знаю. Ты мешаешь!

— Да-да, — отодвинув стул, Змей перебросил Эми через плечо, взглянул на Линдра. — Я помогу тебе сохранить твою организацию. Придержу немного русский патруль, в обмен на то, что больше с марьяжными планами или любыми мыслями романтического толка к Эммануэль ты не подойдёшь.

Вместо того чтобы мгновенно согласиться, вместо того, чтобы задать уточняющие вопросы или хотя бы спросить, как Змей нашёл это место, Линдр спросил потрясённо:

— Ты что, ревнуешь?!

И сложно сказать, кто из них троих удивился больше: Эми и Линдр — что он такое сказал?! Или сам Змей — что я такое сказал?!

Но в комнате прозвучало спокойное:

— Да, ревную.

А после этого, не дав никому сказать ни слова, мужчина пообещал главе Чёрного льва:

— Я даю тебе три дня. Через три дня — позвоню.

И пропал со своей ношей на плече. Причем ангелочек даже не трепыхалась, лежала

спокойно на плече, глядя на мужскую спину, а в рыжих глазах царило искреннее предвкушение.

Змей только что сделал большую ошибку, но об этом ему только предстояло узнать...

С её точки обзора было не очень понятно, что вокруг за место, кроме того, что это какая-то квартира. Не слишком обжитая. Светлая. И какая-то уж больно «гостиничная». Чуть покосилась вешалка в коридоре. Фирменный китель висел на вешалке там же. И пустота. Ни на стенах ничего, ни на полу. Ни ковра, ни коврика.

Открыв ногой дверь гостиной, Змей посадил Эми на диван, отступил:

— Кофе будешь?

Девушка, недовольно покусывая нижнюю губу, взглянула на него сердито:

— Это что было за выступление?!

— Ты кофе будешь? — повторил мужчина свой вопрос. — Я сейчас всё объясню.

— Желательно начни с того, как насчёт тех ребят из Триады, что сидели у тебя на хвосте!

— Уже не сидят, — Змей перешёл на кухню, включил кофейник. — В смысле, я, наконец, получил нужную информацию. И их перевербовал. Теперь это мои люди.

— Змей!!! — Эми возмущенно подпрыгнула на месте. — Что значит «теперь твои люди»?! Ты вообще помнишь, что ты начальник русского патруля?! А не отдела зачистки!

— Помню. Но я же не мог позволить кому-то до тебя добраться.

— Скажу тебе, что очень даже мог!

— Эми.

— Мне это надоело! Я на работу.

— Сядь, — в мужском голосе звякнули холодные льдинки. — И послушай меня внимательно. Эти люди будут следовать теперь за тобой. Пока ты будешь на работе, когда ты будешь вне работы. К дому твоему они не приблизятся. Но в рабочее время, когда ты на пике опасности, они постоянно будут рядом. Как только окажется, что те недобитые, по которым ты мне скинула информацию, появятся рядом — они сделают всё, чтобы они до тебя не добрались.

— Я могу справиться и сама.

— Не сомневаюсь в этом несколько. Но я предпочёл бы, чтобы ты не шла на встречалась с опасностью лицом к лицу. Лучше доверить вопрос твоей защиты профессионалам. Продолжим. Пока ты была на акционерном собрании, генералитет принял решение. Продавец кукол проходит по отделу зачистки. Мы вчетвером, мои люди. Люди Линдра, я слышал, как ты его обрабатывала, наведемся в поместье мастера Вана. Ты будешь двигаться в паре со мной, поэтому я лично присмотрю за твоей безопасностью.

— Мне не нравится, как это звучит.

— В данном случае, это не имеет никакого значения.

— Ты меня пугаешь...

Змей вернулся, уперся ладонью в спинку дивана рядом с плечом вздрогнувшей Эми. Судя по тому, как много он говорил, он был действительно и зол, и раздражен.

— Я бы хотел много чего сказать. О твоей манере работать, заводить связи и находить неприятности. Когда я был твоим напарником — было легче. Но этому смазливому типу я не могу тебя доверить. Он не защитит тебя от Линдра. И даже от ребят из отдела зачистки, которые избежали арестов — он тебя тоже защитить не сможет.

— А у тебя, значит, это получится? — вздернула девушка голову.

— У меня может и нет, поэтому рядом с тобой постоянно будут боевики, прошедшие огонь и воду. Если понадобится, у тебя будут телохранители из военной элиты.

— Если понадобится, я справлюсь сама с чем бы то ни было! Справлялась десятки раз!

— Не там, когда в дело вступает Триада.

— Слушай, — протянув руку, Эми уперлась в плечо Змея, пытаясь его оттолкнуть. — Что за истерика на ровном месте? Твоя «невеста» снова решила повторить попытку моего убийства? Так вроде не должны. Умники из Триады должны подождать, может получится у недобитков из Гюрзы со мной разобраться. Нынешний глава группировки очень не любит совершать лишних телодвижений. Прекрати так надо мной нависать! — сорвалась девушка.

— Чего ты боишься, Эми?

— Ты постоянно! Постоянно! То слишком близко, то пропадаешь куда-то прочь! Хватит уже меня мучить! Реши уж что-нибудь! Просто пропади из моей жизни! Денься куда-нибудь! Я жить так не могу... Дышать не могу... Я тебя просто ненавижу! И себя... ещё больше...

Широкая мужская ладонь легла на лицо, мужчина едва уловимо погладил большим пальцем по щеке Эми.

— Я думал, что смогу. Что у меня получится. Быть на расстоянии. Просто смотреть со стороны. Лишь бы не подвергать тебя опасности. Лишь бы ты была. Только получилось, что я не могу. После того, как я оказался в твоём доме. После того, как... ты вошла в мою жизнь так неотвратно. Не оставив мне выбора... только смириться.

— Я ничего такого!

— Тшшш, — палец лёг на губы Эми, запечатывая их. — Не нужно ничего говорить. Я и без того знаю, что ты скажешь. Ты ничего такого не думала. Не хотела. Не планировала. Ты просто... всегда и везде оставалась сама собой. Казалось бы, не так уж и страшно, не так уж и опасно... Но я тебя недооценил. Насмотрелся на то, как тебя недооценивают другие, и сам сделал такую же ошибку. Так... кофе?

Эми резко кивнула, потом тряхнула головой, кивнула снова:

— С коньяком.

Змей усмехнулся, убрал руку и двинулся на кухню, сообщив кому-то:

— А тебе молока, я помню.

Звучало это настолько чудовищно в сочетании со Змеем, что девушка вышла на кухню следом и застыла, разглядывая котёнка, хотя скорее чудесную кошечку, сидящую царственно на стуле.

— Твоя тёзка, — сообщил Змей негромко. — Такая же интриганка, и также вертит мной, как захочется.

— О... — Эми округлила губы, потом не выдержала, засмеялась.

Когда мужчина повернулся с кофейником и молочником, кошечка уже мурлыкала на плече Эми, а девушке оставалось только развести руками. На душу снизошло успокоение, стало совершенно всё равно, что там будет дальше, и как.

Получится что-то сделать с Продавцом кукол, или его особняк окажется неприступной крепостью. Мурлыканье пушистой кошечки рождало ощущение полнейшего спокойствия, веры в то, что всё может быть хорошо...

Огромный особняк прятался на лесном пологом склоне. Сложенный из толстых строительных блоков по последнему слову архитектурного искусства, он был тёплым, не пропускал тепловое излучение — за счёт чего особняк было практически невозможно найти по фотографиям со спутников. Стены особняка глушили волны, в том числе и джамп.

Идти в лобовую атаку на такое место — было сущим самоубийством.

Тихо шумели высокие сосны, качались травы. Шумели кустарники, не вырубленные здесь до конца.

Людей было немного, и они рассредоточились вокруг особняка. Переговоры велись на защищенной частоте, которую невозможно было декодировать, не имея соответствующего ключа.

— Итак, повторяю. Тревогу не поднимать, — прошелестел Змей тихо. — Задача тихо войти. Устранить хозяина. Забрать его картотеку. Тихо выйти. Невинных здесь нет, так что если неожиданно вам на пути встретится кто-то, свидетеля остаться не должно. Устранение проводить быстро. Любой шум подпишет смертный приговор всем. Отступать согласно плану по времени. Если в расчётное время вы не вышли на расчётную точку, устраиваете максимальный шум и отступаете. Линдр, особенно тебя касается. Без легенд, пожалуйста, и подвигов не устраивай.

— Понял я, — донёсся голос с кошачьей лентой. — Обрати внимание, ты даже моими людьми командуешь, я возражать не стал.

Эми прикрыла губы, скрывая смех, не полагаящийся при текущей ситуации.

— Повторяю ещё раз. Вошли. Забрали. Ушли. Макс.

— Да?

— Твоя задача самая сложная, занять такую позицию, чтобы видно было всех. Нашёл что-то подходящее?

— Водонапорная башня. Если повезёт — она именно то, что нужно.

— Кайл.

— Помню, прикрытие.

— Хорошо. Выдвигаемся.

Отключив наушник, мужчина воззрился на Эми.

— Душа моя, пожалуйста, без подвигов. Держись за моей спиной, прикрывай, но на рожон не лезь. Твои крылья сегодня на передержке, а ты сама — не в боевом режиме.

— Я тебя стукну, — посулила девушка в ответ.

— Увы, такого удовольствия я тебе сейчас не доставлю. Готова?

— Да, — сняв оба пистолета с предохранителя, оперативница застегнула бронежилет, надвинула на глаза прибор ночного видения. — Готова.

На операцию дано было полчаса. Ровно столько висел в этой зоне спутник шестого военного округа, в силах которого было обеспечить полосу полной «тишины» на всех частотах. Даже если бы кто-то заметил неладное, у оперативников было время, чтобы Продавец кукол не получил подкрепления.

Максим, расставив треногу, приладил винтовку. Двое снайперов хозяина дома, с удобством устроившиеся на башне, даже не успели понять, кто их убил. Кайл, сидя рядом, медитировал над окружающим миром. Его услуги пока были не нужны.

— У нас получится? — спросил парень, не поворачиваясь.

Кайл пожал плечами:

— Операция спланирована слишком быстро. Много посторонних. Слишком масштабно.

Может ничего и не получиться.

— А на что тогда надеется профессор?

— А, Эми-то... Всё время дёргаюсь, когда ты её так называешь... Она может не надеяться на что-то, а спланировать что-то конкретное, что-то, о чём не рассказала никому. Хотя, раз там Змей, можно не переживать. Он своей шкурой скорее пожертвует, чем позволит кому-то её обидеть. Но, пока это секрет. Иначе Лан сойдёт с ума, и что она выкинет после этого, мы пока не можем предсказать. Поэтому и рисковать не будем.

Макс кивнул, приник щекой к прикладу винтовки, обводя двор.

Ему хотелось больше узнать про профессора, но вместе с тем он был на работе. А на работе у снайперов не может быть кумиров — если они хорошие снайперы.

Макс закрыл глаза, а когда открыл — сквозь прицел винтовки смотрел уже Крок, холодный безжалостный снайпер. Тихий выстрел.

— Первый снят, — отчитался Крок. — На три часа за поворотом у второй группы двое. Уже один. Ноль. Чисто.

Работа началась.

Кайл ухмыльнулся, вскидывая на плечо пушку ЭМИП — электромагнитных импульсов, виртуозно уничтожающую всю электронику в округе.

— Ка. На два часа позади тебя. Там очень интересная антенна. В неё, пожалуйста, — раздалась тихая просьба от Эми.

— Выполнено, — после двойного залпа отчитался Кайл.

— Четыре часа, — донеслось от Линдра. — Тарелка стоит на внешней стороне здания, будет удобно добраться. Внутреннюю часть мы уже обезвредили.

— Сделано.

— Одиннадцать часов, — донеслось уже от Макса, осматривающего территорию. — Там тоже есть антенна.

Мгновенный выстрел.

— Фаза первая закончена. Переходим ко второй, — донеслось уже от Змея равнодушно. — Нас ждёт работа. Не расслабляться.

Эми двигалась вслед за Змеем. Пистолеты были на поясе, девушка оглядывалась по сторонам, отчитывая время по внутренним часам.

Не было повода думать, что что-то пойдёт не так. Но всё же, на душе было почему-то мерзкое ощущение. Неприступный особняк Продавца кукол? Не может быть, чтобы в него уже не наведывались.

И то на стенах, то на полу, то в узких сколах на лестницах и статуях она находила подтверждение своей правоты. Тут стреляли. Тут уже были люди...

А значит...

Он появился впереди, прямо перед ними.

Невысокий старичок, опирающийся на узловатую клюку, стоял впереди. Взглянул на Змея и хмыкнул:

— А, юный сардар. Я знал, что однажды вы войдёте в мою дверь. Вам пророчили, что вы станете военачальником всего воинства дракона Рю, а этот дурак выкинул вас прочь.

— Доброй ночи, мастер Ван, — кивнул Змей. — Вот уж не думал, что однажды окажусь вот так в вашем доме. Стоять... Здесь.

— Очаровательная девочка, — мастер взглянул через плечо мужчины на стоящую в темноте Эми, потом засмеялся и тут же закашлялся. — Надо же, я думал, что больше не

увидишь тебя, прекрасная оперативница.

Эммануэль шагнула вперёд, передёрнув пистолет.

— Русский патруль. Вы ещё можете сдаться, и мы сохраним вам жизнь, — сообщила она негромко.

— Я стар, милая леди. Очень стар. Я не могу просто взять и отказаться от всего, что очень долго составляло смысл моей жизни. Вы можете попробовать пройти мимо меня. Я вам даже скажу, где находится моя картотека.

— Не тратьте напрасно наше время, — взгляд Эми был ледяной, но нахмурившимся. Змею казалось, что в происходящем звучит что-то ещё. Какие-то нотки застарелой ненависти? Пустоты? Чего-то ещё. Чего-то, о чём он сам не знает. — Я знаю, где находится ваша картотека. Одна комната в вашем особняке отличается от других. Она детская, сделана в стиле европейских дизайнов. Зачем человеку, у которого нет детей — такая комната? Потому что есть то, что для него куда важнее. Его «дети». Его куклы. Картотека.

— Я всегда говорил, что очаровательная девочка, вертящаяся вокруг нашего сардара куда важнее, чем хотелось бы остальным. Если бы дракон меня послушал, не было бы никаких проблем сегодня. Я не пропущу вас. Попрошу вас вернуться туда, откуда вы пришли, пожалуйста. Мне бы не хотелось убивать человека, который был когда-то важен для нашей организации. Пусть даже эти славные деньги миновали.

Змей усмехнулся. Эми засмеялась.

— Кажется, мы получили то, что хотели, — шагнула она было вперёд, но Змей перехватил и придержал, удерживая на одном месте.

— Старый мастер боевых искусств, хорошо владеющий холодным оружием. Я не думаю, что старость могла заставить его забыть, как обращаться с оружием.

— У нас нет времени церемониться здесь.

— Мы разделимся, — сообщил Змей негромко. — Когда-то этот человек спас мне жизнь, будет не очень красиво, если я просто убью его из пистолета, не дав ему шанса.

Эми пожала плечами:

— Как хочешь. Вон там на стене подходящий клинок. Ты же хочешь именно этого?

Змей хмыкнул. Засмеялся тихим дребезжащим смехом старик:

— Попался... Человек, который говорил, что никому не отдаст своего сердца — отдал его такой яркой, надёжной и совершенно непокорной?

— Отдал? — Эми подняла голову, взглянула на Змея, покачала головой: — Нет, он не умеет.

— Если бы не умел, он бы здесь не стоял рядом с тобой, милая. Он бы знал то, что ты ему не сказала.

— Ещё слово, и я просто тебя пристрелю, — пообещала девушка, двинувшись по коридору к детской комнате.

Продавец кукол проводил её взглядом, но даже не тронулся следом. Проходя мимо вставки холодного оружия, Эми скользнула пальцами по стене, проверяя клинки, выбрала клинок, с подобным которому десятки раз видела Змея в тренировочном зале, и кинула его через плечо не поворачиваясь.

Ей не нужно было смотреть, чтобы знать, что он не только будет там, где нужно, но ещё и вовремя подхватит клинок. Её ждала картотека. Но не её разбор.

Уже было озвучено, что русский патруль принимать участие в разборе картотеки не будет. Этим займутся исключительно в первом секторе. А у патрульных есть задачи

поважнее, и куда нужнее, чем копаться в бумажках разной давности. И всё это в поисках человека, который не факт, что действительно существует, и будет в этой картотеке под своим настоящим именем.

И что это досье вообще будет в картотеке.

К тому же, картотека будет, скорее всего, в зашифрованном виде.

Продавец, опирающийся на клюку, взглянул на Змея с оружием в руках.

— Решил потешить старика? Показать, что ученик смог превзойти учителя?

— Я бы не хотел вас убивать. Даже несмотря на то, что ваши кровавые игры, мастер Ван, стали причиной гибели девушки, которую я почти любил. Но... К сожалению, вы перешли дорогу нашему капитану Лонштейн.

— Заигрался, — кивнул старик. — Я просто слишком заигрался в живые куклы. Дракон убил мою дочь, в тот момент я совершенно потерял связь с реальностью. Настоящие войны не умирают от собственной руки или в своей постели. Они должны умереть в бою. Только так и не иначе.

— Возможно, — вздохнул Змей. — Когда-то это станет для меня большой проблемой.

— Не станет. Твоя девушка совершенно не умеет соотносить врагов и собственные силы. Так что... Однажды, кто-то из тех, кому она перейдёт дорогу — попробует убить её. А ты станешь её живым щитом.

— Я предпочту, чтобы живых щитов для неё было куда больше. Даже если придётся создать новую организацию, вроде Гюрзы.

— Сделай проще, заставь её покинуть русский патруль.

— Думаете, мастер Ван, это приведёт к тому, что врагов станет меньше?

— Кто знает. Но, по крайней мере, те, кто готов убить её только из-за её принадлежности, переведут внимание на кого-то другого.

— Я попробую. Спасибо за совет.

— Всегда пожалуйста, сардар.

У Змея было несколько мгновений, чтобы возможно спросить что-то ещё, но... Мастер такой возможности ему не дал. Он напал.

Звякнула трость, отлетели на пол опустевшие ножны, тонкий эсток остался в руке у Продавца кукол.

— Глядя на тебя, я жалел, что у меня нет сына. Глядя сейчас на ту очаровательную девочку, я жалею о том, что у меня нет дочери. Хотя вряд ли бы я смог научить их чему-то... стоящему.

Змей отмахнулся от атаки. В руках мастера уже не было силы. Старик был стар... и уже слишком давно не тренировался. Да и куда ему против мужчины, полного сил.

С самого начала это были разные весовые категории.

Звякнул выбитый эсток...

Покатилось лезвие по полу.

Алые капли окрасили стены, ручей потёк от разреза на шее старика, ниже, по телу... вниз. Он не сказал ни слова, просто завалился с пустой улыбкой на лице...

Мгновение постояв над его телом, давая себе выдохнуть, Змей включил передатчик:

— Как успехи?

— Картотека найдена, — отозвалась Эми тут же. — Только... этот чудной человек вёл её в бумаге. Так что, чтобы забрать их с собой, нужен кто-то с приличной грузоподъёмностью. И что-то, во что их можно разом упаковать.

— Сейчас буду. Макс?

— Трое живых. Двигаются к вам со стороны главного входа. Оглядываются по сторонам, явно чужаки.

— Устрани их.

— Понял.

— Кайл, из всех ты наиболее грузоподъёмный.

— Понял.

— Вторая двойка, прикройте Крока на башне.

— Есть.

Команды звучали, меняя узор событий сегодняшней ночи.

Эми выдвигала ящики один за другим, заклеивала их скотчем и маркировала, отставляя в сторону один на другой.

Её не интересовало, кто именно шёл по коридорам особняка. А точнее, кто именно их здесь ждал. Кайл продолжал заигрывать с шантажистами. А в шантажистах значились только остатки Гюрзы.

Сегодняшняя ночь должна была поставить точку сразу в двух делах. Правда, в одном случае не совсем окончательную. Пока...

Потянув за кончики мешающихся волос, девушка с досадой подумала, что надо навестить парикмахера, да отрезать их снова до нормального уровня. Или ещё немного отрастить? Не подросток, в конце концов, чтобы бродить с короткими волосами. Да и...

Вошедший Змей получил приставленный к виску пистолет:

— Постучать было не по рангу? — уточнила насмешливо Эми. — В следующий раз пристрелю.

— Сама говорила, что о моем явлении ты узнаешь за три минуты, — сообщил Змей, убирая пистолет в сторону. — Как успехи?

— Почти всё собрала. Остался только сейф. Правда, старый, там цифровой код в несколько цифр. Его не взломать, а утащить такой вес не получится.

— Сейф говоришь... — Змей подошёл к стене, где уже была сдвинута картина, на которой была семья из нескольких человек, мимолётно взглянул на неё и протянул руку к рычагам цифрового кода.

— Змей?

— Шшш, — улыбнулся он. — Думаю, это будет... шесть. Четыре. Двадцать два. Двенадцать. И шесть.

Сейф щелкнул, открываясь.

— Это как?! Как это?! — возмутилась Эми, толкнув Змея в плечо, — как ты это сделал?!

— Я знал этого человека, моя прекрасная леди, — отозвался мужчина негромко, потом повернулся. — Кайл? И... Линдр.

— У меня тоже хороший грузовой предел, — сообщил глава Чёрного льва. — К тому же, хочу сказать, что вы весело живёте. Я к вам тоже хочу!

Эми не выдержала, прижалась к стене, давась смехом.

— С чего бы ты? — уточнил Змей, вытаскивая из сейфа три папки и убирая их к себе в карман.

Затем вытащил длинный тубус и застыл, разглядывая клинок Продавца кукол.

Когда-то он восхищался им, когда-то этот клинок грезился ему в мечтах.

А вдруг? Вдруг его настоящий отец — мастер Ван? И тогда этот клинок он передаст как

своему сыну — Змею.

Но сказок не бывает...

— А ещё в жизни не бывает, чтобы всё было просто, — старик, спасший ему жизнь, а потом полгода врачевавший и поднимавший Змея на ноги, говорил тихо и спокойно: — Не бывает такого, чтобы ты принял одно решение, а оно никого другого не затронуло. В любом случае, появится кто-то, кому ты мешаешь тем, что ты живёшь, появится кто-то, кто будет готов отдать всё, чтобы ты жил дальше. Не бывает людей, которые плохие и всё. Люди разные. Тебе стоит это знать, мальчик.

— Я не мальчик!

— Пока ещё — ребёнок. Ты напрасно выжил.

— Ты сам сделал всё, чтобы я остался жив!

— Верно, — старик кивнул. — Потому что нельзя бездарно тратить такой ресурс. Но об этом я расскажу тебе как-нибудь потом... А этот меч, я отдам его тебе, когда вырастешь, когда найдешь достойную женщину, которую тебе захочется защищать. Которую только ты сможешь защитить.

Притянув футляр к себе, Змей забросил его за спину.

Эми тем временем отмахнулась от слов Линдра.

— Ещё одно французского аристократа в патруле я уже не переживу, — сообщила она негромко. — Хотя, мне нравится подобравшаяся команда. Я одна — такая красивая, отличный снайпер, два графа и такой начальник, от которого очень хочется куда-то спрятаться... Так, собственно. Товарищ начальник, наша работа сделана! Может, мы это... закончим на сегодня? Закинем в округ все эти бумажки и папки, а потом и вообще по домам?

— Можете быть на сегодня свободны, капитан. С остальным мы справимся и без вас...

— О? Правда? Тогда... — оглядевшись по сторонам, Эми улыбнулась. — Тогда я прихвачу нашего снайпера.

— Снайпер будет писать отчеты по устранению целей, которые попутно сегодня ждали нас здесь. Кайл также. Линдр... будешь заполнять анкету по привлечению гражданского лица к работе. Боюсь, капитан, проводить вас могу только я.

— Провожайте, — кивнула Эми.

Огляделась по сторонам.

— Ребят, а ничего, что мы вас покинем раньше? — уточнила она.

Кайл ухмыльнулся, кивнул.

— Отправляйтесь. Товарищ начальник, я присмотрю за этими ребятами. И... кстати, кто успел выключить блокиратор помех в этом доме?! Я его с десятой попытки только нашёл!

— Эми? — взглянул Змей вопросительно на девушку.

Она в ответ состроила совершенно невинную мордашку.

— Если нас здесь ждали, может быть, позаботились те, кто именно ждал?

— Ладно, потом разберёмся. Пошли отсюда. Дело, — вытащив из верхнего кармана планшет, Змея поставил новую категорию: «выполнено». — Осталось оформить бумаги и его закрыть. Вопросы, уточнения? Нет. Тогда выполняем поставленные задачи дальше по списку.

Не бывает простых ситуаций...

Не бывают людей чисто черных и чисто белых. Для кого-то они всегда хорошие, для

кого-то всегда плохие, для кого-то исключительно никакие.

Мастер Ван был из этой категории. И не он один.

В доме, который покинул русский патруль, не осталось живых, да и мёртвых было не так много, как возможно кому-то хотелось. Продавец кукол знал, что за ним придут убийцы из несуществующего отдела, а потому отпустил всех, кто, по его мнению, был достоин жизни.

Огонь охватывал дом неохотно, облизывал стены, сжигал картины. Пожар распространился с подвала. Из маленькой комнатки, где стоял второй — дополнительный излучатель помех, блокирующих джамп.

Именно там к стене была прибита кинжалом фотография смеющейся Эми... У кого-то сдавали нервы...

Огромнейший кабинет, в котором по старым временам мог бы поместиться, пожалуй, что и танк, была минималистическая обстановка. Огромный стол, стул, пара кресел и журнальный столик. Все это было просто данью уважения тем европейским партнёрам, с кем хозяин кабинета вел дела.

Сегодня, несмотря на то, что в выходной здание корпорации пустовало, здесь присутствовал самый главный человек — хозяин корпорации и его гость.

У гостя были разноцветные глаза, смотреть в которые было очень тяжело.

Хотя хозяину кабинета труда смотреть в эти глаза не составляло. В конце концов, он столько лет прожил под одной крышей с человеком с такой же душой дракона.

Да и имя «Сатана» его уже очень давно не пугало.

Сатана сидел в кресле, потягивая кофе из миниатюрной чашки, и задумчиво говорил, продолжая незаконченную фразу:

— Если так подумать, то я допустил ошибку. Эти люди не были плохими воинами. Они легко могли справиться с любой проблемой сами. А тут одна-единственная женщина, и такие оплошности. Мало того, что они провалились сами и не смогли её убить, самое неприятное то, что она смогла получить от них информацию. Ли, ты не можешь не знать про неё.

— Могу. Зато есть другое предложение. У нас недавно перебежчик появился. От русских как раз. А эта женщина... Может быть, он знает про неё?

Сатана задумался, кивнул.

— Как вариант, Ли Ван. Как его зовут?

— Какое вам имя? Настоящее? Или то, под которым он у нас появился?

— Настоящее. Может быть, оно о чём-то мне скажет?

— Генерал Власов. Аркадий Петрович.

— Этот человек в Триаде?! — неприятно изумился Сатана. — Вот так проведешь вдали от головного офиса пару недель, а уже столько всего нового. И что он здесь делает?

Ли Ван — глава корпорации дракон, сын ныне покойного Дракона Рю, так и не ставший официальным наследником, пожал плечами.

— Откуда я знаю, Рутений-хан? Я немного выпустил происходящее из виду.

— Разбираетесь с тем человеком?

— Да, Рутений-хан. Для меня это сейчас важнее.

— Молодость, молодость. Ну, тогда, позовите, пожалуйста, генерала Власова. Пообщаться с умным человеком, нам, старикам, в радость.

— Радость это хорошо, — Ли Ван нажал на селектор, выслушал ответ и кивнул. — Генерала доставят через полчаса. А пока, может быть, Рутений-хан, вы расскажете мне немного о том, чем планируете заняться в ближайшее время?

— Ничем действительно особенным, Ли Ван. Вы знаете, какое исследование я вёл в годы... когда ваш отец был жив?

— Ничего действительно серьёзного, — передразнил хозяин кабинета гостя. — Ваши исследования были тайной, Рутений-хан. Никто кроме моего отца и нескольких человек не знал о том, чем вы занимаетесь на самом деле.

— Джампом, Ли Ван. Уравнением Джампа и попытками восстановить ту самую плату, которая позволяла перемещать пласты материи, не соблюдая целостность окружающего мира.

— Это невозможно. Все знают, что... — китаец резко замолчал.

Русский. Противный русский с разными глазами и душой дракона смотрел на него с усмешкой.

— Тот, кто стоял у истоков джампа, тот человек обманул всех. Он создал другое уравнение, вывел его, намеренно введя ограничения. Первое уравнение его не имело.

— Это же...

— Это власть. Власть над всей планетой сразу. Власть над космосом! Власть над галактикой.

— Это утопия, Рутений-хан.

— Это реальность, мой друг. Это реальность, о которой многие всегда мечтали. Вы можете получить это просто так. Без труда. Просто потому, что у вас есть я.

— Что вы хотите, Рутений-хан?

— Продолжить свои исследования, и чтобы мне не помешали.

— Кто может помешать?

— Я не знаю. Конкуренты. Патрули. Военные. Кто угодно. Триада была создана... частично для того, чтобы защитить то, что Дракон Рю считал одним из своих сокровищ.

— Вас, Рутений-хан?

— Мою светлую голову, Ли Ван. Только её. Моя шкура, её целостность, как и мой комфорт его интересовали мало. Он хотел только моих знаний и чтобы я их применял только ему во благо.

— Отец никогда не был приятным человеком, к сожалению.

На это ученый ничего не сказал. Пожал плечами и предпочёл замять тему.

Кофе подошёл к концу, когда в кабинет открылись двери, и вошёл высокий мужчина с военной выправкой. Огляделся и хмыкнул.

— Ли Ван. И Валентин Алексеевич. Какая встреча!

У Рутения дёрнулась бровь, но ничем более он не показал, как его самого удивила эта встреча.

— Аркадий Петрович... Вот уж не думал, что именно так... выглядит новая внешность настоящего генерала Власова.

— Жизнь любит интересные случайности и сталкивать лбами тех, кто думал, что оставил что-то уже за пределами настоящего, в своём прошлом.

— Действительно. Не подумал бы, что человек, который помог мне сбежать, будет стоять снова здесь, передо мной... И уже совсем в другой роли. Скажите, как старому знакомому, Аркадий Петрович, зачем вы здесь, в Триаде?

— Я пришёл за жизнью одного человека, Валентин Алексеевич. Я охотился за этим человеком очень давно. И теперь, когда я нашёл его, я хочу получить его жизнь. Потом я уйду.

Ли Ван молчал, разглядывая двух русских с показным равнодушием. Внутри у китайца всё кипело яркой ненавистью. Он ненавидел сейчас ученого. Но ещё больше он ненавидел этого бывшего генерала Власова, который тоже знал больше, чем сам Ли Ван! Так не должно было быть, это было неправильно!

Но почему-то было...

— Кто это?

— Хань, — в голосе Власова ненависть была едкой, колючей и едва уловимой. Она не горчила, она просто резала его губы на кусочки. Он не хотел называть даже это имя. Но он хотел получить этого врага.

— Аркадий Петрович, не разочаровывайте меня. Неужели вы хотите просто убить эту женщину? Наш лучший генетик... Не думаете же вы, что Ханю мы отдадим вам просто так?

— Валентин Алексеевич, вам ли не знать, что я не остановлюсь ни перед чем, пока не получу её шкуру.

— Вряд ли это официальный приказ.

— О, нет. Нет-нет. Официальщина в таком случае — это полная глупость. Меня не интересует, что она будет наказана, отправится за решетку или тому подобное. Но я хочу её получить.

Сатана довольно долго вглядывался в человека, который действительно когда-то ему помог. Не зная. Конечно, Аркадий Петрович даже не догадывался, кому именно помогает. Но... долг платежом красен. Только вот, это было так давно...

— Аркадий Петрович, вы ведь хотите отомстить ей. Изопрённо, верно? Хотите сделать с ней то же самое, что она сделала ... не с вами, нет. С вашей женой? Нет. Дайте подумать, с дочерью? Как дёрнулся ваш взгляд. Действительно. Хань очень любила забавляться с маленькими детками. Вы хотите сделать то же самое. Ввести ей генотипический модификатор и наблюдать, как её корежит. Только за то, давнее даже не спасение, просто помощь, отдать жизнь нашего перспективного генетика... это слишком высокая цена.

— Я заплачу больше, Валентин Алексеевич. Я хорошо знаю, в чём, где и когда ошиблись ваши люди. Я знаю это так хорошо, что могу предложить именно это в качестве оплаты.

Взгляд Сатаны снова дрогнул.

Ли Ван, уже давно потерявший смысл беседы, встрепенулся.

Назревал какой-то торг?

— Что именно?

— Как говорят наши классики, «вечером деньги — утром стулья». Отдадите меня Ханю. Я скажу всё, что знаю.

— Это невозможно, — Ли Ван подался вперёд. — Послушайте, я вообще не понимаю, что сейчас происходит. Но Хань... Это наш лучший генетик! Мы...

— Профессор Борисов, — мягко сказал Власов.

В кабинете воцарилась глубокая тишина.

Ли Ван нахмурился, а вот Сатану затрясло. Мелкая дрожь проходила по телу мужчины, и это было так заметно, что хозяин кабинета просто опешил.

— Рутений-хан?

— Я отдам... — мгновенно прошептал тот пересохшими губами. — Я отдам Ханю.

— Валентин Алексеевич, не подумайте, что не верю... Но сами понимаете, то, что я вам скажу, может поменять все ваши планы сразу. Так что, могу я получить свой приз прямо сейчас? Естественно, я немедленно покину расположение Триады.

— Да. Сделка. Прямо сейчас. Немедленно... — Сатана взглянул на Ли Вана с такой яростью в глазах, что хозяин Триады дракона струсил, и просто не смог сказать ни слова против. Нет, он был умным человеком, он был храбрым. Но он никогда не был дураком, а возражать сейчас мог только дурак.

— Я распоряжусь.

Хань была прямо в корпорации. На нижних этажах лаборатории.

И несколько минут, пока она на скоростном лифте поднималась снизу вверх, Ли Вану показались вечностью, потому что на его глазах происходило нечто совершенно безумное.

Сатана. Человек, которого описывали как совершенно спокойного, хладнокровного сына Дьявола, был на грани от безумия.

А потом привели Хань.

Она не была китайкой никогда. Просто взяла себе имя, похожее на китайское. Только произдевалась над языком больше, снова показав свою инакость.

Ли Ван многого о ней не знал, зато знал совершенно точно, что эта женщина — отличный воин. Не раз и не два на тренировочном татами она выстаивала на равных даже с Продавцом кукол, когда он был в хорошей форме.

Сейчас же...

За стремительным движением русского было невозможно углядеть. Зато потом Ли Ван снова содрогнулся, ощутив, как ледяной ужас поднимается из глубин души. Русский прижимал к себе обмякшее тело женщины так мягко, так нежно, что можно было бы подумать, что она — его самый-самый главный, самый важный приз.

А потом он заговорил. И по мере спокойных слов, волосы на голове Ли Вана начали шевелиться, потому что говорил русский перебежчик чудовищные вещи, с пугающей легкостью предав женщину по имени капитан Борисова-Лонштейн, оказавшуюся правнучкой человека, того самого русского, который однажды создал джамп.

И это открывало такой простор для комбинаций, что китаец не смог удержаться от тонкой улыбки. Да. Теперь в дело вступит он. Император галактики. Звучало просто чудесно.

В квартире Змея было тихо. Белоснежная кошечка мирно спала, когда Эми заглянула в гостиную. Мужчина уже на кухне ставил чайник, задумчиво поглядывая на свою подчинённую.

— Итак... Я бы хотел задать тебе пару вопросов.

— Можешь не стараться. На твою «пару вопросов» отвечать я не буду. Точно так же, как есть мои вопросы, на которые не ответишь ты.

— Эми.

— Да-да. Буря возмущений, ты же такой весь из себя открытый и замечательный. Змей, я устала. Правда, устала. Сегодня был день чересчур насыщенный эмоциями, информацией. Я хочу уже отдохнуть. И вообще-то я надеялась, что ты отправишь меня домой. Я не...

— Нам нужно поговорить, — спокойно перебил Змей Эми. — Просто поговорить. Ни с чём таким серьёзном. Но...

— Только, пожалуйста, пусть это будет не разговор о моем увольнении!

Мужчина хмыкнул. О да, было бы глупостью отрицать. Он действительно хотел, чтобы Эми перестала работать на русский патруль. Он бы хотел, чтобы она занялась чем угодно другим. Вернулась в академию преподавать, сидела бы дома и вела домашнее хозяйство. Занялась бы наукой. Только не на учёных, поскольку это даже хуже патруля. Просто... чтобы она не была постоянно на вот этой тонкой грани между жизнью и смертью.

Он хотел бы. Но он слишком хорошо знал свою напарницу, также как и то, куда она могла бы его послать за один такой намёк.

— Нет. Серьёзный разговор.

— Bay! Он будет касаться судьбы всего мира сразу? — начала ёрничать Эми.

Змей покачал головой. Напарница не хотела идти на контакт. Когда такое начиналось, можно было биться головой об стену. Можно было умолять её... Можно было делать всё, что угодно — результат в любом случае, мог быть только нулевым.

— Хорошо, — сделал он вид, что сдался. — Тогда, обойдёмся без серьёзных разговоров. Могу я узнать твои предположения на тему того, что последует дальше?

— Свидетелей нашего ночного визита не осталось. И я бы сказала, что акция по устранению Продавца кукол со стороны Триады не получит никакого развития. Зато вот остатки Гюрзы, те самые, окончательно потеряют голову. Потому что это именно они ждали нас ночью в особняке. Но не дождались. Кто-то искажил информацию, при её передаче.

— Они хотят убить тебя?

— Совсем нет. Я больше их не интересую. Я просто винтик. Злость прошла, голова включилась. Они теперь будут охотиться на тебя.

Змей задумался.

В принципе, всё укладывалось в рамки логичности. Но на дне рыжих глаз было что-то. Что-то, чего быть там не должно было. Эми не лгала. Она просто о чём-то умалчивала.

— Они перестанут пытаться добраться до Рашель?

— Да. Человек, который собирался решить ситуацию миром, уже пойман. Это была та самая группа, которую захватил Макс. Остались люди, которые придерживаются вариантов более радикальных. В идеале — чтобы один выстрел, один труп. Позиция снайпера, я бы даже сказала.

— Снайперы среди них есть?

— Нет.

— Хорошо. Значит, Гюрза...

— Прекратит своё существование в ближайшие три дня. Думаю, именно такой срок они сами поставят для себя.

— О чём ты не договариваешь? — поинтересовался Змей, ставя перед Эми пачку с печеньем и чашку кофе.

— Змей!

— То, что мы больше не напарники, не значит, что я перестал думать. Поэтому, повторяю свой вопрос. Что последует в отношении тебя от Гюрзы?

— Заказ. Они переадресуют свою работу к одному из наемных убийц. Двум. Трём. Точно не скажу. Не знаю. Но это будут уже не профессионалы высокого класса. На такое у недобитков уже не хватит средств.

— Значит, телохранители будут двигаться за тобой по пятам.

— Это не поможет.

— Эми.

— Да-да, я прекрасно понимаю твоё возмущение и твоё волнение. Ценный сотрудник и всё такое... Ай! — горячий кофе чудом не расплескался по руке.

Взгляд Змея, нависшего над Эми, был тёмным, недобрый.

Но девушка, вскинув голову, только упёрлась ещё больше.

— Отойди. Мешаешь. Я попью кофе и уйду.

— Ты нарываешься, — перешёл на змеиное шипение мужчина. Когда-то он из-за него и получил своё прозвание, а последний раз эти шипящие нотки Эми слышала очень давно.

— Слушай. Я всё понимаю. Я всё оценила. И твою заботу. И то, что ты был рядом, и прочее, прочее, прочее. Но... я правда, так больше не могу. Я уже устала. Все эти тайны на пустом месте, дурацкие разговоры. Вся эта Триада, висящая у тебя на хвосте. Лан Тинг, из-за которой я не могу нормально работать. Я просто устала.

— Тебе надо отдохнуть.

— Мне нужны нормальные рабочие условия! А не непонятно что на постном масле! Если бы не твое поведение, я бы Сатану вычислила куда раньше! Я думать разучилась из-за всего этого! Понимаешь ты?!

— Ты недовольна собой.

— Бинго! — Эми дёрнула головой, чтобы не прикасаться щекой к мужской руке. — Ты ещё дольше это не мог пытаться понять? Чтобы я там время могла выиграть?! Да! Я недовольна собой! Кто знает, чем мы заплатим за моё промедление? Пока нас спасало только то, что Сатана и понятия не имел, что я правнучка того самого Борисова.

— Так, — Змей резко отстранился. — Подожди-подожди. Сатана? Не знал этого?

— Да он понятия не имел, кто именно висит у него на хвосте! Точнее, он всё это время был уверен, что очень красиво зачистил следы. Я надеюсь, что он до сих пор не знает, что русский патруль вышел на его след. Действительно, вышел. Но, если он узнает, что я не просто Борисова, а любимая правнучка человека, которого он истово ненавидит — меня уже ничего не спасёт.

— От чего?

— Ты голову включать будешь? Змей, мы не знаем, КАК он выглядит сейчас. Понимаешь ты это!

— В картотеке есть.

— В картотеке? Ты смотрел на те три папки, которые были в сейфе?

— Я — нет. Ты уже успела? — нахмурился мужчина.

— О да. Да! Да!!!

Нервы выплеснулись в яростном накале, цунами накатившей ненависти ко всему и вся. И всё стихло. Эми, ещё мгновение назад полыхающая бушующим коктейлем опасных чувств и негатива, успокоилась.

— Так... — Змей сел за стол, переместил все три папки из кармана куртки. Досье. Просто текстовое досье на человека, который получил новое имя «Рутений», но только для своих. И добрый десяток имен подставных, которыми пользовался раз за разом. И... в деле не было фотографии. Да. Для Рутения новую биографию создавал именно Продавец кукол. Он сплёл целую паутину. Не знал только одного, как выглядит человек, ради которого он всё это сделал.

След вёл в никуда...

Вторая папка была письмами. На китайском языке. Письмами самого Змея. Теми, которые он отправлял мастеру Вану, когда жил уже в Америке, потом в Европе и России. Продавец кукол никогда не отвечал на них. Но в папке, в этой папке к каждому письму было заботливо подколото ответное.

Третья папка была пустой. Одна-единственная фотография, увидев которую, Змей ощутил, как по спине бежит ледяной пот.

Лан. Лан Тинг стояла в обнимку с человеком, которого Змей надеялся больше никогда не увидеть.

— Ты его знаешь? — спросил он хрипло, поднимая голову.

Эми смотрела на него спокойно, и мужчина, хмыкнув, закрыл глаза.

— Кого я спрашиваю... Ли Ван... Надо же. И когда он предпочёл увести мою нареченную невесту?

— Думаю, не прошло даже положенного срока траура. Ведь, если я не ошибаюсь, твой старший брат тебя ненавидит?

— Безумно. Отчаянно. Истово. Он был наследником. Законным наследником. Но он меня младше. Его воспитывали как будущего дракона, я был не более чем живой игрушкой. При Ли — я должен был стать сардаром... Это...

— Можешь не стараться. Это титул командующего армии.

— Верно. Мои знания, умения... я выделился из общей толпы немного раньше, чем планировали мои учителя. И намного раньше, чем стоило. Я ... мог стать сардаром Дракона Рю.

— Подросток?

— Да. У меня было надомное обучение. Двадцать часов учёбы в сутки. Я впитывал знания как губка. И ... это понравилось отцу. Пока я не стал слишком... своевольным. Хорошее оружие не должно иметь своей мысли, своего разума. Оно должно быть... безмолвным. Оно должно только подчиняться. Я не подчинялся. Я считал, что... знаю что-то лучше. Чем он. Чем мои наставники... Чем нынешний сардар Дракона.

— И тогда?

— Он пришёл меня убить.

— Лично?!

— О да. Он хотел взглянуть, чего я стою.

Эми подавленно молчала, и Змей сказал то, чего ещё пару месяцев назад ни за что не сказал бы.

— Но стать сардаром дракона — значит не иметь ничего своего. Ни дома, ни семьи, ни друзей, ни жены. Сардар делит с Драконом даже свою женщину, мать своих детей и никогда не сможет сказать, его ли это дети. Я понимал, что такого не хочу. И поддался.

— Он должен был убить тебя за это!

— Он старался. Просто не смог меня добить. Удушающие кольца... Я убрал из комнаты весь воздух. А того, что он задержал в лёгких, не хватило, чтобы довести дело до конца. Он отдал меня Продавцу Кукол. Я был одной из живых кукол мастера Вана, просто мне повезло. В конце концов, я на своём месте стал не просто полезнее, чем «кукла», я стал куда более ценным ресурсом, чем был до этого.

— А вся эта ситуация... — Эми откашлялась. — Из-за того, что ты — старший сын?

— Нет. Из-за того, что Дракон Рю не назвал наследником Ли Вана. Он был тяжело ранен, когда его нашли. Но жив. Последние несколько секунд перед смертью он только страшно смеялся. Если бы был Рутений рядом, возможно Рю бы спасли. Но ученый тогда как раз пропал. Сейчас, оглядываясь на те годы, понятно, что Сатана внедрялся в российский правительственный аппарат. С Драконом просто не оказалось достаточно квалифицированного врача, который мог бы помочь. Он хохотал, заходился диким смехом, кашлем пополам с кровью. Потом смех оборвался. Рю сказал, что править станет только сильнейший. Ли Ван взял «трон» Триады силой. Только не смог его удержать так, как держал его отец. Из-за этого всё и началось. Возможно, если бы не Гюрза, и не её провал, Ли Ван удержал бы власть. Но Гюрза налетела на тебя и раскололась, завертелась вся эта ситуация, и ... всё началось.

— Косвенно я виновата в том, что последовало дальше, — пробормотала Эми.

Змей промолчал.

По его мнению, всё это было жутким нагромождением случайностей. Когда из одного следовало другое, а в результате получалось вообще третье. Как можно было в этом винить себя, Змей не понимал.

— Я не хотел тебе всего этого рассказывать.

Эми криво усмехнулась.

— Да уж догадалась. Он ведь придёт за твоей головой сам, лично?

— И да, и нет. Ли Ван действительно ненавидит меня больше, чем кого-либо ещё. Но он пока за мной не придёт. Для начала, он хочет найти мои слабости. Мало убить меня. И недостаточно унижить.

— Причинить боль?

— Да. Ему мало просто лишить меня жизни, ему нужно, чтобы я страдал, мучился. Чтобы смерть мне самому казалась избавлением.

— Очень по-азиатски.

— Действительно, — хмыкнул Змей. — Поэтому... Если он узнает про твоё существование. Если он узнает, насколько ты мне дорога — всё закончится очень плохо. Не только для меня, но и для тебя, для Рашель, для твоей семьи. Он не будет выбирать, кто именно должен страдать, страдать будут все.

— Это... не очень обнадеживает.

— Это вообще никак не обнадеживает! — рассердился мужчина. — Ты хоть понимаешь... Ты не понимаешь. Ты действительно не понимаешь!

— Не понимаю, — кивнула Эми. — Я понимаю, что ты злишься, переживаешь. И даже боишься. За меня, не за себя. И я не понимаю, почему до тебя никак не дойдёт очевидное! Я оперативница русского патруля, Змей. Я могу казаться какой угодно мягкой и плюшевой, как говорят сейчас дети. Но я далеко не беспомощная девочка.

— Милая, — Змей застонал, а потом подошёл и просто прижался лбом ко лбу Эми. Девушка так и застыла на одном месте, не в силах пошевелиться. — Я знаю, что ты сильная. Знаю. Ты сильная умница. Ты опасная. Тебя называют акулой и ведьмой. Ты можешь просчитать ходы противника быстрее, чем он может сам это сделать. Ты опасный идеал. Но ты — женщина. Тебя могут похитить. Подойти, ударить сзади, тебя могут поймать в углу. Тебя могут просто задавить количеством! Я не могу тебя потерять. Просто не могу. Ты — самое важное, что у меня есть.

— Змей...

— Но ты всё ещё ребёнок.

— Ах ты! — острый кулак ткнулся в мужское плечо, и Эммануэль рассмеялась. Действительно, она так легко поддалась на эту подначку, что иначе как «ребёнком» её и назвать то не получается.

Мужские губы накрыли её рот мягко. Пойманная в ловушку неожиданного поцелуя, Эми не могла сбежать. Не могла сбежать от себя. От него. От этих чувств, от мыслей.

— Так нечестно, — прошептала она, когда Змей отстранился.

В его чёрных глазах едва уловимо играла улыбка, когда он шепнул:

— Я не буду играть честно, Эми. У меня нет форы, скорее, она есть у других. Но зато у меня есть то, чего никогда не будет у них. У меня есть знание о том, какая ты настоящая.

Девушка, дрогнув, отвела взгляд. Увидела мерцающий значок, сообщающий, что ей

пришло письмо, потянулась скорее к наладоннику, чтобы его распечатать...

Спустя мгновение электронная игрушка полетела на пол.

Эми потерянно смотрела огромными, перепуганными глазами на то, что было в письме. Всего несколько слов, сказавшие ей так много и так мало одновременно.

«Я тебя продал».

В себя Эми пришла от резкого запаха нашатыря. Перепуганный Змей нависал над ней с бутылком.

— Что это было? Что с тобой так неожиданно случилось? — потребовал он ответа. — И, Эми, ты не выйдешь отсюда, пока все мне не объяснишь.

— Мне нужен адвокат?

— Скорее, он будет нужен мне, после того, как я тебя убью!

— Ого. Это я тебя до такого довела?!

— Это я до того волнуюсь. Хватит. Объясняй, что все это значит.

— Что значит, что значит, — заюлила ожидаемо девушка и мгновенно замолчала под взглядом Змея. Он действительно был на грани срыва. — Змей... Это правда... — сказать, что ничего страшного не случилось, Эми уже не смогла. Подавленно замолчала.

Мужской взгляд стал поощряющим.

— Хорошо, хорошо, поняла! Я все скажу!

— Я слушаю.

— Я оставила канал связи, экстренной связи с Власовым. Он мог на него написать, в течение ста двадцати часов. Почта, после прихода сообщения, мгновенно стиралась, не оставляя следов.

— Так...

— Сообщение звучит, как «Я тебя продал».

— Это не повод...

— Продать меня Власов мог одному-единственному человеку. Сатане.

— Как бы они встретились?

— Власов в Триаде. Сатана, судя по моим аналитическим выкладкам — там же. И это сообщение можно трактовать единственно возможным образом. Новое лицо Сатаны мы угадали неправильно.

Змей схватился за голову.

Оперативница показала ему тут же язык.

— Не играл бы в шпионов на пустом месте, знал бы все это раньше!

— Эми....

— Да-да, лежачего не бьют, а ты не лежачий, ты ещё даже не раскаялся.

Мужчина страдальчески промолчал, Эми снова взглянула на наладонник.

— Вся работа насмарку... Получается, что все те, кого мы определили, невинны в конкретно этом вопросе... И отсеивать надо делать куда глубже. Сложно.

— Ты — справишься.

— Если мне дадут на это время. Или, если получится, собрать толковую команду.

— Время? — уточнил Змей.

— Сатана теперь сделает все, чтобы заполучить такой рычаг давления, как я.

— В патруль тебе хода, значит, нет.

— Точно. Компанию помощников буду собирать другим путем, и, — по губам Эми скользнула усмешка, полная собственного превосходства. — Ты не в деле.

— Почему-то я и не сомневался в этом...

— Ты же умный. Я напишу, — пообещала Эми и мгновенно пропала.

Начальник русского патруля посидел за столом ещё немного, допил кофе, а потом набрал номер, который знал наизусть.

— Привет, это я. Да, как слышишь, ещё пока живой. Да. Да. Мне нужна твоя помощь Большая? А это как посмотреть...

...Один из немногих русских ресторанов в Тихоокеанском регионе популярностью пользовался, но только среди своих. Цены «Лебедушки» были такие, что впору хвататься за кошелек, в отчетливом нежелании расставаться со своими, кровно нажитыми средствами.

Это надежно отсекало всех гостей со слабыми кошельками. Те, кто здесь постоянно отдыхал, о деньгах не задумывался, считая их в большей своей части простыми бумажками.

Сегодня ресторан вообще был полностью зарезервирован. За дальним столиком сидел мужчина с очаровательной девушкой. Третьим рядом с ними явно был осведомитель, судя по тому, как он торопливо отчитывался, то и дело подглядывая в свои документы.

Ещё двое, присутствующие в зале, были русскими. Хозяин ресторана, сам родившийся в славной России, мог определить это с первого взгляда. Так же, как и то, что лучше от этих двоих держаться подальше, особенно, если быть настолько невезучим, что знать русский язык.

— Валентин Алексеевич, вот скажите, — Власов качал в руках бокал с вином, проглядывая сквозь светлый янтарь на собеседника. — А чего вы так Борисова ненавидите? Вряд ли только за то, что он уничтожил плату с редким экспериментом?

Сатана, неохотно потягивая бурбон из низкого стакана, посмотрел на собеседника сквозь стёкла тоненьких очков.

— Аркадий Петрович, вы сидите здесь так спокойно, так равнодушно, но ведь пару часов назад вы просто продали ни в чём не повинную девчонку вашему же врагу.

— Валентин Алексеевич, друг мой, — Власов лучился спокойным удовольствием и практически счастьем. — Давай начистоту. Вы мне не враг. Шкуру своего врага я получил, и мне ещё только предстоит приступить к разделыванию этого подарка. Вы враг русского патруля. Особенно, этой самой глазастенькой Эммануэль. Мне же лично вы вообще ничего не сделали, а частью патруля я никогда не был. Военным же, ну, да, вы пару раз помешали, но не до такой степени, чтобы Я задался вопросом, что с вами делать.

— Откровенность за откровенность? — Сатана усмехнулся. — Власть, почет, уважение, доступ к знаниям и прочим возможностям — всё это досталось Борису. А он трусил и отказался этим воспользоваться.

— Значит, уязвлённая гордость учёного?

— Да. Странно, правда? Мне приписывали десятки разных эмоций, десятки причин, которые могли бы объяснить мои действия. Но никто не угадал верно, что именно мной двигало.

— Ошибаетесь, Валентин Алексеевич. Ошибаетесь.

— Что? — Сатана даже отставил бокал с бурбоном. — Ошибаюсь? Кто-то... предположил, что дело в науке?

— Как раз капитан Лонштейн. Знаете, у нас её, в военных кругах искренне терпеть не могут. Её постоянно ставят нам в пример, и у нас примерно половина подпольщиков истово мечтают, чтобы в какой-то момент кто-то из убийц был достаточно удачлив, чтобы она сдохла. Её не раз проверяли подпольными путями, чтобы выявить, не сделали ли её родители

пару-тройку генетических экспериментов, приведших к тому, что у неё расширились возможности мозговой деятельности. К сожалению, всё строго в норме.

— Она... интересный образец.

— Возможно, — Власов качнул своим бокалом. — Но знаете, что я бы хотел вам сказать, не разговаривайте с ней. Если она... Когда она попадёт в ваши руки, просто не разговаривайте с ней. Убейте сразу. Посадите на наркотики. Отправьте в анабиоз. Сделайте из неё икону и новую святую... Кого угодно. Только не общайтесь.

— Она...

— Алогична. Насквозь. Никогда не получается предсказать, что она скажет в следующий миг. Она как-то... предугадывает дальнейшее. Как вы, Валентин Алексеевич. В её возможностях есть что-то, схожее с вашими.

— Джамп времени? — опешил Сатана, потом захохотал, — послушайте, Аркадий Петрович, да я ещё больше хочу с ней познакомиться. Не переживайте, ничего вашей протеже пока не грозит. Я хочу получить не её саму, я хочу рычаг давления на профессора Борисова.

— А вот тут вы ошибаетесь. В том смысле, что не отрицайте так решительно то, о чём не знаете. Эта девочка — очень умный ребёнок. И не просто умный. У неё есть соответствующие знания.

— Вы намекаете, что если профессор Борисов откажется...

— Да. Вы можете показать документы ваших разработок Эми и заставить её создать плату. Версию 2.0, которая будет куда лучше, чем предыдущая. Ведь эта девочка отлично знает, как нарушать правила. Она сама это делает раз за разом.

— Это... впечатляет.

Власов кивнул, снова взглянул на своё вино.

Длинный путь почти подошёл к концу. Осталось всего чуть-чуть, и долгое путешествие, ценою в чужую, фальшивую жизнь наконец-то завершится. Наступит новый день, и он станет свободным. От прошлой ненависти, прошлой горечи. Острого чувства того, что ему не хватает воздуха, чтобы дышать.

А Эми...

Власов знал, что она поймёт то сообщение, которое он отправил. Он даже не стал скрываться, когда его кидал. Наоборот, предложил хакерам Триады потрудиться от души, чтобы вычислить, где находится дом оперативницы. Их слишком спокойные лица сказали Власову всё об их неудаче.

Генерал под прикрытием верил, что девочка выкрутится. Или сама, или привлечёт на помощь всех тех, с кем связана. В конце концов, чтобы какие-то мафиози подчинили капитана Борисову-Лонштейн? Вряд ли у кого-то кроме Змея, приручившего Ангела на роликах, это может получиться!

— Аркадий Петрович... — Сатана взглянул на генерала сонно, — а скажите мне, может, вы останетесь в Триаде? На самом деле. У нас отличные условия для работы таких людей, как вы.

— Слишком сильны классовые противоречия, Валентин Алексеевич. Я слишком долго был по ту сторону черты закона. Не смогу перейти по эту. Буду страдать, сходить с ума, буду пытаться найти компромисс со своей совестью. В итоге сопьюсь или сойду с ума. Ничего хорошего не получится.

— Такая уверенность.

— Однажды пытался.

— И это явно была не Триада.

— Гюрза.

— Когда внедрялись в неё? — уточнил Сатана.

— Уже значительно позднее, — Власов взглянул на часы, потом бросил осторожный взгляд в сторону. Ли Ван остался уже наедине с очаровательной Лан Тинг. — Почему она выбрала именно его? А не Змея?

— Говорят, что Змей был слишком добрый, слишком мягкий, — Сатана поднялся. — Я покину вас, Аркадий Петрович. Раз вы не хотите идти к нам в Триаду на самом деле, не буду терять время. Я надеюсь, что вы всё же передумаете, когда поймёте, что в новой структуре военного общества вам больше нет места. И когда это случится, я буду ждать вашего прихода сюда. В этот ресторан. Третий вторник и первый четверг каждого месяца. У нас вам понравится, мы дорожим ценными сотрудниками.

— Я буду иметь это в виду, Валентин Алексеевич. Спасибо.

Конец фразы Власов договаривал уже в пустоту. В ресторане не осталось ни Сатаны, ни Ли Вана, ни его любовницы. Только Аркадий Петрович и хозяин ресторана, и чек, достаточный, чтобы покрыть все съеденное и все, к чему даже не приступили...

Власов огляделся в ресторане последний раз, хмыкнул и шагнул прочь, исчезая в джампе. И только тогда хозяин ресторана позволил себе перевести дыхание. С его гостей стало бы вернуться и убить. Опасные люди, что с них взять?!

Леда, устроившись у кровати Серхио, разглядывала его со странным выражением в глазах. Итальянец нервничал, не в силах понять, что происходит. Алые глаза спокойной «леди Дракулы» были такими манящими, что он постоянно сбивался с логических построений, раз за разом скользя по этим ресницам, скулам, губам.

— Леда, — наконец, хрипло сказал он. — Почему вы так на меня смотрите?!

— Пытаюсь понять, как так получилось, что вы оказались в близком круге Эми, а я до сих пор вас не знала.

— Что было бы, если бы знали?

— Кто знает, — Леда едва заметно улыбнулась. — Возможно, я бы вас убила, чтобы вы не отбирали у меня внимание Эми. Возможно, я бы приложила массу усилий, чтобы вас очаровать. Возможно, не заметила бы или придумала бы что-нибудь ещё.

— Вы меня удивляете, Леда.

— Я всегда такая. Удивляющая. Мне нравится смотреть, как люди удивляются. Это выдаёт... многое из черт их характера. А ещё — снимает маски.

— Вы хотите снять мою маску? — нахмурился Серхио.

Леди Дракула задумалась, потом отрицательно покачала головой:

— Эми просила меня не делать этого. А значит, я и не буду. Но мне интересно. Не принесёте ли вы неприятности моей подруге. У меня не так много действительно хороших подруг, чтобы я могла позволять вот так, за здорово живёшь, кому-то её обижать.

— И не думал.

— О чём же вы тогда думали?

Неожиданный достаточно вопрос поставил младшего лейтенанта Бьянки в тупик. Он не

знал, что именно хотел.

Изначально Серхио, конечно, собирался воспользоваться классикой и выражением: «Самоё тёмное место под фонарём». Потом ему просто понравилось в русском патруле. А потом ему понравилась Леда...

Если бы ещё не это покушение и не то, что он оказался на больничной койке, возможно, у него бы уже были шансы на то, чтобы понравиться ей тоже.

Вопрос, правда, был в том, чего же он на самом деле хотел всё это время от Эми.

— Это сложно, Леда.

— Почему же? Берёте слова, складываете их в предложения и предложения озвучивайте мне.

— Я не могу это объяснить. Сам не очень понимаю. Я знаю, что буду защищать Эммануэль. Она... в определённом роде сокровище. Не моё, но важное очень для меня.

Леда молчала, складывая воедино кусочки оговорок, мыслей, доказательств и улик. Прошое и настоящее, увязывая всё это в единую цепь причинно-следственной связи.

Феноменальная похожесть.

Русский патруль.

Поведение Эми. Косвенное сокровище.

Девочка — воспитанница Эми.

Граф Антуан Монтесье не погиб, а просто всплыл под новыми документами там, где его никто не ждал. В русском патруле. Что ж, вариант ничем не лучше и не хуже любого другого.

— Я поняла, — сообщила Леда равнодушно, потом взглянула на пакет с мандаринами, которые принесла, чтобы «навесить» больного.

— Леда.

— Да?

— Вы действительно могли бы меня убить, если бы поняли, что я каким-то образом угрожаю безопасности капитан Лонштейн?

— Да, — не задумалась леди Дракула ни на миг с ответом. — Это может показаться очень... странно и не очень понятно, а может быть, даже и не очень толково. Просто есть Эми. Она есть у некоторых людей в большей степени, у некоторых — в меньшей. Те люди, которые однажды уже пришли ей на помощь, они знают то, чего не знают другие... И такие люди, они никогда и никому не позволяют нанести вред Эммануэль Лонштейн.

— У неё ... хорошие друзья.

— У неё сильные друзья, и это куда важнее.

— А они смогут её защитить? — раздался спокойный голос со стороны дверей.

Леда, не поворачиваясь, кивнула, не задумавшись в ответе ни на миг:

— Да.

И в тот же миг ей на голову опустился плотный мешок. Короткое мгновение, когда было нечем дышать, и в следующий миг, вокруг уже был дом. Огромный светлый дом, знакомый Леде только по описаниям и оговоркам.

Леди Дракула оглядывалась с испуганным восхищением, понимая, что случилось удивительное. Эммануэль Лонштейн «пригласила» друзей домой. Приглашение вышло в её неповторимом стиле.

Особенно если учесть, что тащила она гостей через космос.

— Итак, — Эми огляделась по сторонам, засунула руки в карманы. — Нас мало, но мы в

тельняшках. Прошу прощения, за такое экстремальное приглашение. И отдельно прошу прощения за то, что вы здесь в такой разношёрстной компании.

«Разношёрстная компания» переглядывалась, понимая, что да, действительно, собраться такой компанией при других обстоятельствах и условиях, у них вряд ли бы получилось.

Профессор Борисов.

Высокий мужчина, почти никому из присутствующих незнакомый. Леонид Александрович узнал коллегу — профессора нанотехнологий, Хайдинга Ганса. Эми же знала его хорошо с другой стороны — как некоронованного короля хакеров. Однажды уже пришедшего на помощь русскому патрулю — он был тем, кто спустил хакеров с цепи.

Из русского патруля в комнате присутствовали сердитый Мерцающий, рядом с ним, к удивлению Кайла, сидела спокойная, как удав, Фея. Серхио Бьянки. И... Максим Крок. причём, злость в глазах парня не вязалась с его хладнокровным видом.

Замыкала компанию Леда.

— Итак. Я быстренько вас всех представлю друг другу. Леонид Александрович, Борисов. Кто не в курсе — мой прадед. Ганс Хайдинг. Профессор нанотехнологий. Мой любимый наставник. Видите, видите, как кривится? Потому и говорю, что любимый — и прибил бы давно, да такую светлую голову жалко. Далее — Леда Варга, леди Дракула, военный аудитор и моя лучшая подруга, без которой некоторые интересные дела мне бы попросту не удалось проверить. Кайл о'Ларен, Мерцающий. Сотрудник зачистки русского патруля. Лена, Фея. Сотрудница русского патруля. Добрейшей души человек, редкостная язва, а уж про её язык, острый как бритва и раздвоенный, ходят легенды.

По тонким губам Лены скользнула улыбка, и на этом всё закончилось.

— Дальше. Иванов Максим, Крок. Военный снайпер. Прямой подчинённый Котика Федорова Ивана Валерьевича. Если кто забыл — прежнего руководителя русского патруля, теперь перешедшего в военный округ. Макс, закрой рот. То, что я позволяла тебе действовать в рамках отданных тебе приказов, не значит, что ты смог скрыть от меня свою деятельность. И хоть Змей тебя раскусил раньше, пристукнуть чешуйчатого! я всё же включила голову достаточно вовремя. Так, остался Серхио, да? Серхио Бьянки. Своего прозвания пока не получил, но думаю, за этим дело не станет...

— Эми, — профессор Борисов посмотрел на правнучку с недовольством. — Давай-ка ты по порядку, зачем ты собрала нас здесь в таком вот составе.

— Мне нужны самые светлые мозги, умение быстро собираться на мозговой штурм и ещё быстрее проверять идеи, пришедшие в голову, — мгновенно ответила Эми. — Никого кроме вас я не знаю. Я ещё хотела позвать Линдра, но это уже немного чересчур.

— Линдра?! — полузадушенно воскликнул Серхио. Рядом Леда схватилась за голову.

Эми взглянула на них обоих и кивнула:

— Линдр. Глава Чёрного Льва. Что неважно. Так. По порядку. Все вы знаете, что есть некий Сатана, человек, который в ответе за очень многие неприятные дела. Мы составили список возможных кандидатур, и военный сектор, насколько мне известно, уже начал проверку по ним. Думаю, они получают тот же результат, что и я... Среди этих людей нет Сатаны. Хотя я догадалась не сама, мне прямым текстом это сказал один из осведомителей. Поэтому дело в следующем. Я вывожу на стену фотографии, фамилии, данные биографии — всё-всё-всё. Абсолютно всех лиц в президентском аппарате. Дальше мы с вами занимаемся отбором среди этих людей тех, кто может быть искомым. А! У нас будет шаргалка. Мы

навестили Продавца кукол.

На этот раз наладонник выпал из рук короля хакеров.

— Ты сошла с ума что ли?! Как ты на него вышла?!

— Думаю, меня оправдает то, что я была в тот момент не одна, — Эми, садясь в кресло, ткнула большими пальцами сразу в две стороны — за свои плечи, безошибочно указывая на Макса и Кайла. — Они были рядом. К тому же, не только они. И... не отвлекайте! У нас есть то, что смог собрать Продавец кукол на Сатану. Его разозлила игрушка, которая не пожелала принимать его правила в этой игре. Это поможет нам. А может и не помочь. Теперь описываю задачу. У каждого из вас будет копия абсолютно всех материалов. Читайте, изучайте, а потом начинайте делать главное. Выкидывайте из списка тех, кто, по вашему мнению, точно не может быть Сатаной. Потом, когда у каждого останется один-два человека, будем сверять и смотреть, что у нас получается. Если не получится вообще ничего — повторим процедуру. Так. И ещё. Забыла. У Сатаны разноцветные глаза. Это может и не помочь особенно, а может дать какой-то определённый результат. Так. Все готовы? Надеюсь, что да. И... дед, мне бы с тобой поговорить пару минут, потом, если захочешь, ты тоже получишь копии данных и примешь участие в мозговом штурме.

Профессор Борисов взгляделся в Эми.

Правнучка выглядела немного приболевшей. Едва-едва. Чуть заметные серые тени под глазами. Чуть-чуть потрескавшаяся нижняя губа. Ещё недостаточно, чтобы заметить это, не зная первых признаков её болезней, но более чем достаточно для близких.

— Хорошо. Куда?

— На кухню. Я заварю кофе, ты поможешь мне отнести его. Ребята. Ещё раз простите. Всех, у кого есть официальная работа, я «отпросила». У кого её нет — честно обещаю, что помогу во всём, чем нужно будет. И чем смогу, и чем не смогу — тоже.

Собравшиеся в комнате переглянулись.

— Эми, что происходит? — спросила Леда тихо. — Почему посреди дня в доме нет Рашель? Почему ты такая больная? Почему такая секретность?! Почему, наконец, ты нас тащила через космос?!

— Чтобы не отследили, куда и кого я потащила. Это на последний вопрос ответ, если что. Рашель у моей «сестры». И не вернётся, пока ситуация не нормализуется. Макс, разожми руку, ещё немного и световое перо сломается. Я дам тебе позывные, чтобы с ней связаться. Это не так уж и сложно. Почему я такая больная... — вот тут Эми запнулась, задумалась. — Не знаю. Я вроде бы ... вроде бы? Не знаю, короче. Зато знаю точно, что сейчас, даже если я заболею, это будет только мне на руку. Сейчас мне нужны силы. Очень много сил.

— Зачем? Что происходит? — Кайл взглянул в поисках поддержки на Лену и неожиданно... её получил. Фея положила свою ладонь поверх его руки и кивнула:

— Верно, капитан. Вы так неожиданно нас утащили, что, по меньшей мере, мы имеем право знать, что происходит. И что может произойти.

— Поскольку я подстраховалась максимально возможно, с вами ничего произойти не может. Со мной — да. Меня должны будут со дня на день похитить.

— Кто и зачем? — сердитое от деда.

— Кому жить надоело?! — восхищенное от Мерцающего.

— Кайл, спасибо, что ты так веришь в мои силы. Дед... Осведомитель, сообщивший мне о том, что выбранные для проверки лица не относятся к Сатане, заодно продал Триаде меня

саму. Так что... в ближайшую пару суток я жду неприятных гостей оттуда. Прежде чем начнёшь на меня ругаться, дед, то знай, их цель — ты. Я не более чем рычаг давления. Вы же все, — обратилась она к друзьям, — в той или иной мере рычаги давления на меня. Поэтому, вы не только поучаствуете в мозговом штурме, но ещё и заодно примерите одни электронные игрушки для экстренного джампа. Поскольку не тестировано, применять будете на свой страх и риск. А... Забыла. Главное. Сатана как раз в Триаде. И именно он главный заказчик моего будущего похищения. Что ещё забыла? А? Кофе, кофе, кофе! И повторюсь, дед, мне надо с тобой поговорить, немедленно!!!

И прежде чем друзья и напарники успели прийти в себя от таких неожиданных новостей, Эми предпочла сбежать. К тому моменту, как она вернулась — все смогли успокоиться и взять себя в руки. А вот профессор Борисов вместе с правнучкой в гостиную не вернулся.

И было кое-что ещё. У компании оперативников и им сочувствующих не ушло много времени, чтобы сложить два и два. Только четыре не получилось. Выходило не то два, не то вообще полтора. Очередной путь, которым капитан Борисова-Лонштейн вознамерилась пойти, был не более чем пустышкой.

Ни одно лицо среди всех, что команда выбрала на мозговом штурме, Сатаной быть не могла по определению.

Что-то они упускали, но вот что именно?... Эми терялась в догадках.

А часы безжалостно отматывали время.

Второй раунд опасной игры на человеческие жизни, смерти и умы, вышел на финальную стадию.

Тот самый случай, когда Эми совершенно определённо не знала, что делать дальше — поставил в тупик и всю её команду. Обычно, если уж капитан Борисова-Лонштейн начала думать, то всё заканчивалось более чем благополучно и удачно. Для патруля. Но вот преступникам в этом случае оставалось максимум — прятаться в самые глубокие норы и больше оттуда не вылезать, пока не пройдёт облава. В идеале — даже не думать. Потому что, когда Эммануэль говорила: «Слишком громко думаешь», — ей почему-то верилось. Хотя, какие мистические способности в просвещённый двадцать четвёртый век?!

Наверное, определённые всё же имели место быть. Не зря же за глаза Эми называли Ведьмой. Вот только в этот раз ничего не помогало, совершенно ничего. Ничего не получалось, не складывалась единая картина, в паззл не укладывались все известные кусочки, да и в любом случае, что-то здесь было ещё. Что-то, о чём-то не удавалось рассудить логически.

Надо было думать ещё и ещё. Нужно было каким-то образом уловить то эфемерное, что не давалось в руки, что никак не облекалось в слова. Что-то, что упускалось из вида.

Друзья уже давно вернулись по домам. Причём Эми тащила их обратно точно также — через космос. Чтобы не рисковали они, чтобы не рисковать самой. Риск — дело благородное, но не тогда, когда от этого просто слишком многое зависело. Да и теперь, когда свой дом капитан делила с маленькой девочкой, которую нельзя было вовлекать во всю эту грязь, всё стало ещё более важным. И практически параноидальным. Никаких контактов, никаких гостей, никаких звонков вне защищённой линии. И нужно было добавить к системе защиты ещё пару-тройку-четвёрку кругов. Можно сразу ада, чтобы отбить у окружающих недолжные мысли.

— Эми? — Змей появился из соседней комнаты, прошёл к девушке, сел рядом, всучив ей кружку кофе и блюдечко с россыпью её любимых печений.

— Не складывается.

— Кайл уже рассказал.

— Мерцающий всё это время докладывался тебе? — уточнила девушка, даже не фиксируя реакцию мужчины. Сейчас это было абсолютно и совершенно неважно. Был ли Кайл доглядчиком, не был. Даже если он и говорил что-то Змею, то далеко не всё, да и ... И, и, и. Сейчас в её голове было слишком много Сатаны, и вся эта история, которая никак не складывалась, вращалась в её голове, поворачиваясь, то и дело, под другими углами.

Не то, не то, не так. Снова не так.

— Эми... — тихий голос Змея звучал словно из другой жизни.

Девушка, вынырнув из своих мыслей, взглянула на него тоскливо-вопросительно:

— Я не переживаю.

— А что ты делаешь?

— Погружаюсь в глубины депрессии. Это совсем другое.

— Как по мне — одно и то же.

— Другое! — уперлась девушка, вздохнула, взяла принесённую для неё кружку и сделала глоток, застыла, прислушиваясь к собственным ощущениям. — Ваниль? И шоколад?

— Да.

— Ты не умеешь варить такой кофе!

Ироничный хмык был ей ответом на это, и Эми криво усмехнулась:

— Действительно, что это я. Ты, если захочешь — научиться можешь чему угодно. Можешь зачислить себе ещё один плюсики. Куда-нибудь.

— Вариант «зачем-нибудь» рассматривается? — Змей протянул руку, поправляя упавший на лицо девушки локон. — Хочу увидеть тебя с длинными волосами. Тебе пойдёт.

— Ты никогда не говорил этого.

— Мне нравишься ты любая, — мужчина откинулся на спинку дивана, прикрыл глаза, чтобы не видеть удивлённого лица Эми. — Тебе идёт любая стрижка, какой бы ты ни была — ты остаёшься собой, ты — это ты. И ничто другое это не изменит, не исправит, не переделает. Просто...

— Просто?

— Я хочу тебя увидеть ещё и такой.

— Но зачем?! — продолжила от души недоумевать девушка, даже отставила в сторону опустевшую кружку, кофе из которой было выпито жадно. Наклонилась к Змею ближе, рассматривая его, и попалась.

Мужские руки сжались на её плечах, потянули ближе, а потом Змей по-хозяйски обхватил тонкую талию, удерживая Эммануэль в своём захвате.

— Какая разница?

— Ты не можешь! Вот так убегать от ответа! Как тебе не стыдно?!

— Нисколечко. И даже не испытываю по этому поводу угрызений совести.

— Ты хладнокровный гад!

— Мне можно.

— Нельзя! — рассердилась Эми, потом застыла. — Подожди, что ты сказал?

— Мне — можно.

«Можно?! Можно... Именно в этой интонации...»

— Эми?

— Подожди минутку, — высвободившись, причём руки послушно на её талии разжались, Эми начала расхаживать по комнате, пытаясь понять, что же такое только что промелькнуло в её голове.

Такое уже было. Что-то такое, не дословно, но именно интонация и можно. И это было связано именно с подозреваемыми на роль Сатаны. А если он всех обманул? Этот самый Валентин Алексеевич? Если он ни разу не воспользовался куклами, которых для него создал Продавец кукол? Если он только сделал несколько ложных масок, чтобы пользоваться ими по своему усмотрению?

Ведь в списке, который они с командой рассматривали — было почти два десятка людей, каждый из которых в той или иной мере имел доступ: к секретной информации, к приказам, к возможности влиять на госаппарат, имел влияние на военные или полицейские круги.

А если Сатаны среди них нет и никогда не было? Если были только предатели, жертвы шантажа и продажные идиоты?

— Поправь меня, если я ошибусь, — Эми вернулась к дивану, устроилась у Змея на коленях, чтобы этот хладнокровный змеиный гад не смылся не вовремя. — Мы отталкивались от того, что предатель в госаппарате один — и это именно Сатана. Более того, если я правильно помню, эта информация была получена логическим способом, но как

такого не имела подтверждения.

— Да.

— А если нет? Если мы ошиблись?! Точнее, — поправились торопливо девушка. — Не так. Немного не так. Если предатель был не один? Точнее, ... военные должны были это знать! Они с самого начала должны были иметь в своем списке пометки, кто именно предатель и почему предал, и какую информацию слил или продал! Соответственно, на нас это дело спихнули, после того, как поняли, что среди всех этих имён — военные не в силах отыскать Сатану!

Змей молчал. Взгляд не прятал, и Эми, на глазах наливающаяся яростью, всё прочитала по нему.

Бинго. Она попала в точку.

Военные знали это с самого начала.

Уже неважно, почему они не хотели брать капитана «в долю», а точнее — дать ей шанс присоединиться к разработке, но уже прошли допросы. И среди всего...

— Мне нужны копии допросов. Всех. До одного.

— Их даже не допрашивали, Эми, — Змей вздохнул. — У них — у кого дипломатическая неприкосновенность, у кого вот этот ярлык «мне всё можно, а вы ничего мне не сделаете».

— Значит, мне нужно их допросить.

— Кого?

— Всех. До одного. Из госаппарата.

— Это невозможно. Ни один военный округ не даст визу на такое вот решение. А чтобы получить действительно доступ ко всем этим людям без исключения — нужно сразу три.

— А наш начальник?

— Даже наш прямой начальник никогда на это не пойдёт. Ни за что. Если бы можно было это сделать, военные бы не проводили свои операции в такой тишине и такой осторожности. Они бы давно уже пошли по пути наименьшего сопротивления. Я пытался поднять свои связи. В госаппарате. Узнать, не слышно ли что-то о кадровой чистке или перестановке. Но пока там тихо.

— Президент в курсе? Обстановки? — уточнила деловито Эми.

Змей кивнул.

Девушка задумалась.

— На это уйдёт время. Но если официальным путём это разрешение получить нельзя, я пойду путём неофициальным.

— Что ещё ты придумала?

— Я обращусь напрямую к президенту. И получу его разрешение.

— Это невозм... Эми?! — опешил мужчина.

Но ответа так и не прозвучало. Эми ушла в свои мысли, и обратно возвращаться в мир реальный в ближайшие пару часов не собиралась. Включился аналитический режим, и теперь всё, что она хотела — это информации. Очень, очень много информации. И Змей ещё даже не догадывался, что работать в этот раз оперативница собралась в патруле. Чтобы не давать повода Триаде искать свой дом, чтобы не давать повода подставляться остальным оперативникам.

В том, что за ней придут, она даже не сомневалась.

Русский патруль переключился в авральный режим работы через полтора часа после

того, как Эми оккупировала зал для совещаний. Через два часа после этого пошла первая информация. Где-то разрывались телефоны, где-то видеовизоры. Бумаги, электронные папки, факсы, электронные же письма. Внутреннюю частную сеть залихорадило. Лихорадило и одновременно хакеров Триады, начавших регистрировать аномальную активность в русском патруле. Но к ним доходил хорошо, если один запрос из десяти, и один-два отклика из пары десятков.

В Триаде орали друг на друга, призывали «коллег» из других стран и раз за разом теряли поражение. Эммануэль тянула к себе архивные дела: военные, полицейские, административные. Ни у кого элементарно не получалось сообразить, что происходит. А она пыталась соединить воедино всё, что знала о Сатане.

Все дела, которые приносили ей, были объединены одним общим фактором: люди, которые проходили зачастую косвенными свидетелями по этим делам, были из аппарата президента. И сейчас Эммануэль интересовало только одно: не было ли среди всех этих дел подстав? Когда в последний момент, благодаря чьим-то показаниям, подозреваемый становился не более чем свидетелем.

Змей сидел в кабинете со своей бедовой подчинённой, уткнувшись в электронную папку. С ним на связи были военные, не знающие, стоит ли хвататься за голову. Потому что мало-помалу всё вырисовывалось, складывалось воедино. А бумага Эми, которую она направила президенту неофициальным путём, уже пошла в обратную сторону — через все официальные кордоны. Ордер на допросы любого члена аппарата, с возможностью осуществления ареста. Больше ничего было не важно. Но бумаге предстояло ещё только дойти до места назначения.

— Что будет дальше? — уточнил Змей, глядя, как Эми откладывает в сторону ещё одну папку.

— О, я приду к ним...

— Мы.

— Мы? — девушка взглянула на него вопросительно, потом пожала плечами, — как скажешь. Если хочешь присутствовать при этом, я не возражаю нисколько. Да и в любом случае, я устала работать, когда каждый идиот считает своим долгом высказать своё «драгоценное» мнение. В компании с тобой у них не хватает на это смелости. А! Лан Тинг, заходи! Ты очень вовремя.

Змей листнул планшет на камеры наблюдения, хмыкнул и открыл дверь. Его секретарь так и застыла напротив открытого проёма с поднятой для стука рукой.

— Очень вовремя, — ещё немного, и Эми могла встать и отправиться пританцовывать по залу. Да, были прецеденты.

— Капитан? — пробормотала китаянка. На её желтоватой коже испуг смотрелся не бледно — а расползался серыми тонами. — Почему? Как?!

— Вы думаете очень громко, — сообщила Эммануэль, даже не задумавшись. — Прикройте дверь и идите сюда, мне нужно кое о чём вас спросить.

Лан обернулась на дверь, словно бы там, в коридоре кто-то был, и подошла к оперативнице. Опустилась на стул напротив, пока Змей, насторожившись, опустил свой планшет.

— Для начала, — как ни в чём не бывало, заговорила Эми. — Отдайте свой пистолет нашему начальнику. И векторизатор. В любом случае, переместиться отсюда вы больше не сможете.

— Капитан? — донеслось вопросительно от Змея, когда он поднялся со своего места неотвратимой стремительной пружиной гнева. — Могу я узнать, что?...

— Сегодня будет атака на патруль, Змей. Вариант номер раз: я выхожу отсюда добровольно и попадаю в их лапы. Вариант номер два: они атакуют и отправляются все дружно за решётку и становятся моими источниками информации. Вариант номер три: они атакуют, прекрасная Лан Тинг открывает им коридоры и служебные коды доступа, и всё заканчивается очень плохо. Поскольку, наш активный боевой костяк отлично известен нашему секретарю, абсолютно всё будут убиты в первые же минуты боя. Захватить с собой получится многих, но это совсем не поможет. Ни нам самим, ни нашим близким. Так что, будет куда лучше, если грядущую атаку Лан переждёт в наших темницах.

Девушка скривилась, отшатнулась. Но не успела.

Если уж даже Эми не успевала увернуться, когда Змей был серьёзен, то против него у Лан не было даже тени шанса. На стол перед Эммануэль упал пистолет, за ним два ножа, острые шпильки, пара сюрикенов, баллончик с газом, заточка. За ними — два векторизатора. Один русский — образца патруля, второй абсолютно незнакомый, который капитан Лонштейн с абсолютно независимым видом стряхнула в собственный карман, заставив Змея усмехнуться, что-то шепнув на ухо обмякшей своей «невесте».

— Что теперь? — уточнил он, вызывая в кабинет Мерцающего, чтобы препроводить Лан на нижний этаж в казематы.

— Поменяем коды доступа.

— Уже сделано.

— Частоты... уже сделано? Ты — жук!

Не отвечая, Змей подтолкнул Лан в сторону Кайла, уже потирающего одобрительно руки, наклонился к Эми. Его рука была близко к её ладони, когда он тихо-тихо шепнул:

— Сегодня утром ты называла меня «чешуйчатым гадом», это понимать так, словно меня повысили в значении по эволюционной лестнице? Или наоборот, только понизили?

— Я даже и не знаю, — вздохнула Эми. — Давай так, ты сделаешь мне кофе, а я подумаю над тем, чтобы сказать тебе, что это было повышение?

Змей хмыкнул, покачал головой и двинулся к кофейнику.

На Лан, обмякшую в руках Мерцающего, что-то сбивчиво бормотавшую по-китайски, он не обратил внимания. Эми, подняв голову, вслушивалась с насмешкой, а потом на великолепном китайском сообщила:

— То, что тебе он кофе не варил и ради тебя не совершал подвигов, только твоя вина и только твои проблемы. А зависть и завидки — оставь там же, где и твоя голова — в руках твоего любовника, а его старшего брата.

Как вывернулась фурия из его рук, Кайл даже не понял. Только что он выводил к дверям абсолютно растоптанную девчонку, а тут мелькнуло что-то чёрное, и вот уже над ним потолок.

Где-то в стороне покатила посуда.

И ухмыльнулась Эми, приставив ко лбу буквально подлетевшей Лан пистолет:

— Подстилка главы Триады, не удержавшего в руках свою группировку, что ты можешь сделать мне? «Белой акуле, которую ты смертельно боишься»?

— Ты не можешь! Ты не смеешь! Ты... ты....

— Я, капитан Борисова-Лонштейн, не всемогущая, но когда вокруг меня — друзья, а рядом со мной те, кто может предложить свои связи, свои возможности и свои головы — я

непобедима. А ты, глупая запутавшаяся девочка, так и не поняла, с кем связалась. Ты так и не поняла, что значит — русские и русский патруль. А за нападение на офицера русского патруля при исполнении я могу тебя посадить. И знаешь, с удовольствием это сделаю, если тебя не убьют раньше.

— Ты смелая только потому, что ты с пистолетом! — нашла со словами Лан. — Не будь его у тебя, ты бы сейчас умоляла меня о пощаде!

— Да? У меня был лучший учитель из возможных, — крутанув меж пальцев пистолет, Эми выпустила его на стол. — А ты перестала заниматься своими боевыми искусствами тогда же, когда Змей пропал из твоего поля зрения. Ведь подстилке его старшего брата не нужны были никакие особенные знания и умения. Он просто держал тебя рядом, как комнатную собачку.

Кайл, осторожно, по стеночке, перебрался к кофейнику и стоящему рядом с ним Змею.

— Ты не остановишь?!

— Чтобы попало уже мне? — флегматично отозвался тот, наливая по второму кругу кофейнику. — Нет. И не подумаю. Лан сама нарвалась.

— А если!?

— Тогда пристрелю. Как дикую собаку.

— А рука не дрогнет?!

Змей через плечо бросил взгляд на свою «невесту» и свою женщину и усмехнулся:

— Ещё и подумаю, что это стоило сделать куда раньше.

Мерцающий вздохнул и предпочёл последовать мудрому поведению начальника.

Эми же, ещё немного погипнотизировав Лан взглядом, перепрыгнула через стол и улыбнулась насмешливо:

— Я даже там тебе фору. Постарайся воспользоваться ей с умом.

Сказанное было даже не попыткой проверить, чего Лан Тинг стоит, а простейшей, самой простой из возможных словесных ловушек. Эми надо было просто взглянуть, умеет ли держать Лан удар.

Как оказалось, не умела.

Словесный так уж точно, потому что эта идиотка просто кинулась, пытаясь нанести прямой удар. Эми даже не пришлось прилагать усилий, достаточно было сместиться вбок, пропуская противницу куда-то... туда, а потом добавляя ребром ладони по шее. Лан устояла, удар был хоть и болезненный, но уже пришёлся по касательной и ничего не сломал.

Круто повернувшись, китаянка выдохнула и... вдруг взяла себя в руки.

— Ты ... ты не ... ты знаешь что-то!

— До тебя всё всегда доходит с таким запозданием? — поинтересовалась Эми, плавно поворачиваясь и принимая одну из стоек для рукопашного боя. Мягкие движения восхитительного змеино-го стиля ей совсем не подходили, но зато смотрелись совершенно выламывающе для рассудка Лан.

— Он учил тебя?!

— Он не смог устоять перед моей просьбой.

— Не может быть!!! — отчаянный взгляд Лан Тинг метнулся через плечо Эммануэль к Змею. — Ты не мог!

— Почему же? — отозвался тот сонно. — Что я могу, я решаю сам. И уж тем более не ты.

— Ты... ТЫ!!

— Нет, нет, — перехватив кинувшуюся Лан новым ослабленным ударом, Эми отшвырнула её в сторону. — Хотя, признаться, прибить этого чешуйчатого мне тоже хотелось десятки раз. Но это значит только то, что это моё право. И никому отнять его я не позволю.

— Ты ничего не знаешь! Я была рядом с ним всегда!

— И это тебе разве помогло? — Эми, не сомневаясь, нанесла удар в самое болезненное место, засмеялась. — Видишь? Ты же — сама отказалась от него. Тебе никто не запрещал ждать. Тебе никто не мешал кинуться за ним. Вместе с ним. Ты сделала сама выбор. Ты сама выбрала его старшего брата. Ли Ван такой мужчина, тряпка, правда. Ему не досталось ни жестокости отца, ни его честолюбия, ни его предусмотрительности, ни ума. Досталось только самолюбование, а нарциссизм плохое чувство. И обычно заканчивается со смертью жертвы. Интересно, как долго после смерти Ли Вана, проживёшь ты сама? Вряд ли много. Свои же прибьют, потому что ты не умеешь ни друзей находить, ни врагов заводить.

Лан кинулась уже на Эми. Мгновенно и беспощадно. В её жёлтых глазах разгоралась дикая ненависть. Но она ещё не срывалась, китаянка держалась в одном ритме, в одном дыхании боя. Против змеиной стойки у Эми она воспользовалась чем-то птичьим. Не то журавль, не то ястреб. Капитан Лонштейн была отвратительно слаба в теории боя. Зато просто восхитительна в приёмах бокса. Потому что увернувшись от атаки китаянки, она размахнулась и...

— Хороший хук справа, — пробормотал Кайл.

Змей потёр живот.

— Я бы сказал, что он ещё и очень болезненный. Эми, лежащих не бьют!

— Я помню, — согласилась девушка, аккуратно придерживая завалившееся тело. — Кайл, доставишь подрубленную сосенку в казематы?

— Да чтобы я ещё раз с тобой на «тренировочный спарринг» пошёл! — торопливо зарекся Мерцающий, поднимая на руки Лан. — Доставлю. А вы?

— А у нас, — Эми взглянула на собственный видеовизор, пикинувший о том, что появился государственный курьер. — Своя прогулка. И, кажется, я знаю, сколько вопросов нужно задать, чтобы получить нужные ответы. А, Змей...

— Да?

— Выступишь портретистом?

— Как насчёт отрицательного ответа?

— Отказано!

— Значит, выступлю, — согласился Змей, вытаскивая из верхнего ящика одного из столов электронную бумагу и набор световых карандашей. — Отправляемся? Кстати, сколько вопросов на этот раз в твоём опроснике?

— Сто двадцать шесть, могло быть и больше. Но для того, чтобы узнать нужное, мне будет достаточно и этого.

— Думаешь?

— Уверена.

— Мне бы твою уверенность, — вздохнул мужчина, подхватывая Эми и исчезая вместе с ней.

Мерцающий пожал плечами и двинулся в коридор. Понимал в происходящем он всё меньше и меньше.

У стены, напротив кабинета, его встретили двое. Серхио Бьянки и Макс. Оба стояли

рядом, но на друг друга не смотрели.

— Ого, — отреагировал Серхио, увидев Лан. — Кто это так её?!

— Эми. Не хочется этого признавать, Серж, — имя итальянца было переименовано на русский манер и стало его кличкой более чем быстро. — Но Эми, когда хочет, может избить и любого из нас. Только разве что Змей ей не по силам. Но он тут вообще никому не под силу. А, и ещё может леди Варга. Давненько не видел их тренировочного спарринга.

— О... — младший лейтенант мгновенно замолчал.

По губам Крока скользнула пугающая усмешка:

— Обожаю профессора Борисову! Жаль, что она не вернулась к нам в академию преподавать.

— Ещё есть возможность, — пробормотал Мерцающий. Потом потрянул головой: — Но теперь, надеюсь, Змей её не отпустит. И... что это вы тут стояли?!

— Тебя ждём, — отозвался Макс, снова приняв вид невинный и спокойный, полагающийся фотомодели мирового класса. — Проф говорила, что сегодня на патруль может последовать террористическая атака. Это правда?

— Истинная. Триада придёт за ней.

— Зачем она им потребовалась?! — удивился Серхио. — Я бы ещё понял, если бы пришёл Линдр со своим Чёрным львом. Но Триада?!

— А, это... Долгая история.

— Мы разве куда-то спешим?

— Нам нужно подготовить оружие... — пробормотал Мерцающий. — Отправить семьи в безопасное место, особенно тем, кто засветился перед шантажистами. После этого... а всё, в принципе, после этого можно спокойно посидеть и поговорить. Только не забудьте донести в кабинет то, что вас Эми просила сделать.

— Так её самой нет! — опешил Макс. — Зачем документы отсутствующему профессору?!

— Затем, что её отсутствие в кабинете не значит, что там не ведётся работа, — туманно отозвался Кайл, хмыкнул и двинулся вниз по лестнице. — Так что работаем, напарники, работаем. Солнце ещё высоко, до забора далеко. А так хотелось бы, чтобы было поближе...

Фея, выглянувшая из своего кабинета на звук мужского хохота, смерила Кайла изумлённым взглядом:

— Эми выключила тормоза?

— Да.

— Значит, и это дело скоро будет завершено. Хорошо бы, а то эти шантажисты уже надоели, с дочерью нормально не увидится, а... Кайл, она про тебя спрашивала. Я понимаю, что это не очень красиво с моей стороны, — взгляд Лены был спокойным. — Но ты не можешь уделить ей пару часов своего выходного? На те горки, которые она хочет в парке развлечений, я не поднимусь даже под страхом смертной казни.

— Конечно, — согласился Кайл, двинувшись по коридору дальше. — В воскресенье.

— Да. Спасибо.

Двери закрылись за Феей. Кайл отправился по лестнице вниз. В пустом кабинете, где не было никого и ничего, электронные папки сами собой листались, буквы складывались в слова, тасовались схемы и мало-помалу среди выстроенной паутины начал вырисовываться образ паука.

Эми надоело ходить в темноте, и она вернула в патруль того, кому тут было самое

место. На боевое дежурство заступил лучший аналитик из всех возможных. Аня — Антик вернулась к работе!

А Эммануэль и Змей отправились на допросы, и девушку больше всего интересовало, кто из опрашиваемых назовёт заветное кодовое слово «Сатана» и сможет его описать. Разрозненную картинку предстояло собрать до конца в ближайшие часы. Но их у русского патруля не было. Времени как такового им никогда не хватало!

Глава 27. Атака на патруль

Эми устроилась в кабинете Змея, прямо на полу, обложившись бумагами с копиями допросов. Оригиналы уже были спрятаны в сейф. Змей сидел за своим столом, помимо него в кабинете уже успели собраться Аня — Антик, которую встретили улыбками и приветствиями, но особого удивления на тему её появления никто выказывать не стал. Как и спрашивать, каким таким чудом Аня умудрилась попасть в патруль. Чудо могло быть только одно — и сидело сейчас как раз на полу со смертельно недовольным видом.

— Никак? — поинтересовался Мерцающий, стоящий у кофеварки.

— Увы, — пробормотала Эми. — Получается что-то очень... извращенное. И что самое проблемное — насквозь нелогичное.

— Вот! — торжественно сообщила Аня. — Подумай на то, как выглядит для окружающих со стороны твоё поведение и твои действия! Когда вот так вот — только куски из разрозненной картины. Понимаешь шестым чувством, что всё связано, а когда пытаешься действительно разложить всё по полочкам — только надёрганные куски.

— Мои действия всегда логичны! — возмутилась девушка, а потом повторила куда тише. — Только логика другая. Логика?! Логика...

Окружающие переглянулись, снова воззрились на Эми, но она буквально затихла на своём месте, превратившись в статую. Ноль реакции. Ни слов, ни действий, глаза застыли на какой-то одной точке.

— Полное выпадение из жизни, — растерялся Кайл, присев на корточки рядом с подругой. — Ну, и что это значит? Эми!

— А что Эми? — огрызнулась девушка, скидывая на него задумчивый взгляд. — Эми думает, а думки не складываются воедино. Но что-то в этом есть, что всё это логично, только логика какая-то очень особенная. Аня, ты сделала, что я просила?

— Да, конечно, временная таблица, — аналитик подкинула флэшку, и та тут же пропала из воздуха, чтобы оказаться уже в руках Эммануэль. Подключив её к своему наладоннику, Эми уткнулась в отчёт. Временные линии, которые должны были всё прояснить, только всё запутали ещё больше.

Не складывалось.

Когда она в голове начала раскладывать план Сатаны, ей пришло в голову, что Сатана с самого начала не собирался использовать подставные личности. Они нужны были ему совсем для другого. Сам он, оставаясь в тени, собирался действовать со стороны, через других людей. Но тогда всё должно было бы идти по одной временной линии, а оно не шло. Ни один нормальный человек не будет вербовать людей «про запас», никто не будет шантажировать так, чтобы до выполнения задачи оставалось время.

Если же смотреть на показания тех, кого сегодня они со Змеем допросили, то именно так и происходило! Человек мог оказаться под влиянием Сатаны в декабре двадцать четвёртого года, но только в тридцать первом происходило то, ради чего шла вербовка. Полный бред! Как будто Сатана знал, что случится через несколько лет! Он порой вербовал человека, который не находился на своём месте и забывал о нём. Человек продвигался по карьерной лестнице, менял профессию, департамент, пытался слезть с крючка, а в итоге всё равно оказывался на своём месте.

Ну, так же не бывает!

Время... фокусы со временем...

А как же её собственная тайна, и эти самые три минуты? Тоже же не бывает! Но разве может быть куда более длительный временный прыжок? Или это не совсем джамп? А кое-что другое? Что это может быть?

Подорвавшись с места, не обратив внимания, что чуть не наступила на электронные блокноты, Эми кинулась прочь. Змей, только и успевший убрать помеху из-под ног Эммануэль, смотрел ей растерянно вслед.

— И что это было? — растерянно спросила Аня.

Мужчины переглянулись.

— С ума сойти, сколько работаем вместе, а до сих пор не поняли, когда и что у неё срабатывает, или когда её клинит, — посетовал Кайл. — Но до чего-то она додумалась точно.

А Эми не додумалась, она была только в шаге от идеи, которую нужно было немедленно проверить. И накручивая круги по собственному кабинету, она пыталась понять, как по-научному можно было бы такое обосновать. В фэнтези, к которому приистрастилась Рашель ещё несколько лет назад, было такое... Ясновидение? Видение будущего. Вот мог ли Сатана видеть пусть не будущее, но какой-то определённый момент? Важный узел? И делать свою ставку в расчёте на это? При этом он не знал о том, сколько времени пройдёт, прежде чем то, что он видел, станет реальным.

— Дед?

— Егоза? — Леонид Александрович, сидящий в своём кабинете, отвлёкся от бумаг. — Что случилось?

— Вопрос есть! Большой и дико странный. Как вы оказались с Сатаной в одной команде?

— Понятия не имею.

— А изучал этот вопрос?

— Нет, егоза.

— Дед, пожалуйста, если есть люди, которые это помнят, знают — выясни! Прямо сейчас! Немедленно!

— Что случилось? — Леонид Александрович потянулся к второму видеовизору, набирая на нём номер. Был один человек, который и помнил, и знал, и мог поделиться информацией. — Что-то узнала?

— Дед, если Сатана надавил на кого-то, одного или десяток, неважно, чтобы попасть в твою лабораторию, то я вынуждена буду сказать абсолютный нонсенс! О том, что он знал о твоём будущем открытии раньше, чем ты понял, что сможешь создать свою плату!

— Это невозможно!

— Вот я и говорю, что это невозможно, — послушно согласилась Эми. — Совсем невозможно. Это даже не джамп, это что-то совершенно иное, непонятное и очень-очень страшное. Но только в этом случае всё укладывается в одну линию. И эти его игры с людьми, и то, что очень многих он заманивал в свои сети куда раньше, чем они действительно были ему нужны. И то, что он никогда не воспользовался теми куклами, которых для него создавали. Он и не собирался. Ему нужен был расходный материал, на кого можно отвлечь внимание. Но всё это, абсолютно всё собирается в алогичную картину, описывающую действительность, только в том случае, если это он реально мог предвидеть что-то!

— Как именно? — голос прадеда в трубке чуть дрожал. — Как ты думаешь, как работает этот его дар?

— Один узел. Помнишь, в философии какого-то немца было, что любая жизнь — это полотно Мойры, и в этом полотне есть некоторые узелки, совсем маленькие и очень крупные. На некоторых полотнах таких узелков очень много, а на некоторых — всего один. Так вот, если вот эти узелки... решающие события в нашей жизни, он и видит? Что-то одно? Но очень-очень серьёзное?

— Эми, ты же знаешь, что в научную картину мира это не укладывается.

— Безусловно. Не укладывается. В научную картину нашего мира. Но наука далеко не всегда может объяснить, как работает то или иное явление. К тому же, дед, ты же сам говорил, что не можешь объяснить природу своего джампа. И сам не знаешь, мог ли он существовать раньше. Был ли он когда-то... Даже теоретически. В восемнадцатом веке, в двадцатом, да даже двадцать первом!

— Говорил, — признал Леонид Александрович. — Но, Эми, не доказано, что раньше явление джампа было невозможно.

— Не доказано. Точно так же, как мы не можем отрицать с уверенностью, что то, о чём я говорю, невозможно. К тому же, вспомни, твой лучший и любимый ученик чем занимался? Вопросами древнего шаманства и тех самых людей, которых называли «экстрасенсами». Он не нашёл вообще ни одного, но они определённо были, и что куда интереснее, то, что они делали — невозможно было объяснить с научной точки зрения.

— Я понял тебя. Хорошо. Сделаем так, я выясню этот вопрос — и позвоню тебе. Что-то это изменит?

— Понимание... — Эми растерянно потёрла висок. — Дед, не знаю, честное слово, но мне очень нужно это узнать.

— Хорошо, я выясню, а потом сразу же тебе сообщу... Эми?!

— Да?

— У вас всё хорошо?

— Понятия не имею, я в своем кабинете. Что случилось?

— Только что пришёл сигнал тревоги от патруля. К вам выдвигаются военные, но вокруг патруля раскрыто поле антиджампа. Мощное-то какое! И ... не на наших технологиях. Дистанция три километра. Эми...

— Больше трёх минут, — девушка рывком поднялась. — Дед, выясни, пожалуйста.

— Эми!

— Со мной ничего не случится, об этом позаботятся... Надеюсь.

Но последнее слово прадеду услышать оперативница уже не позволила, отключившись мгновением раньше. Два пистолета должны были быть в сейфе, но когда, набрав свою секретную комбинацию, Эми открыла его — внутри было пусто...

Открыть сейф оперативника мог только начальник, а ещё... секретарь патруля, который точно знал, когда и где кого не будет... И когда можно спокойно покопаться в чужих сейфах.

Повернувшись и двинувшись к кабинету начальника, Эммануэль уже подозревала, что услышит. Ни у кого не было с собой оружия. Джамп, которым можно было бы воспользоваться, чтобы перенести личное оружие, тоже не действовал.

— Вокруг нас зона антиджампа примерно в три километра. Сигнал тревоги дошёл до военных, но они прибудут не раньше, чем через три минуты. Комплекс агрессивной обороны включен, но... — тряхнув головой, Эми встретила упрямо встревоженные взгляды всех

оперативников, очень быстро собравшихся в кабинете начальника, — он даст не более тридцати пяти секунд. Ещё двадцать могло бы уйти у наших гостей, чтобы взломать нашу дверь. Но они пройдут за четыре, вынеся соседнюю стену.

— Неужели этого не ждали? — Лена, вытащив пилочку, задумчиво смотрела на неё.

— Это не Гюрза, Лен, — Эми посмотрела на Фею с тоской. — Это Триада.

— Что здесь делает Триада?!

— Вариант один — пришла за Лан Тинг, вариант два — пришла за нашим начальником, вариант три — пришла за мной, вариант четыре — нас выбрали просто в качестве страшилок. Таких, знаешь, которых выбирают в назидание всем остальным. Триада хочет доказать, что она не просто имеет право на то, чтобы быть самой страшной структурой преступного мира, но и что патрули им ничего не сделают.

— А мы тут причем? — вздохнула Русалка.

— А мы, собственно говоря, сейчас не только самый популярный патруль, но и даже во мнениях простого обывателя — мы самые опасные. Что уж говорить про тех, кто сделал преступные деяния своей повседневностью?

— Эми заговорила высоким штилем, нас ждёт что-то не очень хорошее? — Карыч, никогда не теряющий спокойного благодушного расположения духа, воззрился на оперативницу с изучающим интересом

— Нас ждёт террористическая атака, Виталий Андреевич. А мы без оружия.

— Мы никогда не бываем без оружия, — отозвался флегматично тот, взглянул на Змея. — Вы поделитесь?

— Мой сейф тоже пуст.

— Так это основной, а как насчёт дополнительного? — Виталий Андреевич позволил в улыбке отразиться лукавству. Всего немного. — В вашем дополнительном сейфе мало патронов, но на каждого — есть по оружию. Причём именно того, которым сотрудники патруля владеют лучше всего.

— Кого я пытался обмануть? — пробормотал Змей, потом хмыкнул и отрывисто кивнул: — патронов мало, как и сказал Виталий Андреевич, но пара винтовок, автоматов и пистолетов найдутся. Игорь, — посмотрел он на Танка. — Тебе самое сложное. Ты, Антик, Лена, Инна — вы спуститесь вниз. Там есть укрытие на такой случай. Ты останешься их прикрывать. Я не хочу, чтобы кто-то ещё оказался в больнице.

— Как насчёт нижних секторов? — уточнил Мерцающий, задумчиво хлопающий себя по карманам.

— Там только Лан Тинг. Она не умеет перемещаться без векторизатора, так что если даже и выберется из коридоров, беды не должна причинить. Но поскольку это всё-таки враг — не теряйте бдительность. Кайл — на крышу. Макс, — взглянул он на второго снайпера, — ты останешься в моём кабинете, отсюда отлично простреливается улица. — Эми, ты со мной к дверям. Виталий Андреевич, вы тоже с нами. Серхио, — взглянул Змей на молчавшего всё это время напарника Эми, — останешься здесь же, прикроешь Макса. Времени у нас...

— Тринадцать секунд, — сообщила Эммануэль. — Так что мы уже не успеваем.

Они и не успели. Танк и оперативницы отправились в бункер, остальные вооружились и заняли свои места, но атака началась немного раньше.

Модуль агрессивной защиты не убивал, но не подпускал никого из потенциальных нарушителей ближе, слезоточивый газ удерживался в небольшой полосе около стен. Но газа в баллонах было ограниченное количество, к тому же, у напавших при себе были

дыхательные маски промышленного образца.

— Нам придётся отступать, — пробормотал Змей, перезаряжая дробовик, ещё двое напавших остались на земле с переломанными рёбрами. Сдвоенный выстрел из дробовика надёжно выводил из строя даже тех, кто был с пуленепробиваемым жилетом. Жизни ничего не угрожало, но двигаться уже те, в кого попал Змей, не могли.

— Хорошее дело, — согласилась с ним Эми.

Пока мужчины были вооружены, оперативница сидела на лестнице и задумчиво крутила в руках папку, внося в неё то и дело какие-то пометки.

— Может быть, ты поможешь здесь?

— Думаю, я лучше останусь в стороне, — пробормотала девушка, внося последний пункт в свою таблицу. — Итак, знаешь что.

— Что я должен знать? — повернулся к ней Змей, снова перезаряжаясь.

— Ты недооценил.

— Кого?!

— Ту, которая должна была стать твоей женой. Она, конечно, выбрала другого, но дрессировали-то её для тебя, и работа была проведена на отлично.

Змей нахмурился, повернулся к Эми и застыл. Лан уже была там, стояла за спиной Эми, уперев в затылок той пистолет. И не маленькую дамскую игрушку, а тяжелый внушительный лучевой агрегат.

— Шевельнешься, и половины черепа твоей очаровательной «подопечной» не станет, — на губах Лан застыла мёртвая усмешка. — Я не думала, что дойдёт до этого. Пришлось выбираться из камеры, открывать все двери с ручного управления и стоять здесь, предлагая обмен. Я ведь и правда собиралась остаться здесь... на срок чуть больше, чем планировала изначально.

— Потому что стало понятно, что я не вернусь Триаду, и твоему любовнику пришло в голову, что хорошо бы иметь рядом со мной постоянного соглядатая?

— Что-то вроде, — Лан дёрнулась, но её палец спокойно лежал на курке.

— Попадание засчитано, но не особо удачно, — хмыкнула Эми. — Змей, отойди-ка ты в стороночку.

Мужчина, скрипя зубами, отступил в сторону, и дверь, рядом с которой он стоял, медленно открылась, впуская внутрь несколько групп людей.

Под прицел взяли всех. И самого Змея, и Карыча, стоящего рядом, и Эми с Лан.

— Мы их взяли, — последовала отрывистая команда в рацию.

И дверь открылась снова, вот только внутрь вошёл человек, при виде которого потеряли дар речи все оперативники русского патруля.

У Эми вырвался истерический смешок, а потом она просто сложилась, закрыв лицо руками.

— Ангелочек мой! — патрульный врач, старенький седенький язвительный Вячеслав Андреевич, кинулся к ней, всплеснув руками. — Свет мой, ну, что ты так расстроилась?! Буде тебе, буде.

— Сатана, ах-ха-ха, — от смеха по щекам Эммануэль потекли слёзы. — То-то у меня картина то складывалась, то не складывалась! Никак не могла понять, где именно искать такую потрясающую легендарную фигуру. А кому как не врачу, наши патрульщики лишнее выбалтывали?! Не могу...

— Ангелочек, — погладив девушку по голове, та даже не дёрнулась, старенький врач, и

он же — страшный Сатана, только вздохнул: — видишь, и на старика бывает проруха. Я ведь и не думал, что ты правнучка того самого человека, которого я ненавижу. Капитан Лонштейн и Лонштейн. Ну, слышал я пару раз «Борисова-Лонштейн», а что та самая — и не подумал.

— Вы здесь не столько прятались, сколько собирали информацию.

— Верно, девочка. Ты же такая умница.

— И прятаться лучше всего под самым фонарем.

— Тоже верно. К счастью, никто из вас не догадывался, кто рядом. Ты-то редко попадала в мои руки, поэтому у тебя не было повода ко мне присматриваться, да и...

— Вы хорошо знали, что самое важное мнение — первое. Поэтому постарались сделать всё, чтобы новоявленная практикантка патруля стала вам доверять.

— Верно, верно, ангелочек. К тому же, в отличие от неё, — взглянул Сатана презрительно на трясущуюся Лан. В разноцветных глазах старика стояла презрительная насмешка. — Я очень хорошо понимаю, кто именно среди людей опасен, а кто — нет. Кому стоит доверять, а от кого лучше держаться подальше и никогда, ни при каких условиях не вызывать подозрений.

— Это не Лан позаботилась о том, чтобы в наших сейфах не осталось оружия.

— Верно, — согласился Сатана. — Люди — это проблема, особенно вооруженные и не вежливые. Вы бы просто перестреляли всех, кто пришёл. А мне нужно с тобой, девочка моя, поговорить. Обсудить столько всего!

— Вы так уверены, что я пойду с вами, Вячеслав Андреевич?

— Я мог бы сказать, что уведу тебя силой, но это в твоём отношении совершенно бесполезно. Я скажу по-другому. Ваш новый секретарь — может и не отличный электронщик, но у неё была масса возможностей провести сюда нашего человека. И бункер, в котором сейчас ваши ... оперативницы и прикрывающий их Танк, был перепрограммирован. Естественно, начальник может начать спасать тебя, ангелочек. Но, естественно, что погибнут все, кто сейчас заперт там. Ты же их заперла, Лан?

— Д... д.... да... Рутений-хан.

— Видите. Детонатор будет включен сразу же, как только мы покинем помещение. А гибели своих всех коллег, не простишь начальнику уже ты, Ангелочек.

— Не прощу, — согласилась Эми.

— К тому же, — продолжил Сатана, как ни в чём не бывало, — девочка моя, ты пойдешь со мной добровольно. Чтобы остальные не пострадали. Это твоя характерная особенность, если могут пострадать другие, ты сделаешь всё, чтобы они остались целы, пусть даже ценой этому будешь ты сама и твоя шкура. Такова твоя натура.

— Пакостная, — вздохнула девушка горько.

— Есть немного, — приобняв Эми за плечи, Сатана поднял её, упирая в бок девушки пистолет. — Пойдём.

Эммануэль кивнула и двинулась к дверям вместе с ним.

Перед ученым и девушкой разошлись и снова сомкнулись двери.

Группы переглянулись и взглянули на Лан Тинг. Дикая и прекрасная орхидея больше не дрожала, отбросив луче́мёт, который был всё это время не более чем внушительный декорацией, она равнодушно накрутила на ствол своего обычного пистолета глушитель.

— До прибытия военных ещё сорок секунд, — сообщила она равнодушно, направляя пистолет на Змея, — никого в живых здесь остаться не должно. И не забудьте сжечь это

здание, полное стольких жутких воспоминаний. А, ты, — взглянула она на человека, которого искренне винила в своей страшной и исковерканной судьбе. — Отправляйся в ад!

Змей не дрогнул. Чёрные глаза остались спокойными, и прогремел выстрел...

...Пальцы немного дрожали, когда Макс, доломав консоль, опустился на пол, открывая дверь в бункерную.

Антик, выйдя первой, перевела дыхание:

— Это было близко!

— Чересчур, я бы сказала, — пробормотала Лена. — Кто учил эту девчонку вести дела?! Показать, что всё идёт по плану, когда по плану не пошло вообще ничего! А если бы она ошиблась?

— Профессор, — Макс открыл глаза, стёр едкий пот и взглянул на Фею, — она сказала, что всё это пахнет грязью. Ещё с самого начала, когда Лан Тинг только появилась в патруле. И из-за этого она попросила меня время от времени присматривать за новым секретарем патруля. Но я не видел в поведении Лан Тинг вообще ничего, никаких отклонений. Тогда профессор взялась за дело сама. И почти тут же она обнаружила, что кто-то внёс изменения в электронные цепи всего патруля. В том числе, и в бункер.

— Но обманывать даже начальника — это немного чересчур. Могла бы подумать и о том, каково ему, — вздохнула Лена, опираясь на руку стоящего рядом Мерцающего.

— Скажем так, это была месть, скорее всего. Ещё тридцать секунд, нам велено ни в коем случае не приближаться, пока не появятся военные.

— Вам не кажется, что... пахнет дымом? — поинтересовалась Антик тихо.

Оперативники переглянулись.

— Макс... — Кайл, отстранив в сторону Лену, взглянул на младшего оперативника. — Поможешь?

— Да.

— Остальные — никуда отсюда не выходите.

— Не получится. Снизу тоже тянет дымом, да и отблески огня уже на стенах. Судя по всему, — Танк появился с лестницы уже с огнетушителем в руках, — ничего хорошего нас впереди не ждёт тоже.

Лена нахмурилась, под изумлённым взглядом Кайла вытащила пистолет и резко передернула ствол.

— Не смотри так на меня, Мерцающий, — буркнула она. — Приступы паранойи здесь не только у тебя. Поднимаемся.

— Имеет смысл, может, подождать немного, пока военные снимут кордон джампа?

— Они не снимут, — подняла на Кайла глаза Антик. — Если я всё просчитала верно, то... никакого кордона вообще не появится. Нас не просто просчитали, нас расчётливо сдали те, кто покрывали раньше Гюрзу, а вместе с ней и Триаду. Так что... мы сами по себе.

— Так не бывает, — возмутился Макс. — Русский патруль имеет свою цену! И...

— Никому не нужен, — сообщил негромко Серхио. — Послушай старого прожжённого интригана, парень, русский патруль — кость в горле, не только преступников, но и уважающих себя политиков, бизнесменов. Никому не нужны люди, которые могут прийти и, невзирая на регалии, достижения, деньги, связи, взять и просто арестовать любого, кого придёт в голову. Правда, я никогда не слышал, чтобы на патруль совершалась такая вот атака... А дымом тянет ещё сильнее, давайте-ка отсюда выбираться. Оружие какое-никакое

есть, вниз спускаться никто не будет — вы по идее мертвы, раздавленные бункером. А нас по идее убили, когда ещё мы наверху были. Туда четыре гранаты одновременно залетели. К счастью, мы успели одновременно с ней взорвать дымовую шашку и под прикрытием дыма оттуда убраться.

— Какая-то атака в этот раз... совсем безбашенная была, — пробормотал сердито Макс. — Может быть, всё-таки мы что-то неверно поняли? Не, не имеет это никакого смысла! Вообще! Должна быть причина...

— Сейчас выясним...

Ступеньки вверх были местами выщерблены, а перед самым входом на пороге была кровь. Много крови... куда больше, чем можно было бы ожидать.

Кровь была везде. На полу, на стенах, на лестнице.

Кровь была на поручнях и на прежде белых листьях бумаги.

Кровь была на электронных папках и шкафах.

Мертвые террористы, кое-где уже теряющиеся в объятиях огненного вихря, вспыхнувшего послушно чьим-то словам.

Живых среди всего этого разгрома удалось найти.

Но если Карыча, обмякшего у стены, спасти можно было, то вот Змею, лежащему посреди комнаты с развороченной грудью, не могло помочь уже даже чудо...

Глава 28. Одурманенная

У Эми было немного времени, пока они шли с Сатаной по проспекту к ожидающей их машине, и единственное, что пришло оперативнице в голову, это попробовать разговорить человека, которого, как ей казалось, она хорошо знала, ценила, уважала и даже любила на свой лад.

У неё было очень много вопросов, но каждый раз, когда она пыталась что-то спросить, она умолкала, не находя правильных слов.

— В первый раз? — спросил негромко Сатана, взглянув на неё синим глазом.

Девушка кивнула:

— Обычно я знаю, что спросить, что сказать, могу ответить на добрую часть вопросов за подозреваемого, но сейчас... я просто теряюсь.

— Как насчёт чашечки кофе, ангелочек?

— Вы смеётесь?

— Абсолютно серьёзно. Мне никто вас не отдаст. Ли Ван уже знает, как дорого готов заплатить за вашу голову ваш начальник. Я могу вывести вас за кордон, но... это всё, что я могу. Они сразу же придут за вами. Угадаете, Эми, почему Ли Ван не стал достойным новым начальником для Триады? Почему Рю так и не назвал его своим преемником?

— Если бы я сейчас разговаривала не с вами, я бы помялась и подумала о чём-нибудь ещё, но раз уж мы разговариваем... как взрослые люди, — Эми позволила себе едва уловимую усмешку. — Поговорим как взрослые люди. Он был не достаточно жесток. В нём не хватало озлобленности, холодной отстранённой ненависти ко всему миру. Он не считал, что мир ему что-то должен.

— Верно, как точно вы всё понимаете, — восхитился Сатана. — Можно подумать, вы были с ним знакомы лично!

— Кто знает, — уклончиво отозвалась Эммануэль, потом оглянулась.

Машина, в которой они должны были ехать, шла за ними. В конце квартала к небу валил столб дыма.

— Видите, — Вячеслав Андреевич махнул рукой назад. — Патруль уже зачищен. Я бы поволновался... но, думаю, ваши ребята все живы. Разве что ранения разной степени тяжести.

— Возможно.

— Знаете, Эми, я не могу вас защитить.

— А хотели бы?

— Да, — Сатана кивнул, — ты мне очень нравилась, ангелочек. Да и сейчас нравишься. Самая умная, самая предусмотрительная. В то время как я использовал все свои знания, чтобы копаться в чужих сердцах и душах, вытаскивая на свет всё самое грязное, чтобы воспользоваться этим в своих целях, ты делала обратное. Ты всегда тащила на поверхность свет.

— Вячеслав Андреевич...

— Не печалься, ангелочек. Пока за тобой не придёт Змей, с твоей головы не упадёт ни единого волоска. Ли Ван не позволит никому к тебе подойти.

— Он может не успеть, — Эми немного нервно заправила за ухо прядь.

— Что ж... Тогда, — рука Сатаны соприкоснулась с ладонью девушки, и между тонких пальцев оперативницы осталось кольцо. — Одна капсула. Приведёт в себя, чем бы ни опоили. Также она даст ровно двенадцать часов действия противоядия. Можешь воспользоваться ей сейчас, можешь потом. Всё в зависимости от того, насколько ты веришь в своего мужчину. Надо же... как ему не повезло.

— Не повезло?

— Если бы он не встретил тебя, он бы вернулся в Триаду и стал её новой главой.

— Это и есть причина, по которой Ли Ван так его ненавидит. Заиклился на нём.

— Бинго, ангелочек, — Сатана кивнул. — Знаешь, я верю, что ты за мной придёшь. Выберешься в очередной раз из этой беды и решишь прийти за мной в белом похоронном костюме. Я буду ждать этого.

— Вячеслав Андреевич... такое ощущение, что вы прощаетесь.

— Она уже рядом, ангелочек. Я старый человек, в моем теле не так уж много сил. Я сейчас уеду, а ты останешься — она придёт. А вместе с ней будет тот, кто очень хочет с тобой встретиться и познакомиться. Я не могу сделать для тебя большего. Даже если бы захотел.

— Ответьте на один вопрос, Вячеслав Андреевич.

— Всего один?

— Я могу предположить, почему всё это завертелось. Могу даже ... озвучить свои мысли.

— Ну-ка, ну-ка?

— Вы были перспективным учёным, молодым, амбициозным. Кого-то подвинули, кого-то обманули, через кого-то переступили, перескочили, подставили. Кто-то оболгал вас, ваша фигура обросла слухами и домыслами, всё работало на вашу плохую репутацию. А потом вы узнали о джампе и о том, что его разрабатывает дед. Как вы узнали о том, что его эксперимент... дело его жизни увенчается успехом? Хотя даже дед не знал этого?!

— Ах, это, — Сатана засмеялся негромко, остановился и поднёс руку Эми к губам, касаясь кожи едва-едва. — Я бы сказал, что пусть это будет моим секретом, но это всего лишь джамп. Одна из побочных ветвей. Что-то вроде временных искажений. Передача изображения и звука. Спросите деда. Он сможет это лучше объяснить. Не прощаюсь, ангелочек. И надеюсь, когда мы увидимся в следующий раз, у тебя уже будет список вопросов. Интересно будет побывать с той стороны от тебя...

Остановив машину, Сатана сел в неё. Отъехала та не очень далеко, прежде чем взорвалась на мелкие осколки. Заплакали стеклянными дождём витрины и окна, Эми поправила волосы, лезшие в глаза, надела на палец перстень, ойкнула от боли, когда тот вцепился в кожу десятками мельчайших нано-лапок, и повернулась к подошедшей Лан Тинг.

— Успешно изображала из себя пугливую дурочку, — поприветствовала её Эми, засунув руки в карманы. — Итак, что теперь?

Лан ухмыльнулась, пряча устройство дистанционного управления бомбой в карман.

— Ты сдохнешь и без меня. Только до этого тебе предстоит пережить парочку очень неприятных суток. Я постаралась сделать так, чтобы Змей не сдох. Но он не сможет двигаться в ближайшее время, а наши палачи очень любят забавляться с иностранками. Особенно такими как ты. Необычными. Экзотичными. Ты не продержишься долго. А... я постараюсь, чтобы тебе достались только лучшие из лучших.

Эми рассмеялась Лан в лицо. Она смеялась, когда азиатка удерживая её в захвате, под

прицелом десятка человек, ввела в её вену какое-то лекарство. Смех стих мгновенно, когда оперативница завалилась вперёд. И ловить её никто не стал.

Пнув поверженную противницу, Лан Тинг облизнулась:

— Заберите, и снимаем кордон, убираемся отсюда. Нам здесь больше нечего делать.

Спустя мгновение на улице никого не осталось. Только выла сигнализация в каком-то офисе...

Варга закрыла за собой мягко дверь, выдохнула и убрала пальцы с рукояти офицерского револьвера.

— Давненько я не испытывала такого резкого желания кого-нибудь убить, — пробормотала она, повернулась и уткнулась лицом в темно-синий мундир. Хотела дернуться, но мужские руки на талии её удержали.

— Простите, леди, — в голосе Серхио не слышалось и тени акцента. — Но ещё немного, и вы свалитесь прямо здесь. Не могу допустить этого. Может быть...

Мужчина попробовал сделать шаг и не смог, Леда сцепила на его спине руки, не отпуская.

— Ещё минутку, — прошептала она, — пожалуйста.

— Леда...

— Я понимаю, что мы её найдём. Но Змей в операционной, военные прячут взгляды и собираются строчить отчёты, но никому и в голову не придёт поднять свой зад от стула и сделать хоть что-то! Действительно сделать, а не трепать языком!

— Леда...

— Самое страшное, что всё отлично знают, у кого она. Но никто, никто... ни один человек в действительности не решится пойти против Триады. Какой толк?! Какой толк... — Леда разжав руки, начала оседать, ноги её уже не держали. Плечи бесстрашной леди Дракулы дрожали, а по лицу текли слёзы. — Какой толк от этих всех структур, если они не могут спасти даже одного человека?!

— Я не думаю, что это оправдание для них, — Серхио, удержав Леду на ногах, накинул свой пиджак на вздрагивающие плечи Леды, — но они спасают десятки, сотни людей. А одного человека спасти всегда куда сложнее.

— Почему тогда у Эми это всегда получалось?! Почему?!

— Потому что Эммануэль — это Эммануэль. Мы не она, но мы тоже можем кое-что сделать. У нас есть связи, у нас есть план. Мы найдём её.

— Я в этом не сомневаюсь, — алые пустые глаза поднялись на Серхио, Леда покачала головой и тихо сказала: — я просто боюсь, что когда это случится, будет слишком поздно.

— Мы не допустим этого.

— Вы уже этого допустили, Серхио. Мы это допустили, никто ничего не сделал, а значит — всё, что с ней случится — это будет и наша ноша тоже.

Мужчина промолчал, не находя слов. Всё было так и не так одновременно. Но как сказать почти сломленной женщине, что сейчас точное местоположение капитана Борисовой-Лонштейн ищут те, кому нет никакого дела до официального сопровождения, до бумаг или до того, против кого они вышли. Пока военные не желали пачкать руки и объявлять войну Триаде, вокруг неё уже сжимались кольца тех, кто мог и кто хотел это сделать...

И свои усилия объединяли люди, которым раньше и в голову бы не пришло не то, что

сотрудничать, думать о сотрудничестве друг с другом. Но чем больше времени проходило, тем отчётливее все эти люди понимали, что у них ничего не получается.

Очень скоро в своём бессилии расписались даже те, кто считал, что может найти то, не знаю что, там не знаю где... Вот только...

... Эммануэль найти не получалось...

В себя Эми приходила очень тяжело, открывала глаза и снова соскальзывала на тонкую грань между сознанием и бессознательным. Вокруг кто-то суетился, кричал, она не понимала ни слова. Звуки проходили сквозь рассудок набором бессмысленных суетливых значков, не оставляя понимания.

Боль была где-то далеко-далеко, а рядом была только пустота.

Она змеиными кольцами обматывалась вокруг неё, укачивала, уговаривала, что можно поспать, что нужно спать, это хорошая идея, это правильный вариант.

Это... это... это...

Эми не понимала.

Но послушно соскальзывала на пограничное состояние между тем, кем она была и тем, кем она никогда не хотела быть.

Когда в следующий раз с огромным трудом она вынырнула на поверхность, уха коснулся раздражающий мерзкий писк. С таким писком работают эти жуткие системы жизнеобеспечения. С таким писком они отсчитывают зачастую последние часы жизни хороших ребят и девчонок.

Хмыкнув, неужели пришла пора записывать в эту категорию и себя, Эми открыла глаза.

Потолок плыл вокруг, точно так же, как и высокие прутья решётки, и каждая считала своим долгом подмигнуть, насмешливо вильнуть, изогнувшись в причудливом танце.

— Одурманена? — спросила хрипло девушка в воздух.

И тут же над ней склонилась высокая фигура в белом-белом халате. Фигура тоже качалась, не желая складываться в единое изображение.

— Да. Наркотик был отличный, но, видимо, на какие-то компоненты у вас резкая непереносимость, мисс Лонштейн. Так что... мы предприняли все необходимые меры, в вашем теле не осталось никаких следов дурмана, но...

— Я... лекарства?

— Да. Нам пришлось применять тяжёлую артиллерию, так вроде бы говорите вы, русские?

— Что-то вроде, — согласилась девушка, устало закрывая глаза. — Что... вы мне ввели?

— Антidot. Мы знали, что вы недавно проходили курс после сильной интоксикации, но нам и в голову не пришло, что они до сих пор не вывелись и вашего организма, так что, вы одурманены лекарствами.

— Сколько продлится эффект?

— Несколько часов — как минимум, несколько суток — как максимум.

— Как долго...

— Вы не заметите, как пройдёт это время, мисс, вы будете спать. Спать...

Ресницы дрогнули, Эми расслабилась, закрывая глаза. Что ж, иногда особенности собственного организма это такая полезная штука. Особенно, когда одна идиотка, хоть и красивая, но абсолютно не умеет читать личные дела, в которых это было всё написано подробно и ...

Последняя усмешка была неуловимой. Перед тем, как до личных дел в своё удовольствие добралась Лан Тинг, с ними поработал Сатана? Кому как не ему было знать, кто именно пришёл в патруль?

Тяжелое забытье накатывало волнами. Прерывистый звук систем жизнеобеспечения подсказывал, что организм успешно сражается со всем, что в него заливали, периодически заставляя врачей носиться вокруг, пытаюсь понять, как спасти пациентку.

А пациентка уже не знала, хочет ли она жить или уже и этого не очень хочет.

Мир перестал быть таким уютным и спокойным, каким был.

Да и стоя на самой границе между жизнью и смертью многое можно пересмотреть, переделать, передумать... понять.

Когда Эми в следующий раз открыла глаза, над ней стоял человек в военном мундире, качая головой.

Вздохнул, повернул что-то в аппаратах и пошёл прочь.

И, уплывая в волны мягкого забытья, Эммануэль подумала с удовольствием о том, что Власов, настоящий Власов, всё же остался жив. И это было здорово...

О чём она даже не догадывалась, что спустя несколько часов после того, как в её палату вошёл этот человек, сразу в десятке мест упадёт сообщение о том, где именно искать капитана Лонштейн.

И уж тем более, Эми не знала, что для её спасения будет организована настоящая экспедиция, только все опоздают. К тому моменту как первые незваные гости придут в эту подпольную лабораторию Триады, там не останется ни-ко-го...

...Та самая ситуация, когда ничего нельзя сделать, сводила с ума многих.

Профессор Борисов сидел в кабинете командира одного из военных округов, разглядывая людей, от которых ожидал, что они найдут и спасут его правнучку.

Военные же не знали, что сказать старому профессору, как объяснить ему, что ничего они не могут сделать. Что есть кодекс, что есть правила, которые не нарушаются. Что есть ситуации, когда они бессильны, а их военная машина — не то, что приводится в действие только потому, что исчезла одна-единственная девушка, пусть даже она так важна для многих людей.

Котик мрачнел на глазах.

Макс, присутствующий на собрании, как сжал кулаки, так и не мог их разжать. На взгляд снайпера ситуация была... совершенно беспрецедентная. Но военные боялись. Не ему, военному снайперу быстрого реагирования, было говорить о том, как быстро могла двигаться эта машина.

Капитана Борисову-Лонштейн просто оставили умирать.

Он бы понял, если бы это действительно было невозможно, помочь ей, никому особенно и не нужно было бы напрягаться лично. Они все, эти люди боялись. И не собирались ничего делать.

Они собирались до последнего тянуть время, в надежде, что вернут тело капитана Лонштейн, и станет понятно, что им ничего не нужно делать.

Разжав пальцы, Макс снова их сжал на рукояти пистолета. Он был военным, действующим, молодым, агрессивным. А те, кто засиделся в своем аппарате управления, они слишком давно не были в поле, и просто не знали, что делать.

Два человека, которые могли повлиять на происходящее, успели моргнуть, а уже спустя

мгновение они оказались под мощнейшим прессингом. Потому что у висков обоих застыли вороненные дула пистолетов.

— Прикажите, — потребовал Макс хладнокровно. — Вы не раз пользовались военной машиной в своих интересах. Теперь вы воспользуетесь ей в моих интересах. Отдайте приказ найти капитана Лонштейн и прикрыть операцию по её спасению. И сделайте это немедленно. В противном случае я буду вынужден вас убить.

— Иван Фёдорович, — глава первого округа, Петр Алексеевич, укоряюще покачал головой. — Сделайте с ним что-нибудь?

— Да, да, конечно, — Котик кивнул, вытащил свой пистолет и приставил его ко лбу главы всей военной структуры. — Я отдал тебе свою самую лучшую сотрудницу. Ты обещал мне, что будешь беречь её как зеницу ока. И что же я вижу, что происходит дальше? Вы изымаете её из расследования, вы не даёте ей полноты информации, вы вынуждаете её обращаться напрямую к президенту, а теперь вы просто пытаетесь её бросить? Не выйдет. Ты знаешь, что у меня есть... разные возможности влиять на происходящее. И — ты сделаешь то, что сказал парень. Отдашь приказ о том, чтобы вся военная машина пришла в движение и нашла Эммануэль. В противном случае...

— Ты не можешь мне приказать, — Петр Алексеевич ещё не собирался сдаваться, и хоть взгляд генерала уже начал немного бегать, он всё ещё не собирался плясать под дудку тех, кого считал своими подчинёнными.

— Что ж, — Леонид Александрович поднялся со своего места, тяжело и устало опираясь на трость, — я скажу, что последует в случае твоего отказа работать со мной. Я уничтожу весь этот город. Со всеми его жителями. Не останется никого вообще. А потом ещё один, и ещё один. И ещё один. Я уничтожу, если понадобится, весь материк, пока мне не вернут мою правнучку.

— Ты сошёл с ума! — рявкнул глава первого округа, пока остальные военные серели. Каменный старик никогда не бросал слов на ветер.

— Что ты, Петь, никакого сумасшествия. Вы просто не оставили мне выбора. Всё просто, у нас сделка. Вы возвращаете мне правнучку, и мы делаем вид, что ничего этого не было. И слов этих не звучало. Но ... я дам тебе ровно два часа. Или через два часа ты мне скажешь, где находится моя драгоценная девочка, или через те же два часа я взорву первый город. И дай подумать, я начну не просто с того, где мы сейчас находимся. Я начну с маленького частного сектора неподалеку с городом, как же он там называется? Сиреневый сад. Да-да. Дай вспомню, там твоя дочь с двумя твоими же внуками. Что это ты побледнел, Петь? Никак плохо стало? Никак вспомнил, что ты тоже живой человек и у тебя есть кто-то, кто тебе близок?

— Вы психи! Все трое! Убирайтесь! Я сделаю то, что вам нужно.

Макс убрал пистолет первым, Котик поднялся следом:

— А заявление об отставке я подам сразу же, — почти в один голос сказали оба военных, переглянулись, ухмыльнулись и вышли, демонстративно пропав из защищенного кабинета с помощью джампа.

Профессор Борисов посмотрел на главу первого сектора, махнул рукой, избавляясь абсолютно от всех военных, отправляя их джампом по кабинетам.

Подвинув видеовизор к своему визави, приказал:

— Начинай, Петь. Прямо сейчас. Я не дам тебе сбежать. Не в этот раз. И да, я тоже подам в отставку.

— Тебе никто не даст этого сделать! — вспыхнул военный. — Из-за одной девчонки!

Возможно, когда-то человек, которого называли сейчас Каменным стариком, плохо понимал, что такое реальная жизнь, какая она на самом деле, какими бывают люди. Но прошедшие годы и такое огромное открытие многое поменяли в мировоззрении профессора Борисова.

За такие годы человек или становится пацифистом, любящим весь мир, или становится чудовищем, только притворяющимся человеком. К сожалению, для главы первого сектора перед ним был представитель второй категории.

Потому что Каменный старик не поднял на Петра Алексеевича совершенно спокойные глаза и мягко сказал:

— Не меня выбрала эта работа, Петь. Я выбрал её для себя. И поверь мне, у меня найдётся управа на всех, кто может помешать мне её покинуть. Все мы люди живые, у кого-то есть дети, у кого-то есть внуки. У кого-то за плечами пара скелетов, убийств, несоответствие занимаемой должности. Поверь мне, моя внучка многому меня научила. В том числе и тому, что некоторые твари в военной форме не стоят того, чтобы с ними церемониться. Так что, связывайся со своими людьми, и я сделаю вид, что ничего этого не было.

— Ты пожалеешь об этом, — пообещал генерал, набирая первый номер.

В голосе Профессор Борисов зазвучала жалость:

— Ты ещё не понял, Петь? Вы уже подписали свой личный смертельный приговор. Я далеко не так опасен, как тот человек, который придёт за вашими жизнями. И хорошо если только вашими. И молись, просто молись, чтобы он успел вовремя, потому что в противном случае, не жить не только тебе, но всем, кто тебе близок, кто тебе важен, кто тебе дорог. Ты сможешь только смотреть на то, как они умирают один за другим, а ты не можешь ничего сделать. Так что... молись, Петь. И звони... Просто звони. И может быть, тебе ещё повезёт...

Распахнув глаза, Эми попыталась определить, где находится, и что происходит вокруг. Над головой качалась железная лампа, на потолке были видны потёки ржавчины, да и больше не было слышно писка аппаратуры жизнеобеспечения.

В вене торчала иголка, капельница ещё исправно работала, но больше видимо не было нужды в мерах принудительной реанимации.

Врачи... или не врачи, неважно, в любом случае, кто бы то ни был — он выиграл бой за жизнь Эммануэль, оставив её на этом свете.

— Знаете, что самое удивительное и что самое, вместе с тем неприятное, мисс Лонштейн? — высокий и привлекательный мужчина, сидящий у её кровати, продолжил разговор так, словно они были знакомы, по меньшей мере, несколько лет и каждый день вели душевные разговоры.

— Дайте угадаю, — пробормотала Эми. — Когда вот он залог победы уже в ваших руках и неожиданно выясняется, что из-за чужой оплошности, просто из-за невнимательности или из-за неумения, нежелания читать, победа вот-вот ускользнет из рук. Вы не хотели просто моей смерти, Ли Ван. Вы хотели, чтобы мою смерть увидел Змей.

— Какая восхитительная дедукция. Вы действительно так умны, мисс Лонштейн, как про вас говорили. Верно. Мне недостаточно просто вашей смерти. Если бы не то, как

активно вы вставляли палки в колёса моим ребятам, моей Триаде — я бы даже, может, просто оставил вас в живых.

— Да-да, я знаю дальнейший монолог. «Вы так прекрасны, так восхитительны. Я знаю, кому именно понравится подарок в вашем лице. Я подарю вас своему сардару. Он немного больной на голову, к тому же, очень любит забавляться с хрупкими людьми. Ничего особенного, он просто предпочитает скальпели и огромные булавки. В конце концов, вы закончите как все, станете бабочкой на булавке в хрустальной колбе его восхитительной коллекции». Знаете, что самое смешное, Ли Ван? Когда я услышала этот монолог впервые, он произвёл на меня чудовищное впечатление. Я была молода, глупа, тот, кто мне всё это говорил — был стар, умён, жесток и чудовищен. Вам далеко до своего отца, Ли Ван. Очень далеко. Зато Змею до этого очень близко. Именно поэтому вы так его боитесь. Именно поэтому так старались отобрать всё, что было ему дорого и важно. Только знаете что?

— Что? — замороженно повторил мужчина, даже не в силах стряхнуть оцепенение, накатывающее на него.

Рыжие глаза пленницы насмешливо блестели. На мгновение прижавшись щекой к прутьям решётки, Эми тихо пообещала:

— Он придёт. Он всегда приходит. А потом я получу шанс и сделаю то, что уже однажды сделала. Пристрелю вас, Ли Ван, как бешеную собаку. Когда я стреляла в дракона Рю, я оставила ему шанс, единственный, но он у него был. Просто дракон им не воспользовался. Вас я убью сразу, не дав вам даже тени шанса на спасение.

— Ты... ты убила моего отца?! Девка?!

Эми ухмыльнулась и повторила:

— Я была молода, испугана, а он был чудовищем. Он прожил после моего выстрела некоторое время, чтобы я могла сбежать, но я всегда хорошо стреляла. И тот раз не был исключением. Так что, да, Ли Ван, я убила вашего отца. И не думаю, что я об этом жалею.

Вода была повсюду. Серым дождём лилась с неба, серым дождём оплакивала Эми в её душе. Прижавшись головой к прутьям решётки, юная оперативница не знала то ли плакать, то ли смеяться. И вроде бы надо быть гордой тем, что привлекла внимание такого опасного человека, а с другой стороны — как теперь выбираться?!

Её никто не будет искать. Она ушла в отпуск, она не просто ушла в отпуск, она постаралась сделать так, чтобы все знали, что она отправляется к родителям на раскопки. Им нужна была дополнительная пара рук, а ей хотелось немного развеяться. Да и раскопки относились к одному из самых любимых её периодов, так что... отправиться действительно стоило. Мало ли какую интересность в этот раз можно было выкопать из-под снега.

Хотя, конечно, экстремальные температуры — это не дело.

Родители искать тоже не будут, потому что Эми честно сказала, что хочет подновить гардероб, да и немного отдохнуть после работы. И теперь никто абсолютно не беспокоится, если она не выйдет на связь. Подставила саму себя, что называется.

Но разве могло прийти ей в голову, что в один далеко не прекрасный момент, сам глава азиатской Триады прикажет её доставить? И что этому дракону Рю пришлось в голову?

— Дивный цветок, — китайский язык донёсся откуда-то из-за занавески, разговаривали двое, и Эми пока не видела их лиц.

— Действительно, — второй голос был чёткий, с военной выправкой, если можно так сказать. Легко можно было представить, что его обладатель — бывший военный и определённо опасный малый. Хотя, разве сардар — начальник внутренней и внешней безопасности Триады может быть другим?

— Обыскивали?

— Так точно.

— Что ж, тогда познакомлюсь ближе. Пусть готовят пыточную. Мы начнём с малого, если она не пойдёт на контакт.

— Так точно!

Одни шаги простучали на выход, вторые мягкие крадущиеся шаги двинулись к клетке, в которой была Эми.

А она, опять-таки, не знала то ли смеяться, то ли плакать. Да, конечно, её обыскиали при изымании из привычных условий. Да, конечно, её везли в машине к стационарному телепорту, не давая воспользоваться джампом или позвать на помощь. Но у любого правила есть исключения, а гении от джампа могут им воспользоваться и в экстремальных условиях тоже.

Например, в движущемся транспорте или во время перекрёстного джампа, противореча основным правилам. Но когда это русские соблюдали неудобные им правила? И, в общем-то, у Эми было оружие, маленький револьвер всего с одной пулей. Единственное, что можно было переместить в таком случае. Но ведь можно было!

Шаги вырвали девушку из мыслей, подняв голову, она взглянула на высокого мужчину, ещё не старого, разве что с едва уловимой благородной сединой на висках. И разными глазами.

— Здравствуй, — Дракон Рю, глава азиатской преступной группировки устроился

напротив клетки, подтянув к себе кресло. — Как к тебе обращаться?

Говорил дракон на неплохом русском, но всё же этот ужасный акцент... Девушка, стараясь держать себя в руках, дёрнула плечом и улыбнулась, перейдя на китайский язык:

— Мы можем разговаривать на вашем родном языке, Рю-хан. Меня зовут Эммануэль, но поскольку в китайском нет даже подобия такого имени — можете называть Эми.

— Э'ауэль, — повторил, безбожно исковеркав имя мужчины, потом хмыкнул. — У моего старшего отличный вкус.

— Старшего? Всегда думала, что старший Ли Ван.

— Нет. Тот, кого ты называешь Змей, старше. Не намного, на пару-тройку месяцев... но старше. Тебе совсем не страшно?

— Мне страшно, — согласилась Эми. — Но поскольку я не очень понимаю, почему я здесь, я не вижу пока повода совсем пугаться и начинать делать глупости.

— Глупости?

— Они бывают разные, — кивнула девушка. — Так, зачем я здесь, Рю-хан?

— Я хотел познакомиться с той, которая постоянно рядом с моим сыном.

— Вы отказались от него.

— Да, отказался. Но это не значит, что я не слежу за его жизнью.

— Слишком нелогично.

— Никто не обещал, что в поступках правящих миром есть логика, Эми, — Дракон повернул голову, рассматривая девушку. — Странно. Ваша встреча состоялась бы в любом случае.

— Почему это?

— Он должен был стать моим сардаром. Сардаром всей Триады. А непокорных пленниц, да ещё и иностранок, мы отдаём именно сардарам. Вы бы познакомились...

— Он бы убил меня, — улыбнулась тонко Эми. — Никаких других вариантов не могло бы быть в таком случае.

— Ты настолько неприятна ему?

— Не знаю, на этот счёт я не думала. Я просто знаю, что я бы вела себя вызывающе, а когда я себя так веду, меня долго никто вообще терпеть не может. Прецеденты были.

Дракон кивнул:

— А сейчас что же ты себя так не ведешь?

— Так ещё понять хочется, зачем вы сюда меня привели?

— Я хочу вернуть назад своего сына. А ты мне в этом поможешь.

— Я всего лишь одна из его напарниц!

— Нет, не всего лишь. Ты можешь думать себе что пожелаешь, но ради тебя он вернётся. Ты будешь ему моим подарком. Мои палачи умеют обрабатывать людей так, что им и в голову не придёт сопротивляться ничему, чтобы с ними происходило.

— А если я ценна ему как есть? Со своим характером и умом?

— То это исключительно его проблемы. Ему не стоило слишком к тебе привязываться, и тогда это не стало бы для него проблемой.

— Он ко мне и не привязан! — буркнула Эми. — Видит только ребёнка.

— Естественно. Ты и есть ребёнок.

— Наверное, — согласилась девушка со вздохом, поднимая голову на дракона. — Только дети считают, что можно уладить всё миром. Отпустите меня по-хорошему?

— Естественно, нет. Ты — мой план, ты часть моего плана, а потому останешься там,

где ты есть. В клетке.

— Извините, что перебиваю, я уже успела обратить внимание на то, что мы здесь сейчас одни. А если я вас ... смертельно раню? Этого будет недостаточно, чтобы вы кинулись за мной вдогонку, этого будет недостаточно, чтобы сработала сигнализация. Но этого будет более чем достаточно, чтобы вокруг вас начались паника и истерия, и это дало мне время сбежать.

— У тебя нет оружия.

— У меня оно есть. Просто ваши люди — идиоты, — сообщила Эми, поднимая пистолет и стреляя...

...Воспоминания промчались в мыслях изломанной красной линией.

Эми не выдержала, расхохоталась.

Она смеялась, когда Ли Ван бешено кинулся на решётки её же клетки:

— Я убью тебя! Если он придёт, я убью тебя на его глазах.

— Не думаю, что успеешь, — голос Змея был преисполнен ледяного арктического спокойствия. Он шёл от дверей, засунув руки в карманы длиннополого пальто. На мгновение Эми показалось, что она стала главной героиней какого-то совершенно невозможного научно-фантастического романа.

Потому что Змей шёл спокойно, ... вот только был вооружен до зубов. За спиной — мощный военный дробовик, который пробивал даже жилеты последнего образца. Естественно, запрещенный на гражданке. На поясе — два пистолета. Автомат на плече.

Осталось только добавить гранатомёт, чтобы картина была цельной.

— Время вышло, Триада практически перестала существовать, — сообщил мужчина, не испытывая по этому поводу никаких сожалений. — Накрученные военные, получившие за всё хорошее в хвост и в гриву, как оказалось, очень хорошо поддаются дрессировке. Все, кто не успел сбежать, арестованы. Все, кто оказывал сопротивление, убиты на месте. Так что, пройдёт ещё несколько часов и «азиатская Триада» останется лишь сухими строками в послужных списках. Признаться, — взгляд Змея обратился на Эми, — я не ожидал услышать то, что услышал. Ты убила дракона Рю?

— Он испугал меня.

— Тогда ты узнала обо всём?

— Да, — согласилась Эми. — Узнала всё и немного больше. О тебе, о Ли Ване, я оставила тут добрый десяток жучков, подслушивающие устройства, взломала сеть изнутри. Получила всё, что искала и даже то, что искать мне не пришлось в голову.

— Ясно, — Змей кивнул и двинулся к клетке. — Что теперь, Эми?

— Не знаю. Это призраки твоего прошлого, тебе с ними и разбираться, — немного невнятно сообщила девушка, закрывая глаза. Мир вокруг снова поплыл.

В воздух что-то начало выделяться?!

— Вы оба останетесь в моих владениях, я помогу вам обоим умереть, и каждый из вас будет страдать, глядя как плохо и больно другому, — прошептал Ли Ван, наблюдая, как бессильно сползает по клетке Эми. — Несостоявшийся сардар... Не смог защитить даже свою женщину, какая жалость! Военные не смогут успеть вовремя, чтобы спасти вас двоих.

Змей хмыкнул:

— Обычно женщин я не бью, но для тебя я сделаю исключение, — сообщил он.

Мощный удар был хорош, Ли Ван просто отлетел на другой конец зала.

А Змей, раскрыв клетку, наклонился к своей женщине.

— У тебя нет патронов, — засмеялась Эми, цепляясь за мужские руки.

— Все закончились, — кивнул Змей, поднимая её на ноги. — Как ты?

— Ещё немного, и я скажу, что мне снова нужна скорая медицинская помощь... — девушка подняла ладонь ко рту, нажала на перстень и потянула Змея к себе.

Мужчина не успел опомниться, как она уже прижалась губами к его губам. Пропавший дымом, порохом, кровью, разгоряченный, он ответил на поцелуй, даже не задумавшись. Капсула легко растворилась в поцелуе.

Сатана не имел обыкновения обманывать, это Эми узнала точно. Понимала она и то, что ему интереснее будет испытать себя в прямом столкновении, а не пользоваться чужой «помощью», так что противоядие действительно было противоядием.

Ли Ван хмыкнул:

— Надо же, какие отношения, — пробормотал он, — высокие прям. И чего вам не сиделось тихо в своём патруле? Никаких проблем с Гюрзой, никаких проблем с Триадой. Не пришлось бы наступать вам на хвост.

— Боюсь, случилось ровно наоборот, — Эми, прижавшись щекой к груди Змея, взглянула на главу Триады смеющимся взглядом. — Мы наступили. И не на хвост, а на голову.

Ли Ван кивнул.

— Что ж... — в его руках появился небольшой пистолет. — Мы разберёмся с этим делом по-своему. Быстро... и я постараюсь, чтобы максимально болезненно для вас обоих.

— Конечно, конечно, — согласился Змей, потом взглянул на Эми: — Какой судьбы ты хочешь для него и для Триады?

— Триаду — распустить. Мелкие преступные группировки не скоро смогут набрать достаточный вес, чтобы стать такими же опасными. А его — под военный трибунал, с перечнем обвинений в двадцать семь пунктов.

— Откуда двадцать семь? Я насчитал только двадцать три.

— Ты забыл «похищение сотрудника при исполнении», «шпионаж в пользу третьей стороны», «генетические эксперименты» и «похищение государственной собственности».

— Полагаю, с последним у нас возникнут проблемы с уликами?

— Никаких проблем, я обо всём позабочусь.

— Я вам тут не мешаю?! — вышел из себя глава триады, уже низложенный решением двух оперативников.

— Не-а, можешь постоять ещё немного, — милостиво согласилась Эми. — На свободе подышать, потому что военный трибунал — место интересное и очень болезненное. А главное, попав туда, ты уже никогда не вернёшься обратно. А, — подняла она глаза на Змея, — я могу постоять в стороне, если ты хочешь лично разобраться с одним из своих призраков.

— Умная женщина — редкость в наше время, — вздохнул Змей, с неохотой отпуская девушку. — Кстати...

— Я знаю.

— Эми...

— Слишком умная, уже плохо, я помню, — засмеялась Эммануэль. — Но мы сделаем то, что у нас получалось всегда лучше всего, я ломаю, ты делаешь так, чтобы мне в этом не мешали.

Змей кивнул, хмыкнул и двинулся к Ли Вану, разминая руки.

А Эми, дойдя к терминалу, обнаружила сразу две вещи. Змей умудрился навешать лапши на уши и ей, и Ли Вану. Потрясающая способность! Никаких военных не было! Эта чешуйчатая машина смерти просто прошла сверху вниз, уничтожая всех на своём пути.

Но вот теперь — военные появились. И у них был заказ, спущенный с самого верху, миновав абсолютно все преграды и препоны. «Уничтожить Триаду». Приказ дублировался десятками высокопоставленных людей, десятками голосов.

И пока остальные бегали вокруг друг друга, пытаясь понять, откуда, кто, как, зачем — военные и патрульные уже собрались вокруг трёх опорных баз Триады, в том числе и у той, где сейчас были Змей и Эми.

Они пришли, а значит, Триада действительно в течение ближайших нескольких часов была обречена на то, чтобы прекратить своё существование.

Хмыкнув, Эми положила пальцы на консоль. Кажется, она знает, что именно обрадует охранников этой базы больше всего — когда два оперативника отдела зачистки зайдут им в спину, а Змей...

Что он, не справится со своим противником?

Змей же... Куда до него какой-то ошипанной птице, которая до настоящего феникса так ни разу и не доросла? Так и осталась павлином, красивым, только пока не откроет клюв...

А потом мир цифр и скольжения сквозь преграды полностью захватил Эми, и когда она повернулась, Змей уже сидел задумчиво на огромном троне, разглядывая её саму.

— Самое необычное место для встречи, — улыбнулась девушка, вводя последнюю каскадную комбинацию и полностью открывая базу Триады для прибывших военных. Рухнули все преграды, отключились системы активной обороны, системы наблюдения были переадресованы в центр управления нападением, заставив засмеяться уже Леду.

— Вот! — ткнула она кулаком легонько в плечо прадеда Эми. — Вот она ваша правнучка. И сама цела, и ещё и Триаду подставила!

— Думаю, это было predetermined, — кивнул Змей.

Девушка подошла к нему ближе, разглядывая мужчину. Ему шло. Вот такому — быть здесь, на этом троне, в окружении азиатской роскоши, в коже, большому, опасному, хладнокровному. Змеиному.

— Что я однажды приду к тебе?

— Эми...

— Нет-нет, я догадаюсь сама, что однажды тебе снова придётся выбирать. Быть или не быть. Подчинить себе всю Триаду или вернуться в патруль.

Змей тяжело вздохнул, укоризненно глядя на шептунью девушку.

— Что? — подошла она ещё ближе, — неужели я не угадала? Ладно, ладно, тогда может быть... — протянув ладонь, Эми провела по щеке Змея, стерла капли крови, выступившие из длинной царапины, — я просто скажу, что я пришла забрать то, что моё по праву? И это — ты.

Змей хмыкнул, поймал девушку за талию и потянул к себе, так, что она на мгновение опасно зависла над тронem:

— Ты уверена?

— Я ещё не простила. Но и оставлять тебя здесь не собираюсь. Ты не просто мой, ты весь принадлежишь мне, я не собираюсь ни с кем тебя делить. Не собираюсь никому доказывать свои права на тебя. Но...

— Но?

— Я думаю, что есть ещё один призрак, с которым ты должен разобраться. У тебя сколько их было? Дракона не стало, Кукольника не стало, Ли Ван отправится под военный трибунал, пусть делом гражданских он обычно и не занимается, от Триады вот-вот не останется даже тени, осталась... Лан Тинг.

Змей хмыкнул, кивнул и поднялся.

Лан стояла у дверей в зал. Одна. В мягком кимоно, струящемся по совершенному телу. На ключицах, спускаясь к груди, были китайские иероглифы. Девочку, предназначенную в жены сардару, метили татуировкой, чтобы никто не смел позариться на то, что принадлежит другому.

— Тот самый случай, когда я прямо и не знаю, что сказать, — пробормотала Эми, опускаясь в огромное кресло и даже ноги поджимая, потому что босые ступни дьявольски мерзли, да и общее состояние начинало желать лучшего. «Кажется, мне понадобится небольшой отпуск, чтобы прийти в себя».

Змей двигался мягкой походкой, практически скользил, разглядывая застывшую в смертельном испуге Лан Тинг.

— Он? Он?

— В порядке. Ещё пока. Потом сюда придут те, кто его заберёт, и ты больше никогда его не увидишь. Даже если бы вы сидели в соседних камерах. Но и этого не будет. К моему сожалению, у тебя не хватит списка преступлений даже для того, чтобы оказаться в какой-нибудь приличной тюрьме. Знаешь, ... — Змей оказался с Лан совсем рядом. — Я же тебя предупреждал, чтобы ты никогда не трогала капитан Лонштейн. Чтобы ты была умничкой и не подставлялась. Я был уверен, что ты вспомнишь, что я не бросаю слова на ветер. И пусть не испугаешься её, но поймёшь, что я сдержу своё слово.

— Ты меня не убьёшь! — Лан вскинула голову. — Ни за что! Ты не ... ты не трогаешь женщин!

— Так то «женщин», Лан, женщин. Достойных, красивых, умных или тех, кто знает своё место. Ты предала меня, и за одно это уже стоило тебя убить. Но я сделаю по-другому. Как говорят, — Змей заговорил тихо, доверительно, — наша помолвка будет разорвана с кровью. Потому что свадьба по законам нашего грязного мира — это тоже кровь. Но есть ещё один способ. В своё время я постарался узнать всё о том, что правит нашим дном, какие законы, какие тайны. Я нашёл способ разорвать помолвку. Ничего сложного, достаточно взять бритвенно-острый нож, вот такой, — между пальцев мужчины мелькнула тонкая полоска лезвия, — затем срезать татуировку. Полностью. Не оставив и следа её на коже. Не бойся, тебе не будет больно. Я позабочусь об этом. Не люблю женские крики.

Лан набрала воздуха и забыла выдохнуть. Боли действительно не было, была только кровь. И опустив голову она с ужасом смотрела, как ручейки её крови пачкают её кимоно, её кожу, стекают на пол, лишая её чего-то куда более важного, чем она всегда считала.

А потом вспыхнул огонь. И зарево этого огня подсказало ей, что она сделала большую ошибку. Только теперь нет никого, кто мог бы её защитить. Нет никого, чьё имя только давало ей спокойную жизнь и точное знание того, что никто её не тронет.

И в целом мире... она осталась одна...

С расширенными глазами, поломанной куклой, без костей, девушка сползла на пол и разрыдалась.

Змей дёрнул плечом, повернулся и чуть не споткнулся под задумчивым взглядом

Эммануэль.

— Эми?

— Знаешь, кто самые опасные в мире? — спросила тихо оперативница. — Женщины. Преданные женщины или возомнившие себя такими, ревнивые или те, которые винят мужчин в чём-то. Если бы она винула во всём, что случится с ней впоследствии, Ли Вана — это не было бы проблемой для нас. Но она будет винить тебя. И однажды наберётся достаточно сил, чтобы создать большие проблемы для окружающих.

Грустно улыбнувшись, Эми наклонилась и вытащила пистолет из руки обмякшей Лан Тинг.

— Не стоит оставлять позади себя живых женщин, которые настолько ненавидят тебя, Змей. Особенно, когда до них с большим запозданием доходит, кого они любили на самом деле, ради кого старались, ради чего именно.

Присев на корточки, Эми приподняла кончиками пальцев лицо Лан к себе. Даже сейчас, в слезах, с потерянным взглядом, азиатка была потрясающе красива. Дивный цветок, восхитительная дикая орхидея.

Вся в крови. Сломанная. Но ещё не растоптанная.

— Знаешь, у тебя был шанс, — сообщила Эми негромко. — Если бы ты кинулась за ним вдогонку, пересекла океан и была с ним рядом — у тебя бы всё получилось. Если бы ты с самого начала была для него чуть более ценной, он бы никуда не ушёл. Хотя тогда я всё равно смогла бы его однажды у тебя забрать. Ты потеряла его сама.

— Ты ничего не понимаешь! — Лан перешла на горячечный шёпот, — ты ничего не понимаешь! Ты ничего не понимала! Ты ничего не знаешь! Ты даже его имени не можешь назвать!!!

— Я могла бы оставить тебя в этом неведении. Я могла бы позволить тебе думать всё, что ты хочешь. Но... по меньшей мере, я хотела бы, чтобы ты знала, почему я не оставляю тебя в живых. Именно я. И Змей ничего не станет с этим делать. Не захочет. Потому что посчитает, что даже если я не права, я имею всё равно право на такой поступок.

— Ты не можешь!

Эми покачала головой:

— Ты ничего не поняла, Лан. Ни-че-го. Знаешь почему дракон Рю не назвал Ли Ван своим преемником? Почему так и не сказал, что именно его младший сын должен править? Потому что он считал, что Ли Ван не удержит власть, не сможет удержать Триаду. Он был слаб, этот домашний болезненный ребёнок, заикленный на ненависти перед старшим братом. Он не стал достойным клинком. Зато старший сын — был им. Он был им с самого начала, поднимаясь с каждым годом всё выше и выше по лестнице мафии, а потом пропал. Дракон Рю быстро осознал свои ошибки, а потому — готовил план по возвращению своего сардара в Триаду. Не один, у него было несколько путей, чтобы вернуть старшего сына обратно, и одним из них — кризисным, была я. Меня когда-то похитили, чтобы через меня заставить Змея вернуться. Не получилось, и тогда в действие вступили более длительные планы, старинные законы. Они... все они, вся верхушка Триады ошиблись только в одном — Змей уже мой. Он был моим, и я никому его не отдам. Ни этому преступному грязному миру, ни этому дну, куда так старательно его тащили, ни, если понадобится, древним законам. Это мой мужчина. Только мой. И всему остальному миру придётся это запомнить. Понимаешь? Даже Дракон Рю признал, что этот мужчина мой.

— Ты не понимаешь, — Лан вскинула голову, гордо улыбаясь: — Тебе никогда его не

узнать! Тебе никогда не познать его так, как познала его я. Ты другая, ты чужая.

— А, знаешь главная досада, Лан? Это русский человек — загадочная душа, это русского понять никто не может. А вот русский человек может, если захочет, понять кого угодно. Он для меня ещё не открытая книга, но я уже делаю шаги к тому, чтобы прочитать ещё пару страниц из его жизни. А, и кое-что ещё, — наклонившись вниз, тихим шёпотом, так, чтобы Змей ничего не услышал, она добавила что-то ещё.

А всё, что осталось мужчине — это увидеть результат. Лан в одно мгновение оказалась растоптана, не просто сломана — было подорвано то, что составляло суть её жизни.

Потом раздался только выстрел...

Эми, убрав пистолет за пояс, повернулась к Змею, молча на неё смотрящему, потом он тихо спросил:

— Что дальше?

Эммануэль покачала головой:

— Ты так ничего и не понял, да? Женская душа загадочная штука, Змей. Она любила тебя, правда, до неё дошло это слишком поздно. А дальше... Что ж, думаю, мы сейчас поднимемся наверх, встретимся с командой по спасению наших душ. Ты, — провела она пальцами по кровавым пятнам, выступающим из-под тугой перевязки, — отправишься в госпиталь. А я... Я найдусь рядом...

Её ещё хватило на улыбку, а потом она просто завалилась на руки Змея, ни на что больше не реагируя. Даже у блистательной капитана Борисовой-Лонштейн был свой запас прочности, и только что он подошёл к концу...

В мире всё конечно, рано или поздно, плохое и хорошее, тяжелое и простое — всё заканчивается. Ничто не едино, ничто не жестко определённо. Каждый может однажды поменять своё мнение, то, что было очевидным, то, что казалось нужным, то, что казалось самым-самым важным, неожиданно теряет своё значение. И тогда застывшее приходит в движение, и тогда открываются новые двери, и тогда... мир меняется.

Эми, отложив в сторону световое перо, подтолкнула планшет к Змею, чуть устало улыбнулась:

— Шестой раз я переписывать это не буду! Так и знай.

Начальник русского патруля смотрел на неё пристально, потом вздохнул:

— Ты ... ты...

— Да, я понимаю, что это шокирует. Понимаю, что это не то, что ты от меня ждал, да и вообще, это не та ситуация, которую легко было бы представить в моём исполнении. И вообще — ты сам настаивал, чтобы я это сделала. Теперь чего ты от меня хочешь?!

— Эми...

— Да-да-да. Конечно, конечно, плохие мысли, плохие дела, плохая компания. Но теперь, когда больше нет Гюрзы и больше не Триады, русский патруль справится сам. К тому же, сам подумай, капитан Борисова-Лонштейн успела стать легендой. Легенды должны уходить красиво, умирая. А умирать я пока ещё не хочу. Так что... я предпочту просто уйти. Пусть это будет не «красиво», но зато я останусь живой. У меня ещё у моей воспитанницы сегодня первый бал. Будет красивый зал, свечи, розы, красивые мужчины и женщины, будут шелестеть платья, сверкать драгоценности — разве я могу это пропустить?

— Эми, — Змей опустил голову, взглянул на буквы, словно они могли успеть поменяться.

— Нет, я не пожалею. Ты знаешь, я достаточно упёрта, чтобы не признавать очевидного. Но теперь до меня это дошло. Я уже давно должна была покинуть патруль. Это не моя работа, это не моя территория. К тому же, у тебя теперь под началом отличные люди. Мало того, что вернулась Антик, так у тебя ещё и новый отличный стажёр. Правда, я ещё не знаю, какое имя выберет Линдр.

— Только этого мне не хватало. Глава Чёрного льва в русском патруле в качестве патрульного?!

— Не переживай, он будет отличным патрульным. А его группировка была распущена несколько часов назад.

— Эми!

— Да-да, я опять знаю больше, чем ты, ты негодуешь. Считай, что я прониклась и оценила.

— Может всё-таки...

— Нет, хватит. Я отдала слишком много лет патрулю. Не сделала слишком много того, что нужно было сделать. К тому же... мне никогда не хватит смелости сделать этого потом, сейчас эта смелость есть, поэтому я это делаю.

— Ты?

— Никакого срока отработки. Мне ещё положено четыре недели догуливать больничный, так что... к тому же, кому мне передавать дела? Мои все дела закрыты,

зачастую с тем учётом, что живых в них попросту не осталось, — Эми улыбнулась, снова взяла и покрутила меж пальцев перо, снова отложила его в сторону. — На патруле жизнь не заканчивается. У меня есть полгода, чтобы освежить навыки... мирной жизни, чтобы вспомнить, как это было. И вернуться в институт. Преподаватель с боевым опытом, я буду звездой на кафедре джампа.

— Ты и без того звезда.

— Да, я знаю.

— Эми...

— Я знаю, — кивнула девушка. — То, что я ухожу, не значит, что мы перестанем все быть друзьями. Просто, возможно, станет немного легче. В той или иной мере. Например, я не буду ссориться с Кайлом за место у окна. Фея не будет на меня ругаться, что на мне опять закончился кофе у кофемашины. Русалка и Карыч не будут прятать от меня дела, чтобы я не вмешалась. Работа пойдёт стройнее, станет упорядоченнее.

— Хорошо. Какие планы?

— Долечиться до конца. Возможно, провести пару недель в тропиках. Побывать на первом балу Рашель. Выиграть гонку на роликах, а то просто стыдно, столько времени катаюсь, а до сих пор не была на первом месте по международному первенству. Возможно, наконец-то, научусь кататься на серфе. И обязательно нужно сделать ремонт дома...

— Ясно, — Змей вытащив перо из пальцев Эми, поставил широкий росчерк на её документе. — Тебе?

— Нет, я уже собрала вещи, помогать не нужно.

— Со всеми попрощалась?

— Да. Ну, сам знаешь, у меня скоро день рождения, так что думаю, устрою шашлыки. В отличном месте, где самая подходящая полянка для этого. Я не буду жалеть. Это просто то, что я должна была сделать.

— Хорошо. Удачи... Эми.

— Удачи, Змей, — оперативница кивнула, поднялась и двинулась к двери расслабленной походкой.

Хлопнула дверь... Змей остался сидеть, глядя устало на электронную папку перед собой.

Кайл появился в кабинете, буквально дрожа от ярости:

— Ты её отпустил?! Ты просто взял и отпустил её?!

— Я не мог её держать, просто потому, что не хотел её отпускать.

— Ты же...

— Кайл, — поморщился Змей. — Ей будет безопаснее в стороне от патруля. Пока простые военные и патрульщики считают её легендой, верхушка отлично знает, кто стал тем камешком, от которого пошла лавинная чистка в военных структурах. Нет Эммануэль, нет попыток её убить, до неё добраться, как-то ей навредить. К тому же, ты всегда можешь сходить к ней в гости или пригласить на чашку кофе.

— А ты?

— Что я?

— Змей, между вами чёрная кошка пробежала?! Что это... было?! Вот всё это?!

— Мы разошлись во мнениях по паре вопросов.

— И ты её отпустил?! — возмутился Мерцающий, — как ты мог?

— Я могу многое, Кайл. Но вот отпустить её не могу никак. Я просто дал ей время

подумать. Это тоже имеет свою цену. К тому же, до академии джампа пара улиц. Соскучишься — сможешь навестить. И... кыш из моего кабинета. Мне нужно работать.

— Маньяк! — огрызнулся Кайл, двинувшись к дверям, на мгновение остановился. — Мы так и скажем потом, что ты маньяк!

— Да-да, — кивнул Змей, — иди, иди.

За Мерцающим закрылась дверь, но работать начальник русского патруля не стал. Смотрел на заявление об увольнении капитана Борисовой-Лонштейн и не ощущал по этому поводу радости.

В среде военных шла чудовищная перестройка, лихорадило государственный аппарат, Сатана пропал. Патрули тряслись, и снова проводился аудит. На благонадёжность проверяли всех, начиная от самого малого техника и заканчивая директорами.

По идее самому Змею нужно было ещё полмесяца провести в военном госпитале, но там он не задержался. Сбежал куда раньше, не в силах находиться на одном месте! Ему нужно, нужно было что-то делать, что-то решать. Хотя нет. Решение было принято уже очень давно. Осталось только с ним смириться...

Рашель нервничала, крутилась около зеркала и тарасила на своё бледное отражение огромные глаза.

— Раш, прекрати, — Эми в платье цвета морской волны показалась из гостиной, застёгивая на предплечье браслет в виде змеи, удерживающий длинные перчатки. — Ты так смотришь, словно за пару дней после последней примерки, когда ты себе безумно понравилась, что-то изменилось. Что с тобой?

Девочка потрясла головой, нервно покачала завитки волос на шее:

— Я ещё ребёнок... Эми, я такая маленькая... а он... он... что мне делать?!

— Все дети когда-то вырастают. Кто-то раньше, кто-то немного позже. Тебе не обязательно спешить и принимать решение «прямо сейчас» и «немедленно». Это всего лишь твой первый бал. Ты — прекрасна, как первая звезда над небосводом. И твоё платье, и твоя причёска, и едва уловимый макияж. Ты как бутон розы, который только начал распускаться. Так что, не спеши проживать года торопливо. У тебя впереди учёба, много учёбы, у тебя есть молодой человек, с которым ты сегодня идёшь на бал. Почему бы просто не получить удовольствие от этого?

— Я боюсь.

— Чего именно?

— Всего. И сразу... — Рашель повернулась. Платье цвета полураспустившейся нежной розы взвихрилось у её стройных ног. — Я так боюсь!

— Кажется, это называется взрослением, — подойдя ближе, Эми на мгновение прижала девочку к себе. — Но тебе нечего бояться. Знаешь, как говорили... в патруле, ты боишься, когда идёшь на дело, только тогда, когда за твоей спиной — никого нет. А у тебя есть, настоящий ангел, на роликах. Так что выше нос. Сегодня бал, который ты отлично проведешь. Ты будешь танцевать, смеяться, общаться с друзьями, и старайся не очень ревновать Макса.

— Не очень?

— Да. Не очень, — Эми улыбнулась. — Звонок в дверь. Кажется, это твой кавалер.

— А ты...

— Не пропаду. Прекрати так волноваться! И сделай что-то с этим перепуганным лицом.

А то такое ощущение, что сейчас твой принц поведёт тебя не на бал, а на съедение дракону.

— С него бы стало. Он же неправильный принц, — выдала Рашель на автомате, а потом засмеялась.

Эми улыбнулась, одобрительно кивнула и повернулась к подошедшему Макс. Суперзвезда, немного пижон, немного раздолбай и потрясающий красавчик. В белоснежном костюме и с букетом кремовых роз.

Только взглянув на него, Рашель расплылась в счастливой улыбке, позабыв о своих волнениях.

Макс, предложив ей руку, взглянул вопросительно на Эми:

— Профессор?

— Увы мне, сегодня я вручаю прекрасную принцессу целиком под твою опеку. Но я буду рядом.

— Хорошо, позвольте, леди? — взглянул он на Рашель.

Девочка кивнула, и пара пропала. Эми улыбнулась одобрительно, зная, что её подопечная находится в надёжных руках и подошла к зеркалу, провела пальцами по собственному отражению.

Не то, чтобы это её действительно волновало, но вся эта история чересчур затянулась. Настоящий Власов под другой фамилией вернулся в строй — в шестой военный сектор, его главой, история повторялась. Котик возглавил первый сектор.

Русский патруль искал нового секретаря. Лан Тинг «уволилась».

Рашель отправилась на свой первый бал.

Всё менялось. И она тоже.

Наверное, в переменах нет ничего плохого, вот только... почему же было так страшно? Погладив витой браслет на руке, пришедший сегодняшней почтой с карточкой без подписи, Эми взглянула на собственную сумочку. Впервые за очень долгое время внутри не было пистолета. Что ж... иногда не так уж и плохо пожить жизнью обыкновенного человека.

Просто танцевать на балу.

Правда, обычно «парии» французской аристократии не танцуют с самыми влиятельными людьми.

Просто смеяться со знакомыми, неожиданно встретившимися здесь.

И не забыть сделать Леде комплимент, потому что прекрасная леди Дракула на балу во французском обществе выглядела потрясающе. А вот Серхио было и не узнать, ну, по крайней мере, хоть об этом графу Монтесье пришло в голову позаботиться. Впрочем, Эми понимала, он не мог пропустить первого бала своей дочери.

В очередной раз поспорить с Линдром. А потом, на радость немногочисленным знающим, перестрелять в тире на крыше главу распавшейся преступной группировки.

Присматривать за девочкой, которая так много значила для неё самой и для её жизни.

Ощущать себя счастливой и в то же время немного уставшей.

Кому-то пора было перестать быть «капитаном русского патруля», правда, кем теперь ей быть Эми не знала. В новой жизни, как оказалось, было очень, очень много того, о чём она не догадывалась.

О чём ей тоже предстояло узнать...

Ушла пьянящая счастьем ночь, укатила прочь вихрями огней, фейерверков, цветов.

Серхио и Леда отправились в круиз по Сене, а оттуда — на работу, каждый в свой отдел. Линдр отправился представляться на своё новое рабочее место, Макс — на фотосессию. Ювелир, который потратил последние дни на настоящее произведение своего искусства, устало смотрел на заказчика, с ужасом понимая, что это было не более чем вступительным испытанием. Заказчик просто хотел убедиться, что всё пройдёт отлично.

Профессор Борисов заканчивал собирать вещи. Их лабораторию переводили куда-то в тёплые края.

Частный детектив и его взбалмошная и ветреная секретарь в очередной раз ссорились, выясняя, каким должно быть их следующее задание, сошлись на том, что в кои-то веки «безопасным».

Кайл уснул в своей квартире над буклетами с парками развлечений. Фея, пришедшая будить его с утра, только покачала головой и впервые решила сварить ему кофе...

Рашель сладко спала в своей комнате, и девочке снились чудесные сны.

Эми сидела на крыльце, босиком, в тренировочных шортах и топике, с накинутой на плечи мужской рубашкой. Рядом дремал огромный пёс, а первые рассветные лучи касались ласковой негой стен её дома, высоких сосен.

Воздух пах дурманно и так сладко, что она не выдержала, зажмурилась, словно кошка, а когда открыла глаза — она уже была не одна.

На дорожке, впереди стоял высокий мужчина, с чемоданом в руке, с белоснежной кошкой на плечах.

Видение... Ненастоящее видение, зато самое нужное.

Спрыгнув с крыльца, Эми кинулась ему на встречу, прижалась, приникла всем телом:

— Я боялась...

— Что я не приду?

— Что ты придёшь. Не ко мне.

— Боюсь, — сообщил Змей, ставя чемодан на землю и подхватывая Эми на руки, — что это случится не в этой жизни. К тому же... зачем ты подала заявление на увольнение?

— Ты хотел этого.

— Хотел, но...

— Шшш, — девушка приложила палец к губам Змея, — я проживу без патруля, а он теперь проживёт без меня. Без тебя, как выяснилось, прожить я не могу. Так что...

— Попробуем начать сначала? — Змей занес девушку в дом, поставил на пол, скользнул пальцами по змеиному браслету на предплечье. — Я знаю, что я не подарок, что со мной сложно, порой очень сложно, порой тебе очень хочется меня убить. Но у меня есть хорошие качества, и я постараюсь исправить свой характер хоть в чём-то. А ещё — е подвергать тебя опасности. Меня зовут Рюичи, и я первый сын Дракона.

— Эммануэль, — Эми с серьёзным взглядом протянула для пожатия руку, — можешь звать меня просто Эми, Рюичи. Приятно с тобой познакомиться.

— Что ж, а теперь, когда с формальностями покончено, — Змей бросил взгляд через плечо, чтобы найти белую кошку на подоконнике заинтересованно изучающей огромного пса. — Ты найдёшь для меня комнату в своём доме?

— Признаться, она теперь одна. Мне пришлось ту комнату, где ты спал раньше, переоборудовать под кабинет. И дивана в нём — нет.

— Не оставляешь мне шанса?

— Я всё жду, что ты выполнишь ту, мою давнюю детскую просьбу.

— Я думал, ты забыла, — удивился мужчина.

Эми засмеялась:

— Нет уж, этого — я забыть не смогу. И имей в виду — теперь полумерами не отделаешься! Я хочу все, в полном объеме и в полной мере, и в свое полное распоряжение.

— Прямо сейчас?

— Нет, я могу подождать. Ждала же... столько лет, могу подождать ещё и пару месяцев...

— Извини. Разборки с моими призраками заняли слишком много времени. Осталось понять, что за скелеты скрываешь за своими крыльями ты, мой ангел? И чем они грозят нам.

— А это, — Эми улыбнулась, — пусть останется на моей совести.

— Что ж, — Змей кивнул, принимая такой ответ, — тогда с тебя завтрак, потом мне понадобится твоя помощь в прогулке по магазинам, а я пока кину рубашки в шкаф.

— Я уже освободила для тебя половину, — засмеялась девушка. — И... Рюичи... — имя соскользнуло легко, словно всегда ждало возможности быть произнесённым.

— Да? — Змей на мгновение остановился около Эми, хотя его чемодан уже стоял на краю лестницы. — Хочешь что-то мне сказать?

— Д... да... Нет. Знаешь, я думаю, это подождёт.

— Что ж, подожду немного и я, — согласился он спокойно, не трогаясь с места, а потом обхватил лицо Эми ладонями, наклонился, целуя её, мягко-мягко, осторожно, окружая своей нежностью, а потом отступил и двинулся вверх.

Опускаясь без сил на пол, прижимая к полыхающим щекам ладони, Эми смотрела ему вслед расширенными глазами и ощущала себя бесконечно счастливой, глупой и влюбленной!

Остановившись наверху, Рюичи на мгновение застыл, потом повернулся и улыбнулся, открыто, спокойно, по-настоящему:

— И знаешь, я тоже люблю тебя, Эми...

Больше книг на сайте — Knigolub.net